

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2022

Казань - 2022

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №12 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 202.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саянова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>Е.В. Борода, О.Г. Талалаева, Ю.С. Текутова, Н.В. Чеснокова</i> РОМАН Е.ЗАМЯТИНА "МЫ" В СЕГМЕНТЕ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРОБЛЕМАТИКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ	9
<i>Н.Ю. Желтова, Т.Ю. Еремина</i> ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н.Н. ЕВСЕЕВА: ХУДОЖЕСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА	12
<i>Г.И. Модина, Шэнь Мэнци</i> ПЬЕСА «ГРОЗА» В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ДРАМАТУРГИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО В КИТАЕ	15
<i>Мэй Цзяцзя</i> ИЗОБРАЖЕНИЕ КИТАЯ В РОМАНЕ В.Ф. ОДОЕВСКОГО «4338-Й ГОД»	20
<i>А.В. Пучкова, С.С. Терехова</i> АНАЛИЗ ГЕРОЕВ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...» В КОНТЕКСТЕ КЛАССИФИКАЦИИ АРХЕТИПОВ МАРК И ПИРСОН	24
<i>А.В. Пучкова, С.С. Терехова</i> КОНЦЕПТЫ «СОН», «ЗЕРКАЛО» В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»	27
<i>В.С. Расторгуева</i> МЕТАФИЗИКА РОССИИ В РОМАНЕ А.ИЛИЧЕВСКОГО «ПЕРС»	30
<i>Чжан Ян, Н.Е. Никонова</i> ТВОРЧЕСКОЕ УСВОЕНИЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» В КИТАЕ	34

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>О.А. Астафьева, И.А. Баширова, А.В. Гуркова, Т.А. Колоскова</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	39
<i>Г.Р. Бекбулатова</i> ГЛАГОЛЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ СПОРТИВНОГО РЕПОРТАЖА	42
<i>Ван Мэйянь</i> ИНТЕРАЛЬНЫЙ МОНОЛОГ КАК ФОРМА АВТОКОММУНИКАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «КАМЕРА ОБСКУРА»	45
<i>Д.Р. Гайнанова</i> КОНЦЕПТ АКЧА (ДЕНЬГИ) В ТАТАРСКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ С КОМПОНЕНТОМ МАЛ (ИМУЩЕСТВО))	48
<i>Г.Р. Гайнутдинова</i> К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕЛИГИОЗНЫХ (МУСУЛЬМАНСКИХ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В РИИ И КИУ, Г. КАЗАНЬ)	51
<i>Б.Н. Жантурина</i> СУБЪЕКТНОЕ ПОЛЕ ГОВОРЯЩЕГО В РУССКОМ ПЕРЕВОДНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	54
<i>И.Ю. Калачева, Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева</i> ЭРГОНИМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМИИ ГОРОДА ОРЕХОВО-ЗУЕВО)	57
<i>Л.М. Салимова</i> КОДЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИСКУРСЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	60
<i>А.Р. Хабибрахманова</i> ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА	63
<i>А.А. Черепанова</i> ЯКУТСКИЕ ОБЕРЕГИ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ	65
<i>Чжан Сяофэй</i> ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ РЕЧИ	68

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

<i>В.Ф. Алексеева, Н.А. Сокрут</i> ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	72
<i>Е.Ю. Алёшина, Н.Ю. Костина</i> ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДИСКУРСА В ДИКТЕМНОМ СТРОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)	75
<i>Н.В. Арчахова, М.Ю. Дайнеко, М.П. Слободчикова</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	82
<i>Е.Е. Белова, О.Д. Тайкова, Т.Е. Никольская, А.С. Степанова, С.Ю. Филиппова, Э.Д. Шатири</i> РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	85
<i>А.В. Гуркова</i> СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕУМЕНЬШЕНИЯ И ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	88
<i>Л.В. Завалишина, Л.А. Нефедова</i> ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕННЫХ КЛИЕНТАМИ ВАРИАНТОВ ОБРАЩЕНИЯ К НИМ В ТЕКСТАХ EMAIL-РАССЫЛКИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	91
<i>Е.А. Кораблева</i> ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	96
<i>Е.И. Охлопкова, В.В. Лебедева</i> ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ХАН ГАН «ВЕГЕТАРИАНКА»	99
<i>О.В. Рамантова</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ Г. ФЛИНН «ОСТРЫЕ ПРЕДМЕТЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА)	102
<i>О.В. Рамантова</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ П. ХОКИНС «ДЕВУШКА В ПОЕЗДЕ» (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	106
<i>С.Г. Слепцова, В.В. Лебедева</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ГРУППЫ BTS	110

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>Т.А. Битокова</i> ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНКРЕТНЫХ И АБСТРАКТНЫХ СУЩНОСТЕЙ	114
<i>М.М. Давыдова</i> ГЕНДЕРНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ	117
<i>Дун Сяобинь</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ДИСКУРСЕ ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ТЕРМИНА	120
<i>Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова</i> СУБТИТРИРОВАНИЕ И ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ КАК ОСОБЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	123
<i>М.О. Иванова, З.Б. Степанова</i> СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «TANOSHII» В КОРПУСЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА	126
<i>А. Кисенко, И.В. Кожухова</i> ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВ ТУРИСТА ОБ ОТЕЛЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	129
<i>А.Ю. Корбут</i> ГАРМОНИЯ КОМПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	132
<i>Е.В. Лимарова, А.Е. Уткина</i> СПЕЦИФИКА АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ КИНОПРОИЗВОДСТВА	136
<i>П.А. Магомедова, Р.Г. Анасова</i> ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСЛАМСКИХ РЕАЛИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ ПРОПОВЕДИ	142

<i>С.В. Маслечкина</i> НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В МНОГОЯЗЫКОВОМ КОНТЕКСТЕ: NAMDEUTSCH И KIEZDEUTSCH	145
<i>К.А. Мельникова, Я.Р. Мамонтова</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПОД ВЛИЯНИЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ	148
<i>М.Ю. Мурзаканова</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МИКРОСИСТЕМЕ «СЕМЬЯ»	151
<i>Д.Л. Назарова</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ИМИДЖЕВОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ	154
<i>Е.К. Плешкова</i> ЛЕКСИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	157
<i>Ф.Г. Фаткуллина, С.М. Хайдарова</i> АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	161

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>Э.Б. Авакова, М.С. Арканникова, Б.И. Кондин, Ю.Б. Кондина</i> «ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»: КОММУНИКАТИВНЫЙ КАПИТАЛ НАЦИИ	164
<i>М.С. Арканникова</i> УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МУЗЕЙ: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ДИАЛОГА	169
<i>В.И. Ивлева, Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова</i> ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕДИА РЕСУРСОВ В ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	173
<i>Н.В. Сабурова, А.К. Бахирева</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ СМИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕЗОНАНСНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))	176
<i>Н.В. Сабурова, Е.А. Шапошникова</i> КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О ДЕЛЕ БРИТНИ ГРАЙНЕР)	179
<i>А.М. Эшкерат, А.П. Данилов, А.А. Данилов, М.Г. Данилова, В.П. Комиссаров</i> ФЕНОМЕН БЕСПЛАТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГАЗЕТ	182
<i>Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова, В.И. Ивлева</i> МЕДИАКОММУНИКАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	185
АННОТАЦИИ	188

THE RELEASE MAINTENANCE**5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL)**

<i>E.V. Boroda, O.G. Talalaeva, Y.S. Tekutova, N.V. Chesnokova</i> E.ZAMYATIN'S NOVEL "WE" IN THE SEGMENT OF TEENAGE LITERATURE: RELEVANCE, PROBLEMS, TRANSFORMATION OF GENRES	9
<i>N.Yu. Zheltova, T.Yu. Eremina</i> MAGES OF WOMEN IN THE POETRY OF N.N. EVSEEV: ARTISTIC AND TYPOLOGICAL SPECIFICS	12
<i>G.I. Modina, Shen Mengqi</i> «THE STORM» IN THE CONTEXT OF THE TRANSLATION AND LITERARY PERCEPTION OSTROVSKY'S WORKS IN CHINA	15
<i>Mei Jiajia</i> THE DEPICTION OF CHINA IN VLADIMIR ODOEVSKY'S NOVEL "THE YEAR 4338"	20
<i>A.V. Puchkova, S.S. Terekhova</i> ANALYSIS OF THE CHARACTERS OF M. PETROSYAN'S NOVEL "THE HOUSE IN WHICH..." IN THE CONTEXT OF THE CLASSIFICATION OF ARCHETYPES, MARK AND PEARSON	24
<i>A.V. Puchkova, S.S. Terekhova</i> CONCEPTS "DREAM", "MIRROR" IN M. PETROSYAN'S NOVEL "THE HOUSE IN WHICH..."	27
<i>V.S. Rastorgueva</i> METAPHYSICS OF RUSSIA IN A. ILICHEVSKY'S NOVEL "PERS"	30
<i>Zhang Yang, Natalia Ye. Nikonova</i> CREATIVE ASSIMILATION OF LEO TOLSTOY'S NOVEL <i>RESURRECTION</i> IN CHINA	34

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL)

<i>O.A. Astafyeva, I.A. Bashkirova, A.V. Gurkova, T.A. Koloskova</i> FUNCTIONING FEATURES OF IMPERSONAL OFFERS IN M.A. BULGAKOV "MASTER AND MARGARITA"	39
<i>G.R. Bekbulatova</i> VERBS OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE LANGUAGE OF SPORTS REPORT	42
<i>Wang Meiyang</i> INTERPERSONAL MONOLOGUE AS A FORM OF AUTO-COMMUNICATION IN THE IMPLEMENTATION OF INTERNAL CONFLICT OF THE CHARACTER IN V. NABOKOV'S NOVEL "CAMERA OBSCURA"	45
<i>D.R. Gaynanova</i> THE CONCEPT AKCHA (MONEY) IN THE TATAR PAREMIOLOGICAL FUND (ON THE MATERIAL OF PROVERBS AND SAYINGS WITH COMPONENT MAL (PROPERTY))	48
<i>G.R. Gainutdinova</i> ON THE ISSUE OF THE STATE AND STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MUSLIM EDUCATIONAL INSTITUTIONS (FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING AT THE RII AND KIU, KAZAN)	51
<i>B.N. Zhanturina</i> IDENTIFYING THE SPEAKER'S AGENT SPHERE IN A RUSSIAN TRANSLATION POETIC TEXT	54
<i>I.Y. Kalacheva, E.P. Filippova, O.S. Shemonaeva</i> ERGONYMS CAUSED BY ONOMASTIC UNITS (ON THE BASIS OF THE ERGONYMS OF THE CITY OF OREKHOVO-ZUYEVO)	57
<i>L.M. Salimova</i> CODES OF RUSSIAN CULTURE IN THE DISCOURSE OF AN ACADEMIC LINGUISTIC PERSONALITY	60
<i>A.R. Khabibrakhmanova</i> LEXICO-THEMATIC GROUPS OF GERMAN BORROWINGS OF THE LATEST PERIOD	63
<i>A.A. Cherepanova</i> YAKUT CHARMS IN THE LINGUO-COGNITIVE ASPECT	65
<i>Zhang Xiaofei</i> EXTRA-LINGUISTIC FACTORS OF EUPHEMISTIC SPEECH	68

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL)

<i>V.F. Alexeeva, N.A. Sokrut</i> EXPRESSIVE ETHNONYMS IN MODERN FRENCH	72
<i>E.Y. Aleshina, N.Y. Kostina</i> THE WAYS OF ACTUALIZATION OF THE GLOBAL DISCOURSE IN THE DICTEMIC COMPOSITION OF A POLITICAL SPEECH (ON THE MATERIAL OF PUBLIC POLITICAL SPEECHES IN ENGLISH)	75
<i>N.V. Archakhova, V.Yu. Daineko, M.P. Slobodchikova</i> APPLICATION OF MIND MAPS IN LEARNING ENGLISH LANGUAGE AS FOREIGN	82
<i>E.E. Belova, O.D. Taikova, T.E. Nikolskaya, A.S. Stepanova, S.Y. Philippova, E.D. Shapiro</i> DEVELOPMENT OF WOMAN CONCEPT IN ENGLISH	85
<i>A.V. Gurkova</i> NOUN AS A MEANS OF UNDERSTATEMENT AND EXAGGERATION OF TIME IN A LITERARY TEXT	88
<i>L.V. Zavalishina, L.A. Nefedova</i> LINGUISTIC CREATIVITY OF THE OPTIONS PROPOSED BY CLIENTS FOR ADDRESSING THEM IN GERMAN EMAIL NEWSLETTER TEXTS	91
<i>E.A. Korableva</i> EXPRESSIVE SYNTAX IN MODERN ENGLISH FICTION	96
<i>E.I. Okhlopova, V.V. Lebedeva</i> GRAMMATIC TRANSFORMATIONS OF STYLISTIC MEANS IN THE TRANSLATION OF THE NOVEL HAN GAN "VEGETARIAN"	99
<i>O.V. Ramantova</i> PSYCHOLOGIZING METHOD IN THE NOVEL BY G. FLYNN "SHARP OBJECTS" (BASED ON THE ORIGINAL TEXT)	102
<i>O.V. Ramantova</i> PSYCHOLOGIZING LANGUAGE MEANS IN THE NOVEL BY P. HAWKINS «THE GIRL ON THE TRAIN» (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)	106
<i>S.G. Sleptsova, V.V. Lebedeva</i> REPRESENTATION OF THE CONCEPT "LOVE" IN THE LYRICS OF BTS GROUP	110

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL)

<i>T.A. Bitokova</i> FEATURES OF METAPHORICAL REPRESENTATION OF CONCRETE AND ABSTRACT ENTITIES	114
<i>M.M. Davydova</i> GENDER EUPHEMISMS IN THE AMERICAN PRESS	117
<i>Dong Xiaobin</i> THE CONCEPT OF LINGUISTIC AND CULTURAL CODE IN THE DISCOURSE OF PHILOLOGY AND LINGUISTICS	120
<i>N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova</i> SUBTITLING AND VOICEOVER AS SPECIAL TYPES OF TRANSLATION ACTIVITIES	123
<i>M.O. Ivanova, Z.B. Stepanova</i> SYNONYMIC SERIES OF THE ADJECTIVE "TANOSHII" IN THE JAPANESE CORPUS	126
<i>A. Kisenko, I.V. Kozhukhova</i> INTERNET REVIEW OF A TOURIST ABOUT THE HOTEL: THE THEME ORGANIZATION	129
<i>A.Yu. Korbut</i> A LITERARY TEXT HARMONY	132
<i>E.V. Limarova, A.E. Utkina</i> SPECIFICS IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION OF TERM IN FILM PRODUCTION SPHERE	136
<i>P.A. Magomedova, R.G. Anasova</i> LINGUISTIC EMBODIMENT OF ISLAMIC REALITIES IN THE RUSSIAN - LANGUAGE TEXT OF THE SERMON	142
<i>S.V. Maslechkina</i> GERMAN IN A MULTILINGUAL CONTEXT: NAMDEUTSCH AND KIEZDEUTSCH	145
<i>K.A. Melnikova, J.R. Mamontova</i> PEDAGOGICAL DISCOURSE TRANSFORMATION UNDER THE INFLUENCE OF COMMUNICATIVE PARADIGM OF LINGUODIDACTICS	148
<i>M.Yu. Murzakanova</i> CROSS-CULTURAL GAPS IN THE LEXICAL MICROSYSTEM «FAMILY»	151

<i>D.L. Nazarova</i> IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF SELF-PRESENTATION IN THE IMAGE DISCOURSE BASED ON THE INTERVIEW MATERIAL	154
<i>E.K. Pleshkova</i> LEXICAL LABELING OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC CONCEPTUALIZATION	157
<i>F.G. Fatkullina, S.M. Khaydarova</i> ARABIC IN THE SYSTEM CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS	161
5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL)	
<i>E.B. Avakova, M.S. Arkannikova, B.I. Kondin, Yu.B. Kondina</i> «LENINGRAD SYMPHONY»: COMMUNICATION CAPITAL OF THE NATION	164
<i>M.S. Arkannikova</i> UNIVERSITY MUSEUM: IN SEARCH OF IDENTITY AND VALUE AND SEMINATION DIALOGUE	169
<i>V.I. Ivleva, G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova</i> FEATURES OF INTEGRATION OF STATE MEDIA RESOURCES IN THE DIGITAL SPACE OF SOCIAL NETWORKS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	173
<i>N.V. Saburova, A.K. Bakhireva</i> PRAGMATIC MECHANISMS OF IMPACTING THE MEDIA AUDIENCE (BASED ON THE ANALYSIS OF HIGH-PROFILE PUBLICATIONS IN THE REPUBLIC SAKHA (YAKTUIA))	176
<i>N.V. Saburova, Y.A. Shaposhnikova</i> SUBJECTIVITY IN THE ENGLISH-LANGUAGE NEWS ARTICLES (BASED ON THE NEWS COVERAGE OF BRITTNEY GRINER CASE ANALYSIS)	179
<i>A.M. Eshkerat, A.P. Danilov, A.A. Danilov, M.G. Danilova, V.P. Komissarov</i> THE PHENOMENON OF FREE INFORMATIONAL NEWSPAPERS	182
<i>G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova, V.I. Ivleva</i> MEDIA COMMUNICATIONS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE DIGITAL ENVIRONMENT	185
ABSTRACTS	188

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.1.

**Е.В. Борода д-р филол. наук, О.Г. Талалаева канд. филол. наук,
Ю.С. Текучева канд. филол. наук, Н.В. Чеснокова канд. филол. наук**

Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина,
Факультет филологии и журналистики,
Педагогический институт,
кафедра русской и зарубежной литературы,
кафедра профильной довузовской подготовки,
Тамбов, lenavladim@rambler.ru, Natti6@mail.ru

РОМАН Е.ЗАМЯТИНА "МЫ" В СЕГМЕНТЕ ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРОБЛЕМАТИКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ

Данная статья представляет собой попытку проанализировать связь элементов художественной системы Замятина, реализованных прежде всего в романе «Мы», с тенденциями в области современной фантастической прозы. Научная новизна работы обусловлена обращением к не изученным ранее текстам современных авторов, а также попыткой интерпретации ключевых положений эстетической системы Замятина в литературном контексте XXI века.

Ключевые слова: *Замятин, социальная фантастика, антиутопия, постапокалипсис, трансформация жанров.*

Оригинальность и значимость творчества русского писателя Е.И. Замятина не вызывает сомнений. Сегодня представляется возможность поговорить о творчестве Замятина в связи с литературой, предназначенной для подростков. Во-первых, подобный разговор актуален в связи с динамикой современной фантастической прозы. Научная фантастика, а впоследствии и другие жанры, близкие к ней, традиционно считаются популярными у подрастающего читателя, переходящего от детской литературы к «большой», «серьезной», «взрослой». Несмотря на условность определений, они существуют и зачастую служат маркером читательской зрелости. Во-вторых, упоминание Замятина, его эстетических принципов, жизненных убеждений, высказанных уже в публицистике и критике, представляются важным по отношению к литературному процессу и, что нагляднее, к окололитературному контексту, где периодически обостряется обсуждение вопросов, связанных с художественными обязательствами автора. Необходимостью оберегать юного читателя от вредоносной информации, возрастные границы адекватного восприятия этой информации и т.д.

Цель данного исследования – выявить связи художественной системы Замятина с современной литературой, с произведениями, предназначенными для подросткового чтения, прежде всего с фантастической литературой.

В разговоре о формировании художественного метода Замятина и предпосылках возникновения этого метода уместно зафиксировать три реальных топоса: Лебедянь, Санкт-Петербург и Лондон.

Лебедянь – уездный город, где Замятин родился и провёл детство. От Лебедяни он взял внимание к национальному характеру. Колоритный язык, богатую «местную» лексику и, самое главное, устойчивую парадигму идентичности языка и духовного мира. Санкт-Петербург изменил угол зрения Замятина-писателя. Принцип отстранения в действии представляют собой его петербургские рассказы «Дракон», «Мамай» и «Пещера». Мастерство в использовании художественной детали, игра с хронотопом – то есть

осваивание технических приёмов художественной прозы – вот достижения петербургского периода Замятина. Выведенный им принцип синтетизма, во многом продукт эпохи, меняющей действительность во всех её проявлениях, – тоже результат его взаимодействия с магией Петербурга. И наконец, Лондон как олицетворение европейской рациональности, приоритета разума и в то же время британской островной морали, замкнутости, истинно или ошибочно принимаемой за самодостаточность. Повести «Островитяне» и «Ловец человеков» родом оттуда. Размышления о всемирном порядке и идеях глобализма дают о себе знать уже в этих «английских» повестях Замятина.

Эволюция стилистического и конструктивного методов Замятина, обусловленная и поддержанная наличием вышеназванной топос-триады, закономерно приводит писателя к созданию самого известного, самого провокационного и, без сомнения, программного произведения – романа «Мы», без которого совершенно невозможно представить отечественную фантастику и её развитие. В романе неслучайно всё. То, что общество нумеров, общество будущего, выросло из современного автору государства, но гротескно преображённого, показанного со смещённым (удалённым, панорамным) ракурсом. То, что роман написан языком, намеренно лишённым не только национальных признаков, но и эмоциональных, и художественных, и личностно-индивидуальных. Дневник Д-503 – это сухой протокол, выработанный «новояз» человека энного тысячелетия. Язык рационального бытия, безоценочной фиксации событий. Однако же приём отстранения, применяемый Замятиным, например, при описании Древнего Дома, создаёт эффект зеркального погружения: ведь Древний Дом – это обычная типовая квартира. Но глазами Д-503, привыкшего к стерильному раю под стеклянным куполом, она выглядит именно так – сборищем ненужных вещей, образцом неорганизованного пространства, воплощением хаоса. Для того чтобы понять обыденность этого явления, читателю нужно абстрагироваться от героев, принять многообразие оптики восприятия и отражения.

Но не менее своеобразно работает тот самый эффект зеркального погружения, когда глазами иномирца мы смотрим на самих себя. Весьма выразительное применение данного приёма мы можем встретить, например, в романе Макса Острогина «Здравствуй брат умри». Бывшие земляне вынуждены построить собственную колонию на другой планете и там налаживать жизнь. Колонисты и настоящие земляне уже не собратья, а совершенно разные существа.

Тот же конфликт, та же ситуация отдаления и возврата положена в основу научно-фантастического рассказа Шамиля Идиатуллина «Тубагач». В этом рассказе автор касается ещё и проблемы идентичности языка и самосознания. В небольшом по объёму тексте сконцентрировано немалое количество символов и мифологем, а перспективные линии сюжета не вмещаются в пространственно-временной континуум. Все это придаёт рассказу характер притчи. Значительность её проистекает именно от разрыва – культурного, исторического, фактического – между предками и потомками. Пропасть между общностью начинается именно с языка. «Вас никто не поймёт на Родной с вашими «Драст» [4]. То же самое наблюдается в романе «Мы», когда Д-503 расшифровывает для потомков ключевые слова, характерные для жителей Единого Государства: Часовая Скрижаль, Материнская и Отцовская нормы. Начинается языковое разделение с искажения нейтральной лексики – «драст» вместо «здравствуйте» – причем, заметим, с потерей смысла, пожелания здоровья. Продолжается заменой активного словарного запаса, и наконец неологизмы переходят в общеупотребительный фонд, что свидетельствует о том, что наступило другое будущее.

Восполнение лакун посредством нового содержания – это ещё и средство избежать коллективного стресса. Это продемонстрировано в романе Макса Острогина «Здравствуй, брат, умри» [5]. Люди настолько отделились от своих предков, что даже внешне отличаются от них. К настоящим людям они относятся как к дикарям, не подозревая, что это их собратья. Чтобы успокоить свою совесть и скрыть страшную тайну от большинства, они безжалостно вымарывают из книг описание внешности, предметов быта, названия домашних животных – всё, что может служить ориентиром на пути к исторической правде.

Если создание антиутопий XX века подпитывалось грандиозными социальными экспериментами, то на рубеже XX-XXI веков акцент сместился в сторону «гипертрофированной власти машин». Технический прогресс набрал такие обороты, что научная фантастика не успевает обрабатывать идеи. Поэтому на смену антиутопии приходит постапокалипсис (постап) – жанр фантастики, в котором изображён мир, переживший глобальную катастрофу (энергетическую, ядерную, экологическую, технологическую).

Классическая антиутопия, впрочем, тоже осталась. Но авторы пришли к выводу о том, что для манипуляции сознанием не обязательно прибегать к жестоким мерам. Диктатура может выглядеть и гуманной, как, например, в романе Ольги Фикс «Улыбка химеры» [8], где показано общество обыкновенных людей, а на периферии этого мира влачат жизнь иные существа: кентавры, химеры и пр. Наличие художественных деталей и аллюзий позволяет провести ряд параллелей – религиозных, гендерных, культурных – которые скрываются за образами «иных», вроде бы смирившихся со своей участью. Но проблема в том, что такое существование – всё равно несвобода. Там, где личность вроде защищена, но не имеет возможности расти и развиваться полноценно по причине своей принадлежности к какой-то общности, - это нездоровое общество.

Другая причина, по которой творчество Замятина приобретает актуальность именно в сфере работы с подростковой литературой, - периодическая дискуссия о том, стоит ли дозировать информацию в книгах для детей и подростков и как это делать.

Литература, а также околослитературные споры вокруг этих вопросов спровоцированы не только доступностью площадок для дискуссии в виде форумов, блогов и соцсетей, где своё мнение могут высказать не очень профессиональные люди, но и вполне литературной проблемой. Дело в том, что с какого-то времени кардинально изменилась роль автора в детской литературе. Из «мудрого взрослого», учителя, наставника он переквалифицировался в психолога. В целом это не плохо: автор-психолог прорабатывает детские травмы, утешает и дает надежду. Но, к сожалению, многие заменяют психологическую помощь гиперопекой, ограждая подростков от «опасных» вопросов, «неприглядной» действительности.

Когда-то такое уже было. И Замятин, возмущаясь недоверием к российскому читателю, утверждая, что умалчивание и приукрашивание никогда не способствовали решению проблем, писал: «Я боюсь, что настоящей литературы у нас не будет, пока мы не излечимся от какого-то нового католицизма, который не меньше старого опасается всякого еретического слова. А если неизлечима болезнь — я боюсь, что у русской литературы одно только будущее: ее прошлое» [3].

Результаты работы: выявлено наиболее существенное влияние творческой системы Евгения Замятина на современную фантастическую литературу, которое проявляется в мотивах, темах, приемах; определена роль Замятина в формировании отечественной фантастики; названы и проанализированы наиболее яркие произведения отечественной фантастики, в которых воплотились основные идеи Замятина.

Список литературы

1. Давыдова Т.Т. Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте литературы первой трети XX века. М., 2000.
2. Желтова Н.Ю. Проза Е.И.Замятина: пути художественного воплощения русского национального характера. Тамбов, 2003.
3. Замятин Е.И. Я боюсь. М., 1999.
4. Идиатуллин Ш. Тубагач. М., 2018.
5. Острогин М. Здравствуй брат умри. М., 2011.
6. Полякова Л.В. Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи. Тамбов, 2000.
7. Попова И.М. «Чужое слово» в творчестве Е.И.Замятина (Н.В.Гоголь, М.Е.Салтыков-Щедрин, Ф.М.Достоевский). Тамбов, 1997.
8. Фикс О. Улыбка химеры. М., 2018.

5.9.1.

Н.Ю. Желтова, Т.Ю. Еремина

ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Тамбов, nata_zheltova@mail.ru

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н.Н. ЕВСЕЕВА: ХУДОЖЕСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

В статье рассматриваются формы и способы реализации женских образов в сборнике Н.Н. Евсеева «Дикое поле». Отмечается, что в творчестве известного казачьего поэта эмиграции женское начало чаще всего воплощается в образах Родины, матери, возлюбленной. Они носят подвижный характер и часто пересекаются друг с другом. В поэзии Н.Н. Евсеева присутствуют также антропоморфные образы, которые соотносятся с женскими качествами и чертами.

Ключевые слова: *литература русского зарубежья, казачья поэзия Н.Н. Евсеева, женские образы.*

Одним из самых ярких и авторитетных казачьих поэтов русской эмиграции по праву считается Н.Н. Евсеев (1891-1974). Однако о его творческой и личной биографии до сих пор известно чрезвычайно мало [см.: 1,2,6]. Полноценных литературоведческих исследований также немного [см., например: 3-4]. Лишь в 2022 году была впервые в России опубликована большая подборка стихотворений Евсеева из его первого прижизненного сборника «Дикое поле» (1963) [см.: 4]. Поэт является также автором поэтической книги «Крылатый шум» (1965). К сожалению, до сих пор российские библиотеки не располагают этими изданиями.

Между тем, творческое наследие Евсеева представляет большой интерес как значительное явление русской эмиграции, в котором нашли оригинальное воплощение национальные образы и мотивы. К ним относятся, в том числе женские образы, которые представлены в характерной типологической триаде: Родины, матери, возлюбленной.

Образ Родины чаще других в прямой и имплицитной форме присутствует в поэзии Евсеева. Он включен в систему традиционных ценностей и обладает свойствами глубокой интимности, родственности, семейности. Неслучайно сборник «Дикое поле», несмотря на его историческое название, посвящен семье поэта. Геопоэтика книги Евсеева локализуется вокруг его родных мест на реке Хопер и деревенского дома с балконом.

В стихотворении «Расставание» (1939), которое открывает «Дикое поле», поэт особым шрифтом выделяет строку «черты любимого лица», которую он обобщенно адресует Родине: «Ее лицо – поля, просторы, / Луга, озера, облака, / В степи курганы, косогоры, / Моя песчаная река» [5, с. 9]. Это четверостишие можно назвать своеобразной смысловой и тематической квинтэссенцией всей поэзии Евсеева. Вокруг «любимого лица» будут концентрироваться и другие женские образы.

Родина для поэта – это прежде всего земля, которая часто, с одной стороны, выступает идеальным, сакральным образом, иногда исторической птицей-тройкой, а с другой – ей присущи чисто женские качества: она «млеет, нежится», «нежит лаской вечно новой», покрыта «шалью девичьей в узорах» [5, с. 27]. Духовная ценность родной земли равна «нежности к любимой» [5, с. 30], которую лирический герой унесет с собой в могилу.

Родина в поэзии Евсеева чаще всего традиционно для русской литературы соотносится с образом матери, которая манит своих детей-эмигрантов «нехитрым тихим раем» [5, с. 29], она к ним ласкова и добра, она «родила» автобиографического героя, его «предков и мать». Бескрайние поля воспринимаются тоже по-родственному: «будто они мои сестры и братья»

[5, с. 48], «росою усопших заря обмывала» [5, с. 50], но мотив рождения является в этом случае доминирующим. В воспоминаниях стареющего поэта «родина машет, как мать моя милая белым платком» [5, с. 52]. Именно любовь к матери, по мнению поэта, объединяет и эмигрантов, и оставшихся на родине братьев-казаков. Именно надетый матерью нательный крестик спасает казака от неминуемой смерти и дает ему силы храбро сражаться. Крестьящая сына рука становится главным лейтмотивом произведений Евсеева о матери. Именно ей, оставшейся на родине, поэт посвятил трогательное стихотворение «Касатка». В нем он мечтает по сказочному обернуться ласточкой и прилететь в свой «детский рай / сказать матери: «я не касатка / а сын твой Николай» [5, с. 80].

В отдельном произведении поэт осмысливает поэму М.И. Цветаевой «Лебединый стан», где обращает внимание, что кадет-«лебеденок», умирая, зовет в степи мать: «Мама, мама» - не было ответа, / Только ветер прилетел степной / Отпевать усопшего кадета...» [5, с. 125]. Образ матери в поэзии Евсеева своеобразно закольцовывает жизнь и смерть человека.

Образ возлюбленной явственно появляется лишь ближе к концу книги «Дикое поле». В стихотворении «Допрос» упоминается фотокарточка «красотки» милой, которую пытался отобрать у молодого казака красноармеец, а «сиянье любимейших глаз» [5, с. 128] становится рефреном всего стихотворения и лучом надежды на спасение. Раздел книги «Счастье» полностью посвящен загадочной С.А.Е., под этими инициалами скорее всего скрывается любимая супруга поэта: «Почти полвека радость длится / О, как была ты хороша...» [5, с. 166]. Евсеев был счастлив в личной жизни, встреча с возлюбленной состоялась еще в России, и верность жене он сохранил до конца своих дней.

К образу возлюбленной примыкает образ Музы. Ей посвящено несколько стихотворений [5, с. 57, 58, 63], но и она – казачья по своему происхождению, поэтому также стремится на родину. Она волнует поэта как прекрасная женщина, щедра на вдохновение, но одета по-народному – мило и бедно. Лирический герой любит ее ступней, узкими руками, очарован ее властью над ним.

В книге много посвящений женщинам, но их роль в биографии поэта часто установить затруднительно. Дениз Евсеевой адресовано более двух десятков стихотворений. Возможно, так звали невестку поэта – жену сына Константина. Но особого женского начала в этих произведениях нет, все они описывают природу Хопра и бытовую жизнь казачьего края.

Одно из стихотворений Евсеева в сборнике «Дикое поле» называется «Сестрам милосердия» (1959). Оно посвящено баронессе Нине Георгиевне Стортенбекер (1899-1980). Она была видным общественным деятелем Русского Парижа, членом нескольких казачьих организаций. Стала сестрой милосердия еще в Первую мировую войну, где спасла от смерти своего будущего мужа-голландца. Участвовала затем в Гражданской и Второй мировой войнах. Именно она помогла бывшему воину-казаку Евсееву в 1962 году создать комитет по изданию его книги «Дикое поле».

Позднее Н.Г. Стортенбекер посвятил свое стихотворение ближайший друг и соратник Евсеева – Н.Н. Туроверов. Однако именно Евсеев прославляет в ее лице героизм всех сестер милосердия, которые самоотверженно облегчали раны солдат, принимали от них крестик в смертный час: «Вам руки я нежно целую, / За храбрость, любовь, доброту...» [5, с. 51]. Позднее Евсеев адресовал Н.Г. Стортенбекер еще одно стихотворение «Земной поклон» (1955), в котором он называет сестер милосердия родными сестрами по общему прошлому и воспоминаниям по родине. Н.Г. Стортенбекер была также членом Дамского комитета Казачьего союза, его деятельности Евсеев посвятил стихотворение «Казачка», в котором наряду с типизацией трудной судьбы жены казака, он ее одновременно персонализирует: «Спасибо вам, Нины, Евгеньи, Марии...» [5, с. 141].

Стихотворение «О это бабье лето...» [с. 56] посвящено А.А. Корневой. Кто она и какую роль сыграла в судьбе Евсеева, пока не удалось установить. Но произведение продолжает ряд женских ассоциаций с родиной, которая теперь уже соотносится с уходящей жизнью, полярной звездой и утонувшим раем. Эти же мотивы доминируют и в стихотворениях, посвященных Наташе Туроверовой – дочери поэта и друга Н.Н. Туроверова. К З.И.

Лисовской Евсеев обращает свои думы о юности, которые контрастом выступают к донской осени, ей же поэт посвящает поэтический некролог (1961).

Представляется возможным установить еще одного женского адресата творчества Евсеева. В посвящении Марии Волковой (1950) поэт называет ее «сестрой любимой и родной», которая может оценить и «ветра юности», и просторы Дона [5, с. 100]. Известная казачья поэтесса М.В. Волкова (1902-1983) являлась членом «Кружка казаков-литераторов», одним из организаторов и членов которого был Евсеев. Сборник стихов Волковой «Песни Родине» (Харбин, 1936) созвучен настроению произведений певца Хопра. Марии он также посвятил еще пять стихотворений начала 1950-х годов, констатируя в них глубокую творческую связь как брата-казака и сестры-казачки.

Интересным антропоморфным и частотным образом в поэзии Евсеева является образ души, который существует как бы самостоятельно, но ему присущи женские черты: «Душа волновалась когда-то / И счастливые слезы лила...» [5, с. 54]; «Душа была готова / Весь этот мир обнять...» [5, с. 118] и др. Душа показана более свободной, счастливой, легкой, чем сам герой. В стихотворение «Душа» [5, с. 215] поэт выводит этот образ в пространство вечности. Интересно отметить, что автобиографический герой книги идеализирует свою жизнь на родине, которая «была, как невеста, мила...» [5, с. 54], к нему приходила «гостья-радость на свиданье...» [5, с. 228], а судьба соотносится с цыганкой Ульяной.

Таким образом, женские образы в сборнике Н.Н. Евсеева «Дикое поле» достаточно разнообразны и в то же время весьма традиционны. Они при этом тесно связаны между собой повторяющимися лейтмотивами и сводятся к триаде «Родина – мать – возлюбленная».

Список литературы

1. Из казачьей жизни за рубежом // Родимый край. Париж, 1963. №48. С. 44.
2. Терапиано Ю.К. «Дикое поле» Н.Н.Евсеева // Родимый край. Париж, 1963. № 45. С. 36.
3. Копырюлин С.В. Образ полей в творчестве Н.Н.Евсеева // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Филологические науки (литературоведение). 2020. № 8. С. 150-156.
4. Евсеев Н.Н. Стихи. Из сборника «Дикое поле» / публ. и коммент. Н. Ю. Желтовой, С. В. Копырюлина // Филологическая регионалистика. 2022. № 1. С. 53-61.
5. Евсеев Н.Н. Дикое поле. Стихи. Париж: Родимый край, 1963. 268 с.

5.9.1.

¹Г.И. Модина, ²Шэнь Мэнци

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
¹кафедра романо-германской филологии,
²кафедра русского языка и литературы,
Владивосток, modina.gi@dvfu.ru, shen.me@dvfu.ru

**ПЬЕСА «ГРОЗА»
В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО
ВОСПРИЯТИЯ ДРАМАТУРГИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО В КИТАЕ**

В статье представлен обзор литературоведческой и переводческой рецепции драматургии А.Н. Островского в Китае. Обнаруживаются причины особого интереса китайских переводчиков и литературоведов к пьесе «Гроза». Рассматриваются особенности восприятия пьесы и образа ее главной героини. Выявляется влияние одноименной пьесы китайского драматурга Цао Юя на понимание образа Катерины.

Ключевые слова: А.Н. Островский, рецепция, Китай, «Гроза», Н.А. Добролюбов, Цао Юй, Катерина, Фаньи.

Творчество русского драматурга А.Н. Островского получило мировую известность. Во Франции его сочинения стали известны в конце 1860-х годов, автора воспринимали комедиографом, сравнивали с Мольером, и на первом представлении пьесы «Гроза» в Париже (1889) сцена покаяния Катерины вызвала смех зрителей [4, с. 286]. В Германии имя драматурга стало известно раньше: в 1853 году «литератор г. Зедеггольм» перевел комедию «Не в свои сани не садись». Позже, в 1870 году из всех произведений, переведенных к тому времени на немецкий язык, особым вниманием переводчиков пользовалась «Гроза» [4, с. 250]. На восприятии пьесы переводчиками сказалось знакомство с популярным тогда в Германии русским реалистическим романом. В Англии имя писателя сначала упоминается в литературной критике: в рецензии У. Ролстона на собрание сочинений Островского (1868) были приведены обширные цитаты из пьес. Завершая статью, английский критик сопоставил «простоту» действия пьес Островского с «простотой», какой «отмечены драматические произведения Индии или Китая» [4, с. 286]. Заметим, что и в Англии среди ранних переводов пьес Островского «Гроза» занимала первое место.

В Китае произведения А.Н. Островского стали известны только в XX веке. «Гроза» была первой пьесой Островского, переведенной литературоведом и драматургом Гэн Цзичжи (1899–1947). Ему принадлежат переводы произведений А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, а по мотивам пьес «Гроза» и «Без вины виноватые» он создал драму «Материнское сердце» [5, с. 253]. В 1922 году были переведены пьесы: «Грех да беда на кого не живет» и «Бедность не порок». Пьесу «Грех да беда на кого не живет» в 1923 году перевел известный литературовед Чжао Цзин-шэнь (1902–1985). В 1930-е годы единственной переведенной на китайский язык пьесой Островского стала «Гроза». Этот перевод был выполнен писателем Ши Ином (1912–1986) в 1937 году.

Особый интерес к творчеству Островского возник в 1940–1950-е годы. В 1944 году появился третий перевод пьесы «Гроза». Автор перевода, Фан Синь (настоящее имя — Цай Фансинь, 1902–1963), назвал пьесу «Далэйной», что значит «Буря». Более двадцати лет спустя, в 1987 году, появилось несколько новых переводов произведений русского драматурга. Они вошли в книгу «Избранные пьесы А. Островского» [12]. Среди них «Гроза», «Свои люди — сочтемся» (перевод Цзан Чжунлуня, 1931–2014), «Лес» (перевод Линь Лина, настоящее имя — Цзян Чуньфан, 1912–1987), «Бесприданница» (перевод Чэнь Бини,

1916–2008) и «Таланты и поклонники» (перевод Чжан Эра, 1934). В 1990–2000-е годы новых переводов пьес Островского в Китае не было. Так, из сорока семи пьес драматурга на язык переведены и опубликованы в Китае восемнадцать. Некоторые из них переведены разными переводчиками: «Грех да беда на кого не живет» известны в переводах Кэ Ицэня, Чжао Цзиншэня и Фан Синя, «Бешеные деньги» – в переводах Хоу Фэна, Гу Юнчжуна и Фан Синя и «Без вины виноватые» в переводах Цю Цзиншань и Цзэн Сяньпу с Чжоу Туном. В четырех переводах существует в Китае и пьеса «Бесприданница», но переводчики, Цаньяо, Бай Хань, Лян Сян и Чэнь Бини – это одно лицо, а именно литературовед Чэнь Бини (1916–2008). Однако наибольшее внимание китайских переводчиков обращено к пьесе «Гроза». Это самая переводимая из пьес А.Н. Островского в Китае: она известна в четырех переводах, принадлежащих разным переводчикам – это Гэн Цзичжи, Ши Ин, Фан Синь, Цзан Чжунлунь.

История изучения драматургии А.Н. Островского в Китае началась немного позже, чем история переводов. Первым исследованием, посвященным творчеству русского драматурга стала книга «Об А.Н. Островском», опубликованная в 1948 году под редакцией Гэ Баоцюаня и Линь Лина [15]. В нее вошли переведенные на китайский язык статьи о творчестве Островского русских авторов, в частности Н. Добролюбова, А. Ревякина, Б. Романшова, А. Лаврецкого, а также статьи Гэ Баоцюаня и Линь Лина, связанные с театральной адаптацией творчества русского драматурга: «Пьесы Островского на сцене» и «Островский на китайской сцене и экране».

В хронологии интересное соответствие обнаружено между историей изучения и историей перевода. Большая часть работ, посвященных творчеству А.Н. Островского появились после Культурной революции (1966–1976 гг.). До этого китайские литературоведы и драматурги уделяли больше внимания переводу пьес, а литературоведческие исследования были немногочисленны. С конца 1970-х годов по настоящее время интерес к творчеству русского драматурга в Китае остается неизменным. Эти исследования можно разделить на несколько категорий. Во-первых, это изучение выразительных особенностей языка и стиля. Комическому началу в пьесах Островского посвящено исследование Тан Лицинь [17]. Драматический конфликт, психология персонажей анализируется в работе Чжан Цзина [21]. Языковые особенности пьес, поэтика имен персонажей рассматриваются в работах Чан Ин и Лю Сии [20; 13]. Во-вторых отметим внимание китайских литературоведов к созданным А.Н. Островским женским образам. Так, своеобразие женских образов в пьесах Островского исследует Чжэн Юнван [22]. Особенности речи героинь посвящены статьи Гу Цинъюй [10]. Это внимание неслучайно: слова «женщина» и «жена» одни самых частотных по употреблению в словаре А.Н. Островского [1, с. 558]. Третья значительная группа работ – компаративные исследования, посвященные пьесе «Гроза». Назовем основные аспекты сравнения. Многие китайские ученые, например: Юй Ли, Ши Цзиньсю, Юань Хуань, сравнивают «Грозу» А.Н. Островского с одноименным произведением китайского драматурга Цао Юя (1910–1996) «Лэйюй» («Гроза», 1934). В пьесах рассматриваются образы героинь, композиция, основные темы, их трагический тон. Исследователей привлекает образ Катерины, они сравнивают ее с героинями русских писателей. С Катериной из повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» сопоставляет героиню Островского Ван Линлин [9]. Сюй Шуюй, сравнивая характеры Катерины и Хуа Цзиньцзы, героини пьесы Цао Юя «Дикое поле» (1937), указывает на сходство историко-культурного контекста, типа семейных отношений и личностных качества героинь: «Обе они очень сильные по характеру, обе обладают сильным бунтарским духом и представляют собой образы женщин смелых в своем стремлении к индивидуальному освобождению и свободе любви» [16, с. 12]. Общие черты с Наташей из романа «Война и мир» находит Юй Мэйлин: «Обе они счастливы и невинны в подростковом возрасте, но затем их сложный жизненный опыт и желание обрести настоящую любовь заставляют главных героев этих двух разных произведений становиться сильнее» [23, с. 232]. В сопоставлении с героиней романа Л.Н. Толстого «Воскресенье» и Лю Ланьчжи, героиней древней китайской поэмы «Павлины летят на юго-восток» рассматривает

образ Катерины Лю Цзин [14]. Ван Вэньбинь называет Лю Ланьчжи и Катерину «сестрами-близнецами из Темного царства» [8].

Китайских литературоведов интересуют особенности художественного пространства пьесы «Гроза». По мнению ученых Цзоу Цзяньцзюня и Лю Цзе, в этом произведении драматург создал три географических пространства – реальный город Калинов, «неведомые дали» и «вездесущее мертвое пространство». «Идиллический городок – всего лишь огромный занавес, за которым скрывается ад на земле, пожирающий свободу» [19, с. 90].

Пьесы «Бесприданница», «Без вины виноватые», «Таланты и поклонники» тоже хорошо известны в Китае, однако в области перевода, сценической постановки или литературоведческого исследования «Гроза», несомненно, стала самой известной и изучаемой пьесой Островского. Это объясняется и эстетическими достоинствами самой пьесы, и особым характером героини: бунтарский дух выделяет ее среди других женских образов, созданных драматургом. Именно эта черта привлекает таких исследователей, как Чжэн Юнван, Фань Хуэйчжи, Ли Юй, Ду Суннань. Такое восприятие образа Катерины связано с интерпретацией, какую дал пьесе и образу героини Н.А. Добролюбов. «Именно со статьи Добролюбова – замечает А.И. Журавлева, – сложилась в русской культуре традиция трактовки Катерины как героической личности, в которой сосредоточены мощные потенции народного характера» [3, с. 77]. Статья русского критика стала основанием понимания характера Катерины в китайском литературоведении.

Интерес к пьесе «Гроза» в Китае в значительной степени связан с популярностью одноименной пьесы Цао Юя, мастера современной китайской драматургии и основоположника китайского драматического искусства. Его первая пьеса «Лэйюй» («Гроза») представляет собой трагедию живущей по жестоким законам патриархальной семьи. Пьесы объединяет заглавный образ грозы. В нем обозначены темы пьес, заключено предвещие трагического финала, и вместе с тем этот образ символизирует «бунтарский» дух героинь. К атмосфере пьесы китайского автора применима метафора «Темное царство». Образам Кабановой и Дикого в ней соответствует образ деспотичного хозяина дома, Чжоу Пуюаня, требующего от домашних подчиняться обычаям, соблюдать ритуалы. Образ слабовольного Чжоу Пина, имеет нечто общее и с образом Тихона, и образом Бориса. Н. А. Добролюбов отмечает: «Катерина вовсе не принадлежит буйным характерам», напротив, ее характер «любящий», но дальше он называет характер героини «сильным», «подобным большой многоводной реке»: такой характер «выдержит себя, несмотря ни на какие препятствия; а когда сил не хватит, то погибнет, но не изменит себе» [2, с. 343, 352]. Сходный характер имеет Фань – героиня китайской «Грозы»: она может быть сдержанной, любящей, но когда унижения и обман переходят все границы, она бросает вызов обстоятельствам. В пьесе Островского дан «блестящий синтез личной трагедии и глубже ее лежащей, неизбежной гибели целого общественного уклада. Гибель главной героини является в этой пьесе предвестием краха погубивших ее социальных отношений» [6, с. 81]. Героиня китайской пьесы, Фань, не гибнет физически, она теряет рассудок, но крушение патриархальной семьи в этой пьесе так же символизирует распад прежних устоев общества. «Грозу» русский критик называл «пьесой жизни», так как на первом плане в ней «общая, не зависящая ни от кого из действующих лиц, обстановка жизни» [2, с. 321]. Эта характеристика применима и к пьесе Цао Юя. Основным достоинством этой пьесы Добролюбов назвал изображение «существенных сторон и требований русской жизни» [2, с. 316], Важные «стороны и требования жизни» Китая изображены и в пьесе Цао Юя. По замечанию Г.И. Романовой, «на первый план Добролюбов «выдвигал социальный аспект, отношения *самодурства и безгласности*» [7, с. 116], эти отношения выходят на первый план в китайской «Грозе».

Китайские исследователи находят общие черты «Грозы» и с другой пьесой Цао Юя – «Дикое поле» (1937). Нов вопрос о влиянии русского драматурга на творчество «китайского Шекспира» требует особого изучения. Образованный драматург, хорошо знакомый с произведениями античных трагиков, драмами Ибсена и Шоу, переводчик трагедии

Шекспира «Ромео и Джульетта», владеющий русским языком, создатель современного китайского театра, вряд ли он мог не знать известной в Китае пьесы создателя русского национального театра, однако точных сведений о прямом влиянии пьесы Островского на творчество Цао Юя нет. Гуань Линлин в работе «Новое исследование сходства между "Диким полем" и "Грозой"» указывает на внутреннюю причину сходства: она «в корне определяется сходством социальной жизни» [11, с. 15]. Цао Юй изображает типологические родственные пьесе Островского явления, опираясь не только на литературные источники, но и на личный опыт, атмосферу собственной семьи: «Я родился в бюрократической семье и видел множество высокопоставленных злодеев и высокопоставленных грабителей, таких, кто изображен в пьесах "Гроза", "Восход" и "Человек из Пекина", я видел слишком много» [Цао Юй. Автобиография, с. 3].

Подводя итог, отметим: из всего корпуса пьес А.Н. Островского лишь восемнадцать переведены на китайский язык. Однако это не свидетельствует об отсутствии интереса к творчеству русского драматурга. Многие пьесы существуют в разных переводах, а самой переводимой и изучаемой из них стала пьеса «Гроза». Особенности ее восприятия китайскими литературоведами, понимание образа главной героини определены с одной стороны трактовкой пьесы Н.А. Добролюбовым, с другой – сходством сюжетных линий, драматического конфликта с одноименной драмой Цао Юя. И русская, и китайская «Гроза» имеют ярко выраженный национальный колорит, но сходство историко-культурных ситуаций позволяет понять «чужое» через «свое».

Список литературы

1. *Ганцовская Н.С., Батова Е.Н. и др.* Частотный словарь языка А.Н. Островского // А.Н. Островский. Энциклопедия. Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 530–654.
2. *Добролюбов Н.А.* «Луч света в Темном царстве» // Добролюбов Н.А. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1963. Т. 6. С. 289–364.
3. *Журавлева А.И.* Русская драма и литературный процесс. М.: Изд-во МГУ, 1988. 198 с.
4. Литературное наследство. Том 88: А.Н. Островский: Новые материалы и исследования. Кн. 2. М.: Наука, 1974. 566 с.
5. *Петров В.В.* Гэн Цзи-чжи // Краткая литературная энциклопедия. Т. 9. Москва: Советская энциклопедия, 1978. С.253.
6. *Ревякин А.И.* «Гроза» как трагедия // А. Н. Островский, А. П. Чехов и литературный процесс XIX–XX вв. М.: Intrada, 2003. С. 80–88.
7. *Романова Г.И.* «Слова как слова!..»: Об изучении «Грозы» в школе // А. Н. Островский, А. П. Чехов и литературный процесс XIX–XX вв. М. : Intrada, 2003. С. 108–119.
8. *Ван Вэньбинь.* Сестры-близнецы в Темном царстве: сравнение образов Лю Ланьчжи и Катерины // Журнал педагогического колледжа Чжаовуда Мэн (китайская версия философии и социальных наук). 2003. № 6. С. 30–34.
9. *Ван Линлин.* Разные характеры, разные судьбы, одинаковый конец: две Катерины в истории русской литературы // Журнал Муданьцзянского нормального колледжа (издание по философии и социальным наукам). 2004. № 4. С. 16–18. (на кит. яз.).
10. *Гу Цинъюй.* Ритмическая интерпретация женских образов в пьесах А.Н. Островского // Журнал Цилиньской академии искусств. 2008. № 1. С. 45–47. (на кит. яз.).
11. Избранные пьесы А. Островского. Пер. Цзан Чжунлунь, Фан Синь и т.д., Пекин: Издательство Жэньминьвэньсюэ, 1987. С. 522. (на кит. яз.)
12. *Лю Сыи.* Анализ имен в произведениях драматурга Островского // Изучение русского языка. 2014. № 1. С. 50–52. (на кит. яз.).
13. *Лю Цзин.* Екатерина в фильмах «Гроза» и «Воскресение» // Материалы ежегодной конференции 2013 года и симпозиума по межгосударственному переводу. Фучжоу, 2013. С. 362–374. (на кит. яз.).

14. Об А. Н. Островском / Ред. Гэ Баоцюань, Линь Лин / Пер. Гэ Баоцюань, Линь Лин, Шанхай: Издательство Шидайшубао, 1948. С. 320. (на кит. яз.)
15. Сюй Шуюй. Два художественных чуда, укоренившихся на народной почве – сравнение характеров Катерины и Хуа Цзиньцзы // Журнал Циндаоского педагогического института. 1992. № 1). С.12–15. (на кит-м языке).
16. Тан Лицинь. Абсурдный юмор в драме жизни: по драматическим особенностям А.Н. Островского // Молодые литераторы. 2011. №16. С. 3–15. (на кит. яз)
17. Цао Юй. Автобиография Цао Юя (1-е изд.), Пекин: Издательство Цзинхуа, 2005. (на кит. яз.).
18. Цзоу Цзяньцзюнь, Лю Цзе. Геопространственное и тематическое исследование в «Грозе» // Литературное обозрение. 2019. № 1. С. 90–98. Гуань Линлин. Новое исследование сходства между «Диким полем» и «Грозой» // Журнал Аньцинского педагогического института. 2016. № 2 С. 11–15. (на кит. яз.).
19. Чжан И. Пьеса «Гроза»: поэтика русской и китайской драмы // Новости науки 2019 Москва: Научно-издательский центр "Империум", 2019. С. 16–21. (на кит. яз.).
20. Чжан Цзин. Анализ драматического конфликта в пьесе «Гроза» // Китайская этническая выставка. 2021. №12. С. 172–174.
21. Чжэн Юнван. Анализ эстетического значения смерти Катерины в «Грозе» // Изучение и исследование. 2011 № 3. С. 234–238 (на кит. яз.).
22. Юй Мэйлин. Сравнительный анализ образов Наташи из романа «Война и мир» и Катерины из пьесы «Гроза» // Хэйлунцзянская научно-техническая информация. 2009. №. 31. С. 232–159. (на кит. яз.).

5.9.1.

Мэй Цзяцзя

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, КНР,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, jiajia88@bk.ru

ИЗОБРАЖЕНИЕ КИТАЯ В РОМАНЕ В.Ф. ОДОЕВСКОГО «4338-Й ГОД»

В статье исследуется изображение Китая в фантастическом романе В. Ф. Одоевского «4338-й год». Образ Китая рассматривается как сложная система образов и мотивов, охватывающих политическую географию, науку и быт. Высказывается предположение о трансформации раннего сюжета об американском историке в России в сюжет о китайских путешественниках, в чем, предположительно, сказывается влияние бесед Одоевского с архимандритом Иакинфом (Бичуриным). Также предпринимается исследование традиционного сюжета об Анахарсисе в Афинах как литературной модели путешествия мудреца в просвещенную страну.

Ключевые слова: *русская литература, сравнительное литературоведение, образ, Китай, В.Ф. Одоевский, утопия.*

Образ Китая в романтическую эпоху подвергается различным трансформациям – как идеологическим, так и морфологическим. Русский XVIII век преимущественно ищет в Поднебесной конфуцианский идеал подчинения закону (таковы Н. И. Новиков и его сотрудники [17]), далекий экзотический уголок (*locus amoenus à la chinoise*) или могучую военную державу [22: 3–18].

Романтизм как вненормативная эстетическая парадигма создает новые и смело трансформирует прежде существовавшие темы и образы. Образ Китая также подвергается закономерному переосмыслению. Так, в романе князя В. Ф. Одоевского его конструирование уже не является самоцелью произведения, однако Китай предстает перед читателем во всей пестрой сложности «от противного» – в отражении утопии XLIV века.

Незавершенный роман Одоевского неоднократно становился объектом исследования. Первенство здесь принадлежит П. Н. Сакулину, который подробно изучил замысел и источники произведения, а также предложил социопсихологическую интерпретацию текста [16]. Важный вклад в текстологию романа и его интерпретацию внес в 1920-е годы О. В. Цехновицер, результаты исследований которого остаются актуальными поныне [18; 19]. В наши дни, после многих лет забвения, повесть Одоевского активно изучается с точки зрения поэтики жанра утопии [7] и фантастического романа [12], специфики авторской картины мира [8; 10] и философских воззрений [6], рецепции романа [1; 2].

Эта статья посвящена литературной имагологии – изображению Китая в произведении Одоевского, его специфическим деталям и функциям. Имагология (лат. *imago* ‘образ’) существует в рамках сравнительного литературоведения, поэтому методологической основой статьи стали труды как российских (например, [4; 14; 15]), так и зарубежных компаративистов конца XIX – начала XXI века [20; 21]. Отметим, что обзорная работа об образе Китая в русской литературе принадлежит А. Лукину, однако монографических исследований творчества отдельных авторов она не содержит [22].

С начала XVIII века контакты между Российской империей и Китаем становятся более интенсивными, что усиливает интерес к облику далекого и загадочного соседа у ранних русских поэтов – А. Д. Кантемира и В. К. Тредиаковского. В их произведениях сочетаются общие географические характеристики, живой интерес к декоративно-прикладному искусству и восхищение этическими и политическими учениями древнекитайских философов, усвоенные через ряд посредников.

Писатель и мыслитель романтик В. Ф. Одоевский, по-видимому, один из первых авторов в мировой литературе, который обращается к образу Китая в рамках жанра утопии, а также

прочно связывает образ Срединного государства с Россией. Конструирование будущего своего государства, достигающего вершины развития благодаря научно-техническому прогрессу, распространена в европейских литературах XVIII–XIX веков [19: 19]. Однако роман Одоевского представляет собой исключительный эпизод в истории изображения Китая в русской литературе, и в формировании литературной утопии будущего. Это взгляд на прогнозируемые события, принадлежащий писателю, философу-шеллингианцу и вдохновенному мистика.

Одоевский никогда не был в Китае, но черпает сведения о нем из авторитетного источника. Им становятся беседы с крупнейшим китаеведом начала XIX века – архимандритом Иакинфом (Бичуриным) [16: 184]. Видный синолог сообщает писателю ряд важных сведений о различных сферах китайской культуры, что, по-видимому, приводит к изменению первоначального замысла романа: согласно черновикам, протагонист должен быть американцем – «ординарным историком при дворе американского поэта Орлия» [11: 440], однако в ранних журнальных публикациях 1835 и 1840 года возникает другой главный герой – китаец [11: 490]. О близости интересов Одоевского и архимандрита Иакинфа косвенно свидетельствуют журнальные публикации последнего: в 1838 году он печатает большую работу «Взгляд на просвещение в Китае», где подробно исследуется система традиционного китайского образования [3]. Примерно в это же время (датировка Сакулина, принятая позднейшими исследователями, – 1837–39 годы) Одоевский пишет свой утопический роман, выразив в нем шеллингианские взгляды на идеальную систему воспитания в Училище государственных людей. Здесь готовят молодых философов, способных и заниматься наукой, и руководить государством [11: 433–434], для чего они должны выдержать строгий экзамен, вероятно наподобие китайского. Отметим, что архимандрит Иакинф подробно описывает процедуру экзаменов на занятие должностей в цинском Китае в первой части указанной выше статьи.

Образ Китая в романе «4338-й год» на первый взгляд выглядит вторичным по отношению к образу русской цивилизации пятого тысячелетия. Такое положение в структуре художественного текста во многом предопределено жанром путешествия, сюжет о котором изложен в эпистолярной форме от лица китайца. Изображение Поднебесной у Одоевского формируется благодаря сложной системе образов и мотивов, характеризующих уровень просвещения, образа жизни и этикета Китая. Все они освещаются автором в сравнении с аналогичными явлениями в России, а точнее – Одоевский сопоставляет две мировые столицы будущего, Петербург и Пекин.

Первый аспект образа Китая – характер просвещения – связан с утопическим изображением политической географии будущего. Китай в романе изображен как единственная страна, которая приближается по уровню научно-технического прогресса к России. Земной шар к тому времени поделен на две «полупланеты» – Россию и Китай (упоминается и Америка, однако она находится в упадке и ее отношения со «сверхдержавами» далекого будущего до конца не ясны). Фактически Одоевский первым изображает будущее буквально как биполярный мир (каждая из держав занимает свое полушарие), в котором ведущая роль отведена не европейским, а евразийским государствам.

России в XLIV веке отводится роль мирового центра просвещения, Китай занимает второе место и находится в положении догоняющей цивилизации. Его культурная история началась за пятьсот лет до событий романа и связана с поражением в войне с Россией. Китай в романе Одоевского возникает «от противного», изображаясь по принципу контраста с Россией пятого тысячелетия. Будущая Россия – страна с тысячелетним просвещением, а Китай является молодой страной, пробужденной ее лидером Хун-Гин от «векового усыпления». Интересно заметить, что столетия просвещения не позволили Китаю догнать Россию в полной мере. Таким образом, писатель скорее склонен присоединиться к сторонникам образа Китая как архаической деспотии со строгой регламентацией жизни своих подданных. Однако невыгодное для Китая противопоставление представляется протагонисту временным явлением, то есть в образе Срединной империи присутствует некоторая динамика: «Конечно,

мы, китайцы, ныне ударились в противоположную крайность – в безотчетное подражание иноземцам; все у нас на русский манер: и платье, и обычаи, и литература; одного у нас нет – русской сметливости, но и ее приобретем со временем» [11: 422].

Как следствие, происходит еще одно существенное для автора различие между Россией и Китаем, – в образе жизни. Срединная империя идет по пути русификации, упразднения традиционной китайской науки и религии и введения европейских наук и христианства [там же]. Однако успехи просвещения, по-видимому, не столь значительны, и поэтому Китай отстает, что проявляется в том числе в столичном быту. Так, убранство пекинских домов выглядит скромнее петербургского: «Ночью, как дома освещены внутри, эти блестящие ряды кровель представляют волшебный вид; сверх того, сие обыкновение очень полезно, – не так, как у нас, в Пекине, где ночью сверху никак не узнаешь дома своего знакомого, надобно спускаться на землю» [11: 420–421]. Ритм жизни в обеих столицах также иной: китайцы бодрствуют ночью, когда русские отдыхают после дневных трудов: «Не худо заметить для нас, китайцев, которые любят обращать ночь в день, что здесь вечер начинается в пять часов пополудни, в восемь часов ужинают и в девять уже ложатся спать; зато встают в четыре часа и обедают в двенадцать» [11: 427].

Третий аспект сопоставления Петербурга и Пекина – этикет. Китайцы более сдержанны, в них нет светскости, что интерпретируется как следствие отсталости: «Я бы желал, чтобы наши китайские приверженцы старых обычаев посмотрели на здешние светские приемы и обращение; здесь нет ничего похожего на наши китайские учтивости, от которых до сих пор мы не можем отвыкнуть» [11: 428]. С точки зрения автора свобода обращения происходит из уверенности в себе, а это качество человеку дают знания (русские «верят в силу науки и в собственную бодрость духа» [11: 420]). Таким образом, Одоевский пытается найти ответ на вопрос о противоречиях в развитии науки и общества при конструировании футурологического сценария, содержащего идеальную модель устройства науки [13].

Рассмотренный в типологическом аспекте, образ протагониста Ипполита Цунгиева отсылает к сюжету, известному в мировой литературе. Образованный представитель одного народа, он совершает путешествие к достигшим более высокого уровня культуры соседям и, на правах «чужака», искренне поражается их успехам. Это сюжет о скифском мудреце Анахарсисе в Афинах, известный благодаря Геродоту (Hdt. 4.76–77). Совпадение ряда деталей заставляет считать, что Одоевский сознательно ориентировался на этот знаменитый сюжет. Ипполит Цунгиев, студент Главной Пекинской школы, – один из лучших представителей китайских интеллектуалов, который, будучи историком, жаждет «блеснуть своими знаниями» [11: 426]. Геродотовский Анахарсис также «высказывает великую мудрость» [5: 206]. Персонаж Одоевского жадно впитывает новые знания, чтобы поделиться ими со своим народом: «Да, мой друг, мы отстали, очень отстали от наших знаменитых соседей; будем же спешить учиться, пока мы молоды и есть еще время» [11: 422]. Автор обогащает образ протагониста деталями, характерными для китайской картины мира: например, Россию молодой историк по-прежнему называет Северным Царством, подразумевая, что оно все-таки периферийно по отношению к Срединному царству – Китаю. Есть и более тонкие параллели с классической литературной моделью: Цунгиев как «молодой» Анахарсис предпринимает путешествие вместе со своим дядей, путешествует со своим дядей-дипломатом, посланным в Россию китайским императором, и использует эту возможность для приобретения знаний о русской науке. Эта деталь интересным образом коррелирует с древнегреческим текстом, в котором представлены две мотивации для путешествия Анахарсиса – по собственной воле и по поручению скифского царя «в ученье к эллинам» [5: 206]. Сюжет о «молодом» Анахарсисе сближает незаконченный роман Одоевского и «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина с точки зрения сюжета и жанра [9: 486].

Изображение Китая в романе Одоевского представляет собой трансформированный в рамках жанра утопии традиционный образ далекой и специфической в культурном отношении цивилизации. По мысли автора, изображение конструируется с помощью

последовательного противопоставления России и Китая в различных аспектах. «Чужая» точка зрения, принадлежащая Ипполиту Цунгиеву, отмечающему развитие науки и техники, повседневной жизни и даже образа мыслей России пятого тысячелетия, позволяет автору фантазировать на тему благополучного будущего, в котором человечество выбирает путь поступательного развития и в конце концов достигает счастья.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке стипендии
Правительства Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.*

Список литературы

1. Анохина Ю.Ю., Чжао Яо. Роман В.Ф. Одоевского «4338-й год»: к вопросу о восприятии произведения в Китае // Русский язык и литература для школьников. 2019. – № 5. – С. 107–111.
2. Анохина Ю.Ю., Чжао Яо. Философско-эстетические аспекты творчества В.Ф. Одоевского: взгляд китайских исследователей. – 2021. – № 1. – С. 68–72.
3. Бичурин И., архим. Взгляд на провещение в Китае // Журнал Министерства народного просвещения. – 1838. – № 5. – С. 324–366; № 6. – С. 568–595.
4. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л.: Худож. лит., 1940. – 648 с.
5. Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
6. Качков И.А. Роман В.Ф. Одоевского «4338-й год: Петербургские письма» как воплощение идеи нового искусства // Филологический класс. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 87–95.
7. Ковтун Н.В. Роман В.Ф. Одоевского «4338-й год» и традиции интеллектуальной утопии в России // Известия Томского политехнического университета. Т. 307. – 2004. – № 5. – С. 179–183.
8. Кононенко О.С. Социально-политические взгляды кн. В. Ф. Одоевского в фантастическом романе «4338-й год» // Schola – 2017: Политическая текстология и история идей. – М.: Изд-во Московского университета, 2017. – С. 289–292.
9. Лотман Ю.М. Карамзин. – СПб.: Искусство, 1997. – 832 с.
10. Николюкин А.Н. Романтические утопии В. Ф. Одоевского и современность // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2021. – № 6. – С. 128–142.
11. Одоевский В.Ф. Повести и рассказы. – М.: ГИХЛ, 1959. – 496 с.
12. Пастернак А.Б. «4338-й год» В. Ф. Одоевского как начало русской научной фантастики // Актуальные проблемы современного литературоведения. – М.: Изд-во РУДН, 2010. – С. 150–157.
13. Пирожкова С.В. Идеал цельного знания как принцип устройства науки и общества: взгляд в 4338 г. из начала XXI века // VOX. Философский журнал. – 2020. – Т. 15. – № 28. – С. 1–19.
14. Поляков О.Ю., Полякова О.А. Имагология: теоретико-методологические основы. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. – 162 с.
15. Реизов Б.Г. Сравнительное изучение литературы // Он же. История и теория литературы. – Л.: Наука, 1986. – С. 276–310.
16. Сакулин П. Н. Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. – Т. 1. – Ч. 2. – М.: Изд. М. и В. Сабашниковых, 1913. – 479 с.
17. Сатирические журналы Н. И. Новикова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 616 с.
18. Цехновицер О.В. От редактора // Одоевский В. Ф. 4338-й год. Петербургские письма. – М.: Огонек, 1926. – С. 3–10.
19. Цехновицер О.В. Предисловие // Одоевский В. Ф. Романтические повести – Л.: Прибой, 1929. – С. 5–20.
20. Carré J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand, 1800–1940. – Paris: Boivin, 1947. – 222 p.
21. Guyard M.-F. La littérature comparée. – Paris: PUF, 1951. – 126 p.
22. Lukin A. The Bear Watches the Dragon: Russia's Perceptions of China and the Evolution of Russian – Chinese Relations Since the Eighteenth Century. – New York; London: M. E. Sharpe, 2003. – 446 p.

5.9.1.

А.В. Пучкова, С.С. Терехова

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,
Институт филологии и массмедиа,
кафедра литературы,
Калуга, svetl.semenova@mail.ru

**АНАЛИЗ ГЕРОЕВ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»
В КОНТЕКСТЕ КЛАССИФИКАЦИИ АРХЕТИПОВ МАРК И ПИРСОН**

В статье рассматривается актуальная проблема использования архетипов для анализа персонажей художественных произведений. Авторы выбирают наиболее универсальную, по их мнению, классификацию архетипов М. Марк и К. Пирсон, и анализируют персонажей романа М. Петросян, «Дом, в котором...».

Ключевые слова: *архетип, классификация архетипов, роман, М. Петросян, «Дом, в котором...».*

В аналитической психологии К. Г. Юнга понятие «архетипы» играет основополагающую роль – это «коллективные универсальные паттерны (модели), или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного» [5, с. 451]. Архетипы надперсональны и объективны: в традициях они «выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта» [2, с. 38] как отдельно взятого народа, так и всего человечества в целом: «порождающая функция архетипа, обеспечивая его развитие в литературе и культуре в целом, позволяет рассматривать его в контексте возможного модуса бытия – как некую матрицу...» [1; с. 48]. Множество исследователей работали над созданием типологии литературных архетипов: Ю. М. Лотман, Е. М. Мелетинский, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский и др., но единая система так и не была сформирована, а «большинство классификаций "грешат" излишней психоаналитичностью» [4, с. 39]. Одной из наиболее известных является типология архетипов М. Марк, К. Пирсон, изложенная в работе: «Герой и бунтарь» [3]. Она включает 12 архетипов: Простодушный, Искатель, Мудрец, Герой, Бунтарь, Маг, Славный Малый, Любовник, Шут, Заботливый, Творец, Правитель. Особенность типологии – в ее практикоориентированности: классификация делает акцент на описании конкретного психотипа, модели поведения, под которую можно подвести действия той или иной личности. Рассмотрим несколько архетипов героев романа М. Петросян «Дом, в котором...» в соответствии с предложенной классификацией.

Сфинкс – воплощение архетипа Мудреца. Его основное стремление – познать истину. Именно с ее поиском связан весь путь: от детства, когда он хотел познать сущностную тайну Амулета с Великой силой, до юношества, когда он ищет ответы на экзистенциальные вопросы: статья «Могильник внутри и вне нас», в которой раскрывается глубинный конфликт отношения детей Дома к больничному крылу, прозванного ими Могильником. В теории о зеркалах, в которой Сфинкс раскрывает свое мироощущение и восприятие зеркал как особых форм отражения реальности через призму субъективного мировоззрения: «В зеркалах мы все хуже, чем на самом деле» [3; с. 84]. В теории о свободе воли Сфинкс постулирует абсолютную свободу выбора в условиях ограниченности существования в рамках заданных условий бытия и относительность самой свободы воли как экзистенциальной категории. Мыслитель всегда стремится к познанию в любых формах: будь то интерес к «выкапыванию прошлого дома из самых потаённых его закоулков» [4, с. 410] или к изучению «Махабхараты». Образ Сфинкса ассоциируется со всезнанием: «проверял, способен ли я на стукачество... А может, попутно еще много чего проверил, о чем я даже не догадываюсь» [3; с. 107].

По классификации способностей детей Дома Сфинкс является Ходоком, т.е. обладает возможностью сознательного перехода на Изнанку, ноуменальное пространство реальности, но его личная позиция – это отказ от дара. Мудрец стремится к подлинному познанию мира, а потому для него неприемлем морок, способный заслонить от него истину: «Хватит. Мне надоело жить в тени Дома. Я не хочу ни его подарков, ни миров-ловушек... Мне не нужны другие жизни, которые проживаешь, как наяву, а потом обнаруживаешь, что успел состариться» [3; с. 881], поэтому он выбирает реальность, а не идеальный мир Изнанки Дома.

Ральф, или Р Первый, является воплощением архетипа Мага. Это единственный взрослый, которому Дом «позволяет» приблизиться к истинной, магической стороне. Его главной задачей является стремление «постичь фундаментальные законы деятельности» [3, с. 138]. Только он один среди взрослых понимает истинное положение вещей: «Он взял на себя Третью и Четвертую, самых странных и опасных. Тогда, когда было просто смешно думать о них так. Долгое время он ждал, неизвестно чего, пока не заметил: "что-то сдвинулось с места"» [3; с. 295]. Порой Ральф больше чувствует, чем рассуждает, и именно это дает ему истинное понимание происходящего: «Его не могло не принять НЕЧТО. Неопишущее словами, не поддающиеся логике НЕЧТО, бывшее самим Домом, или его духом, или сутью. Он не искал слов и не думал об этом словами» [3; с. 299]. Так он «прозревает» смерть Помпея, о которой он в действительности ничего не знал: «Успел поймать: *желтый свет забранных сеткой ламп спортзала...*» [3; с. 314]. Ральф также умеет бороться с наваждениями, создаваемыми детьми: «*Слепой, беспомощный на чужой территории... Идиот! Перед тобой Хозяин Дома!*» [3; с. 316].

Постепенно Ральф проходит все уровни Мага – от прозрения до реального проявления магических способностей: в ночь выпуска Ральф по собственному желанию уходит в магическое пространство. Слепой переводит его наизнанку, чтобы Ральф сторожил «Изнаночный» Дом.

Архетип Славного Малого воплощен в Курильщике. Он «стремится быть как все» [3; с. 163]: попав в четвертую, от всей души стремится стать частью стаи: «быть с ними, быть одним из них» [4; с. 250]; «Я стал частью чего-то большого многоногого и многорукого, тёплого и болтливого...» [4; с. 125]. Но жизнь, представлявшаяся сказкой, на деле оборачивается для него не так, как он предполагал. Стая, «читающая мысли, ловящая все на лету. Нелепая и замечательная» [4; с. 221], в которой друг друга понимают без слов, не собирается объяснять происходящее специально для него: «это ужасно, Курильщик, когда твои вопросы глупее тебя» [4; с. 417]. И решив, что его просто не хотят принимать в компанию, закрывается: «смотрит на них, подозревая, что они порют чушь, только чтобы он почувствовал себя дураком, поэтому он молчит» [4; с. 525]. Славный малый ненавидит насмешки, невыгодно выделяющие его из общей массы: «Курильщика передергивает. Над ним издеваются» [4; с. 421]. Поэтому он легко поддается внушению и занимает позицию Черного: «В комнате две ядовитые зоны. Вокруг Курильщика и вокруг Черного» [4; с. 545].

Архетип Шута явлен в образе Табаки. Он всегда в центре событий, постоянно в движении, будто живет тем, что создает суматоху и шум: «Клоун, просто наслаждающийся жизнью и создающий хаос» [3; с. 137]. Табаки шутит, разыгрывает, издевается, фантазирует – все это постоянное и непрерывное движение сопровождается ощущением настоящего момента и простого удовольствия: «Когда я не молчу, мне лучше думается. А еще лучше, когда пою. Так я не по-человечески устроен» [4; с. 376].

Курильщик считает Табаки глупцом и позёром, способным только на игру: «он болтал чепуху. Почему его мусор тебя не раздражает?.. Он болтает без умолку, если бы каждый его слова превращалась в окурочек, дом давно бы погребло под ними». Но Сфинкс, осознающий истинную сущность Табаки, уверен в обратном: «Слушай его внимательно. Как он задает вопросы. А болтовня... в мусоре его слов всегда прячется честный ответ... просто Табаки надо уметь слушать» [4; с. 418].

В двух реальностях Табаки представляет собой две кардинально противоположные сущности: Табаки-шутник и умудренный многими знаниями Хранитель Времени. Но даже эти ипостаси неотделимы друг от друга: «Становлюсь хозяином времени... Возвращаюсь в себя родимого-ненаглядного, не в силах держать мерзкое хихиканье» [4; с. 851].

Архетип правителя воплощает в себе Слепой. Самый сильный и влиятельный с магической точки зрения герой романа: Хозяин Дома, охраняющий покой, контролирующий происходящее на подвластных ему территориях: «Ночь разбудила меня и заставила услышать, как трое ловит одного. Почему? Я не знаю. Никто не знает» [4; с. 571].

Власть имеет и обратную сторону – жестокость. Так, Лэри, позволивший себе бросить посреди комнаты сапоги, теперь «ночуют с ними в одной постели» [4; с. 253], Помпей, осмелившийся претендовать на трон Хозяина Дома, был убит в бою. Но Слепой руководствуется в поведении благими намерениями: «живет по Законам. Так, как желает Дом, желания которого он угадывает. Он слышит их, когда другие не слышат» [4; с. 572]. Так, он, несмотря на личный конфликт с Черным, назначает его вожаком Шестой. Не чужда Слепому и доброта. Так, в Ночь Сказок он сам отправляется за водой, что очень удивляет Курильщика: «Странно как-то в Четвертой обстоят дела с субординацией» [4; с. 124].

Задача Правителя – забота о подданных, и Слепой заботится о Детях Дома, тщательно продумывая выпуск: выбирает Горбача в качестве флейтиста для того, чтобы увести «Неразумных», искренне переживает за Сфинкса, принявшего решение уйти в наружность. Но в Слепом «говорит» Дом: «на мгновение Сфинксу мерещится, что Слепого здесь нет, есть кто-то, способный на все, чтобы удержать его, но это быстро проходит и перед ним опять Слепой, который никогда не причинит ему вреда» [4; с. 882].

Исходя из проведенного анализа героев в соответствии с типологией архетипов, мы пришли к следующему выводу: классификация М. Марк и К. Пирсон дает возможность для полноценного, всестороннего анализа персонажей произведения: выявление архетипов дает основу для классификации персонажей, позволяет осмысливать мотивы поступков, с в соответствии с моделью поведения, характерной для каждого архетипа.

Список литературы

1. *Большакова А.Ю.* Архетип – концепт – культура / А. Ю. Большакова // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 47–57.
2. *Забияко А.П.* Культурология. XX век.: энциклопедия / А. П. Забияко. – СПб.: Университетская книга: Алетейя, 1998. – Т. 1 С. 319.
3. *Марк М., Пирсон К.* Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов / Пер. с англ. под ред. В. Домнина. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
4. Петросян М. Дом, в котором... – Москва: Лайвбук, 2022. – 960 с.
4. *Романов И.А., Лудупова А.В.* проблемы классификации литературных архетипов. // Collection of scientific articles XI International correspondence scientific specialized conference. 2020. С. 39–48.
5. *Юнг К.Г.* Человек и его символы – Санкт-Петербург: Б. С.К., 1996

5.9.1.

А.В. Пучкова, С.С. Терехова

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского,
Институт филологии и массмедиа,
кафедра литературы,
Калуга, svetl.semenova@mail.ru

КОНЦЕПТЫ «СОН», «ЗЕРКАЛО» В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

В статье рассматриваются ключевые концепты романа М. Петросян «Дом, в котором...»: «сон», «зеркало», выявляется их символический, ассоциативный и коннотативный потенциал в данном тексте.

Ключевые слова: *концепт, «сон», «зеркало», М. Петросян, «Дом, в котором...».*

Концепт – широкое понятие, которое рассматривается в различных контекстах: и как «фрагмент жизненного опыта человека», и как «сгустки культурной среды в сознании», и «идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия» [5; с. 412]. Концепт как «сложное, многомерное, многоаспектное ментальное образование, значимое для определенного национального культурного пространства, отраженного в коллективном сознании, закрепленное за определенной областью действительности и выраженное в тех или иных языковых формах» [2; с. 45]. В художественном тексте концепты «с одной стороны, отражают и когнитивные, и общечеловеческие, и лингвокультурные представления, а с другой стороны, порождают свой концептуальный мир» [1; с. 36].

В произведении Мариам Петросян «Дом, в котором...» актуализируется множество концептов, наиболее значимыми из которых по частоте употребления и по глубине являются концепты «сон» и «зеркало». Они идейно схожи: символизируют измененные состояния сознания, тесно связаны с потусторонним миром, что в культуре отражается во множестве поверий и суеверий. В произведениях «магического» реализма, характеризующихся двойственностью реальности, воплощенной в пространственной и временной «расщепленности» мира, концепты, связанные с «переходом», обретают дополнительную смысловую ценность, формируя ассоциативные ряды, на первичном пласте которых «читается» художественная образность, а на глубинном формируются смысловые корреляции, выявление которых расширяет интерпретационный потенциал за счет их символической нагруженности. Проиллюстрируем с помощью примеров из текста, как данные концепты репрезентируются в романе.

Сон – это наиболее частая форма измененного сознания. В тексте это пограничное состояние, в котором герои, не обладающие магическими способностями, могут «заглянуть» в Изнанку Дома. Так, сон Курильщика метафорически отражает «двойственность реальности»: «Я был в коридоре второго этажа... посередине его надвое разделяло толстое стекло от пола до потолка. За этим стеклом были люди... У некоторых были прозрачные крылья. С их стороны тоже горел настенные лампы, но как-то по-другому: светились изумрудно-зеленым...» [4; с. 254]. Сны Курильщика отражают действительность намного точнее, чем видит ее он сам. Так, сам Курильщик далеко не сразу понимает истинное отношение к себе обитателей четвертой, в то время как уже в первые дни пребывания видит сон: «я лиса... меня как раз выкурили из норы, когда я проснулся» [4; с. 71]. Прозрачная метафора – выкуривание из норы – которую сразу считывает Табаки, не понятна Курильщику, и он лишь спустя некоторое время осознает ее суть.

Сон – состояние, которое в культуре традиционно воспринимается как наиболее сенситивное для проявления магических способностей, например душа в этом состоянии может «покидать тело... путешествовать по местам, которые человек видит во сне» [3; с. 446]. И такой опыт переживает Лорд – колясочник с парализованными ногами. Физически находясь в спальне, он путешествует по Дому и пробирается в спальню возлюбленной: «Он лежит и одновременно стоит... Тень его скользит над полом – слишком легкая, – проходит сквозь дверь в темноту, и Лорд закрывает глаза, чтобы лучше видеть свой путь там, где он есть и где его нет... вздрагивает на кровати, ловит ртом воздух... *Я был там. Я действительно там был!*» [4; с. 539].

Сон – и время, которое с ним связано – ночь – являются опасным временем: ночью могут происходить различные магические вещи, бороться с которыми можно только ответной магией. Так, после смерти Помпея, обитатели четвертой решают обезопасить себя: «Во всех четырех углах спальни были нацарапаны заклинания от визитов мстительных покойников. Табаки развесил над собой кучу охранных амулетов» [4; с. 287].

Слепой – вожак Дома, для которого состояние «сна» является близким к перманентному: незрячий от рождения, он конструирует облик реальности через звуки, запахи, прикосновения. Но магическая способность – видеть чужие сны, которую он попросил у Хранителя Времени – позволяет ему «видеть» мир глазами других: «Ты воруюшь чужие сны... Иногда мне кажется, что самого тебя нет, а есть только то, что ты забрал у нас...» [4; с. 790]. Для него то, что другие воспринимают как сон, является подлинной реальностью: «Дом открыл передо мной все сны, все двери, все пути, не имеющие конца...» [4; с. 793]. Но сны необходимо уметь отделять от пребывания в магической реальности. Эти два состояния схожи, но ошибка в узнавании может стоить очень дорого: «Дом не отвечает за тех, кого не впускает в себя... а особенно за тех, кто думает, что видят сны, в которых можно умереть, а потом проснуться... Считающих его ночную сторону сказкой... Они просто однажды не просыпаются» [4; с. 794].

Концепт «зеркало» в народных представлениях является символом удвоения, действительности, олицетворяет собой границу между земным и потусторонними мирами. В романе зеркало имеет множество функций: отражает истинную сущность человека: «Отражение, смотревшее из зеркала, выглядело до смерти напуганным, но на самом деле я почти не боялся. То есть боялся, конечно, но вместе с тем мне было все равно» [4; с. 8]; «Сфинкс как будто не доверял моему отражению. Вид у которого был действительно неприятный. Затаенно стукаческий. Растерзанный и подленький» [4; с. 87]. Само по себе выражение лица не может быть «подленьким» или «стукаческим» – такими оценками наделяет выражение интерпретатор, т.е. оценка, которую дает Курильщик своему выражению – это его собственная оценка себя. Сфинкс формулирует концепцию, согласно которой отношение к отражению в зеркале показывает отношение к самому себе: «Это ты, искаженный собственным восприятием. В зеркалах мы все хуже, чем на самом деле, не замечал?» [4; с. 84]. Поэтому некоторые люди видят в зеркале совсем не так, как их воспринимают в действительности другие: «– Я там какой-то неправильный! – Ты тоже это заметил?» [4; с. 84]. В то же время зеркало позволяет дистанцироваться и посмотреть на себя со стороны: «Побитое существо в зеркале отразило мой жадный жест, и стало неловко за него и за себя» [4; с. 82].

Зеркало может восприниматься как метафора личности в её множественной многогранности проявлений. Так табаки видят себя стекле «десятикратно повторенного – На Мустанге и без Мустанга, лохматого и причесанного, и даже в новой жилетке» [4; с. 511].

Зеркала, согласно поверьям, могут выполнять защитную функцию: «Если нечистые силы отразится в зеркале, она утрачивает свои магические способности» [3; с. 185]. Так, Крыса, желая дистанцироваться от жестокой действительности, решает смотреть на весь мир через множество маленьких зеркал. Встречаясь с отцом – ПРИПом (Предок и Прородитель) – отдавшим ее в интернат, смотрит на него только через зеркала: «Она видит его фрагментами и так давно, что уже не может представить себе иначе как в отражении. Не может

представить его целиком. Да и желания такого не испытывает» [4; с. 525].

Портреты не являются собственно зеркалами, однако также своеобразно преломляют реальность. Леопард – художник Дома, мастерски изображал обитателей, воплощая их истинную сущность в метафорических картинах-портретах. Так, заведующего Могильником он изображает в виде паука: «белый, длинноногий паук с легко узнаваемым янусовским лицом. Понуро висящий в центре надорванной паутины» [4; с. 203]. Сохранились и портреты, сделанные Леопардом для обитателей Четвертой. Табаки изображен в виде ворона, что одновременно символизирует не только магическую сторону его личности – мудрость, долгожительство, но и бытовую: «На голой ветке сидит очень одинокий и лохматый ворон, а внизу у корней свалка всякого мусора. И хотя мусор самый обычный человеческий, почему-то сразу понятно, что его накидал ворон... И вообще может именно оттого он такой грустный, что слишком много в своей жизни израсходовал» [4; с. 543]. Второй рисунок Сфинкса: «тощая песочного цвета кошка посреди растрескавшейся пустыни. Глаза ярко-зеленые, а морда немного *смахивает на Сфинкса...*» [4; с. 544].

«Зеркальным» отображением собственного «Я» являются рисунки самих Детей. Разрисовывая стену комнаты, каждый изобразил животное, отражающее его глубинную сущность: «Полосатый зверь Горбача. Тонконогий волк с зубами, как у пилы – произведение Волка. Кузнечик – гигантский дикобраз с кривыми иголками. Слепой нарисовал жирафа, похожего на подъемный край и пустого внутри» [4; с. 229].

Отражение себя герои видят не только в зеркале и на картинах, но и на Изнанке. Лорд: «рваная куртка», «на груди огромный прозрачный кулон в форме сердца» [4; с. 680]; Табаки: «ушастое животное, похожее на недоразвитую гиену с прозрачными крылышками из цветочных лепестков...Гиена превращается в хрупкого задумчивого индуса средних лет. Никаких крыльев. Черный костюм белоснежная чалма» [4; с. 681].

Таким образом, в романе «Дом, в котором...» ключевые концепты «сон» и «зеркало» репрезентируют двоимирие, характерное для произведений «магического» реализма, расширяя интерпретационный потенциал: концепт «сон» тесно связан со «смертью», а «зеркало» расширяется на портреты, а также воплощения героев в магической реальности.

Список литературы

1. Асратян З.Д. Концепт в художественном произведении / З. Д. Асратян // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 3А. – С. 35–42.
2. Гавриловская А.С. Концепт «зеркало» в мифологии и фольклоре // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. – С. 136–139.
3. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.
4. Петросян Мариам. Дом, в котором...
5. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип причинности. – М.: РГГУ, 1995. – С. 35–73.
6. Черкашина Э.А. Концепт сон / dream: лингвокультурологическая специфика / Э.А. Черкашина // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – № 49. – С. 172–177.

5.9.1.

В.С. Расторгуева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
институт филологии,
кафедра русского языка и литературы,
Липецк, rastrgueva-vera@rambler.ru

МЕТАФИЗИКА РОССИИ В РОМАНЕ А.ИЛИЧЕВСКОГО «ПЕРС»

В статье метафизика России осмысливается в культурологическом аспекте и в контексте мировоззрения главных героев, воплощающих единый образ человека как поэта-ученого. Амбивалентный образ России как границы существует в географическом и ментальном измерении. Поэтика отражений определяет систему образов, интертекстуальные связи романа, авторскую позицию.

Ключевые слова: *пространство как текст, мифологическая модель, метафизика границы, «плавучая» страна, точка опоры.*

Роман «Перс» входит в квадригу «Солдаты Апшеронского полка». Занимает особое место в творчестве А. Иличевского по масштабу поставленных проблем, по характеру авторского высказывания о мире и человеке, возможно, пророческого.

Своеобразие прозы А. Иличевского определяется исследованием взаимосвязи ландшафта и человека. Пространство в его произведениях при всей географической и исторической конкретности метафизично, выполняет функцию текста [13].

«Перс» – книга о месте, поглощающем время [5], иными словами о месте как модели универсума. Таким местом в романе является дельта Волги: географический знак вполне может стать метафизическим символом.

Мифологическая модель России включает смысл границы в «образе неподвижной глыбы, о которую разбиваются бури мятежного заграничного мира, и в символической фигуре коня, несущегося в неизвестность...» [2, с. 120]. Император, сдерживающий коня над бездной, в «Медном всаднике» и Председатель, провозглашающий «упоение в бою и бездны мрачной на краю» в «Пире во время чумы».

Ю.М. Лотман рассматривал русскую историю как «конфликт между центристскими силами с их пределом – точкой центра – и центробежными, тяготеющими к тому, чтобы потерять границы вообще, к безграничной всемирности» [3, с. 411]. А. Иличевский часто в своих текстах ссылается на исследования ученого. В «Персе» идеи Ю.М. Лотмана экстраполируются на историю цивилизации, находят отражение в пространственной структуре романа, тяготеющей к мифологической модели России. «...явление преломления на границе различных шкал длительности и есть суть метафизики, оно непременно сопровождается производством смысла [4, с. 102] Метафизика границы определяет структуру романа «Перс», в которой Россия рассматривается как ментальная точка опоры в преобразовании современной цивилизации.

Цель нашей работы – исследование пространства романа «Перс» как текста, анализ образа России в аспекте метафизики границы.

События «Перса» разворачиваются после распада СССР на побережье Каспия, – Баку, Апшерон, Ширван – в местах, где прошло детство двух главных героев Ильи Дубнова и Хашема Сагиди.

Аромат детства Ильи – запах нефти. Герой обладает уникальной способностью слышать ее голоса. Как детство, так и нефть являются истоком жизни [6, с. 263-264, 266-267]. По одной из научных гипотез, образование нефти связано с разложением отживших организмов.

По другой, первые формы жизни могли зародиться глубоко под землей и выйти на поверхность вместе с нефтью.

В середине XIX века начинается промышленное использование нефти, что определило новый этап развития цивилизации. Метафорическое мышление «углеводородного» человека сформировало устойчивую связь между нефтью и деньгами: нефть – черное золото. В конце XX столетия в произведениях Е. Летова («Русское поле экспериментов»), В Пелевина («Македонская критика французской мысли»), Н. Байтова («Нефть»), А. Парщикова рождается новая метафора нефти как вечности [9]. Нефть как запах вечности в стихах Е. Летова амбивалентна аромату детства.

Илья Дубнов породнен с нефтью профессиональной деятельностью, теорией о LUKE. С нефти для него начинается Россия, «великая прорва Земли, великая страна с плотностью населения меньше, чем в Сахаре» [4, с. 107]. «Прорва – это новое русло, промытое, прорытое рекой и топкое место, яма в болоте, овраг с водою» [12]. «Прорва» включает два противоположных смысла, течения и стояния, которые являются сквозными мотивами в романе, определяющими образ России-границы.

Миф о девушке-нефти, услышанный Ильей в детстве трансформируется в миф о Москве. «Москва – все переливчатая, текучая, тектонически могучая, страстная – только поднеси, чиркни; полыхнет пожаром потаскуха, владычица» [4, с. 28-29]. Здесь актуализированы амбивалентные смыслы, связанные с огнем – ужасом – разрушением, огнем – страстью – властью/овладением.

Мифологизация современной Москвы антонимична историческому мифу о городе. Пушкинское «Москва как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нем отозвалось!», кажется, не находит отклика в сознании современного человека, но при этом удивительным образом с ним совпадает – эффект «доноса подсознания» [4, с. 29].

Илья Дубнов и Хашем Сагиди составляют единое целое, являют «образ Человека Познающего» [13]. Перс Хашем – биолог и философ, человек Востока. Илья Дубнов – геолог, гражданин Америки. Хашем, как Илья, «помолвлен» с русским языком. Оба метафизически связаны с Россией. Илья, «вроде бы чужеродный России», не может «ни уклониться, ни оторваться от ее пристального, испытующего взгляда в сердце» [4, с. 29]. Хашем проецирует на свою судьбу историю принца Хорзов-Мирзы, отправленного в Петербург с телом А.С. Грибоедова в знак извинения Персии перед Россией, и ослепленного братом после возвращения домой. Россия для Хорзов-Мирзы стала последним светом. И Хашему она представляется границей между светом и тьмой, жизнью и смертью.

Идея Ильи – нефть хранит семя Бога и в то же время она зверь – ставит героя в один ряд с богоборцами, но задача Дубнова в преодолении их парадокса: на разрушенном фундаменте не построить здание нового мира. Поэтому он уверен, что открыть тайну Бога под силу не просто ученому, но ученому-поэту, пророку-созидателю. Таким ученым-поэтом является его друг детства Хашем. Он проповедует нового Мессию, ученого и хорошего семьянина, Бога как собеседника, сокрытого в механизме мышления конкретного человека. Его желание создать общую религию на основе христианства и ислама напоминает русскую жажду всеединства, хотя, как утверждает автор, герой опирается на «древнее суфийское движение, никогда не выходившее на поверхность истории» [9]. Оба героя идеологически близки типу Человекобога Ф.М. Достоевского.

Москве, «грузной» и «слепой» – тяжесть плоти отождествляется с тьмой – Хашем предпочитает Петербург, где «горизонт с любой улицы видно» [4, с. 304]. Линия горизонта – оптический обман, магия вечности. Мифологизация России в сознании героев определяется амбивалентными образами огня/света, тяжести/полета, плоти/духа. Москва Ильи – нефть, тьма плоти и магия огня, Петербург Хашема – вода и магия света. Хашема как человека Востока манит западный Петербург, Илью, человека Запада, притягивает типично русский город Москва.

Россия как граница – не только географическое пространство между Западом и Востоком, но и ментальный мост между двумя цивилизациями, двумя центрами миропорядка, точка отсчета в модели универсума.

В притче о плывущей стране, по красоте подобной Святой Земле, по географическому положению являющейся границей между Востоком и Западом создается метафизический образ дельты Волги.

Для философа В. Розанова и поэта В. Хлебникова Волга – русский Нил. Волга обладает такой же магической энергией жизни, не иссякавшей веками, воплотившейся в русском народе, любовно называвшем ее матушкой и кормилицей, соединяющей земное и вечное. «Мы рождаемся и умираем, как мухи, а она, матушка, все стоит» (течет)» [11].

Волга как символ вечного стояния/течения соотносится с образом России-границы. Течение как стояние – свойство плывунов. Миф о катастрофическом образе города, стоящего на плывунах, растворен в московском тексте. Дельта Волги как плывущая земля – амбивалентный знак. Она и граница России, «речной страны», – это позволяет и Россию считать плывущей землей – и возможное начало новой цивилизации, приходящей на смену европейской, истоком которой был Нил. «... бассейн Волги делается территорией такой же цветущей, хлебной, счастливой и здоровой цивилизации, как и побережье великой африканской реки» [11], новым обретенным раем. Магия этого места притягивала русских поэтов и мыслителей начала XX столетия.

Хашему принадлежит теория картографического преобразования мира, основанная на математических расчетах и метафизике. Пространство способно к преобразованию, текуче так же, как время. «Доносы подсознания» создают эффект отражения, напоминающий двойничество.

В физике есть понятие оптики свободного пространства, основанного на вибрации звука и отраженного света. Свободное пространство, где практически не действуют силы тяготения, по сути вселенная. Воспоминания Ильи о прошлом напоминают о будущем, пронизаны потоками света. Это и есть своего рода свободное пространство в перспективе жизни. Так, история Апшеронского полка связана с созданием, поглощением другими полками, последующим воскрешением. Солдаты Апшеронского полка – люди вне времени и пространства, идущие из глубины веков, неожиданно встретившиеся в конкретном месте и времени, например, в Ширванском заповеднике Хашема, уходящие в бесконечность, подобно улетающему кайту, который видит в финале романа Илья Дубнов. Хашем покажется Дубнову воскресшим кумиром их детства, поэтом Хлебниковым, только «исполнившим многие свои предназначения, какие не успел при жизни» [4, с. 502].

А. Иличевский при изучении древнего Каталонского атласа убеждается в верности идей В. Хлебникова о том, что центры мира, Запад и Восток, могут меняться местами, создавая перекресток цивилизаций [8]. В Хашеме встретились поэт начала XX века и ученый конца столетия.

В картине мира Хашема пространство ментально. «...есть точка на планете – центр, в котором сходятся все ее истины, видимые и невидимые реки» [4, с. 502]. Географическим атрибутом такого центра герой считает древнюю Каппадокию, расположенную на территории современной Турции. Метафизический центр – Город Света или Святая Земля. Географически и ментально Святая Земля в сознании современного человека соотносится с Израилем и Палестиной, это признают и христиане, и мусульмане. Путь к метафизическому центру Хашема лежит в сфере духа, ведет к всепримирению и всеединству.

Центр как точка, координата на плоскости, противопоставлен точке опоры. Точка опоры – это и метафора и термин в физике. Метафорический смысл точки опоры скрыт в крылатом выражении, приписываемом Архимеду. Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир. Географическая точка опоры – дельта реки, она же – символическая «ступенька, с которой должен быть сделан шаг восхождения» к Городу Бога [4, с. 502].

России в метафизическом преобразовании мира отводится роль такой точки опоры. Но точка опоры на плывуне – явление возможное только в строительной практике. А в

практике духовной? Любая граница несет в себе знак катастрофы, смерти, равно как знак начала новой жизни. Рыхлая, пропитанная водой земля может затянуть, погубить. Открытый финал в пространственной структуре романа становится такой границей. Смерть Хшема и исчезновение тела с места казни напоминают о Христе, хотя идея новой религии Хашема не сводится к христианству. Илья, вернувшийся на место гибели друга через несколько лет, обнаруживает следы его невидимого присутствия.

С точки зрения авторской позиции такой финал может говорить о вечных поисках человеком высшей правды, объединяющей знания и веру. Это позволяет рассматривать роман А. Иличевского в контексте классической русской литературы, в частности в контексте творчества Ф.М. Достоевского.

Старец Зосима говорил о смиренных и кротких монахах, хранящих «в чистоте правды божией от древнейших отцов, апостолов и мучеников» образ Христа. От них «выйдет, может быть, еще раз спасение земли русской! <...> От востока звезда воссияет» [1, с. 384]. Идея Востока в романе, несомненно, доминирует над идеей Запада. Илья Дубнов по ходу развития действия уступает Хашему, который, безусловно, становится единственным духовным лидером. Искания Хашема Сагиди и Ильи Дубнова позволяют говорить и о «поколебавшейся правде мира», и о желании ее восстановления, но с учетом опыта, накопленного XX столетием. И в этом стремлении герои напоминают не смиренных и кротких монахов, а Великого Инквизитора, подправляющего учение Христа во имя счастливого раба [12, с. 236].

Идеи Человекобога, помноженные автором «Перса» на идеи Н.Ф. Федорова [12, с. 236], по всей видимости, кажутся А. Иличевскому продуктивными в преодолении цивилизационного излома, ознаменовавшего конец XX-начало XXI вв., но являются весьма спорными с точки зрения духовной практики человека.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы//Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30-ти тт. Т. 14. – Л.: Издательство «Наука», 1976. – 511с.
2. Лотман Ю.М. Роль искусства в динамике культур //Лотман Ю.М. История и типология культуры. – СПб: Искусство, 2002. – 768 с.
3. Лотман Ю.М. Тезисы к семиотике русской культуры. // Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: «Гнозис», 1994. – 560 с.
4. Иличевский А. Перс. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 636 с.
5. Иличевский А. «Быть персом – функция становления...». Интервью [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bukvoid.com.ua>. (дата обращения 07.12.2022).
6. Иличевский А. Дождь для Данаи. – М.: Астрель, 2010. – 314 с.
7. Иличевский А. Ростки цивилизации // Сноб – 2015 – июнь-август. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://snob.ru> (дата обращения 07.12.2022).
8. Иличевский А. «Анархисты. Интервью [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://klauzura.ru>. (дата обращения 07.12.2022).
9. Орлова О.В. Нефть: дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: монография. – Томск: Изд-во «ТомСувенир», 2012. – 224с.
10. Розанов В. Русский Нил.// Розанов В. Собрание сочинений. Около народной души (Статьи 1906-1908 гг.). – М.: Республика, 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://az.lib.ru>. (дата обращения 07.12.2022).
11. Сухих О.С. Ориентализм и русская философская мысль в романе А. Иличевского «Перс»//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2015 – №2 – с. 230 –237.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 19.12.2022).
13. Щербинина Ю. Художественной правдой продолжать документальность // Волга – 2011 – № 5 URL: <https://magazines.gorky.media.ru> (дата обращения 19.12.2022).

5.9.1.

Чжан Ян, Н.Е. Никонова д-р филол. наук

Томский государственный университет,
филологический факультет,
Кафедра романо-германской филологии,
Томск, zyzy.tsu@gmail.com, nikonat2002@yandex.ru

ТВОРЧЕСКОЕ УСВОЕНИЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» В КИТАЕ

В статье выявляется стратегия творческого усвоения романа Л.Н. Толстого «Воскресение» в наследии китайских писателей Мао Дуня (茅盾, 1896-1981) и Ба Цзиня (巴金, 1904-2005). В результате анализа творчества китайских писателей на предмет выявления характера рецепции толстовских идей и произведений доказано, что тенденция Мао Дуня и Ба Цзиня к написанию романов почти аналогична методу письма Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: *Л.Н. Толстой, роман «Воскресение», творческое усвоение, русская литература, Мао Дунь, Ба Цзинь.*

В XIX-XX вв. Китай переживал особый исторический период. На развитие китайской культуры в это время большое влияние оказала зарубежная литература, в том числе и русская классика. Лу Синь, писатель и пропагандист русской литературы в Китае, в статье «Желаю дружбы между китайской и русской словесностью» писал: «Русская литература – наш наставник и друг. Потому что в ней я увидел добрые души, боль и борьбу угнетенных» [7].

В ходе Движения четвертого мая 1919 года влияние русской литературы на китайскую достигло своего пика. Как и многие китайские писатели, Мао Дунь и Ба Цзинь восприняли русскую литературу в качестве ориентира и совместили её восприятие с реалиями в стране, так новая китайская литература развивалась под влиянием русской.

Мао Дунь (1896-1981) в это время опубликовал статьи «Л.Н. Толстой и современная Россия», «Л.Н. Толстой как писатель», «Произведения Л.Н. Толстого» и другие труды. Благодаря его статьям китайские как ученые, так и читатели смогли проникнуть в литературный мир Л.Н. Толстого. Критик признается, что, с одной стороны, он находится под влиянием личности Л.Н. Толстого, а с другой стороны, преклоняется перед писательским талантом классика, который «с удивительной художественной силой раскрывал чрезвычайно важные общественные процессы, вскрывал внутреннюю связь между различными сложными явлениями и выдвигал многие значимые идеи в области социальных проблем, чем производил оглушающее действие на читателей» [8, с. 86].

Мао Дунь как писатель наследовал метод критического реализма Л.Н. Толстого. К примеру, его роман «Полночь», создававшийся с октября 1931 по декабрь 1932 года, изображает полуфеодальный и полуколониальный старый Шанхай 1930 года, где главный герой У Суньфу описывает противоречия в китайском обществе своего времени. Роман не только получил широкую популярность среди китайских читателей и был переведен на десять иностранных языков.

В этом произведении изображались социальные потрясения, возникшие из-за междоусобиц милитаристов, страдания народной жизни от агрессии империализма и капитализма, нищета и бунт крестьян, а также храбрость революционеров. В «Полночи» Мао Дунь не восхвалял бунт рабочих, но пытался сохранять объективность, как и Толстой в своих романах, отражая исторические реалии китайского общества того времени.

С романом «Воскресение» произведение китайского автора сближают образы главных героев Нехлюдова и Суньфу, который не удовлетворен социальным контекстом, но не находит сил, для того чтобы открыто выступить против империализма и феодализма. Использование такого рода персонажа в качестве центрального позволяет опосредованно, но правдиво отразить картину общественных и политических конфликтов, а также психологических перипетий, идейных мировоззренческих противоречий.

Другой аспект взаимосвязи творческой манеры китайского и русского писателей связан с типологией женских персонажей. Как и Катя Маслова, героиня повести Мао Дуня «Разочарование» (Мао Дунь, 1927) Цзин, пережив разочарование от несчастной любви, желает найти новые жизненные ценности. В романе Мао Дуня «Радуга» (1930) в качестве основной сюжетной линии выступает личный рост и социальный опыт героини Мэй Синсу в Китае 1920-х годов. Сквозь призму ее жизненного опыта автор раскрывает трудный путь среднего класса от индивидуализма к коллективизму, от бунтовщиков против феодальной системы к состоявшимся революционерам в этот исторический период. Героини Мао Дуня, как и главная героиня «Воскресения», растеряны и беспомощны, но мужественно принимают свое положение и не теряют надежды.

Говоря о творческом усвоении Л.Н. Толстого и, в частности, его романа «Воскресение» в Китае, нельзя не упомянуть о писателе Ба Цзине (1904-2005). Известный литератор родился в зажиточной помещичьей семье в провинции Сычуань. В юности он испытал давление феодальной идеологии и стал свидетелем многих несправедливостей феодального общества и эксплуатации. Ба Цзинь был полон ненависти к старой системе, в своих произведениях он пытался пробудить в людях свободололюбивые настроения, призывал избавиться от устаревшей морали, стремиться к изменениям в китайском обществе, как и Л.Н. Толстой.

Центральными в творчестве Ба Цзиня являются философские и социально-политические мотивы, которые воплощают в себе характеристики новой китайской литературы XX века. Автор, писавший о китайском обществе в XX веке, является одним из самых популярных в истории национальной литературы. 11 апреля 1990 года он получил орден Дружбы народов от Президиума Верховного Совета СССР и сказал в своем ответном слове: «Я всегда помню, что когда был подростком, русская классика трогала мою душу и учила меня любить литературу и стремиться к дружбе. Это позволило мне как деятелю культуры сохранить совесть на протяжении всей моей 60-летней творческой карьеры» [9, с. 18-21]. Ба Цзинь, по его словам, прочел также множество произведений русских мыслителей и общественных деятелей, и их идеи были отражены в его произведениях.

С середины XX века 39 литературных произведений Ба Цзиня были переведены на русский язык и изданы в России. Первый русский перевод произведения, изданный в Советском Союзе под заглавием «Кто я такой?», был опубликован в сентябре 1937 года. В 1955 году Государственное издательство художественной литературы опубликовало в Москве сборник из 9 рассказов (Ба Цзинь, 1955), все переводы были выполнены с китайского языка, всего выпущено 165 000 экземпляров. В 1991 году вышло новое собрание произведений писателя на русском языке [5].

Ба Цзинь владел более чем десятью языками (окончил колледж иностранных языков Чэнду) и сам являлся выдающимся переводчиком. После окончания школы он отправился в Европу и выучил французский язык и эсперанто, благодаря чему получил доступ к русской, японской, немецкой, испанской, португальской словесности. Впоследствии он перевел значительное количество литературных произведений И. С. Тургенева, М. Горького и др., а также внес значительный вклад в развитие современной китайской литературы.

Ба Цзинь занялся переводческой деятельностью раньше, чем начал писать собственные литературные тексты. Художественный перевод для него также являлся инструментом для пробуждения активности в обществе, поэтому, выбирая иностранные произведения, он придавал значение их идейному содержанию и социальной проблематике. Ба Цзинь перевел биографии и произведения русских анархистов и революционеров-нигилистов, основные переводы в этой категории – работы П. А. Кропоткина. С 1930 по 1949 гг. он перевел романы

И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1943), «Новь» (1944) и «Стихотворения в прозе» (1945), сборник рассказов М. Горького «В степи» (1931) и многие другие произведения. После основания Китайской Народной Республики в 1949 году автор продолжил заниматься переводческой деятельностью, обратившись к произведению В.М. Гаршина «Красный цветок» (1955), рассказу И. Тургенева «Муму» (1952), сборнику М. Горького «Литературные портреты» (1959), мемуарам А.И. Герцена «Былое и думы» (1979) и т.д. В общей сложности Ба Цзинь перевел с русского 3 романа, 3 повести, 40 рассказов, 58 стихотворений в прозе, 6 драмы и 28 биографий и мемуаров [6, с. 40-41].

Л. Н. Толстой – один из писателей, оказавших особенно сильное влияние на Ба Цзиня, отдельное место при этом занимает роман «Воскресение». В предисловии к трилогии «Стремительное течение» («Семья», 1933; «Весна», 1938; «Осень», 1940) автор писал: «Несколько лет назад я читал в слезах роман Л. Н. Толстого "Воскресение" и однажды написал на титульном листе такую фразу: "Жизнь сама по себе – это трагедия"» [1, с. 4]. Через какое-то время, не переставая обращаться к роману, он отрицал это и говорил: «Дело не в этом. Жизнь не трагедия. Это, на самом деле, "битва". <...> Как и все, я живу в этом мире, чтобы побеждать жизнь, я тоже участвую в этой "битве"» [там же]. Ба Цзинь считал Л.Н. Толстого своим духовным наставником, который «стремился говорить правду» и у которого «поступки соответствуют словам».

Следует отметить, что, хотя Ба Цзинь не переводил произведения русского писателя, он наследовал его художественную манеру, а также опубликовал целый ряд статей о нем.

Роман Ба Цзиня «Семья» был опубликован в 1933 году и стал самым популярным в его трилогии «Стремительное течение». Перед тем, как создать произведение, Ба Цзинь внимательно читал именно «Воскресение». Китайский писатель вырос в помещичьей семье в благоприятных семейных условиях и получил хорошее образование, но он также был свидетелем нищеты и социальных потрясений. Он писал в послесловии к роману: «Я давно уже сказал, что писал романы не ради того, чтобы быть писателем: это прошлая жизнь заставила меня взять перо» [1, с. 453]. Опираясь на свой семейный подростковый опыт, Ба Цзинь задумал сюжетную линию книги, связанную с ненавистью к системе феодального общества и жаждой свободы. «Когда все это происходило у меня на глазах, я заплакал и подумал о бунте в моем сердце. Я сказал, что не хочу быть молодым господином, я хочу быть тем, кто будет рядом и им» [2, с. 3-12]. Главный герой Цзюэхуэй в романе «Семья» отсылает нас к Нехлюдову из романа Л. Н. Толстого «Воскресение», с одной стороны, и является отражением авторских настроений писателя Ба Цзиня, с другой.

История, о которой идет речь в романе, произошла после того, как в 1911 году разразилась демократическая революция. Согласно сюжету, в городе Чэнду провинции Сычуань проживает бюрократическая семья помещиков, дедушка Цзюэхуэя является главой семьи Гао. Старший брат Цзюэ Синь изображается как добрый, но слабый характером, его заставили жениться на девушке из рода, находившегося под контролем его семьи. Цзюэхуэй и его второй брат Цзюэминь принимают активное участие в патриотическом движении. Цзюэхуэй влюбляется в Минфэн, умную служанку, но сын другого помещика желает взять ее в наложницы, она решительно отказывается и кончает жизнь самоубийством, утопившись в озере. Дедушка Цзюэхуэя хочет заставить Цзюэмина жениться на другой женщине, но Цзюэминь долгое время влюблен в дочь своих родственников Цинь. При поддержке Цзюэхуэя Цзюэминь восстает против приказа дедушки и убегает из дома.

Двое других сыновей дедушки Цзюэхуэя вызывают беспокойство семьи из-за недостойного поведения в обществе. После семейного имущественного спора дедушка умирает, разгневавшись на них. Позже тетя Чень использует феодальную мораль как оправдание, чтобы вынудить жену Цзюэсиня Жуйной родить в деревне, из-за чего Жуйной умирает при родах. В этот момент Цзюэсинь как будто просыпается, а Цзюэхуэй покидает семью и присоединяется к революции.

Ба Цзинь рассказывает о трагической судьбе героев романа «Семья», чтобы вызвать реакцию молодых людей, преследуемых феодальным порядком. Критика и полное отрицание традиционной системы и феодальной этики стали постоянной темой романов Ба Цзиня. При этом «Воскресение» многократно упоминается самим автором. Например, Чжу Конъян, учитель главного героя романа, часто читает ученикам отрывок романа «Воскресение» в классе [3, с. 232]. У главного героя романа есть такой внутренний монолог: «После обеда я вернулся в свою комнату и прочитал десятки страниц английской версии романа "Воскресения", купленной моим вторым братом. Я внезапно испугался. Я больше не могу его читать. Боюсь, эта книга станет моим отображением в будущем, хотя мое окружение и окружение главного героя Нехлюдова так далеки друг от друга. У меня в последнее время много фантазий, и я часто думаю, что такая семья, как наша, не знает, чем все закончится в будущем. <...> Наша семья похожа на пустыню, но также и на "маленькую клетку". Мне нужна активность, мне нужна жизнь» [3, с. 81]. Таким образом, Ба Цзинь напрямую сравнивает судьбу главного героя Цзюэхуэя и Нехлюдова, что позволяет писателю сделать образ одного из главных персонажей своего сочинения более объемным.

Кроме того, влияние толстовского мотива исповеди на Ба Цзиня также заметно в романе. После испытания любовью и потрясения в сердце главного героя Цзюэхуэя зарождается чувство раскаяния. Однако в отличие от Нехлюдова он отступает от ценностей предыдущего поколения, которое было полностью поглощено феодальными идеалами и стало непосредственной причиной смерти Минфэн и Жуйюй. Герой рассуждает: «Я не могу представить себе её чувства до того, как она прыгнула в озеро и покончила жизнь самоубийством. Однако я должен представить, потому что я был убийцей, убившим ее. Нет, не только я, но и вся наша семья, и наше общество – все убийцы ...» [3, с. 240]. Цзюэхуэй принял более радикальное решение, чем Нехлюдов, посвятив себя революции, чтобы свергнуть старую систему, сопротивляясь существующему социальному порядку и спасая невинных, преследуемых старым обществом.

Влияние «Воскресение» на художественный мир романов Ба Цзиня также отражается в характере женских образов. Будучи служанкой в семье Гао, Минфэн влюбляется в Цзюэхуэя, хотя принадлежит к другому классу. Её происхождение, опыт и личностные характеристики во многом схожи с толстовской Катей Масловой. Значимое отличие заключается в том, что Маслова в финале «воскресает», Минфэн же сохраняет своё человеческое достоинство, прыгнув в озеро и восстав таким образом против жестокой реальности.

Повесть Ба Цзиня «Гибель», опубликованная в 1929 году, и произведение «Новая жизнь», вышедшее в 1933 году, также отразили близкий толстовскому роману мотив покаяния. Главный герой Ли Лэн в произведении страдает от внутреннего конфликта, но в финале решительно отказывается от индивидуализма и присоединяется к революции. Писатель выражает желание искупить вину предыдущего поколения и своего класса словами главного героя Ли Лэн и его сестры Ли Цзиншу: «Мы клянемся, что грехи нашей семьи должны быть искуплены. С этого момента мы должны жертвовать всем счастьем и радостью, чтобы искупить свою семью и себя перед людьми, чтобы помочь людям» [4, с. 89]. В повести «Новая жизнь» перед смертью Ли Лэн твердо верил, что он не умрет совсем и что смерть принесет ему новую жизнь. В финале Ба Цзинь цитирует те же строки из Евангелия от Иоанна, что и Толстой в романе «Воскресение»: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» [4, с. 324]. Так, мысль о самопожертвовании во имя спасения пронизывает произведения Ба Цзиня, опубликованные в 1930-х годах.

В результате анализа доказано, что тенденция Мао Дуня к написанию романов почти аналогична методу письма Л.Н. Толстого, например, повесть «Разочарование», романы «Радуга» и «Полночь» унаследовали метод критического реализма Л.Н. Толстого и гуманистический дух; критика феодальной этики, мотивы исповеди и женские образы в романах «Семья», «Новая жизнь» и «Гибель» Ба Цзиня созидались под влиянием эстетики, поэтики и проблематики романа «Воскресение».

Л. Н. Толстой и его роман «Воскресение» оказали глубокое воздействие на Мао Дуня и Ба Цзиня и их творчества, и в то же время толстовские идеи получили значительное переосмысление в произведениях китайских писателей. Можно сделать вывод, что влияние Л.Н. Толстого и его романа «Воскресение» на творчество Мао Дуня заключается не только в содержании его мыслей, но больше в типологии художественных приемов, описания и структуры творчества. Если Л. Н. Толстой выступал за «непротивление злу насилием», то Ба Цзинь находился под влиянием культурно-исторических реалий современной ему действительности в Китае и считал, что для того, чтобы противостоять социальной несправедливости, чтобы получить новую жизнь, необходимо участвовать в революции. Воспринимая наследие русского классика и впитывая его идеи, Ба Цзинь транслировал собственные мысли и настаивал на актуальных для историко-культурного контекста Китая смыслах.

Список литературы

1. 巴金: 《巴金全集 (第一卷)》[M]. 人民文学出版社, 1986, 468页 [Ба Цзинь. Собрание сочинений Ба Цзиня: в 3 т. Т. 1. – Пекин: Издательство народной литературы, 1986. – 468 с.]
2. 巴金: 《巴金文集(第十三卷)》[M]. 人民文学出版社, 1961, 426页 [Ба Цзинь. Собрание сочинений Ба Цзиня: в 14 т. Т. 13. – Пекин: Издательство народной литературы, 1961. – 426 с.]
3. 巴金: 《家》[M]. 人民文学出版社, 1981, 398页 [Ба Цзинь. Семья. – Пекин: Издательство народной литературы, 1981. – 398 с.]
4. 巴金: 《灭亡·新生》[M]. 1987, 430页 [Ба Цзинь. Гибель·Новая жизнь. – Пекин: Издательство народной литературы, 1987. – 430 с.]
5. 郭著章: 翻译名家研究 [M]. 湖北教育出版社, 2005, 465页 [Го Чжучжан. Исследование известных экспертов по переводу. – Хубэй: Издательство образования Хубэй, 2005. – 465 с.]
6. 康柳阳, 余增燕: 从阐释学看巴金与翻译 [J]. 现代语文旬刊, 2007, 第10期, 第40-41页 [Кан Люян, Ю Зеньян. Ба Цзинь и его переводы с точки зрения герменевтики // Журнал современного языка. – 2007. – № 10. – С. 40-41]
7. 鲁迅: 《祝中俄文字之交》[J]. 文学月报, 1932, 第1卷, 第5、6号合刊 [Лу Синь. Желаю дружбы между китайской и русской словесностью // Ежемесячный литературный журнал. – 1932, – Т. 1, совместный выпуск № 5 и 6]
8. 茅盾: 茅盾全集: 第三十三卷 [M]. 北京: 人民文学出版社, 2001, 741页[Мао Дунь. Полное собрание сочинений Мао Дуня: в 42 т. Т. 33. – Пекин: Издательство Народной литературы, 2001. – 741 с.]
9. 袁荻涌: 巴金和俄罗斯文学 [J]. 绥化师专学报, 1995, 第1期, 第18–21页 [Юань Диюн. Ба Цзинь и русская литература // Журнал педагогического колледжа Суйхуа. – 1995. – № 1. – С. 18-21]

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.5.

О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, А.В. Гуркова, Т.А. Колоскова

ГОУ ВО Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, ibashkirova82@gmail.com, koloskova_tak@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Данная статья посвящена анализу употребления безличных предложений в тексте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Отмечается способность анализируемых конструкций вступать в синонимические отношения. Авторы приходят к выводу о важности для М.А. Булгакова грамматической семантики структурного типа безличных предложений – представление субъекта действия в качестве неподвластной человеку силы.

Ключевые слова: структурно-семантический тип предложения, безличные предложения, художественный текст, М.А. Булгаков, синонимия синтаксических конструкций, авторская интенциональность.

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» известен во всём мире. В нем находят отражение различные философские и бытовые проблемы, есть место мистике и сатире [5, с. 129-132]. Внимание исследователей также привлекают форма произведения, своеобразие композиции, богатство языка (Э.К. Баркинхоева, А.Ю. Краузе, Б.В. Соколов, Е.А. Яблоков и др.).

Целью данной статьи является представление результатов анализа функционирования безличных предложений в тексте романа «Мастер и Маргарита».

Новизна исследования заключается в том, что безличные предложения рассматриваются как один из способов выражения авторской интенциональности.

Особенность безличных предложений заключается в том, что их главный член называет процесс или состояние, независимые от активного деятеля (или признак, независимый от его носителя). Семантической основой безличных предложений является отсутствие именно активного деятеля (или носителя признака), так как указание на деятеля (или носителя признака) всё-таки может быть, но в форме, не допускающей грамматического подлежащего [3, с. 164]. Ср.: *Мне не спится – Я не сплю.*

Безличные предложения многообразны по форме и значениям. Не имея возможности в рамках данной работы подробно описать все структурно-семантические типы безличных предложений, представленные в художественном пространстве романа «Мастер и Маргарита», остановимся лишь на доминирующих, которые были выявлены нами в результате проведенного статистического анализа.

Глагольные безличные предложения.

Глагольные безличные предложения распределяются на две группы: «человек» и «природа / окружающая среда, предстающая в качестве стихийной силы». Кратко охарактеризуем каждую семантическую группу.

1) «Человек».

Наиболее распространены безличные конструкции, представляющие человека как субъекта неволевого состояния. В структуру главного члена входит компонент с

модальным значением. Представлены следующие типы модальных значений: неизбежность (*придется*), возможность (*можно*) / невозможность (*не удастся / нельзя*), желательность (*хочется, захочется*), необходимость (*нужно*). Преобладают значения неизбежности: *Тем временем пришлось возиться с происшествиями и в других местах Москвы, вне театра Варьете; Придется Вам, мой милый, жить с ведьмой*; возможности: *Да, - продолжал Коровьев, - удивительных вещей можно ожидать в парниках этого дома*; необходимости: *Нужно полюбить его, полюбить, королева; Мне с вами нужно говорить, - многозначительно сказал Иван Николаевич.*

Обращают на себя внимание конструкции, обозначающие психофизическое состояние человека. Главный член может быть выражен глаголами *за шуметь, зазвенеть, гудеть, потемнеть, зарябить, вскипеть, мутить(ся)*. Часто глагол, употребленный в роли главного члена, за счет синтагматического окружения приобретает метафорическое значение. Например, *От этого самого коньяку у Мастера зашумело в голове, и он стал думать: - «Нет, Маргарита права!»; В голове у него был какой-то сквозняк, гудело, как в трубе, и в этом гудении слышались клочки капелъдинерских рассказов о вчерашнем коте, который принимал участие в сеансе; У Маргариты зазвенело в ушах; Когда он распаковал свой груз, в глазах у него зарябило, он что-то промычал болезненно.* Эти глаголы приобретают значение «вызывать боль или какое-либо иное неприятное ощущение, подобное боли» [4, с. 45].

Состояние может охватывать человека целиком. *Внешне он ничем не отличался от многочисленных гостей-мужчин, кроме одного: гостя буквально шатало от волнения, что было видно даже издали; Финдиректора почему-то передернуло, и, став уж совсем мрачнее тучи, он отправился за кулисы, чтобы принимать гастролера, так как более принимать было некому; Степа в тревоге поглубже заглянул в переднюю, и вторично его качнуло, ибо в зеркале прошел здоровеннейший черный кот и также пропал; Его затрясло, тело его наполнилось огнем, он стал стучать зубами и поминутно просить пить.*

Находим примеры представления физического состояния человека, связанного с изменениями его внешнего облика (при метафорическом значении компонентов). *Лицо почтенного нижнего жильца свело в пятачок, а руки и ноги оказались с копытцами; Теперь Маргарита ежесекундно ощущала прикосновение губ к колену, ежесекундно вытягивала вперед руку для поцелуя, лицо её стянуло в неподвижную маску приветя.*

2) «Природа / окружающая среда, предстающая в качестве стихийной силы». Эта группа получает наименьшее распространение в романе, но, по нашему мнению, является идейно значимой. Выделяются два типа значений: а) действия разрушительной силы: *Огромный пласт берега вместе с пристанью и рестораном высадило в реку; Рядом с нею с корнем вырвало дубовое дерево; ...Берлиоза выбросило на рельсы*; б) непредсказуемость действия, неподвластность человеку происходящих событий (*Они вертелись, их разносило в стороны, забивало на галерею, откидывало в оркестр и на сцену*).

Именные безличные предложения.

1) «Человек». Наиболее употребительная группа предложений. Человек представлен как субъект неволевого состояния. Позицию главного члена занимают слова, называющие психофизическое состояние человека: *скучно, страшно, горько, трудно, дурно, тесно, стыдно, неудобно, худо, нехорошо и др.* Как видим, перечисленные лексемы имеют негативную смысловую окраску. Слова категории состояния с положительной семантикой за счет синтагматического окружения могут приобретать отрицательное значение [1, с. 273 - 274]. *Мне как будто стало немного легче. Но, право, как подумаешь о том, насколько микроскопически малы их возможности по сравнению с возможностями того, в чьей свите я имею честь состоять, становится смешно, и, даже я бы сказал, грустно.*

2) «Природа», «состояние окружающей среды». Позицию главного члена занимают слова категории состояния: *неладно, душно, темно* и др. Преобладает отрицательная семантика. *Ещё раз и в последний раз, мелькнула луна, но уже разваливаясь на куски, и затем стало темно; Нет, - сказал Пилат, - это не от того, что душно, а тесно мне стало с*

тобой, Каифа, и, сузив глаза, Пилат улыбнулся и добавил: - Побереги себя, первосвященник; **Жарко сегодня**, - обратился Коровьев к молоденькой, краснощекой продавщице и не получил от неё никакого ответа на это; Это было снаружи, а **внутри Варьете тоже было очень неладно**.; И вот он ушел в сторону к расщелине, где было спокойнее и никто ему не мешал.

Следует отметить, что нередко безличные предложения, функционирующие в тексте романа, могут вступать в синонимические отношения с другими типами конструкций, прежде всего с двусоставными, в которых субъект действия активен. Ср., например: *Ветром сбilo штору – Ветер сбил штору - Штора была сбита ветром. С корнем вырвало дерево – Дерево вырвано с корнем. Можно ожидать – Я могу ожидать и др.* Синонимический потенциал дает автору возможность выбора определённого структурного типа предложения.

Таким образом, можно предположить, что М.А. Булгакова интересует семантика именно безличной конструкции. В тексте художественного произведения возникает оппозиция «Человек» и «Природа», часто предстающая в виде агрессивной, разрушающей силы. С помощью безличных предложений автор показывает своё восприятие действительности.

Список литературы

1. Башкирова И.А. Семантика именных безличных предложений в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». - № 2 (27). – 2006. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 273 – 274.
2. Булгаков М.А. Избранное: Роман «Мастер и Маргарита»; Рассказы. – М.: «Худож. лит.», 1980. – С. 9 – 318.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/Н.С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М.: Высшая школа, 2003. — С. 164.
4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учебное пособие для слушателей факультетов повышения квалификации. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 45.
5. Губанихина Е.В., Жесткова Е.А. К проблеме авторского замысла в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 2-1. – С. 129-132. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=9447> (дата обращения: 17.11.2022).

5.9.5.

Г.Р. Бекбулатова канд. филол. наук

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Международный институт гостиничного менеджмента и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, gylnara86fah@mail.ru

ГЛАГОЛЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ СПОРТИВНОГО РЕПОРТАЖА

Статья посвящена изучению и анализу особенностей функционирования глаголов межличностных отношений в современном спортивном репортаже. Актуальность данного исследования обусловлена изучением глагольных единиц с позиции лингвистики текста. Внимание к текстам спортивных репортажей связано с неослабевающим интересом населения к спортивным событиям различного уровня.

Ключевые слова: глаголы межличностных отношений, современный спортивный репортаж, положительное отношение, отрицательное отношение.

В текстах различных стилей и жанров глаголы межличностных отношений довольно частотны, это связано с тем, что с помощью данных глаголов авторы текстов воспроизводят ситуации, которые отражают различные взаимоотношения между людьми.

Данная группа глаголов продолжает привлекать внимание исследователей, при этом большинство работ посвящено изучению глаголов межличностных отношений в художественном дискурсе [1, 10, 11, 13], а работ, в которых анализируются особенности употребления подобных глагольных лексем в публицистике, немного [3, 4, 12]. Актуальность данной работы обусловлена изучением глагольных единиц в контексте языка спортивного репортажа.

Цель данной статьи состоит в выявлении специфических черт употребления глаголов межличностных отношений в современном спортивном репортаже на примере текстов статей газет «Советский спорт», «Спорт-экспресс», «Аргументы и факты». Новизна работы состоит в определении особенностей функционирования глаголов межличностных отношений в современном спортивном репортаже.

В проанализированных нами текстах преобладают глаголы со значением положительного эмоционально-оценочного отношения, которое выражается с помощью таких форм, как *восхищаться, любить, переживать, сочувствовать*. Как правило, подобные лексемы употребляются в прямом лексическом значении, но при этом в самых разных контекстах. Например: *Камила Валиева – одна из главных звезд мирового льда – за считанные дни проделала путь от той, кем восхищаются актеры Голливуда, до измученной девочки, что прячет лицо от журналистов* [2, с. 6] – в данном предложении глагол *восхищаться* употреблен в значении «приходить в восхищение» [5, с. 99], в сочетании с конструкцией *актеры Голливуда* автором подчеркивается абсолютное признание заслуг юной фигуристки, а в последующем контексте речь идет о событиях, в корне изменивших отношение к спортсменке.

Глаголы отрицательного эмоционально-оценочного отношения представлены в исследуемом материале в меньшем количестве. Например: *МОК, который убрал награждение фигуристов, как в командном зачете, так и в предполагаемом индивидуальном, делает так, чтобы Камилу Валиеву возненавидел весь мир* [7, с. 4] – глагол *возненавидеть* («почувствовать ненависть к кому-нибудь» [5, с. 93]) используется в составе конструкции *весь мир*, что выражает нарастание негативного отношения к спортсменке.

Необходимо отметить, что в некоторых случаях глаголы исследуемой группы используются автором в сочетании с неодушевленными существительными, что для данной лексико-семантической группы не совсем характерно. Например: *Договаривается с санями она ежедневно – два часа ледовой подготовки, тренировки в зале, работа с инвентарем* [2, с. 7] – глагол согласованного действия *договариваться* (основное значение «приходить к соглашению после переговоров, обсуждения» [5, с. 171]) меняет свою сочетаемость и употребляется с неодушевленным существительным, что подчеркивает особую роль работы со спортивным инвентарем в достижении спортсменкой высоких результатов.

В предложении *Потому как совершенно непонятно, каким образом отказ от награждения фигуристок поможет разобраться в этом деле и нанесет удар по тем, кто не дружит с чистым спортом* [7, с. 5] – глагол контакта *дружить* также меняет свои сочетаемостные качества и употребляется в составе конструкции *с чистым спортом*, акцентируя внимание на применении допинга некоторыми спортсменами.

В некоторых случаях глаголы межличностных отношений используются в переносном значении. Например: *Владимир Федотов продолжит ее тренировать? Его сватают то в «Спартак», то в ЦСКА* [9, с. 3] – глагол *сватать* употребляется в значении «усиленно рекомендовать в качестве нового тренера».

В текстах спортивных репортажей авторы активно используют специфическую разговорную глагольную лексику, в некоторых случаях она имеет оттенок неодобрения. Например: *Команду Станислава Черчесова футболили с канала на канал не просто так* [6, с. 5] – глагол *футболить* имеет значение «стараясь избавиться от кого-нибудь, направляя от одного к другому» [5, с. 859]. Или в предложении *У Симеоне 4-4-2 работает прекрасно, потому что у него все игроки с огромным объемом, движением, они могут прессинговать 90 минут* [8, с. 2] глагол *прессинговать* имеет значение «ограничивать действия соперника путем применения блокировок или силовых приемов».

В исследуемом материале при описании различных отношений между командами представлена, помимо разговорной, и книжная лексика. Например: *Но пропускать по шесть голов, позволить «Енисею» надругаться над собой, проиграть прямым конкурентам два матча и вылететь – это стыдно* [9, с. 4] – глагол *надругаться* (основное значение «подвергнуть кого-нибудь надругательству, глумлению» [5, с. 380]), имеющий ярко выраженный книжный оттенок, передает недовольство автора статьи выступлениями футбольной команды.

В ходе проведенной работы можно прийти к выводу, что глаголы межличностных отношений довольно частотны в современном спортивном репортаже. Чаще всего данные глагольные лексемы используются при описании спортивных поединков, отражая накал страстей во время различных матчей. Кроме того, глаголы межличностных отношений передают мнение общественности относительно различных ситуаций, возникающих в спорте.

Список литературы

1. *Акимова Т.П.* Коммуникативно-прагматические особенности глаголов межличностных отношений: дис. канд. филол. наук: Волгоград, 2003. 272 с.
2. Аргументы и факты, № 7 (2152) 16-22 февраля 2022 г.
3. *Бекбулатова Г.Р.* Семантико-функциональная характеристика глаголов межличностных отношений в языке современной спортивной прессы // *Казанская наука.* 2021. № 11. С. 51–53.
4. *Дементьева Е.С., Денисова Л.Н.* Глаголы межличностных отношений в медиа-текстах (на материале газеты «Комсомольская правда») [Электронный ресурс] // *Огарев-online.* – 2014. – №8. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/glagoly-mezhlichnostnykh-otnoshenijj-v-media-tekstakh-na-materiale-gazety-komsomolskaya-pravda>.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Советский спорт, № 58 (20983) 5 апреля 2021 г.
7. Советский спорт, № 17 (21109) 16 февраля 2022 г.
8. Спорт-экспресс, № 58 (8411) 2 апреля 2021 г.
9. Спорт-экспресс, № 8687 23 мая 2022 г.
10. *Румянцева М.В.* Семантика и функции глагольных предикатов межличностных отношений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: СПб, 1997. 18 с.
11. *Фахарова Г.Р.* Особенности функционирования глаголов межличностных отношений в формулах речевого этикета (на примере произведений И.А Бунина) // *Казанская наука.* 2019. № 10. С. 64–66.
12. *Фахарова Г.Р.* Особенности функционирования глаголов межличностных отношений в языке современных средств массовой информации // *Казанская наука.* 2020. № 9. С. 62–64.
13. *Фролова М.В.* Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х гг. XX века (на материале текстов А.П. Платонова и М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2008. 18 с.

5.9.5.

Ван Мэйянь

Санкт-Петербургский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания,
Санкт-Петербург, 13811952892@163.com

**ИНТЕРАЛЬНЫЙ МОНОЛОГ КАК ФОРМА АВТОКОММУНИКАЦИИ
В РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА ПЕРСОНАЖА
В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «КАМЕРА ОБСКУРА»**

Статья посвящена анализу интеральной монологической автокоммуникации главного персонажа в романе В. Набокова «Камера обскура». Выявлены речевые и структурные особенности интерального монолога, его функции в вербализации внутренней раздвоенности и реализации внутриличностного конфликта персонажа.

Ключевые слова: интеральный монолог, внутриличностный конфликт, речевые интенции персонажа, коммуникативный регистр.

Интеральный монолог как автокоммуникация персонажа характеризуется диалогической организацией монологической речи и представляет собой внутренний разговор с самим собой. Диалогизация интеральной монологической речи реализуется внутренними репликами персонажа — композиционным двухчастным вопросно-ответным комплексом, называемым диалогемой [3, с. 55-56]. В интеральной речи, противоположные речевые интенции маркируются коммуникативными регистрами. И внутренняя конфликтность персонажа реализуется и разрешается в трёхкомпонентной синтаксической структуре коммуникативных регистров: реактивном, генеритивном и волюнтивном регистрах [1, с. 29-33].

В романе В. В. Набокова «Камера обскура», главный персонаж Бруно Кречмар — известный искусствовед, обеспеченный и счастливый семьянин, случайно встретивший юную девушку в кинематографе и под влиянием сильного чувства начавший преобразовывать свою жизнь, испытывает внутреннюю борьбу долга и страсти. Интеральный монолог является главным приемом изображения душевного напряжения и решения внутриличностного конфликта персонажа, что отражает раздвоенность монологической языковой личности в художественном произведении.

В первом интеральном монологе персонажа противопоставлены речевые выражения отношения к семейной жизни и увлечённости любовной иллюзией:

Какое мне дело до этого Горна, до рассуждений Макса, до шоколадного крема... Со мной происходит нечто невероятное. Надо затормозить, надо взять себя в руки [2, с. 11].

Равнодушие к происходящему в семье экспрессивно выражено в реактивном регистре параллелизмом риторического вопроса *Какое дело до... до... до...* А мысль о возможном романе актуализируется в генеритивном регистре глаголом несовершенного вида настоящего времени *происходит* и оценкой нового чувства *нечто невероятное*. Внутренний конфликт между непривлекательным семейным бытом и увлекающей иллюзией разрешается параллелизмом нормативных конструкций в волюнтивном регистре: *Надо затормозить, надо взять себя в руки*.

В интеральном монологе персонажа возникает мысль о разводе с женой, представленная двумя речевыми интенциями:

Развод? – Нет-нет, это немислимо [2, с. 144].

Вопросом *Развод?* персонаж подсказывает себе возможный выбор. Но за вопросом следует категорически опровергающий ответ, представленный в волюнтивном регистре повтором отрицания *нет-нет*, при этом персонаж даёт объективное объяснение данному решению *это немыслимо* в генеритивном регистре. Внутренний конфликт персонажа в этом интервальном монологе разрешён без малейшего сомнения.

В следующем монологе персонажа конфликтуют речевые позиции по отношению к возможности разоблачения его измены:

Выследил, — *Ну и пускай. Он мужчина, он должен понять* [2, с. 56].

Одна позиция обобщена генеритивным регистром *выследил*, в котором измена оценена негативно как вид преступления. Другую позицию выражает реактивный регистр *должен понять*, проецирующий мужскую солидарность в оценке измены и в расчете на понимание. Волюнтивный регистр *пускай* служит эмоциональным решением персонажа снять моральный аспект в опасении разоблачения. В этом случае внутренний конфликт разрешается персональным пассивным допущением разоблачения и надеждой на мужскую солидарность в сохранении измены в тайне.

В интервальном монологе персонажа перед действительной изменой возникает внутренний конфликт между эмоциональным намерением и рациональным опасением, который актуализирован обострённым ощущением времени:

Подожду до половины и спущусь на улицу, – а то уже будет поздно, поздно, – у нас так мало времени... Боже мой, следовало ей твёрдо сказать: ко мне нельзя... Есть ещё время сбежать, не пустить. [2, с. 45]

Два волюнтивных регистра фиксируют противонаправленные решения к осуществлению измены: в первом волюнтивном регистре, глагол совершенного вида в будущем времени *спущусь* служит импульсивно-непосредственным решением персонажа совершения измены в скором времени. Во втором волюнтивном регистре инфинитивные императивы *сбежать, не пустить* демонстрируют страх персонажа и его намерение избежать представившейся возможности измены. Повтор наречия времени *поздно, поздно* и временная интенсификация *так мало времени* в реактивном регистре описывают чрезвычайную ситуацию и обосновывают первоначальное решение персонажа. А нормативные речевые средства *следовало, нельзя* в генеритивном регистре отражают рациональное переосмысление ситуации персонажем. Внутренний конфликт персонажа по отношению к измене выражен экспрессивно, но остается неразрешенным.

Оставшийся слепым после автомобильной аварии, Кречмар пытается в интервальном монологе прояснить причину внутреннего беспокойства в отношениях к обеим женщинам:

В чём же дело? Аннелиза? Нет, она далеко. Она на самой глубине его слепоты, **милая, бледная, грустная тень**, которую нельзя тревожить. **Магдины запреты? И это не то.** Ведь это временно. Ему действительно вредно. **Да и следует научиться чисто и духовно относиться к Магде. Ей тоже, бедненькой, вероятно, нелегко отказывать... В чём же дело?** [2, с. 199-200].

Данный фрагмент интервального монолога начинается и заканчивается одним и тем же вопросом *В чём же дело*, что образует замкнутую композиционную рамку автокоммуникации персонажа. Первый внутренний голос персонажа в качестве ответа на собственный вопрос указывает, что причина в жене Аннелизе, а второй ответный голос полагает, что дело в Магде. Но отрицания *нет, и это не то* исключают оба предложенных ответа. Основание отклонения собственных выводов представлено в генеритивных и реактивных регистрах. Рациональное заключение о жене: *Нет, она далеко*, – сменяется эмоциональными эпитетами *милая, бледная, грустная тень*. Рациональное суждение об отношении к Магде: *Ему действительно вредно. Да и следует научиться чисто и духовно относиться к Магде*, – сменяется эмоцией сочувствия и желанием понимать ее положение – *Ей тоже, бедненькой, вероятно, нелегко отказывать...* Вопрос в начале и в конце монолога представлен в волюнтивном регистре, который стимулирует дальнейший поиск ответа и свидетельствует о неразрешенности внутреннего конфликта персонажа.

В романе В. В. Набокова «Камера обскура» интеральный монолог главного персонажа Бруно Кречмара отражает его внутренний конфликт между семейной жизнью и любовной иллюзией, между женой и Магдой, репутацией и изменой, эмоциональным желанием и рациональным осмыслением, утилитарной целью и этической дисциплиной.

Внутренний конфликт персонажа реализуется в трёхкомпонентной структуре коммуникативных регистров интеральной монологической речи: реактивный регистр фиксирует эмоциональное высказывание, генеритивный регистр излагает рациональное суждение, волюнтивный регистр служит результатом внутреннего регулирования эмоционального и рационального в автокоммуникации персонажа, представляющей решение его внутриличностного конфликта.

Список литературы

1. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Рос. акад. наук . Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак., 2004. С. 29-33.
2. Набоков В.В. «Камера обскура» – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 11-220.
3. Стельмашук А. Диалогизация и способы её реализации в различных речевых сферах современного русского языка (художественная и научная проза): дисс. д. филол. н. СПб., 1993. С. 55-56.

5.9.5.

Д.Р. Гайнанова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, dilyara2701@mail.ru

**КОНЦЕПТ АКЧА (ДЕНЬГИ)
В ТАТАРСКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК
С КОМПОНЕНТОМ МАЛ (ИМУЩЕСТВО))**

В статье рассматриваются пословицы и поговорки с компонентом мал (имущество), вербализующие концепт акча (деньги) в татарском языке. Основной задачей исследования является систематизация и анализ пословиц и поговорок с указанным компонентом, а также рассмотрение некоторых семантических особенностей данных паремий.

Ключевые слова: *концепт, пословицы, поговорки, акча (деньги), мал (имущество), татарский язык.*

Концепт акча (деньги) занимает одно из ключевых мест в концептосфере татарского языка, формируя менталитет носителей татарского языка. Пословицы и поговорки позволяют увеличить средства вербализации концепта от одного слова до целого предложения. Пословицы репрезентируют именно те концепты, которые являются важной составляющей национального сознания представителей той или иной культуры.

Паремии с лексемой *акча* (деньги) и его репрезентанты дают представление о ценностях и в тоже время антиценностях татарского народа.

Признание значимости денег, отношение человека к ним закреплено в пословицах и поговорках. Одним из важных вопросов паремиологии является определение человеческих ценностей. Паремии, накапливая в себе опыт и житейскую мудрость, служат для репрезентации сложности и противоречивости в мировидении татарского народа.

Основной задачей исследования является систематизация и анализ пословиц и поговорок с компонентом мал (имущество), репрезентирующие концепт акча (деньги) в татарском языке.

Пословицы и поговорки с компонентом *мал* (имущество, материальное состояние, деньги) составляют одну из самых многочисленных групп пословиц, включающих в свою семантику значение «деньги». Рассмотрим несколько групп пословиц со следующими значениями:

1. Имущество. В татарском языковом сознании существует мнение, что деньги играют значимую роль в жизни человека. Только человек с материальным состоянием может иметь определенное место в обществе: *Мал белән кеше кеше була*. Имущество считается опорой мира: *Ике дәнъя тоткасы – мал*.

Если у человека есть состояние, то впоследствии, все имущество остается детям, если же наоборот, то детям остаются долги: *Мал булса, балаларга мал кала, булмаса, бурыч кала*. В денежном вопросе друзей не бывает: *Жан кардәш булса да, мал кардәш түгел* (букв. Если даже душа является другом, имущество – нет). Блаженство души – тело, а блаженство тела – богатство: *Жан рәхәте тән белән, тән рәхәте мал белән*. Имущество является частицей души: *Мал җанның юнгысы*. Однако имущество получить не так-то просто: *Мал төркмәннең түрендә, арсланның авызында*.

Несмотря на всю значимость имущества, материальные ценности имеют второстепенную роль. Например, для человека важными являются семья (дети), образование и только потом деньги: *Әүвәлге байлык – бала, икенче байлык – белем, өченче байлык – мал* (букв. Главное богатство – ребенок, следующее богатство – знания, третье богатство – имущество).

Человеческая душа также является ценностью: *Мал кыйбат түгел, жан кыйбат (букв. Имущество не дорого, дорога душа).*

В пословицах прослеживается мысль, что имущество приносит как счастье, так и проблемы: *Мал мәшәкәт тудыра (букв. Имущество создает проблемы).*

2. Получение имущества, умение распоряжаться им. Смысл заключается в том, что человек нужен обществу когда он успешен, богат и состоятелен. Это прослеживается в следующих пословицах и поговорках: *Ай бәгърем, вай бәгърем, малым беткәч, юк кадерем (букв. Закончились деньги – пропало уважение). Мал да очты, дан да бетте (букв. И имущество пропало, и слава исчезла).*

Сложно не накопить имущество, а уметь его сохранить: *Мал кешене баемый, хикмәт тотә белүдә (букв. Имущество не делает человека богатым, смысл (мудрость) в умении пользоваться деньгами); Малны ансат табасы, мәшәкәт аны жыеп тотасы (букв. Легко накопить состояние, сложно его удерживать); Малны табуы бер кыен, тотә белү ике (букв. Сложно заработать состояние, умение пользоваться им вдвойне сложнее); Таба белү бер һөнәр, тотә белү ун һөнәр (букв. Одно дело зарабатывать, другое дело умение тратить); Малны тотә бел, ашны йота бел! (букв. Деньги умеи тратить, еду умеи кушать, т.е. умение пользоваться деньгами требует от человека гораздо больших способностей).*

В татарских пословицах и поговорках можно проследить интересную мысль, что мужчина должен уметь зарабатывать деньги и копить свое состояние: *Бал тапмаган корт булмас, мал тапмаган егет булмас (букв. Не умеющий добывать мед, не будет пчелой, неспособный накопить состояние, не может считаться парнем). А если человек накопил имущество, то он не имеет грехов: Мал тапкан ирнең гәнаһы юк (букв. У мужчины, накопившего состояние, нет грехов). Мал тапмас ир булмас, бала тапмас хатын булмас (букв. Не сумевший накопить состояние не может считаться мужчиной, неспособная родить ребенка не может считаться женщиной).*

Народная мудрость гласит, что в жизни сложно накопить деньги. Данный смысл нашел свое отражение в кратких изречениях. *Мал бөртекләп жыела (букв. Имущество собирается по крупинкам). Трата состояния сравнивается с уничтожением вшей, а накопление сравнивается с ловлей блох: Мал бетерү – бет үтерү, мал табу – борча тоту. Сложно только копить деньги, тратить состояние очень просто и быстро: Мал жыярга бер гомер, туздырырга ярты тәүлек житә (букв. Для того, чтобы накопить состояние нужна целая жизнь, для того, чтобы потратить достаточно половины дня).*

В татарском паремиологическом фонде отдельное место уделяется дружбе, человеческим отношениям. Считается, что если хочешь узнать ценность дружбе и деньгам, то стоит попросить взаймы у друга, в этом заключается суть следующей пословицы: *Малның кадерен беләсең килсә, берәүдән барып бурычка сорап кара. Для многих людей одалживание денег сравнимо с потерей души: Мал биру – жан биру.*

К сожалению, часто люди понимают ценность имущества только тогда, когда они его теряют: *Дөньяның кадерен йөргәндә, малның кадерен бөлгәндә, жанның кадерен үлгәндә белерсең (букв. Ценность мира узнаешь когда ты жив, ценность имущества, когда разоряешься, а ценность души когда умираешь).*

В народных изречениях существует мнение, что если у человека чистая душа и нет грехов, то деньги сами придут к нему: *Күңелең яхшылыкта булса, мал табылыр (букв. Если будет душа во благе, будет и состояние). Человек, который ищет богатство (состояние), рано или поздно найдет его: Мал эзләгән мал табар (букв. Искавший богатство найдет его). Однако считается глупостью тратить состояние, понадеявшись на богатства, которые еще не получил: Тапмаган малга ышанып, кулдагын бетерү ахмаклык (букв. Глупо тратить имеющееся состояние, понадеявшись на имущество, которого еще нет).*

3. Имущество, заработанное собственным трудом, дозволенное/недозволенное имущество, легко полученное состояние. В пословицах и поговорках есть мнение, что состояние просто так не приходит: *Бушлай килгән мал булмас. Имущество, не заработанное собственным трудом долго не задерживается, оно также быстро уходит, как и пришло:*

Бушлай килгән мал бушлай китә; Михнәтсез тапкан мал исәпсез китәр (букв. Легко полученное состояние также легко уйдет); *Жиңел табылган әжилгә китә* (букв. Легко полученное уносит ветер (также легко улетает)). Имущество, заработанное без труда, не будет благополучным (не к добру): *Хезмәтсез тапкан мал дәүләт булмас; Үзез тапкан мал түгел, халыкныкы әл түгел* (букв. Не нами заработанное имущество, а заработанное другими людьми не жалко); *Үзең тапмаган малың кадерә булмас* (букв. Имущество, не заработанное самим не будет цениться). Деньги, заработанные не своим трудом, сравниваются с чужим ребенком: *Үзең тапмаган мал үзең тапмаган бала шикелле* (букв. Имущество, не заработанное самим, как чужой ребенок). Поэтому имущество накопленное только собственным трудом считается ценным и дороже собственной души: *Жан көче белән тапкан мал – жаннан газиз* (букв. Имущество, заработанное душевной силой, дороже самой души). *Һәркемнең малы үзенә кадерле* (букв. Каждому человеку дорого свое имущество). В паремиях с компонентом *мал* говорится об имуществе, заработанным дозволенным и недозволенным путем. Например, *Хәләл мал кире кайта* (букв. Заработанное имущество обратно возвратится); *Хәләл мал югалмас* (букв. Заработанное имущество не потеряется); *Хәрәм малда бәрәкәт юк* (букв. Нечестно приобретенное имущество не принесет счастья); *Хәрәм малың хәерә юк* (букв. Нечестно приобретенное имущество не принесет пользы (благополучия и т.д.)).

В пословицах и поговорках советуется не завидовать чужому благополучию: *Кеше малын күрсенмә* (букв. Не завидуй чужому материальному состоянию); не хвастаться чужим имуществом: *Кеше малы белән мактанма*; и не трогать чужое имущество: *Кеше малына тимә, үзеңнекен жибәрмә* (букв. Чужое не бери, свое не отдавай).

В процессе анализа татарских пословиц и поговорок с компонентом *мал* (имущество) были выделены следующие общие признаки отношения к деньгам: деньги играют огромную роль в жизни человека, только человек с состоянием может иметь вес в обществе, но несмотря на всю важность имущества, человек также признает духовные ценности. Для людей важными составляющими в жизни являются семья, знания, душа и только потом деньги. В пословицах прослеживается мысль, что деньги не только – счастье, но и несчастье, проблемы.

Противоречивость представлений о деньгах, отраженная в татарских пословицах и поговорках, с одной стороны в том, что деньги являются мерилем материальных ценностей, поэтому безденежье находит осуждение в народе, а с другой стороны, деньгам не придается первостепенное значение. В народных изречениях человеческая душа, семейные ценности и образование считаются превыше денег.

Список литературы

1. *Гайнанова Д.Р.* Вербализация концепта акча (деньги) в татарском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Д.Р. Гайнанова. – Казань, 2013. – 168 с.
2. *Сагдеева Ф.К., Гайнанова Д.Р.* Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа / Ф.К. Сагдеева, Д.Р. Гайнанова. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – 248 с.
3. *Татар халык мәкальләре / Жыночысы һәм төзүчесе Н.Исәнбәт. Өч томда.* – Казан: Татар. кит. нәшр., Т.3. – 1967. – 1013 б.

5.9.5.

Г.Р. Гайнутдинова

Российский исламский институт,
кафедра филологии и страноведения,
Казань, gayn_gulya@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
В РЕЛИГИОЗНЫХ (МУСУЛЬМАНСКИХ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
(ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В РИИ И КИУ, Г. КАЗАНЬ)**

В статье изучены вопросы состояния и изучения русского языка в мусульманских религиозных учебных заведениях. За основу анализа были взяты Российский исламский институт (Казань), Казанский исламский университет. Овладение русским языком, азами ораторского искусства, культуры и этических норм речевого общения даст возможность будущим священнослужителям популяризировать религиозные знания.

Ключевые слова: *русский язык, исламские учебные заведения, образовательные стандарты, преподавание, проповедническая деятельность.*

Нынешняя система образования направлена на формирование безупречного языкового индивидуума, просвещенного знатока. «Русский язык и культура речи», «Современный русский язык», «Основы лингвистики», «Основы межкультурной коммуникации» в исламских учебных заведениях имеют цель обогатить лингвистическую эрудицию студентов-богословов путем усвоения новых знаний, основанных на изучении теоретических основ лингвистики, культуры речи, стилистики, риторики и совершенствования коммуникативных навыков и умений. Комплексный подход определяет формирование и развитие у будущих имамов (религиозного духовенства) комплексной коммуникативной компетенции на русском языке, определяет систематизацию, способствует повышению общей грамотности, уровня речевой культуры, необходимого в проповеднической сфере.

Исламское образование сегодня можно получить в воскресных школах при мечетях, медресе, исламских колледжах, институтах, университетах. В 2015 году, после двух лет разработки, Духовное управление мусульман Республики Татарстан представило образовательные стандарты исламского образования, в соответствии с которыми будут работать образовательные учреждения среднего мусульманского профессионального образования республики [6]. Следует подчеркнуть, что до Октябрьской революции образование и просвещение в России носили конфессиональный характер [4, с. 38]. У мусульман России была относительно независимая от государства школа восточно-мусульманского типа. В плане организации она принадлежала мечети, была ее неотъемлемой частью и осуществляла религиозно-нравственное воспитание. В список преподаваемых религиозных предметов входили Коран, хадисы и подобные науки. В связи с тем, что не было спроса и желающих, русский язык не преподавался. Со временем учебный процесс начал меняться. Это было связано с происходящими изменениями в сфере общественности, политики страны. Необходимо подчеркнуть, что джадидистские (в переводе с арабского «новый») учебные заведения в области религиозного (исламского) образования впервые появились в России. Для подготовки подрастающего поколения, которое бы имело прикладное значение, но одновременно с этим и для сохранения вероисповедной направленности просвещения требовалось углубленное изучение светских наук, в том числе, конечно, изучение русского языка. На наш взгляд, достопримечательны идеи известного педагога И. Гаспринского относительно преподавания русского языка, его методика. Он прекрасно понимал и осознавал, что такая деятельность, как обучение русскому языку на уровне государственного языка в период расцвета империи имело важное значение для детей

российских мусульман. Гаспринский И. трактовал это как первопричину для получения фундаментальных знаний, а также безграничных возможностей в направлении учения от нулевого этапа до высшего учебного заведения [3]. Приверженец и сторонник русского востоковеда, педагога-миссионера Н.И. Ильминского Н.А. Бобровников придерживался мнения, что приступать к обучению нерусских детей русскому языку долженствует с самого первого дня, когда они прибывают в школу. Сперва, по его мнению, надобно вырабатывать их артикуляцию, а далее учить русским словам и сочетаниям слов [1]. Такой разграниченный подход Н.А. Бобровникова демонстрирует, каков был интерес в плане обучения и преподавания на современном этапе [2, с.3-4]. Когда мы ведем речь о преподавании, обучении русского языка иностранцам, под словом "иностранцы" мы предполагаем, в первую очередь, граждан соседних республик (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан).

На сегодня создаются ГОСты исламского образования, появилась базовая образовательная программа в направлении по подготовке служителей и религиозных работников, а также составлены учебные планы, с которыми можно ознакомиться на сайте Российского исламского института и Казанского исламского университета. Программа, о которой было сказано выше, определяет будущую профессиональную работу выпускника, которая выполняет религиозно-миссионерскую, просветительскую, репрезентативную и другие функции. Одной из профессиональных задач и целей на первый план ставится публичное речение теологической позиции с позиции ислама в отношении к повседневным и актуальным вопросам человечества. Мусульманское религиозное образование - это образование, которое базируется на Коране и Сунне, а также отличном владении арабского языка и литературы. Бесспорно, что "обязательным является изучение других языков, способствующих взаимопониманию, укреплению мира и согласия между народами, исповедующими разные религии" [5], и, значит, изучение русского языка как языка транснационального общения. Необходимо отметить, что изучение многих вышеупомянутых дисциплин, а также подготовка и защита курсовых или выпускных квалификационных работ, международные конференции, которые проводятся в исламских религиозных учебных заведениях, рабочим языком чаще всего является русский. Альманахи публикаций по итогам конференций, как правило, издаются на русском языке. Базируясь на опыт работы со студентами Российского исламского института (Казань) и Казанского исламского университета, мы можем утверждать, что, к великому сожалению, в настоящее время большая часть русскоязычного населения не владеет литературным русским языком, поэтому, у нас не возникает иллюзий относительно студентов, приехавших из ближнего зарубежья (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан), но справедливости ради следует указать, что бывают очень редкие исключения. На базе вышеупомянутых ВУЗов на подготовительном отделении работают курсы русского языка начального уровня (в количестве 72 часов). Такого рода курсы предоставляют слушателям понимать преподавателей, использовать язык в повседневной жизни, но, бесспорно то, что нелегко строить свои высказывания, объединять их в один текст и тем более проповедовать без мастерства устной речи. Совершенствование в создании и умении произносить тексты начинается с организации культуры вербального общения, которая проявляется в мастерстве овладевать мышлением и речью. Несмотря на различные моменты, влияющие на процесс организации культуры речи, решающим в этом важном направлении является образовательный процесс. Низкого уровня культура речи отрицательно отражается на конкурентоспособности выпускников религиозных учебных заведений. Абитуриент, получающий образование, вместе с религиозными знаниями, должен обладать мастерством коммуникации, быть компетентным в искусстве письма и речи, то есть правильно ставить ударение, правильно произносить слова, делать синтагматические паузы.

Анкетирование среди студентов Российского исламского института и Казанского исламского университета выявило следующее: посещая пятничные и праздничные молитвы в мечетях, молящиеся не всегда понимают проповеди, которые произносятся на татарском языке. Тогда возникает вопрос: каким образом построить общение с прихожанами, которые

не владеют татарским языком? Ответ один: через русский язык, который остается языком межнационального общения, рациональным способом коммуникации для представителей разных национальностей, которые получают образование в исламских религиозных учебных заведениях, в том числе. Гарипов Я. З., Нуруллина Р.В. в публикации "Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Республики Татарстан (часть 2)" озвучили информацию микросоциологических анкетирований, осуществленных среди различных представителей общества. Выбор языка при обучении в исламских учебных заведениях, по мнению исследователей, предопределен потребностями контингента: "Мы не недооцениваем татарский язык. Здесь учатся шакирды (ученики, студентки) разных национальностей и из уважения к ним... Цель уроков - передать знания так, чтобы они понимали... Язык не имеет ничего общего с религией, если какой-либо язык и связан с исламом, то это арабский..." [1, с. 231].

Таким образом, духовное образование - получение знаний, которые базируются на религиозной идеологии, а также овладение и применение богословской традиции мусульман. Каким мы можем наблюдать образ современного духовного предводителя? У каждого человека о нем может быть собственное понимание. Только один момент, который не вызывает сомнения – это то, что он должен быть превосходным оратором. Несомненно, что у кого-то это талант с рождения, а для кого-то потребуются долгий период, чтобы овладеть искусством витийства. Однако единолично такое выполнить является затруднительным, так как необходимы квалифицированные наставники, эксперты в области открытого спича. Коллективными стараниями студентов и преподавателей возможно познать законы выстраивания речи (логичность передачи мысли, актуальность темы, пафосность и неоспоримость слова, компетентность), которой надлежит обучать предстоящих проповедников. Большую помощь в этом направлении может оказать внедрение в образовательную платформу таких предметов, которые были бы направлены на оттачивание мастерства красноречия и речевой коммуникации на русском языке.

Список литературы

1. Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социализация мусульманской молодежи на примере учащихся мусульманских учебных заведений Республики Татарстан (часть 2) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5 (93). С. 231.
2. Гайнутдин Р. Мусульманское просветительство в современной России, 2016 г. URL <http://islamforum.ru/threads/4102/> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Гаспринский И. Россия и Восток. К.: Таткнигоиз-во, 1993. 134 с.
4. Мирхаев Р.Ф., Гумеров И.Г. Роль ислама в формировании и развитии духовно-религиозного мировоззрения татарского народа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 1. Ч. 1.С. 38-40.
5. Система исламского образования. 2014г. URL http://islameducation.net/islamic_pedagogics/structure.html (дата обращения: 08.09.2022).
6. Единые стандарты для медресе [Электронный ресурс] URL:<http://rt.rbc.ru/tatarstan/26/01/2015/5592b28c9a7947d29191583b> (дата обращения: 26.09.2022).

5.9.5.

Б.Н. Жантурина

Военный университет им. князя Александра Невского МО РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка, (основного),
Москва, uvaursi@inbox.ru

СУБЪЕКТНОЕ ПОЛЕ ГОВОРЯЩЕГО В РУССКОМ ПЕРЕВОДНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Свойства русского переводного поэтического текста рассматриваются в субъектном поле говорящего как свойства текста-деривата от мотивирующей основы текста-источника на материале стихотворения Эмили Э. Дикинсон «We never know how high we age» и варианта перевода, выполненного В. Марковой «Не знаем мы как высоки». При интерпретации привлекаются концептуальная, синтаксическая и прагматическая категории субъекта; показано, что при индивидуальном и коллективном личностном дейксисе в субъекте прагматическое изменение обусловлено преобразованием залоговой категории актива и пассива и перераспределением семы креативности предикативного признака.

Ключевые слова: *переводной текст-дериват, субъектное поле говорящего, индивидуально- и коллективно-личностный субъект, концептуальная, синтаксическая и прагматическая системы субъекта речи.*

Введение. При когнитивном подходе к языку в поле зрения лингвиста оказываются язык и речь человека как семиотические инструменты человека-субъекта познания [5]. Языковые формы и выражения при интеграции в текст репрезентируют его как цельную единицу речи, смыслы которой образуются сверх простой суммы сложения значений слов, словосочетаний, типовых пропозиций и высказываний. Текст не исчерпывается линейной разверткой, его «вертикаль» или текстовая парадигма устанавливается в ином диапазоне семантико-смысловых отношений.

Свойства переводных текстов, в целом, и русских переводных поэтических текстов, в частности, проявляются при сопоставлении текста-источника и варианта перевода. Варианты перевода источника несут черты вторичных относительно первичного оригинала текстов, что, согласно мнению С.В. Ионовой [3], подразумевает применение принципа аппроксимации содержания; любой переводной текст можно считать дериватом мотивирующего текста-источника. Семантическая деривация отчетливо видна в межъязыковой коммуникации, где производность значения и смысла в процессах вторичного текстопорождения (воспроизводства текста-источника) можно наблюдать как в единицах всех уровней языка и речи, так и в приращениях к тексту, в том числе концептуальных, синтаксических и прагматических.

Свобода интерпретации поэтического содержания со стороны переводчика ограничена влиянием первичного текста на новый текст на другом языке; результатом воспроизводства текста является репрезентативная «копия» оригинала в переводном тексте, что не подразумевает «слепое» копирование исходного текста. Вполне очевидно, что при такой интерпретации внимание привлекают изменения в линейном развертывании текста, зависящие от репрезентации смысла новыми словесными знаками в составе мотивирующего текста-сложного знака. Системные зависимости языковых знаков разных уровней и нелинейное парадигматическое движение смысла «скрыты» в надтекстовой категории субъектности.

Цель. Рассмотреть субъектное поле говорящего, используя концептуальную, синтаксическую и прагматическую категории субъекта в русском поэтическом варианте перевода стихотворения Эмили Э. Дикинсон № 1176 *We never know how high we are*, выполненного В. Марковой.

Метод. Сопоставление русского переводного поэтического текста-derivата, выполненного В. Марковой, с мотивирующим текстом-источником Эмили Э. Дикинсон.

Обсуждение. Субъект речи (он же субъект действия и субъект высказывания) обозначен личным местоимением множественного числа «мы we» в конкретно-личном персональном дейксисе [2]; говорящее лицо вступает в диалог с двумя известными ему партнерами по коммуникации «я + ты (рассказчик и читатель)» или более двух «я +вы» по функции первого и второго лица (рассказчик и читатели). По мнению Б.Ю. Нормана [8], представления о количестве и качестве участников в одной и той же референтной ситуации является своего рода «семантическим узлом» языковой категоризации.

<i>Мы не знаем – как высоки</i>	<i>Обиходным бы стал Героизм -</i>
<i>Пока не встаём во весь рост.</i>	<i>О котором саги поем -</i>
<i>Тогда – если Мы верны чертежу</i>	<i>Но мы сами ужсимаем размер</i>
<i>Головой достаём до звёзд.</i>	<i>Из страха стать Королем [6].</i>

Смысл стихотворения раскрывается в риторическом диалоге о физическом, личностном и социальном статусе человека в двух катренах восьмистишия, в котором первая строка содержит предложение-заголовок; композиционный зачин обозначен в первой строфе, размещенной на двух строках. 4 строфы текста последовательно развернуты каждый раз на двух строках и создают упорядоченный композиционный ритм, связность и цельность текста-источника и текста перевода [4].

Концептуальная система субъекта речи заявлена когнитивной метафорой «верх - низ» в первой строке, семантический узел которой объединяет три сферы объективации концепта на базе прилагательного «высокий»: 1. «физический рост человека» (высокий-низкий человек по росту *Мы не знаем – как высоки Пока не встаём во весь рост*), 2. «личностный рост» (высокий - низкий уровень развития личности *Тогда – если верны чертежу, Головой достаём до звезд*), 3. «социальный рост» (высокое – низкое положение в иерархии социума *Но мы сами ужсимаем размер Из страха стать Королем*). Метафоризация протекает по схеме «ВЕРХ – это ХОРОШО» в обоих текстах.

Личностный субъект создает референцию в коллективно-личной сфере, здесь «*our (stature) наш (рост), свой (рост)*» указывает на «определенность», то есть известность отдельному лицу или группе лиц.

Аллитерации, столь важные для стихотворной формы текста-источника (линейные на звук **n** в первой строке *never know*; на звук **f** *for fear* и сквозные на звуки **s – z** *asked, rise – statures, skies, heroism – recite ourselves – cubits*), не представлены в русском тексте. Но перекрёстные рифмы *rise – skies, thing – king* выдвигают на первый план два ряда смыслов, через строку соединяя *rise вставить – skies небеса, thing ничто, никто – king король*.

На уровне предложения концептуальная категория субъекта соотносится с синтаксической категорией подлежащего, разные типы которого прототипически восходят к субъекту-агенту, производителю и инициатору действия. В субъектное поле местоимения «мы we» как субъекта состояния *know знать* входят признаки нереперентной активности, одушевлённости и креативности предикативного признака [1], реализованные предикативным ядром «*Мы не знаем We never know*».

Прагматика субъекта определяет не только выбор и правила комбинаторики языковых средств, но и направляет модальность высказывания. Согласно Г.Я. Солганику [7], модальность субъекта «я - мы», обладающего конкретно-личностным (индивидуальным и коллективным) дейксисом, соотносится с наивысшей степенью представления субъектом индивидуальной версии происходящего.

В оппозиции залоговых форм, в полной мере проявляющейся при сравнении русского и английского текстов, пассивный глагольный признак акцентирован в английском тексте «*We never know – we are asked*», а активный – в русском переводном тексте «*Мы не знаем – (мы) не встаём*». При активном субъекте и активном предикате семантический признак креативности действия распределен между двумя субъектами (я + ты /вы); при активном субъекте и пассивном предикате в субъектном поле имплицирован ещё один субъект действия *we are asked* (я + ты /вы + другой). Так в тексте-источнике появляется третье лицо, отдающее приказ встать, лицо, у которого есть план, замысел, «чертеж»; в религиозном сознании – это божественный промысел для каждого человека и человечества.

Заключение. Субъектное поле говорящего было рассмотрено с точки зрения семантико-смысловых отношений в поэтическом тексте-источнике как мотивирующей основе для русского переводного поэтического текста-derivata. Была показана семантическая деривация текста перевода, обусловленная изменением «семантического узла зрения» при оппозиции залоговых форм и перераспределении признака креативности глагольного действия, изменением количества участников предметной ситуации.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Категория подлежащего и его типы // Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н.А. Кобрин, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. – М.: Высшая школа, 2009. с. 220–238. - с. 224.
2. *Бондарко А.В.* Глагольные категории в системе функциональной грамматики. 2-е изд. М.: Издательство ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. -с.238.
3. *Ионова С.В.* Вторичный текст в аспектах текстуальности и интертекстуальности // Филол. науки. – 2006.- №4. – с.87-95.
4. *Жантурина Б.Н.* Средства субъективной модальности при поэтическом переводе // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. - №2, 2019. - с. 66 -78.
5. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Когнитивная лингвистика. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филологический ф-т МГУ, 1996. - с. 53.
6. *Маркова В.* Переводы Э. Дикинсон // Американская поэзия в русских переводах. XIX – XX вв. Сост. С.Б. Джимбинов. На английском языке с параллельным русск. текстом. М.: Издательство «Радуга», 1983. с.158–179. – с.177.
7. *Норман Б.Ю.* Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. - с.52.
8. *Солганик Г.Я.* Очерки модального синтаксиса: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. - с.123.

5.9.5.

**И.Ю. Калачева, Е.П. Филиппова канд. филол. наук, доцент,
О.С. Шемонаева канд. филол. наук, доцент**

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, irishka665@mail.ru, filippova.elena.68@mail.ru; olser09@mail.ru

ЭРГОНИМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМИИ ГОРОДА ОРЕХОВО-ЗУЕВО)

В данной статье рассматривается относительно молодая область ономастики – эргонимика, что и определяет актуальность работы. Исходным материалом послужили эргонимы города Орехово-Зуево. Новизна работы связана не только с языковым материалом, но и с тем, что исследование проведено на основе пересечения различных отраслей ономастики, в частности, рассмотрены эргонимы, мотивированные другими онимами: антропонимами, топонимами и др.

Ключевые слова: эргонимы, ономастика, оним, имя собственное.

Ономастика – раздел науки о языке, изучающий имена собственные, – активно развивающаяся область лингвистики, вызывающая живой интерес исследователей разных областей знания. Актуальным является анализ единиц, находящихся на стыке разных отраслей ономастической науки. Предметом нашего исследования является пересечение эргонимики с топонимикой, антропонимикой, мифонимикой, зоонимикой и фитонимикой – так называемая трансонимизация. При этом процессе, по определению В.М. Калинкина, «внешняя форма имени остаётся неизменной, но меняются и денотативно-сигнификативный комплекс, и референт» [1, с.87]

Эргонимом Подольская Н.В. называет «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [2, с.151]. Шмелева Т.В. отмечает, что данный термин хотя и «не кажется идеальным», но он «подхвачен и активно используется в работах по городской ономастике» [3, с. 28].

Эргонимы, выполняя номинативно-выделительную, информативную, эмотивную, коммуникативную, рекламную, мемориальную, эстетическую функции, способны актуализировать предметную или литературную тематику, антропонимы, топонимы, мифонимы, зоонимы, а также фитонимы.

Исходным материалом для наблюдения в нашей статье явились эргонимы подмосковного города Орехово-Зуево.

С точки зрения реализации мемориальной функции особенно интересны наименования, образованные от антропонимов, выражающие желание владельцев запечатлеть свое имя или имя родных в вывеске магазина, парикмахерской и др. «Адель», «Луиза», «Елена», «Вера», «Кристина», «Ева», «Диана», «Мария», «У Ирины» – названия салонов красоты по именам владелиц (мужские антропонимы не встречаются в качестве мотивирующих для эргонимов данной группы). Несколько иная ситуация в названиях магазинов: «У Палыча» (по отчеству владельца бренда), «У Армана» (по имени владельца магазина армянских продуктов на вынос), «Андрюшка» (название детского магазина по имени сына владельца), «Сергей» (по имени владельца магазина стройматериалов), «Татьяна», «Элина», «Катюша», «Кристина», «Анна» (по именам владелиц бутиков), «Ранюша» (от Рания – имени дочери владельца продуктового магазина), «Алина» (по имени дочери владельца магазина оргтехники). Зафиксированы и более интересные названия, например «Дизайн кухни от Сан Саныча»,

«Мебель Молчанов» – мебельные салоны, «Андреевская лавка», «Ферма Артема Петухова» – продуктовые магазины фермерских товаров, «Катарина-тур», «Макс-тур» – названия турагентств, а также названия, образованные путем аббревиации и с использованием графикации (применения разных шрифтов, размера букв, цветовых или иных выделений). К примеру, название «ДЖИком» на первый взгляд кажется иноязычным именем, между тем, здесь «спрятаны» первые буквы имен владельцев мясного магазина: Дима, Женя, Ира и компания, им же принадлежит магазин «ЗДЖИ – свежее мясо», с той же шифровкой. Название салона «НикОль» указывает на первые части имен владельцев - Николай и Ольга, турагентство «СерИн Трэвел» содержит инициалы имен Сергей, Инна. Название «Март-студио», сокращение от фамилии хозяйки салона Любви Мартыновой, родившейся в марте.

Антропонимы «Христофор», «Магеллан» удачно ассоциируются с великими путешественниками, поэтому естественно, что такие названия даны туристическим агентствам. Как и наименование «Бонифаций», отсылающее к известному мультфильму. Забавно выглядит вывеска детского магазина игрушек «Лоло and Пепе», а магазин компьютерной техники «Галилео» не останется без внимания пытливых покупателей. Данные номинации органично совмещают эстетическую и мемориальную функции.

Но есть и менее успешные в плане маркетинга эргонимы. Таково, например, название ледового дворца «Berchouse», принадлежащего предпринимателю Олегу Беркаусову. Написанное латиницей название содержит фонетическую мимикрию по созвучию с вышеназванной фамилией, получается «Дом Беркаусова» – неуклюжая стилизация под иноязычное наименование. Но это не единственный минус эргонима «Berchouse». Неймеры, работавшие над созданием этого эргонимического шедевра, не учли один немаловажный факт – наличие сети пивных ресторанов и пабов «БирХаус», распространенных по всему миру, в том числе в Москве и Петербурге. Омонимия данных эргонимов не прибавляет привлекательности безвкусному и пафосному названию спортивно-развлекательного комплекса в Орехово-Зуеве, но никак не вредит успешному бренду пивных заведений.

Еще недавно заметное место в эргонимии любого города занимали звучные наименования, образованные от мифонимов и теонимов. Сегодня их популярность упала. В нашем городе подобные названия единичны: бассейн «Нептун», стоматология «Самсон», ювелирные салоны «Пандора» и «Адам», ресторан «Эдем». Относительно популярны мифонимы и теонимы при наименовании туристических агентств: 6 из 62 называются «Персей», «Ариадна», «Калипсо», «Фортуна», «Сатурн» «Клио». Это естественно, поскольку романтика путешествий для многих связана с чем-то необычным и даже сказочным.

Использование литературно-мифологической тематики в эргониме вызывает у реципиента положительный отклик. К счастью, ресторан «Есенин» привлекает не только звучным именем поэта, но и добротной кухней и вечерами поэзии в интерьере литературных салонов начала 20 века.

Наиболее интересны в ономастическом плане эргонимы, которые отражают исторические, культурные или иные реалии топоса. Например, в 2021 году в День города был открыт фуд-холл «Стачка» (креативный кластер) рядом с тем местом, где когда-то проходила знаменитая Морозовская стачка 1885 года. Стоит отметить, что в названиях различных городских объектов есть немало отсылок к историческому прошлому города, тесно связанному с родом фабрикантов Морозовых. Сегодня имена основателей города органично вписаны в корпус орехово-зуевских эргонимов, в частности это торговый дом «Савва» (по имени Саввы Морозова), торговый комплекс «Морозовский», открытый в рабочих корпусах морозовской фабрики (к слову, один из торговых центров так и называется «Фабрика», поскольку находится в ныне реконструированных ткацких цехах), клуб «Морозoff» (здесь собираются любители живой музыки).

Большая часть вышеназванных заведений находится на улице Ленина (бывшей Никольской) – самой длинной улице Орехово-Зуева. Немало на этой знаковой для города улице эргонимов, мотивированных топонимами местного значения. Например, торговый центр «Никольский» запечатлел дореволюционное название самой улицы, в свою очередь,

названной так в честь села Никольского, на месте которого вырос город Орехово-Зуево. Среди городских эргонимов есть еще несколько названий, отразивших географическое положение тех или иных объектов. Наш город раскинулся на двух берегах реки Клязьмы: на правом берегу – Орехово, на левом – Зуево. На правобережье открыты торговые комплексы с говорящими названиями «Ореховский» и «Орех», на левом берегу, в Зуеве, находится ресторан-отель «Зуевский двор». Вообще названий, отражающих местоположение того или иного объекта, в городе не так много: ресторан «Новостроечный» (находится в районе Новой стройки), магазин «Зиминка» (в районе, называемом в народе Зиминкой по фамилии предпринимателя Зимины). Отчасти топонимическую мотивированность имеют такие эргонимы, как «Орехово-Хлеб», «Сладости Орехово-Зуева», «ОРЕТЕКС» (т.е. Ореховский текстиль). Интересно название ресторана «Мадона», много лет обслуживающего горожан и расположенного на улице Мадонской. Оба они восходят к топониму Мадона – названию латвийского города – побратима Орехово-Зуева. Таким образом, советские реалии сохранены и в урбанониме – названии улицы, и в наименовании популярного заведения.

Фитонимы и зоонимы представлены в эргонимии города весьма слабо: кафе «Барбарис», «Апельсин» «Мята», торговые центры «Каштан» «Орех», «Чайка», салоны красоты «Лилия» и «Мак», цветочные магазины «Дом роз» и «Фан-Фан Тюльпан». Вероятно, подобные названия кажутся банальными, простыми, «нецепляющими», поэтому редко используются номинаторами.

Как показал анализ, наиболее частотными являются единицы, образованные от антропонимов и топонимов, выполняющие мемориальную, рекламную и отчасти эмотивную функции. Менее представлены в эргонимии Орехово-Зуева помпезные названия, отсылающие к литературно-мифологическим реалиям; такие онимы в основном используются в информативно-эстетических и рекламных целях. Самая малочисленная группа эргонимов произведена от названий растений и кличек животных. Неоригинальные и малоинформативные, они используются крайне редко, даже в названиях цветочных бутиков или зоомагазинов. Таким образом, в выборе названий по-прежнему важную роль играет как желание номинаторов «увечковечить» свое имя, так и возможность удивить, проинформировать пользователя, вступить с ним в диалог либо прорекламиривать товар или услугу через имя-вывеску.

Список литературы

1. Калинин В.М. От литературной ономастики к поэтонимологии // *Λογος όνομαστικη* (Науч. журнал). – 2006. – №1. – С. 81-89.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская; Рец.: Х. Ф. Исхакова; Институт языкознания АН СССР. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
3. Шмелева Т.В. Великий Новгород: ономастический портрет: научная монография/ Т.В. Шмелева; сост. приложения И.В. Василенко. – Великий Новгород: ТПК «Печатный двор», 2020. – 288 с.

5.9.5.

Л.М. Салимова

Уфимский университет науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Уфа, sali-lira@yandex.ru

КОДЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДИСКУРСЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В работе описываются общие и отличительные признаки кода культуры и лингвокультурологического поля. Предлагается пример анализа представления кодов русской культуры в дискурсе Ю.М. Лотмана (1922 – 1993). Академическая языковая личность планирует работу с кодами культуры. Коды культуры выполняют просветительскую функцию в дискурсе академической языковой личности.

Ключевые слова: *лингвокультурология, лингвокультурологический подход, академическая языковая личность, код культуры, лингвокультурологическое поле.*

В современной антрополингвистике особую актуальность приобретает изучение разнообразных характеристик «человека говорящего» как создателя речевого продукта, как автора текста. Теория языковой личности, разрабатываемая учёными с XX века, продолжает дополняться и уточняться, что особенно значимо в свете продолжающегося становления таких направлений лингвистики, как лингвокультурология и лингвоперсонология. Наш подход к изучению языковой личности отличается рассмотрением речевой деятельности носителя языка в профессиональной коммуникации, обусловленной определённой лингвокультурной ситуацией, – с позиций лингвокультуроперсонологии.

Мы предлагаем рассматривать академическую языковую личность как носителя языка, профессионально занимающегося научной деятельностью, реализующего свой научный и творческий потенциал в сфере образования.

На основании проведённого нами ранее, в 2014-2020 гг., исследования [5], нам удалось выявить отличительные качества, присущие, в представлении респондентов (1249 студентов Башкирского государственного университета), языковой личности преподавателя, условно обозначенные нами как «лично-профессиональные..., лингвокультурологические... и экстралингвистические...» [5, с. 15].

Академическая языковая личность, являющаяся носителем высшего типа речевой культуры (элитарной / стремящейся к таковой) или среднелитературной, в профессиональном дискурсе выступает перед обучающимися в роли своего рода «транслятора культуры». В формировании лингвокультурологической компетентности студентов важнейшая роль принадлежит не только учебно-методической работе, но и личности самого преподавателя, его речевому поведению.

В дискурсе академической языковой личности естественным образом наблюдаются прямые отсылки, упоминания или намёки на факты, понятия, концепты культуры и другие единицы, призванные служить связующим звеном между предшествующими и современным поколениями носителей языка.

Такие единицы можно объединить в понятие кода культуры, коррелирующего с общим кодом языка, который «... включает классы знаков, систему их значений, правила комбинаторики, алгоритмы создания текстов» [1, с. 179]. Код культуры понимается как «формирующая определённый фрагмент картины мира совокупность ментефактов, связанных с наделёнными культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия» [3, с. 131]. В лингвокультурологии, поступательно

развивающейся в XXI столетии, имеется опыт осмысления подобного рода явления, – в рамках лингвокультурологического поля.

Размышляя о природе данных понятий, мы обнаружили ряд интересных черт, требующих в дальнейшем более глубокого исследования. Лингвокультурологическое поле образуют совокупности единиц (лингвокультурем), связанные с духовной и материальной культурой народа – носителя языка, в основном служащие наименованиями их элементов. Коды культуры, в свою очередь, более тесно связаны с особенностями мыслительного процесса, с менталитетом народа, с так называемой концептосферой культуры и языка народа. Другими словами, и лингвокультурологическое поле, и код культуры отражают языковую картину мира народа, только с разных сторон: поле можно обозначить как внешнюю «оболочку» её определённого фрагмента, а код – как его внутреннюю природу. Самое значимое же в понимании поля и кода заключается, по нашему мнению, в безусловном признании того факта, что они, будучи связанными с культурными фактами и их интерпретацией, сходятся в одной точке – точке культуры.

Коды культуры, репрезентируя в своём разнообразии языковую картину мира народа, становятся яркими характеристиками его национально-культурного своеобразия, а в отдельных случаях – средствами декодирования более широкого по объёму содержащейся информации культурного кода.

Наши наблюдения показывают, что обращение к кодам культуры становится одним из способов «трансляции» культуры в академическом дискурсе.

В истории отечественной филологии можно найти много примеров функционирования академической языковой личности, успешно реализовавшей себя в профессиональной коммуникации. Несомненно, достойное место среди них занимает Юрий Михайлович Лотман (1922 – 1993), который, популяризируя творчество Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина и других известных писателей, сделал их «ближе» широкому кругу современных читателей и зрителей.

Обратимся к тексту «Бесед о русской культуре» [4], получивших известность в телевизионной и печатной версиях и до сих пор вызывающих научный интерес как своими жанровыми, стилистическими и языковыми характеристиками, так и возможностями осуществления полномасштабного лингвокультурологического анализа.

Коды русской культуры, буквально «рассыпанные» Ю.М. Лотманом, соприкасаются и переплетаются друг с другом, покрывая невидимой сетью текст и образуя его культурное пространство.

Среди них – «Русская женщина», которая, являясь неотъемлемой частью всей национальной культуры, становится её кодом. Так, Ю.М. Лотман как учёный, исследователь и популяризатор науки, в увлекательной манере представляет много полезной и интересной информации о месте и роли женщины в семье и обществе, в то же время делая особый акцент на том, что, несомненно, помогает раскрыть её национальное своеобразие, источник духовной силы, – её характере. «Свойства и качества Ж.-ы <женщины – выделено мной. Л.С.>, отличающие её от мужчины, объединены в идеальное представление о женственности» [2, с. 258].

В речи академической языковой личности появляется термин «женская культура», что становится фактом признания ценности вклада женщин в формирование культуры национальной. Русская женщина эпохи начала XIX века, конечно, существовала в лоне семьи, в рамках светской или деревенской жизни и в то же время «... в значительной мере создавала общую нравственную атмосферу русского общества» [4, с. 67], более того, «... всё поведение женщины той поры в его высших проявлениях ... становилось выражением общечеловеческих начал» [4, с. 67]. О жёнах декабристов Лотман пишет: «Не потому ли имена, пусть немногих из них, незабвенны в России» [4, с. 62].

Ю.М. Лотман как академическая языковая личность следует требованиям научной достоверности, поэтому не стремится к идеализации русской женщины как кода культуры, отмечая и противоположные высоконравственным черты, свойственные и всему народу в

целом, – так называемые «крайности»: «были и “дикие помещицы”...» [4, с. 67], «были и милые, тихие женщины, совсем неплохие, весь смысл жизни которых – в солении огурцов и в заготовлении продуктов на зиму...» [4, с. 67].

Стремясь соединить в своём тексте культурологические знания, увлекательное повествование и стремление к доступности излагаемого материала, Ю.М. Лотман как академическая языковая личность выдаёт результаты анализа и систематизации научного материала по теме. Так, автор выделяет три стереотипа женских образов рассматриваемой эпохи (1 – «образ нежно любящей женщины, жизнь и чувства которой разбиты» [4, с. 76], 2 – «демонический характер» [4, с. 76], 3 – «женщина-героиня» [4, с. 84]) и даёт их описание с привлечением историко-литературного материала.

Таким образом, исследование представления кодов русской культуры в дискурсе академической языковой личности, выполненное в нашем случае на примере Ю.М. Лотмана, позволяет сделать интересные наблюдения.

Прежде всего, коды культуры можно признать неизменным атрибутом дискурса академической языковой личности, и в особенности – связанной с гуманитарной наукой. Академическая языковая личность сознательно оперирует в своём дискурсе кодами культуры: формулирует мотивы обращения к ним, продумывает способы представления, предлагает интерпретацию, доказывает свою точку зрения на многочисленных примерах. Мы имеем возможность наблюдать реализацию просветительской миссии академической языковой личности именно в такой продуманной, планомерной и организованной работе с кодами культуры.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-012-00136.*

Список литературы

1. *Бразговская Е.Е.* Семиотика. Языки и коды культуры. – М.: Юрайт, 2020. – 186 с.
2. *Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А.* Словарь русской ментальности: В 2 т. – Т. 1. А–О. – СПб.: Златоуст, 2014. – 592 с.
3. *Красных В.В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.
4. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX в. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 832 с.
5. *Салимова Л.М.* О реализации лингвокультурологических возможностей в деятельности вузовского преподавателя как академической языковой личности // Лингвокультурологическая и лингвометодическая наука в Республике Башкортостан: история и современность: сборник научно-методических статей / Отв. ред. И.В. Чванова, О.П. Касимова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 192 с. – С. 14-22.

5.9.5.

А.Р. Хабибрахманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Подготовительный факультет,
кафедра русского языка премагистерской и предаспирантской подготовки,
Казань, khab-a@yandex.ru

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

В работе проведен анализ германизмов в современном русском литературном языке новейшего периода. Указаны факторы, влияющие на пополнение языка иноязычными лексемами, а также выделены лексико-тематические группы.

Ключевые слова: *заимствование, иноязычная лексика, германизмы.*

Вопреки устоявшемуся мнению о преобладании таких языков-источников, как английский, французский и испанский, можно утверждать, что в русском литературном языке XXI века имеется значительное количество заимствований из немецкого языка. В исследованиях, посвященных иноязычной лексике немецкого происхождения, как правило, представлены структурно-семантические, словообразовательные и грамматические характеристики германизмов. Лингвисты рассматривают лексические заимствования прежде всего как средство обогащения и развития словарного запаса. (Кепещук)

Целью нашей статьи является анализ германизмов в современном русском литературном языке и распределение их по лексико-тематическим группам.

Экономические, политические, социальные и культурные связи между Германией и Россией существуют давно. Развитие взаимоотношений предопределило пополнение русской лексики иноязычными словами. Однако, выделяя несколько периодов вхождения немецких слов в русский язык, стоит отметить разнообразие лексико-тематических групп. Так, в эпоху Петра I русский язык пополнился словами -терминами, относящимися к военному делу *атака, бригадир, итуцер* и т.д. В XX веке в русский язык входят слова, относящиеся к общественно-политической и социально-экономической терминологии- *бундесрат, крах*.

В настоящее время наблюдается активизация научных, деловых, торговых и социальных контактов России и Германии. Это, безусловно, повлияло, и на активизацию употребления в речи слов и терминов, заимствованных ранее, (Крысин) и пополнение языка новыми иноязычными лексемами. Значительную роль в этом сыграло и влияние интернета и его значение межкультурной коммуникации.

Расширение и укрепление российско-немецких контактов в различных сферах определили приток иноязычной лексики в таких областях общественной жизни, как экономическая, социальная, политическая, культура и образование. Однако превалируют слова, относящиеся к общественно-социальной жизни.

1. Рассмотрим группу экономических терминов.

а) Здесь выделим слова, принадлежащие к торгово-финансовой сфере: *штрихкод, дойчмарка, фрахт, санкция, коммерция, конвертация, декорт, штандорт*.

б) Сюда же отнесем наименования продуктов питания, различных изделий, технических устройств: *мюсли, штрудель, швепс*,

в) наименование торговых марок, фирмы, производителя: *«Райфайзен-Банк», «Essen», «Кайзер», «Ritter Sport», «Jacobs», «Knorr», «Haribo», «Чибо».*

Следует сказать, что у большинства россиян любой немецкий продукт ассоциируется с высоким качеством и вызывает доверие.

2. общественно-политические термины: антраг, депозитарий, волонтаризм, легитимация и т.д.

3. Наименования, относящиеся к социально-общественной сфере жизни. В основном группу представляют многозначные слова:

Фуксия- 'род растений сем. кипрейных, распространенных в Центр. и Юж. Америке, на островах Новой Зеландии и Таити' и 'цвет';

Сенсорный- 'основанный на повышенной чувствительности к внешним воздействиям (о машинах, механизмах), напр. с-ое устройство; с. Переключатель -переключатель на основе полупроводниковых, оптоэлектронных и других приборов, срабатывающий при касании пальцем чувствительной (сенсорной) площадки' и 'чувствующий, чувствительный, относящийся к чувствам, ощущениям, напр. с-ая реакция; с-ые нервные волокна -- волокна, по которым возбуждение передается из органов и тканей в центральную нервную систему; чаще называются центростремительными (*афферентными*) нервными волокнами';

Гастролёр - 'артист, приехавший на гастроли' и 'постоянно меняющий место работы, случайный и обычно недобросовестный работник';

Ширма - 'складная переносная комнатная перегородка в виде рам-створок с натянутой материей, бумагой и т. п.' и 'то или тот, что (кто) служит прикрытием для кого-, чего-л'.

Исследование тематических групп немецких заимствований позволяют сделать вывод, что они продолжают пополнять словарный состав русского языка. Иноязычная лексика –это закономерное явление, которое объясняется рядом внешних (внеязыковых) и внутренних (лингвистических) причин.

Список литературы

1. Балалыкина Э.А. Семантические изменения в пределах заимствованной лексики в русском языке//Ученые записки Казанского университета .-Казань, 1998.Т.135.- С.30-39.
2. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода.-М.:Флинта:2013.
3. Кепещук С.Ф. Немецкие лексические заимствования как источник пополнения русского лексикона: автореф. дис...канд.филол. наук.-Тюмень, 2001.- 18с.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов.-М.:Эксмо:2006.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Эксмо, 2008.
6. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. — 2002. — № 6. — С. 27—34
7. Крысин Л.П. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков.- М.: Языки славянских культур, 2008.-712с.
8. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2015. - № 4 (36). - С. 66-75.
9. Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: автореф.дис...канд.филол.наук.-Казань, 2006.
10. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика/по ред. Г.Н.Скляревской.-М.:Эксмо:2008.

5.9.5.

А.А. Черепанова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
кафедра социокультурного сервиса и туризма,
Якутск, sashka86cherep@mail.ru

ЯКУТСКИЕ ОБЕРЕГИ В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящается лингвокогнитивному анализу детских оберегов, функционирующих в якутской традиционной культуре. Рассмотрены мотивационные-номинационные признаки образования названий детских оберегов: биһик ымыы, оҕо кута, алтан чуораан, киис тингилэбэ, функционирующие в традиционной культуре якутов. Проанализированы структурно-семантические особенности лексических единиц, раскрываются этнокультурные особенности носителя языка, которые лежат в основе названий детских оберегов в якутском языке.

Ключевые слова: названия оберегов, якутские обереги, лингвокогнитивный анализ, мотивационно-номинационные признаки.

Промышленное освоение северных территорий усиливает процессы культурной ассимиляции, утрачиваются национальная самобытность и вековые традиции коренных народов Севера. Углубляющиеся процессы глобализации, антропо- и техногенное воздействие на экологию, активные миграционные мероприятия оказывают разрушительное воздействие на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных народов Арктики. Все это ведет к тому, что народы этой группы находятся на грани полной ассимиляции и исчезновения. Приоритетной задачей национальной политики России в Арктике и на Севере становится сохранение языкового и культурного многообразия как основы благополучия отдельных народностей.

Выбор темы обусловлен прикладной актуальностью оберегов, играющих важную роль как в жизнедеятельности, так и в обрядово-ритуальных действиях якутов. Исследование имеет большую практическую значимость в выборе правильных оберегов для использования в повседневной жизни с учетом его символического значения.

Каждый оберег уникален по своему и имеет символическую компоненту как часть орнаментального искусства. Особую значимость играют обереги для детей, т.к. ребенок, по сравнению со взрослым человеком, наиболее уязвим к последствиям внешних факторов и до определенного возраста не может себя защищать. В связи с этим, согласно традиционной культуре якутов, было принято защищать ребенка еще до его рождения. Для облегчения страдания матери и сохранения жизни младенцу во время родов проводили ритуально-обрядовые действия с использованием различных элементов природного происхождения (растительные и животные компоненты), железно-медного и пищевого характеров.

Новизной исследования является то, что наименования детских оберегов в якутском языке не подвергались лингвокультурному анализу ранее. Выводы, полученные в ходе данного исследования, являются новыми для якутского языкознания.

Теоретико-методологической основой исследования выступили работы С.И. Петровой, В.П. Корякиной, Н.В. Малышевой, М.А. Осоровой, С.С.Протопова, Е.Р. Николаева, В.Е. Андреевой и др.

Лингвокогнитивному анализу подвергаются названия оберегов, функционирующие в лексике якутского языка: биһик ымыы, оҕо кута, алтан чуораан, киис тингилэбэ. Двухкомпонентные наименования оберегов в якутском языке образованы мотивационно-номинационным способом. Под мотивационно-номинационным способом образования

наименований объектов действительности следует понимать мотив, который лег в основу производства лексической единицы.

Лексическая единица *биһик ымыы* представляет подвешенку-амулет для люльки, состоящую из нанизанных на сухожильную веревку суставной кости медведя, клыков, зубов и когтей тотемных для якутского народа животных (медведя, волка, лисы, соболя, орла, ворона и др.). Символическое знание амулета заключается в том, что *биһик ымыы*, окружая ребенка с первых дней его жизни, охраняет и ограждает ребенка от духов, пожирающих детские души. Название амулета образовано мотивационным признаком «местонахождение объекта», где объектом действительности выступает амулет. Лексическая единица имеет двухкомпонентную структуру и состоит из лексем *биһик* и *ымыы*, где первая основа обозначает детскую люльку, колыбель, а вторая – талисман или амулет. Таким образом, в дословном переводе *биһик ымыы* несет смысловую нагрузку – “амулет, находящийся в колыбели/люльке”, что указывает на местонахождения предмета, и тем самым, определяя мотив образования названия амулета.

Амулет *оҕо кута* издревле функционирует в традиционной культуре северных якутов. Магический предмет представляет из себя сумку с клапаном, сшитую из шкуры тайменя и имеющую застешку в виде металлической пуговицы. В сумку ложили завернутые в тряпочки 10 узелочков детских пуповин и волос, а с левой стороны сумки пришивали маленький мешочек. Согласно мировоззрениям якутов, жизненная сила новорожденного ребенка заключалась в детских пуповинах и волосах. В связи с чем, хранение пуповины и волос в течение всей жизни человека считалось признаком сохранения его здоровья и благополучия. Данная традиция и по сей день активно практикуется в современной жизни якутов. Лексическая единица *оҕо кута* состоит из двух именных основ: первый компонент – *оҕо* со значением «дитя, младенец, ребенок», второй – *кут* «душа человека». В соответствии с якутским традиционным представлением, душа земного человека состоит из трех частей: материнской, земляной и воздушной душ. Материнская душа отвечает за традиции и культуру человека, земляная – за здоровье и физическое благополучие, воздушная душа отвечает за коммуникативно-социальную составляющую. Способом образования названия амулета *оҕо кута* выступает мотивационный признак – “функциональное предназначение предмета”.

Следующим якутским оберегом является *алтан чуораан*. Магический предмет представляет собой медный колокольчик с ровдужным ремешком, с помощью которого привязывали к люльке новорожденного или же на спинку одежды младенца. Оберег предназначается для отпугивания злых духов – пожирателей детских душ от младенца, а также в целях обнаружения местонахождения ребенка. Структурно-семантический анализ позволил определить способ образования лексической единицы, обозначающей название одного из видов детского оберега, являющегося частью обрядово-ритуальных мероприятий якутов. Итак, название якутского оберега образовано мотивационно-номинативным признаком “внешний вид”. Лексическая единица является двухкомпонентной, где первый компонент – *алтан*, второй – *чуораан*. Согласно словарю якутского языка Э.К. Пекарского, лексема *алтан* обозначает “мед, медный”, *чуораан* – “колокольчик, звонок”, что в дословном переводе лексическая единица *алтан чуораан* обозначает “медный колокольчик”. Использование колокольчика как одного из элементов обрядовых действий якутами является неслучайностью. Это связано с тем, что

народ саха придавал важное значение звенящим оберегам, т.к. звуки металла осмысливались как магическое действие, которые обладали очистительной силой от внешних и внутренних факторов негативного характера: дурных взглядов и языков, зависти и порчи. Также звон колокольчика имел лечебную силу, как и звуки традиционного якутского музыкального инструмента – хомус.

Детский оберег *киис тингилэбэ* по функционированию является архаичным, т.к. относится к элементам обрядово-ритуальных действий якутов XVIII века. Магический предмет состоит из собольей лапки, отлитой из меди с отверстиями с трех сторон, а в середине амулета было

изображение льва, который стоит на задних лапах в профиль. Оберег вешали на верхнюю одежду ребенка. Талисман *киис тингилэбэ* также вшивали в уголочек детской подушки для формирования спокойного сна малышу. Такие виды талисманов, состоящие из лапок острокогтевых животных, представлялись одними из наиболее эффективными ритуальными предметами, обладающими уникальной магической силой и предназначались для ограждения ребенка от различных пожирающих детских душ духов, помогали при родах и защищали от дурного глаза и острых слов, всевозможных болезней и зависти. В составе названия якутского талисмана *киис тингилэбэ* зафиксировали две лексемы: первая – *киис*, которое обозначает наименование млекопитающего семейства куньих – соболя. Соболю издавна славится своим роскошным и шелковистым мехом. Но вместе с тем, издревле соболю относится к числу тотемных животных, поэтому функционирование названия соболя в составе названия ритуального талисмана является неслучайным. Вторым компонентом является соматизм, обозначающий «пятку». Структурно-семантический анализ позволил определить способ образования лексической единицы рассматриваемого наименования детского оберега – “внешний вид”.

Заключение

Таким образом, с лингвокультурной точки зрения исследованы названия детских оберегов, функционирующие в материальной культуре одного из самых северных тюркских народов – якутов: *биһик ымыы, оҕо кута, алтан чуораан, киис тингилэбэ*. Структурно-семантический анализ позволил определить способы образования лексических единиц, обозначающих названия магических талисманов, являющихся частью обрядово-ритуальных мероприятий якутов. Итак, в ходе исследования способов образования лексических единиц были выявлены следующие номинационно-мотивационные признаки: “внешний вид”, “функциональное предназначение предмета”, “местонахождение предмета”. Выявлено, что центральное место в контексте этнокультурного мышления, формирующего наименование различных объектов действительности, занимают части тела тотемных животных, медный колокольчик и душа человека. Проанализированные структурно-семантические особенности лексических единиц, раскрывающие особенности мировоззрения носителя языка, позволяют сделать вывод о том, что детские обереги представляют важный компонент обрядово-ритуальных действий якутов.

Список литературы

1. *Корякина В.П.* Загадка древних украшений и национальной одежды саха. URL: <http://www.1sn.ru/185712.html>.
2. *Петрова С.И.* Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция. Новосибирск: Наука, 2006. – 104 с.
3. *Протопопов С.С., Николаев Е.Р.* Оберег как часть национальной картины мира саха // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019. Т.10, № 3.
4. *Скрябина А.А.* Эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. С. 178-180.

5.9.5.

Чжан Сяофэй

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и стилистики,
Пермь, 1311897238@qq.com

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ РЕЧИ

В статье рассматривается обусловленность эвфемизации речи психологическими, социокультурными, морально-этическими и аксиологическими факторами коммуникации. Отмечается, что эвфемизмы являются продуктом определенной эпохи и отражают изменения в мировоззрении и самосознании человека. На основе сопоставительного анализа русских и китайских эвфемизмов делается вывод о зависимости эвфемизации речи от национальных традиций, менталитета и системы ценностей носителей языка.

Ключевые слова: *эвфемизм, эвфемизация, экстралингвистические факторы эвфемизации речи.*

Эвфемизация – это феномен языковой изменчивости, который формируется под влиянием экстралингвистических факторов коммуникации, прежде всего религиозных верований народа, национально-культурных традиций, социальной структуры общества и группового сознания.

Появление эвфемизмов изначально было связано с религиозными убеждениями и табу. Табу – это антропологический термин, обозначающий строгий запрет на совершение какого-либо действия или употребление какого-либо слова, основанный на вере в то, что подобное действие или слово является либо священным, либо несущим проклятие для людей под угрозой сверхъестественного наказания [8]. Впервые термин «табу» был использован для обозначения лингвистического явления, зафиксированного на островах Тонга в южной части Тихого океана. Аборигены этих островов не прикасались к священным для них религиозным предметам и презираемым ими нечистым предметам, боясь наказания сверхъестественными силами.

Б.А. Ларин отмечает, что «люди создают новые имена вместо запретных слов, чтобы не оскорблять Бога. Эти слова используются, чтобы обмануть призраков и духов или устрашающих животных, чтобы завоевать их благосклонность» [1: 110]. Например, в общеславянский период слово *медведь* было эвфемизмом для номинации соответствующего животного и означало ‘тот, кто мед ведает (кто знаком с медом)’. Поскольку древние люди боялись этого животного, они использовали описательную характеристику для его обозначения.

А.А. Реформатский подчеркивает, что эвфемизмы, мотивированные табу, встречаются в языках большинства индоевропейских народов [4: 56]. Поскольку древние люди не могли объяснить многих природных явлений, приносящих бедствия и оказывающих разрушительное воздействие на их жизнь, они ошибочно связывали эти явления с их языковыми обозначениями, что и приводило к появлению языковых табу. Полагая, что называние по имени принесет бедствия, наши предки использовали слова, заменяющие прямые номинации, особенно названия представителей «нечистой силы» (например, эвфемизмы *злой, черный* вместо слова *черт*). Другой пример: в Библии оговаривается, что имя Бога нельзя произносить всуе, поэтому в английском языке употребляется эвфемизм *Lord*, в русском – *Всевышний, Всемогущий* и др.

Очевидно, что при необходимости избегать запретного слова для его замены необходимо найти другое слово. В результате были созданы первые эвфемизмы, которые получили

название традиционных, или отрицательных. Таким образом, первоначально эвфемизмы выполняли функцию замены табуированных слов.

В эпоху Ренессанса, когда общественная жизнь стала более развитой, начал активно формироваться светский этикет, в общении все большее внимание уделялось поддержанию собственного позитивного имиджа. В этот период исконно английские слова обслуживали в основном разговорную речь простолюдинов, французский был языком знати, а латынь считалась признаком учености [7]. В это время появилось много эвфемизмов, связанных с повседневной жизнью. Например: *micturitus* (латин.) вместо *piss*, *lingerie* (франц.) вместо *underwear*, *toilet* (франц.) вместо *lavatory*.

Промышленная революция привела к интенсивному росту производства и глобальному экономическому развитию. После двух мировых войн модель мира была скорректирована и международная ситуация значительно изменилась. Эти и другие политико-экономические факторы обусловили появление в западных странах, прежде всего в Англии и США, большого количества новой экономической и политической лексики, в том числе эвфемизмов, например: *принцип взаимности* вместо *око за око*, *товары повышенного спроса* вместо *дефицит*.

Под влиянием развития науки и техники, расширения знаний о мире, а также под влиянием политико-идеологических факторов в разных лингвокультурах менялся количественный и качественный состав эвфемизмов. Так, Б.А. Ларин отмечает «характерное для социалистической эпохи разоблачение эвфемизмов и предпочтение прямых, иногда резких и грубоватых выражений» [2: 58].

В целом, появление и развитие эвфемизмов обусловлено рядом экстралингвистических факторов, важнейшими из которых являются следующие:

- психологический фактор, связанный с преодолением страха, стыда, отвращения и других подобных эмоций;
- социокультурный фактор, связанный с принятыми в обществе нормами и ценностными ориентациями;
- морально-этический фактор, связанный с осознанием говорящими табуированных зон в речевом поведении;
- аксиологический фактор, связанный с оценкой того или иного понятия с позиции приемлемости или неприемлемости языковой формы его выражения. Неприемлемость «плана выражения» вызывает у слушающего негативные ассоциации и формирует отрицательную характеристику называемого предмета или явления. При этом области негативного, нейтрального и позитивного могут у говорящего и слушающего различаться [3].

Необходимо подчеркнуть коллективный характер эвфемизации речи, проявляющийся в том, что образование эвфемизмов происходит под воздействием языковой привычки, обусловленной речевой культурой всего общества. Иными словами, эвфемизмы отражают социальные тенденции своего времени, историю и культуру народа, а также национальный менталитет. Нельзя не согласиться с известным утверждением С.Г. Тер-Минасовой: «Язык – это отображение культуры» [5: эл. ресурс]. Исследователь считает, что «язык представляет собой зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [там же].

В приведенном высказывании акцентируется внимание на том, что каждая страна, национальность и социальная группа имеет уникальную социальную и культурную систему. Исходя из этого, в различных лингвокультурах формируются свои стереотипные представления о действительности и появляется своя табуированная лексика. Поскольку эвфемизмы тесно связаны с социально-культурными тенденциями, доминирующими в ту или иную эпоху, слова, которые в определенный период функционируют как эвфемизмы, в другой период могут быть прямыми номинациями предметов и явлений. Приведем примеры

из русского языка эпохи развитого социализма:

– номинация *сотая секция ГУМа* в эпоху тотального дефицита стала эвфемизмом специального торгового обслуживания руководителей высшего звена;

– в 1980-х годах в Советском Союзе ощущалась нехватка продуктов питания и предметов первой необходимости. В политическом языке острота этой социальной проблемы смягчалась эвфемизмом *товары повышенного спроса*, для приобретения которых выдавался специальный талон – *визитная карточка*.

Приведем примеры, противоположные эвфемизации. Так, в начале XX века в России были распространены эвфемизмы *недоразвитый*, *неполноценный* и *дефективный*, которые употреблялись для не прямой характеристики ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Постепенно эти прилагательные утратили свою эвфемистическую функцию и приобрели вульгарную и даже оскорбительную окраску.

Как видим, социокультурные факторы оказывают большое влияние на эвфемизацию речи. В разные периоды развития общества актуализируются разные оценочные критерии приличного и неприличного, допустимого и недопустимого, этикетного и неэтикетного в речевом общении. Под влиянием экстралингвистических факторов, воздействующих на речь, могут сформироваться условия, в которых генерация эвфемизмов определенных тематических групп останавливается. В этом случае ранее употреблявшиеся эвфемизмы либо становятся архаическим продуктом своего времени и больше не используются, либо переходят в разряд общеупотребительных, узуальных слов, утративших эвфемистические значения. Примером этого процесса является упоминавшееся выше слово *медведь*, которое в современном русском языке утратило функцию замены табуированного слова и является прямой номинацией хищного млекопитающего животного.

В настоящее время большинство носителей языка используют эвфемизмы в целях гармонизации общения, создания благоприятной атмосферы речевого взаимодействия с коммуникативным партнером и демонстрации общей и речевой культуры. Во многих коммуникативных ситуациях использование эвфемизмов является способом вежливой замены не столько табуированных, сколько «откровенных» слов, которые могут вызвать дискомфорт или даже отвращение со стороны собеседника, т.е. стать серьезным коммуникативным барьером на пути к взаимопониманию. Предвидя этот барьер и стремясь достичь своих коммуникативных целей, говорящий заменяет слова или выражения, которые могут вызвать у адресата дискомфорт, эвфемистическими словами и выражениями – нейтральными, смягчающими негативные ассоциации при восприятии информации. Например, *слабослышащий* вместо *глухой*, *незрячий* вместо *слепой*, *это платье вас ...эээ...* ***взрослит*** вместо *старит*, *отклониться от истины* вместо *солгать*, *заячья душа* вместо *трусливый человек* и др.

Лексический состав эвфемизмов, которые используются в разных лингвокультурах, зависит от традиций, национального менталитета и ценностных представлений носителей языка. Например, в русском словаре эвфемизмов слова, связанные с темой пьянства и алкоголизма, являются одной из самых многочисленных групп, в то время как в словаре китайских эвфемизмов тема алкоголя отсутствует, хотя в живой речи отдельные выражения могут использоваться в эвфемистических целях. Вероятно, это объясняется тем, что в Китае употребление спиртных напитков редко вызывает негативные ассоциации. Древние китайцы считали, что алкоголь создает атмосферу, которая помогает творческому процессу, поэтому, например, романтические поэты любили выпивать, чтобы достигать поэтического вдохновения. В Китае употребление спиртных напитков преимущественно ассоциируется с верными друзьями, счастьем, радостью и т.д., а не с тревогой, болью, опасностью, как в России. До сих пор культура потребления вина остается важной частью китайской культуры.

В отличие от китайских моральных норм, православное учение гласит, что пьянство – это грех; человек тщетно пытается уйти от реальности, употребляя алкоголь. Представление о пьянстве у многих россиян обычно ассоциируется с мужчинами, мужьями, которые в состоянии алкогольного опьянения приобретают негативные качества: глупость,

невыдержанность, наглость, злость, агрессивность, безответственность и др. Поскольку о негативных качествах человека напрямую говорить не принято, возникают эвфемизмы с «алкогольной семантикой», например: *часто заглядывать в рюмочку, клюквенный нос, белочка накрыла, прийти на рогах* и мн. др.

Появление эвфемизмов в китайском языке так же, как в других языках, изначально было обусловлено религиозными суевериями и потребностью в замене запретных слов. Однако в Древнем Китае не было единой веры в бога, поэтому влияние религии на язык китайской нации сказалось не так сильно, как в англоязычных и славянских странах. В Древнем Китае значительно раньше, чем на других территориях, сформировалось рабовладельческое, а затем феодальное общество и эвфемизмы использовались прежде всего для удовлетворения потребностей правящего класса [6]. Социальная этика и административная практика здесь всегда играли значительно большую роль, чем религиозные представления. Под влиянием конфуцианской идеологии классовое мышление древних китайцев было чрезвычайно сильным. В феодальный период значительно укрепилась власть императора и сформировалась разветвленная бюрократическая система, отличавшаяся строгой иерархией. Поэтому, например, чрезвычайно многочисленны эвфемизмы, используемые представителями различных социальных классов для обозначения смерти, см.: *崩* (умер император), *薨* (умер местный вассальный князь), *卒* (умер чиновник), *死* (умер обычный человек).

В любой лингвокультуре социальные нормы и ценности обуславливают употребление эвфемизмов, замещающих прямые номинации пожилого возраста. Так, в западной культуре старость вызывает ассоциации с утратой ценности человека для социума, поэтому в русском языке вместо выражения *старый человек* используются эвфемизмы *пожилой гражданин, ветеран*; в английском – *senior citizen* (человек старшего поколения), *golden-ager* (человек золотого возраста). Китайцы же находятся под влиянием конфуцианских идей, в рамках которых старость имеет позитивное значение, поэтому практика эвфемистической замены номинации «старый» в китайском языке не столь заметна. Более того, в Китае принято спрашивать пожилых людей о возрасте. Чем они старше, тем радостнее отвечают на такие вопросы, ведь почтенный возраст свидетельствует о том, что они долгожители и счастливы.

В заключение подчеркнем, что в современном цивилизованном обществе эвфемизмы уже не выполняют функцию религиозных табу, а являются скорее языковым средством гармонизации межличностного общения. Однако их употребление по-прежнему связано с социокультурными ценностями и традициями народа.

Список литературы

1. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания. Л.: ЛГУ 1961. С. 110–124.
2. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. М.: ИРЯ 2001, № 3. С. 58–70.
3. Мухамедьянова Г.Н. Эвфемия в современной общественно-политической речи: монография. Уфа, 2009. 114 с.
4. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс, 1996. 275 с.
5. Тер-Минсова С.Г. К вопросу о норме в языке и культуре. МГУ, 2006. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubMinas.html> (Дата обращения: 25.11.2022).
6. 李国男 (Li Guonan) 辞格与词汇 (Rhetoric and vocabulary). Shanghai: 上海外语教育出版社 (Shanghai Foreign Language Education Press). 2001. 313 с.
7. 辜同清 (Gu Tongqing) 委婉语社会语言学研究 (A sociolinguistic study of euphemism). Chengdu: 西南交通大学出版社 (Southwest Jiaotong University Press). 2015. 184 с.
8. Википедия: электр. ресурс. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D1%83> (Дата обращения: 07.12.2022).

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.6.

В.Ф. Алексеева, Н.А. Сокрут

Северо- Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра иностранных языков по техническим и естественным специальностям,
Якутск, alekseeva_vf@mail.ru, ndsokrut@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Работа посвящена проблеме использования в повседневной жизни в современном разговорном французском языке экспрессивных этнонимов, которые обычно носят стилистически сниженный характер и обладают яркой уничижительной окраской.

Ключевые слова: «экспрессивный этноним», «язык вражды», межэтнические отношения.

В связи с активизацией межэтнических отношений, прежде всего конфликтных, во французской речи наблюдается всплеск в употреблении экспрессивных этнонимов. Обычно они носят сниженный стилистический характер и обладают яркой уничижительной окраской. Сейчас во Франции наблюдается большой поток иммигрантов из бывших французских колоний Африки, Восточной Европы и стран Азии. Поэтому нередко возникают конфликты между этносами, живущими во Франции. Если происходят расовые конфликты, то образуются экспрессивные этнонимы.

Предметом работы является исследование наименований этносов с отрицательными значениями, то есть экспрессивных этнонимов в современном французском языке.

Новизна исследования состоит в том, что рассматриваются экспрессивные этнонимы, существующие во французском языке, а также проводится их комплексное изучение (лексико- семантический, этимологический, распределение по регистрам системы отбора языковых средств).

Целью работы является выявление и комплексное изучение экспрессивных этнонимов в современном французском языке. В ходе исследования будут решаться следующие задачи:

1. Дать характеристику термина «экспрессивный этноним»;
2. Описать способы формирования экспрессивных этнонимов, выявить и составить их классификацию;

Методом исследования в данной работе послужил метод сплошной выборки.

Материалом исследования послужили примеры из «Французско- русского словаря аргю, просторечия и фамильяризов» Т.Н.Громовой и Е.Ф.Гриневой. Кроме того, источниками явились этимологический словарь Le Nouveau Petit Robert, 2004 г. Всего было рассмотрено около 200 экспрессивных этнонимов.

Под «языком вражды» понимается языковое выражение интолерантности по отношению к носителям иной системы религиозных, национальных, культурных или субкультурных ценностей. Наиболее четко «язык вражды» отражается именно в этнонимах. Этнонимы могут быть как нейтральными, характерными для литературного языка, употребляющимися в официально- деловом общении, например, немец, француз и экспрессивными, то есть номинациями с отрицательными значениями, например: niggas- негры, bamboula- африканец, негр, bridé- узкоглазый, азиат.

Экспрессивные этнонимы характерны для разговорного языка, аргю, просторечия. Многие из них вообще не зафиксированы словарями, другие включены в специальные словари, описывающие лексику той или иной социальной сферы.

Наряду с термином экспрессивные этнонимы, также используются такие термины, как: прозвищные этнонимы, национальные прозвища, национально- расовые оскорбления или пейоративы. В своей работе я буду использовать термин экспрессивный этноним, поскольку этот термин наиболее полно отражает сущность обозначаемого им явления.

Франция среди государств Европы занимает особое место как страна с крайне пёстрым «коренным» населением, к которому за последние полвека добавилось значительное число иммигрантов неевропейского происхождения. Эта страна, изначально осуществляющая политику нацистроительства по модели гражданского общества (политический и гражданский национализм), стала объектом возросшего внимания обществоведов в связи с событиями в пригородах французских городов [1].

Этнонимы- (от греч. *ethnos* «племя, народ» и *онума* «имя, название»)- название этноса (народа, племени, народности, нации и т.д.) [2] Итак, этнонимы являются языковым средством репрезентации этнической идентичности.

Этнонимы делятся на два типа: нейтральные, употребляющиеся в официально- деловом общении и экспрессивные, то есть номинациями с отрицательными коннотациями, которые употребляются в разговорном языке. Экспрессивные этнонимы возникают в различных социолектах, то есть в языке отдельных социальных групп, в диалектах и жаргонах. Как правило, они «заряжены» отрицательной коннотацией, поэтому относятся к пейоративной- сниженной лексике просторечия [3].

Негативная оценка в оценке «чужих» может иметь несколько степеней: от иронично- пренебрежительного названия другого народа (япощка, америкосы) до высокой степени пренебрежения и уничижительности, выражающейся в оскорбительных, бранных словах (обезьяна, чучмеки) [4].

Таким образом, экспрессивные этнонимы носят пейоративную коннотацию в противоположность нейтральным. Они являются как бы «зеркалом» коммуникаций между народами, их отношениями хорошими или плохими. Мы видим тесную связь таких наук, как социология, политика, лингвистика.

Экспрессивными этнонимами или этническими прозвищами называют разговорные, неофициальные наименования этносов. Далее мы будем использовать эти два понятия, поскольку они равнозначны.

Отмечается, что людям свойственно придавать важность своей этнической принадлежности, люди всегда имеют собственное мнение о своей идентичности и дают характеристику этнической принадлежности других групп [5]. Отсюда можно сделать вывод о том, что межэтнические конфликты разного характера, также разделение на своих и чужих неизбежны, в любой стране, на территории которой проживают две или несколько этнических групп.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать некоторые общие выводы. Результаты анализов позволяют сделать частные выводы.

Мы выяснили, что экспрессивные этнонимы- это наименования народов с отрицательными коннотациями. Они могут быть как насмешливыми, так и грубыми, употребленными с целью оскорбления, уничижения представителя народа. Экспрессивные этнонимы встречаются в разговорной речи, жаргонах, аргю, просторечии. В официально- деловой речи они не встречаются.

Приведем выводы экспрессивных этнонимов по способу образования. Нам было интересно узнать, каким же способом образуются экспрессивные этнонимы. Способ образования экспрессивных этнонимов несколько: метафорический и метонимический переносы, заимствования, аффиксации, аферезы, апокопы, «верлан», аббревиатуры. Анализ показал, что метафорических переносов- 26, метонимических переносов- 62, заимствований 16: из английского- 7, арабского- 9, аффиксаций- 37, «верлан»- 15, словосочетаний- 10, из

усечений: апокоп- 7, аферез- 6, аббревиатур- 2. Всего этнонимов было рассмотрено: 181.

Также следует отметить, что экспрессивные этнонимы почти не появляются в каждодневном общении французов. Поскольку сами французы очень воспитаны и толерантны. Любые негативные чувства по отношению к другим этносам не декларируются открыто, но это не значит, что проблема межэтнической нетерпимости не существует. Просто любой образованный и воспитанный человек не позволил бы себе употреблять в лицо человеку другой нации уничижающие, оскорбляющие слова. Их обычно употребляют люди с невысоким социальным статусом, деклассированные элементы, молодежь окраин, неадекватные люди, жители сельских глубинки и, особенно иммигранты, поселившиеся в пригородах. Наличие количества экспрессивных этнонимов доказывает существование проблемы межэтнических взаимоотношений.

Таким образом, язык вражды постоянно развивается и пополняется новыми номинациями. Это связано с тем, что язык очень чувствителен к любым внешним воздействиям и изменение социальных настроений порождает новые лексические единицы. Образование таких единиц ситуативно и зависит от ряда вневелингвистических факторов, многие из них остаются лишь окказионализмами, то есть случайными и не получают широкого распространения, в то время как другие начинают не только широко употребляться, но и по их модели образуются новые экспрессивные этнонимы (этнофолизмы).

Список литературы

1. *Громова Т.Н., Гринева Е.Ф.* Словарь аргю, жаргонов и просторечия. -М.: Нестор Академик Паблшерз, 2013. -С. 2080
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов// Под ред. Н.Ю. Шведовой. -21- е изд., перераб. и доп. -М.: Рус. яз., 1989. -С. 910.
3. *Le Nouveau Petit Robert.* -Paris, 2004. -С. 3067
4. Сейчас ру. Бизнес и власть. Юридическая природа и соотношение гражданско- правовых дефиниций и норм. www.lawmix.ru/comm/955
5. Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня. Население и общество. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции. К.Б. Дьяконов. www.demoscope.ru/weekly/2009/0371/analit04.php
6. Википедия. Свободная энциклопедия. www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Арабы

5.9.6.

Е.Ю. Алёшина, Н.Ю. Костина

Пензенский государственный университет,
историко-филологический университет,
кафедра «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков»,
Пенза, alcatherine@yandex.ru, nubones@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДИСКУРСА
В ДИКТЕМНОМ СТРОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

В статье исследуется проблема актуализации глобализационного дискурса в рамках диктемного строя публичной политической речи на английском языке. Отмечается, что политический дискурс обладает проницаемостью для других дискурсов, так как концентрируется на актуальных проблемах современности. В центре методологии исследования – статистический анализ при помощи компьютерной программы Мегарпютер. Исследование позволяет прийти к выводу, что дискурс глобализации проявляется в тексте политической речи через повышенную концентрацию или «сгущение» ключевых слов, направляющих умственные усилия слушателей на концептуальное поле «глобализация».

Ключевые слова: глобализация, дискурс, диктема, ключевое слово, статистический анализ, актуализация.

В современных условиях интерес к дискурс-исследованиям не ослабевает. Работы последнего времени все чаще направлены на изучение когнитивных механизмов организации дискурса и проблему отражения в нем актуальных вопросов современности (В. Карасик, Н. Кошкарева, А. Чудинов, С. Воркачев, В. Самарцев, А. Долгенко, М. Косырева, Д. Чернышков, Е. Шейгал, R. Wodak, J. Wilson, K. Thomas, W. Dieckmann, N. Chomsky, E. Lim и др.). В данном исследовании под дискурсом мы понимаем «тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершенный, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он разворачивается» [3].

В то же время по своей концептуально-тематической организации дискурс представляет собой неоднородное явление: в процессе его развертывания происходит взаимопересечение и развитие и различных понятийных областей, что находит отражение в диктемной организации конкретных текстов. Понятие «диктема» было введено в научный оборот М.Я. Блохом, вслед за которым мы считаем диктемой «элементарную единицу тематизации текста, формируемую предложениями» [4].

Целью нашего исследования является выявление особенностей актуализации ключевых слов, маркирующих дискурс глобализации, в структуре политической речи на английском языке. Для проведения исследования была составлена картотека речей англоговорящих политиков различного ранга, включающая около 120 образцов с 1990 до 2021 года общим объемом около 900 000 знаков.

Методология исследования включает статистический анализ при помощи аналитической программы Megarputer Sapremo [15], являющейся разработкой компании Megarputer Intelligence на основе технологий Big Data, Data Mining и речевых технологий. Разработчики позиционируют свой продукт как серверную библиотеку алгоритмов анализа неструктурированных текстовых данных с важнейшими функциями определения языка, тематики текста, выделения ключевых слов, извлечения текстовых сущностей и фактов, описания общей тональности и некоторых других. В нашем исследовании привлекается

компьютерная функция определения ключевых слов. Кроме того, мы пользуемся данными контекстуального анализа сочетаемости ключевых слов для установления направлений развития концептуального поля «глобализация» в рамках политической речи.

Политическая речь является одним из примеров реализации тематических дискурсов. Политический дискурс – это «текст, определенный тематикой утверждения и выражения интересов субъектов политики в процессе их деятельности, борьбы за политическую власть, и рассмотренный в ситуации политического общения» [1]. В соответствии с данным определением, в текстовых произведениях политического дискурса находят выражение актуальные вопросы политической повестки дня, многие из которых характеризуются собственными дискурсивными стратегиями выражения.

Многие дискурсы актуализируются «точечно», они встроены в общий диктемный строй текста и представляют собой часть прагматического наполнения политического дискурса как такового. По справедливому замечанию Е.И. Шейгал, «мир политического охватывает широкий диапазон явлений... Все элементы поля политики ... опосредованы дискурсом, отражаются в дискурсе, реализуются через дискурс: они либо составляют собственно предмет общения (его референциальный аспект), либо выступают в качестве элементов прагматического контекста» [10]. Таким образом, политический дискурс является сферой пересечения уже существующих понятийных полей с одной стороны, а с другой стороны в его пределах эти поля получают свое развитие. По словам Е.И. Шейгал, «вследствие прозрачности границ (политического) дискурса нередко происходит наложение характеристик разных видов дискурса в одном тексте» [10, с. 36].

Понятие дискурса глобализации неотъемлемо связано с разработкой теории глобализации и накоплением опыта в ее изучении. По замечанию исследователей, «наибольшее освещение феномен глобализации получил в экономической теории, политологии, социологии и культурологии, важным результатом этих научных изысканий является возникновение дискурса глобализации» [8]. В политическом отношении этот дискурс формируется как совокупность дискурсивных практик по проблемным вопросам мировой политики и мировой цивилизации [5]. Исследователи также относят к источникам дискурса глобализации становление глобальных (принятых в разных частях света) дискурсивных практик по актуальным для всего мирового сообщества темам [8].

Дискурс глобализации отражает стадии развития глобализационного процесса и его изучение в современной науке. Общеизвестно, что расцвет глобализации пришелся на 1980-90-е годы и характеризовался стремлением к объединению рынков под эгидой нелиберальной политической модели и соответствующей идеологии, в рамках которой открыто провозглашалось торжество либеральной демократии и ее полная победа, отождествлявшаяся с метафорой Ф.Фукуямы «конец истории». Соответственно, для политического дискурса данного времени характерно широкое включение глобализации и ее аспектов в политическую повестку дня [9].

Однако после терактов 11 сентября 2001 года и кризиса 2008 года появились серьезные сомнения в эффективности провозглашенного «проекта тысячелетия», как иногда называли глобализацию. Активизировалось движение антиглобализма. С 2008 года появилось также понятие «постглобализация», которое подразумевает «отказ мировых элит от глобальной управленческой пирамиды и переход к дифференциации мировой субъектности и ее структурированию по горизонтали – с формированием альтернативных Вашингтону-Лондону новых мировых «центров силы» субконтинентальных и цивилизационных союзов» [2].

Исследователи подчеркивают, что современный период – это не отказ от глобализации, а скорее ее переход в новую форму или отказ от нелиберальной ее формы. Согласимся с утверждением, что «постглобализация как концепция смены содержания глобализации и превращения ее в категорию объектов, отвечающих требованиям «зрелости реальности», может быть рассмотрена в терминах диалектического метода и исследована научно, т.е. на основе наблюдений и анализа. Это открывает перспективы для объективного изучения

глобализации и создания в результате теории глобализации, которая не будет, в отличие от «проекта тысячелетия» ..., нарративом о «конце истории», желательном продвижении либеральной демократии, глобальном развитии как «лечении болезни» пока еще «непросвещенных» частей мира» [2, с. 23]. В соответствии с указанными особенностями политическая повестка все чаще обходит глобальность стороной как проблемную и противоречивую область.

Привлечение тематики глобализации в аргументативную или аксиологическую часть политической речи напрямую зависит от идеологической ориентированности политика и его персональных взглядов на процесс глобализации. Так политики-сторонники глобализма и неолибералы активно привлекают глобализационный дискурс к аргументации своих речей (Б. Обама, Т. Мей), тогда как антиглобалисты (Д. Трамп) старательно избегают любого упоминания глобализации. Поэтому степень выраженности дискурса глобализации в политической риторике можно связать с пресуппозитивными установками как в отношении личности политика, так и идеологической базы представляемых им сил или партии.

Использование понятия ключевого слова (КС) в лингвистических исследованиях имеет долгую историю. По мнению Ю.Н. Караулова, ключевые слова – это «такие множества слов, которые обладают свойствами образовывать смысловое сгущение, своеобразное семантико-тематическое поле» [7]. Исследователь отмечает, что применение КС – механизм, на которые опираются «рефлексивные усилия читателя» в понимании смысла текста. Продолжая мысль Ю.Н. Караулова, Е.Ю. Дуреко считает КС выразителями так называемых ключевых смыслов – смысловых доминант, которые имеют стабильное языковое выражение и тесную связь с темой сообщения, связаны с языковой картиной мира и образуют смысловые сгущения [6].

Так как концептуальное поле выбранного для анализа дискурса организовано вокруг ядра – основного понятия [11], основными ключевыми словами дискурса глобализации следует признать понятие-концепт «globalization» глобализация (globality – глобализм) и его дериваты (global, globalism, postglobalization). Они напрямую семантизируют понятийное поле и маркируют соответствующие диктемы как относящиеся к глобализационному дискурсу.

Обратимся к анализу публичных политических выступлений на предмет актуализации данных ключевых слов. Рассмотрим речь Джона Керри – государственного секретаря США в период с 2013 по 2017 годы – под названием «Transpacific Trade Pact Speech» (Речь о торговом соглашении стран тихоокеанского бассейна). Речь произнесена 19 мая 2015 года в городе Рентон штата Вашингтон и обращена к работникам фабрики компании Боинг, а также широкому кругу общественности, интересующейся данной проблематикой.

Текст речи включает диктемы приветствия, общеэтикетные (о красоте штата Вашингтон, где располагается производство компании Боинг, к работникам которой обращена речь), две информационные (фактуальные) диктемы (обзор международных проектов компании и, конкретно, соглашения стран тихоокеанского бассейна), две аргументативные диктемы с показом преимуществ соглашения и три диктемы аргументативно-полемиического характера, строящихся по общему плану демонстрации негативных стереотипов межнационального сотрудничества в бизнесе и последующем их развенчании.

По данным программы Megaputer Sapremo [15], лексема «globalization» не входит в число ключевых слов речи (при общем количестве слов – 6011 на данную лексему приходится 14 словоупотреблений, что составляет 0,2%), однако при выборочном анализе трех диктем аргументации в пользу поддержки торгового соглашения получается, что лексема включается в число КС (1,3% словоупотреблений).

«The third major argument that you hear against TPP is the standard line about outsourcing and globalization. Now, this is a kind of gut reaction that I respect. It reflects the real impacts that Americans feel sometimes as the result of technological and economic transitions that are always taking place in a nation on the move. It's a genuine feeling, and I've talked to many workers in many states through the course of my career who have been affected by change, and many of you know them. Some of you may be them.

But I want to emphasize: This concern needs to be directed at the right target. Outsourcing occurs because of the mobility of capital and labor and market competition. And the remedy is not to pull back from trade agreements themselves or to attempt to stop globalization, because that's not possible. Globalization has no reverse gear, my friends. As technology continues to evolve, as more and more people in the world have smartphones and look and listen to what people are doing and thinking in other countries, the world will become more interconnected, not less. And no politician anywhere in the world has the power to change people's desires to be connected, to be part of the world, and in many ways to share what they see other people having that they want themselves.

So no matter how hard people may try to pretend otherwise, no matter how many politicians may stand up and appeal to the instinct to play to that fear, the fact is globalization is here to stay. No one can put that genie back in the bottle. What we can do is mitigate the negative impacts. And in the end, when you measure all the benefits against all the negatives, I believe the balance says it is absolutely a good thing for our nation and for the world» [13].

Таким образом, по данным статистического анализа, лексему «глобализация» нельзя признать КС всей речи, но в трех приведенных диктемах аргументации ее можно признать ключевым словом-маркером дискурса глобализации. Говорящий выбирает проблематику глобализации как аргумент в пользу заключения и выполнения международных обязательств, основывая свое рассуждение на логике «глобализация – свершившийся факт и ее не остановить». В продолжение рассуждения можно достроить цепь рассуждений: «глобализация диктует правила игры на международном рынке, с чем необходимо считаться». Это означает, что дискурс глобализации актуализируется в полемической диктеме как аргумент в пользу международного сотрудничества как части реальности эпохи глобализации.

Обращаясь к сочетаемости ключевых слов, подчеркнем, что сочетание «outsourcing and globalization» называется оратором «общим местом» (standard line) в дискуссии о недостатках межнациональных торговых соглашений, подразумевая проблему выноса производства за пределы развитых стран и, следовательно, падение уровня жизни рядовых работников компаний. Привлекая тактику развенчания стереотипов, оратор апеллирует скорее к чувствам аудитории, приводя ряд метафор с общим смыслом «глобализацию не остановить» – «*the remedy is not to attempt to stop globalization, because that's not possible*»; «*globalization has no reverse gear, my friends*» – и клише “*globalization is here to stay*». Таким образом, оратор не полемизирует, а постулирует максимум современности: глобализация диктует свои правила.

Рассмотрим второй пример. Речь премьер-министра Австралии Джулии Гиллард на объединенной сессии американского Конгресса, произнесенную 10 марта 2011 года. Речь адресована политической элите Соединенных Штатов.

Общая цель речи – напомнить Конгрессу о роли Австралии как неизменного союзника США в любых изменяющихся политических и экономических условиях. Ключевые диктемы включают нарративы о сотрудничестве и поддержке США Австралией в периоды военных действий в Афганистане, в новых глобальных экономических реалиях, в период падения биполярного мира и новой расстановки сил на мировой арене.

Ключевые слова дискурса глобализации статистически проявляются в пределах диктемы о глобальных реалиях.

«New global realities and the emerging economic weight of countries like China, India, and Brazil meant the vital forum for the global response was the leaders of the G-20 nations. My predecessor, Kevin Rudd worked hard to ensure this was so. The world needed a global response to the economic crisis and global leadership was vital. Together the G-20 coordinated five trillion dollars in fiscal stimulus for the global economy.

While there has been very real pain, the global response averted true economic disaster. Economic stimulus has been crucial to limit the worst effects of the downturn. Economic reform is crucial now to deliver the best hopes for a strong recovery.

Like you, I'm a leader in a democracy. I know reform is never easy, but I know reform is right. The general economic outlook remains fragile and uncertain. Global economic balances persist and we must address them or risk future instability.

Your leadership in the G-20 is still needed to ensure we make the reforms which will keep the global economy on the path to strong, sustained, and balanced growth. And that is the path to growth in America as well.

We worked hard with you during the global economic crisis to resist protectionist pressures. This only built on our decades working together to promote free trade in the world» [12].

На 221 слово приходится 9 словоупотреблений ключевой лексемы (более 4%), по данным Megaruter, это одно из ключевых слов данного участка текста.

«Сгущение» словоупотреблений ключевых слов дискурса наблюдается также в диктемах с обзором геополитической ситуации и перестановки центров силы.

«And we also strive for peace, a peace where Israel is secure and where Palestinians have a state of their own, which is why we join you in calling on all parties to negotiate in good faith.

Our alliance was signed sixty years ago in the Cold War and it lives in a new world today. And momentous as the changes in the Middle East are, I believe it is in the Asia Pacific where the global order is changing the most. We admire India's example as a true democracy. We never forget Indonesia's transition to create the world's third largest democracy in the world's largest Islamic country. And we applaud China's lifting some five hundred million people out of poverty.

The center of global strategic and economic weight is shifting to this region. The rise of the Asia Pacific will define our times. Like you, our relationship with China is important and complex. We encourage China to engage as a good global citizen. And we are clear-eyed about where differences do lie.

My guiding principle is that prosperity can be shared. We can create wealth together. The global economy is not a zero-sum gain. There is no reason for Chinese prosperity to detract from prosperity in Australia, the United States, or anywhere in the world. America has always understood this principle of the economy, that everyone can benefit when everyone competes.

And for sixty years your leadership in the Asia Pacific has showed this. Your commitment to free trade and investment fueled the growth. Your presence and network of allies ensured the stability. You were indispensable in the Cold War and you are indispensable in the new world too» [12].

Здесь на 281 слово приходится 4 словоупотребления ключевого понятия дискурса глобализации (около 1,5%). В данной речи дискурс глобализации актуализируется связи с обращением к ситуации в мире.

Оратор многократно привлекает прилагательное «global», подчеркивая масштаб затрагиваемых понятий и их значимость в новых реалиях. Частотность употребления лексемы достигает 4%, вызывая впечатление общей перегруженности диктемом. Глобальными становятся *realities, response, leadership, economy, economic balances, economic crisis, order, strategic and economic weight, citizen*. На уровне референции происходит переключение кода восприятия аудиторией названных реалий с уровня национального применения на уровень транснационального пространства. На уровне коннотаций «навязывание» прилагательного «global» (в некоторых сочетаниях имеющего статус эпитета) имплицитно свидетельствует о попытке оратора поддержать глобальные амбиции элиты мощного союзника, вызвать симпатии и уверенность в верности сателлита.

Рассмотрим третий пример – речь Барака Обамы с обращением к выпускникам московской Школы Экономики, произнесенную 7 июля 2009 года. Структура речи включает фактуальные диктемы с описанием вклада России в мировое наследие, экскурс в историю двусторонних взаимоотношений и диктемы-рассуждения о возможностях сотрудничества в новых политических и экономических условиях. Глобализационный дискурс актуализируется в диктемах о глобальной экономике и благосостоянии.

«Now, in addition to these security concerns, the third area that I will discuss is America's interest in global prosperity. And since we have so many economists and future businessmen and women in the room, I know this is of great interest to you.

We meet in the midst of the worst global recession in a generation. I believe that the free market is the greatest force for creating and distributing wealth that the world has known. But wherever the market is allowed to run rampant – through excessive risk-taking, a lack of regulation, or corruption – then all are endangered, whether we live on the Mississippi or on the Volga.

In America, we're now taking unprecedented steps to jumpstart our economy and reform our system of regulation. But just as no nation can wall itself off from the consequences of a global crisis, no one can serve as the sole engine of global growth. You see, during your lives, something fundamental has changed. And while this crisis has shown us the risks that come with change, that risk is overwhelmed by opportunity.

Think of what's possible today that was unthinkable two decades ago. A young woman with an Internet connection in Bangalore, India can compete with anybody anywhere in the world. An entrepreneur with a start-up company in Beijing can take his business global. An NES professor in Moscow can collaborate with colleagues at Harvard or Stanford. That's good for all of us, because when prosperity is created in India, that's a new market for our goods; when new ideas take hold in China, that pushes our businesses to innovate; when new connections are forged among people, all of us are enriched» [14].

На 283 слова приходится 5 употреблений ключевой лексики (1,8%).

Оратор прибегает к лексеме *global* в следующих сочетаниях: *prosperity, recession, crisis, growth*, а также предикативной клишированной конструкции *take business global*. С точки зрения референции, все конструкции прагматически оправданы: они представляют собой ключевые экономические понятия эпохи глобализации. Имплицитно оратор позиционирует глобальное экономическое пространство как некую область, где уже лидирует его страна, предлагая возможность присоединения к ней, несмотря на разногласия.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что дискурс глобализации точно представлен в диктемной структуре политических речей. Актуализация дискурса происходит согласно прагматическим установкам речи в фактуальных и аргументативно-полемиических диктемах. Физическим показателем актуализации является «сгущение» словоупотреблений ключевых слов дискурса «*globalization*» и «*global*». Статистически это проявляется общим повышением частотности ключевых словоупотреблений от 1 до 4 процентов общего количества слов. Данное сгущение актуализирует концептуальное поле глобализации, вынося рассматриваемые понятия (*crisis, recession, partnership* и т.д.) на транснациональный уровень.

Проведенное исследование позволяет уточнить понимание политического дискурса как платформы, на которой актуальные для политической повестки дня актуализируются согласно логике реализации прагматики речи, транслируются на широкую аудиторию, получают свое развитие. Именно появление в речи политика высокого ранга дает понимание актуальности дискурсивной практики, существующей в рамках культурно-социального пространства данного лингво-социального сообщества. Актуализация дискурса имплицитно свидетельствует об интересе правящих кругов к избранной тематике, приверженности той или иной доктрине. Применение ключевых слов дискурса к определенным понятиям видоизменяет их статус, перенося из одного (национального) концептуального поля в другое (транснациональное), тем самым развивая последнее.

В заключение отметим, что дискурсивная практика многогранна, часто встроена в многомерные поликомпонентные дискурсы с обширной аудиторией, в рамках которых дискурс актуален или острополюемичен. При этом идет развитие коннотативного наполнения концептуального поля, намечается проблематика и пути решения проблем, создание или развенчание догм в рамках концептуального сценария дискурса.

Список литературы

1. Алёшина Е.Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту: монография. – М.: Прометей, 2020. – С. 32-33.
2. Асочаков Ю.В. Постглобализация и новые контуры будущей современности // Телескоп. – 2019. – № 1. – С. 20.
3. Блох М.Я. Диктема в уровневой структура языка // Вопросы языкознания, 2000. – № 4. – С. 56-67.
4. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. – 2013. – № 1. – С. 9.
5. Глассер М.А. Российский дискурс глобализации // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография. – М.: Проспект, 2020. – 416 с.
6. Дуреко Е.Ю. Специфики актуализации ключевого смысла «Екатеринбург – столица» в медийном дискурсе: дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2019. – С. 46.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. – С. 158
8. Лалетина А.О., Гриценко Е.С. Дискурсы глобализации в зарубежной лингвистике // Вестник МГЛУ. – Вып. 5 (638) . – 2012. – С. 255.
9. Чернышков Д.В. Глобализация как мифологема общественного сознания. Автореферат дис... канд. филол.н. – Барнаул, 2012. – 15 с.
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., Вологоград, 2002. – С. 35.
11. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium. 1993. – № 1. – С. 33-41.
12. Gillard J. Speech to Congress (10 March, 2011) // The Sydney Morning Herald <https://www.smh.com.au/world/julia-gillards-speech-to-congress-20110310-1boee.html> (дата обращения 22.12.2022).
13. Kerry J. Speech on Trans-Pacific Trade Pact (19 May, 2015) // American Rhetoric <https://www.americanrhetoric.com/speeches/johnkerrytranspacifictradepactboeing.htm> (дата обращения 22.12.2022).
14. Obama B. Address to the New Economic School Graduating Class (7 July, 2009) // American Rhetoric <https://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaneweconomicschool.htm> (дата обращения 22.12.2022).
15. Megaputer Sapremo https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Мегaputer_Sapremo (дата обращения: 12.10.22)

5.9.6.

¹Н.В. Арчахова, ²М.Ю. Дайнеко, ²М.П. Слободчикова

¹Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра иностранных языков по гуманитарным специальностям,
Якутск,

²Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
кафедра иностранных языков с курсом латинского языка,
Санкт-Петербург,
archakhova@mail.ru, mariadaineko@gmail.com, limelight@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Статья посвящена применению интеллект-карт в изучении английского языка как иностранного. Посредством использования метода майндмэппинга происходит визуализация и закрепление языкового материала. Интеллект-карты развивают у изучающих иностранный язык навыки самостоятельного поиска информации, аналитического и критического мышления, способствуют развитию творческого мышления. Групповая работа над созданием ментальных карт позволяет развить навыки командной работы и межличностного общения.

Выстраиваемые в ходе составления ментальных карт ассоциации способствуют более эффективному усвоению лексического и грамматического материала.

Ключевые слова: интеллект-карты, mind map, иностранный язык, студент, неязыковой вуз, визуализация, мотивация, творческий подход, критическое мышление.

Интеллектуальная карта (ментальная карта, карта разума, mind map) представляет собой технику визуального мышления, изобретателем которой является Тони Бьюзен (1942-2019), психолог, один из ведущих мировых экспертов в области мозга, мышления и обучения. Будучи студентом, Бьюзен заметил, что обычное конспектирование не способствует успешному запоминанию и усвоению изучаемого материала. В то же время, по его наблюдениям, наиболее высокие баллы получали студенты, не особо усердные в конспектировании, однако использующие стрелки, цветные рисунки и графические элементы при записи материалов. Так у него родилась идея создания «карт разума» (mind maps), которая была усовершенствована за годы изучения и использования. Главная идея Бьюзена – использование интеллект-карт в качестве визуального инструмента управления информацией, назначение которого систематизировать, структурировать и запоминать новую информацию.

Несмотря на то, что интеллект-карты были изобретены полвека назад, данный инструмент не только не потерял актуальность, но и набирает популярность, особенно среди изучающих иностранные языки и преподавателей. Рост интереса к ментальным картам происходит как благодаря возрастающей заинтересованности педагогов в развитии творческого и критического мышления учащихся, так и в повышении мотивации к изучению иностранных языков самих обучающихся.

Отличительной особенностью использования интеллект-карт в современном мире является наличие большого количества специализированных сайтов, предназначенных для создания карт в онлайн формате. Создателем первой компьютерной программы по созданию ментальных карт является Барри Бьюзен. Программа под названием iMindMap (в настоящее время www.aoya.com) стала примером для более чем двухста подобных программ. Такие сайты как www.mindmeister.com, www.mindmup.com, www.midomo.com и другие подобные в

большинстве своем имеют как платные, так и бесплатные версии, а также возможность командной работы. Работать с данными сервисами можно как при самостоятельном изучении языка, так и под руководством преподавателя.

В данной статье представлен опыт использования интеллект-карт при обучении английскому языку как иностранному студентов неязыковых вузов. Работа с интеллект-картами возможно как в оффлайн, так и в онлайн режиме.

Качественное изучение лексического материала предполагает не только заучивание отдельных лексических единиц, но и их грамотное использование в процессе коммуникации. Особые затруднения студенты чаще всего испытывают при запоминании фразовых глаголов, смысл которых может сильно отличаться от значения входящих в него языковых единиц. Интеллект-карты идеально подходят для решения проблемы запоминания как фразовых глаголов, так и глаголов с предлогами. Организовать работу с интеллект-картами на занятиях можно следующим образом:

- работа в малых группах над составлением ментальных карт на основе заданных глаголов;
- групповая работа над всеми фразовыми глаголами, входящими в состав изучаемой темы;
- работа с интеллект-картами, подготовленными заранее педагогом.

Групповую работу можно организовать как в классе, так и в онлайн режиме с использованием виртуальной интерактивной доски, к примеру, migo.com, позволяющей работать над одним проектом одновременно в режиме реального времени. В таком случае выполняются также определенные воспитательные задачи, как, например развитие навыков командной работы, а также коммуникативные способности и навыки межличностного общения [3; 20].

Задание сделать сообщение на определенную тему с использованием заданной лексики, используя в качестве опорного материала созданную самим же студентом интеллект-карту, развивает у обучающегося несколько видов познавательной деятельности: речь, память, внимание и т.д.

Создание же интеллект-карт в виде заданий для самостоятельной работы позволяет развить навыки самостоятельного поиска, аналитического и критического мышления.

Так как согласно теории Тони Бьюзена мозг лучше реагирует на картинки и цвета [1; 9], рекомендуется предлагать студентам выполнять интеллект-карты в цвете, а также добавлять визуальные образы. «Качество интеллект-карт можно улучшать с помощью цвета, рисунков, закодированных выражений (например, общепринятых аббревиатур), а также посредством придания карте трехмерной глубины, что в сумме повышает ее занимательность, привлекательность и оригинальность», утверждает в своей книге «Супермышление» Т.Бьюзен. Соответственно, чем больше свободы при работе с картами вы дадите обучающимся, тем выше будет результат работы с данной методикой.

Ментальные карты также подходят для работы со сложной профессионально ориентированной лексикой. Так, своим опытом применения интеллект-карт в политехническом вузе делятся Иванов П.П., Иванова Р.П., Вишневская М.П. Авторы указывают на эффективность применения при изучении узконаправленной специфичной лексики, связанной с горнодобывающей промышленностью. Опыт показал, что «интеллект-карты раскрывают творческий потенциал обучающихся, помогают легче воспринимать сложный терминологический материал и развивают одновременно несколько видов познавательной деятельности: говорение, внимание, память, воображение и др.» [2;16]. Вслед за авторами согласимся с выводами и отметим, что использование метода ментальных карт положительно влияет на изучение профессиональной лексики по педагогике и медицине, причем как в формате индивидуальной и групповой работы на занятиях, так и в качестве самостоятельной работы студента.

Работа над грамматическим материалом строится аналогичным образом. Одним из преимуществ использования метода при изучении грамматики является то, что созданные студентами карты могут использоваться в качестве шпаргалок при выполнении

традиционных упражнений либо составлении текстов вместо стандартных схем и таблиц. Всем изучающим иностранный язык мы бы предложили распечатать либо создать на бумаге интеллект-карты с правилами и расположить их на видном месте для более эффективного закрепления материала.

В качестве развития творческого мышления и закрепления связей между теоретическим материалом и практическим применением изучаемого материала студентам можно предложить использовать интеллект-карты в личных целях и выполнить следующие задания на английском языке:

- составить свое актуальное расписание,
- сделать конспект прочитанной книги;
- спланировать мероприятие;
- составить список желаний и шаги для их реализации и т.д.

Таким образом, опыт использования интеллект-карт в изучении английского языка развивает такие навыки и умения как самостоятельный поиск информации, аналитическое, критическое и творческое мышление, умение работать в команде и навыки межличностного мышления, развивает память, логику и воображение.

Применение интеллект-карт превращает заучивание лексики, в том числе профессиональной узкоспециализированной лексики, в творческий процесс. Навыки использования ментальных карт в качестве опорного материала можно также применить в последующем при подготовке к выступлениям с докладом как на иностранном, так и на родном языке. Навыки механического конспектирования материала заменяются навыками создания рабочей схемы для эффективного усвоения и запоминания любой информации. Со временем студент научается применять метод майнмэппинга также в профессиональной деятельности и личной жизни.

Список литературы

1. *Бьюзен, Тони.* Супермышление //at <https://www.litmir.me/br/?В=5568&p=9>
2. *Иванов П.П., Иванова Р.П., Вишневская М.П.* Применение интеллект-карт в профессионально ориентированном обучении иностранному языку студентов инженерных специальностей // *Современные проблемы науки и образования* – М.: Издательский дом «Академия естествознания», 2018. - №4. – С. 16.
3. *Кутепова Л.И., Кутепов М.М., Жидков А.А., Карпова М.А.* Создание и использование интеллект-карт в изучении гуманитарных дисциплин // *Карельский научный журнал* – 2021. - №3 (36). – С.20.

5.9.6.

**Е.Е. Белова канд. филол. наук, О.Д. Тайкова, Т.Е. Никольская канд. филол. наук,
А.С. Степанова канд. филол. наук, С.Ю. Филиппова, Э.Д. Шапиро**

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
belova_katerina@inbox.ru, taikolya@mail.ru,
ФГБОУ ВО Литературный институт имени А.М. Горького,
кафедра русского языка и стилистики,
Москва, t.e.nikolskaya@gmail.com,
ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»,
кафедра иностранных языков и конвенционной подготовки,
Нижний Новгород, allastepanova@mail.ru,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова»,
кафедра английской филологии,
s.yu.philippova@gmail.com,
НИУ «Высшая школа экономики»,
Москва, elinashap@gmail.com

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена исследованию развития понимания образа женщины и изменений, которые претерпел концепт «женщина» за историю своего существования. За всё время существования человечества на земле отношение к женщине постепенно менялось. Из хранительницы домашнего очага и повинующейся мужу она превратилась в успешную, востребованную на рынке труда личность со своими взглядами на происходящие в обществе изменения. В статье проиллюстрировано, каким образом совокупность биологических, социальных, психологических и культурных характеристик объекта, т.е. женщины, а также представлений, знаний, ассоциаций, связанных с ним, репрезентированы в английском языке.

Ключевые слова: *концепт, образ женщины, английский язык, ядро, периферия.*

В языке находят своё отражение культурные знания и представления народа. Язык формируется в сознании носителя на основе определённых знаний об этом мире и отношения к нему [6]. Человеческая память состоит из определённых оперативных единиц, и такие единицы, являясь совокупностью всех смыслов, охваченных словом, называются концепты.

Концепт «женщина» является одним из базовых концептов культуры, включающих в себя не столько биологические, сколько социальные, психологические и культурные характеристики. Они отражают национальный менталитет, мировосприятие того или иного народа [1; 2].

В последнее время возрос интерес к изучению данного концепта. Это обусловлено, во-первых, антропоцентричностью гуманитарного знания, а во-вторых, развитием гендерных исследований, в том числе и в лингвистике [3].

За всё время существования человечества на земле отношение к женщине постепенно менялось. В англосаксонскую эпоху статус женщины в Великобритании был ниже статуса мужчины. Женщины подчинялись мужчине, как и подобает патриархальному обществу. Её положение варьировалось, тем не менее, в её жизни было мало выбора, она была ограничена в правах и была занята в сельском хозяйстве.

В англосаксонский период женщине уделялось мало внимания и на страницах литературных произведений. Однако в поэме «Беовульф» всё же можно найти образы женщин, и судьба Хюгд как нельзя лучше описывает положение женщины. Она являлась хранительницей домашнего очага, и ей ничего не оставалось, кроме как смириться со своей судьбой: *Such no womanly custom // For a lady to practise, though lovely her person, // That a weaver-of-peace, on pretence of anger // A beloved liegeman of life should deprive* [Beowulf]. Таким образом, женщине хоть и уделялось внимание, но всё же она стояла за мужем, подчинялась ему.

В эпоху правления Елизаветы I образ женщины меняется. Елизавета I доказала, что женщина может успешно и долго находиться у власти. Очень важны женщины в произведениях В.Шекспира. Они решительны, готовы бороться за своё счастье. Женщина связана, прежде всего, с физической слабостью, с материнством. Поэтому замышляя убийство, леди Макбет молит об отречении от своего пола.

Таким образом, женщина в эпоху правления Елизаветы I становится свободнее, но всё равно остаётся на ступень ниже мужчины. Она продолжает доказывать обществу, что должна обладать равными с мужчиной правами.

Постепенно права и свободы женщин увеличиваются, и в XIX в. зарождается феминистское движение. В литературе женщина продолжает придерживаться норм морали. В произведениях Ч.Диккенса женщина изображена добродетельной, мягкой, идеальной пассивной героиней. Например, лицо Агнес в произведении «*David Copperfield*» выражает ласку и безмятежность: *On her face, I saw immediately the placid and sweet expression of the lady whose picture had looked at me downstairs.*

В конце XIX в. появляется новый тип женщины. Она сильная, с неоднозначной внешностью, с характером. Например, в произведении Ш.Бронте «*Jane Eyre*» внешний образ героини противопоставлен внутреннему. Внешне она невзрачна: *...such a little toad as that...* Семья Риверс видит её бледной, некрасивой девушкой, лишённой обаяния: *pallid... not at all handsome... grace and harmony of beauty are quite wanting in those features.* Однако внутренне Джейн стремится к независимости, сама хочет решать свою судьбу: *I shall continue to act as Adele's governess; by that I shall earn my board and lodging, and thirty pounds a year besides.*

XIX в. дал мощный толчок развитию феминистского движения, позволяя женщине обрести новые права и свободы в XX в.. Однако для многих женщин главными ролями оставались роли матери и помощницы; они ласковы и заботливы [4]. Сегодня женщина – это успешный член общества. Она принимает активную жизнь в политической и социальной сферах, трудится ради обеспечения себя и своей семьи.

Анализ исторической, художественной литературы, а также словарей позволяет сделать выводы о содержательном наполнении концепта «женщина» в английском языке [5].

В центре ядра находится наиболее существенное слово, которое передаёт объективное содержание концепта «женщина» *woman*. Слово *woman* в английском языке обозначает *an adult human being*, употребляется абстрагировано для обозначения женщин (*women, female humans in general*) в целом [7]. Например, *A man doesn't throw up his business and leave his wife and children at the age of forty to become a painter unless there's a woman in it* [Maugham “The Moon and Sixpence”]. Кроме слова *woman* в английском языке есть и другие слова, обозначающие половую принадлежность к женскому полу: *girl, female, lass, maiden*.

Периферия концепта – это абстрактные признаки объекта, интерпретируемые людьми разных культур и менталитетов. Данные признаки в рамках концепта «женщина» можно условно разделить на четыре большие группы: внешность, внутренние характеристики, социальные характеристики и биологические характеристики.

В английском языке признаки, отвечающие за внешность, включают в себя лексемы *stunner* “an extremely attractive woman”; *looker* “an attractive woman”; *minger* “an ugly person, especially a woman”; *crone* “an ugly old woman”; *vamp* “a woman who uses her sexual attractiveness to get what she wants from men”; *temptress* “a woman who tries to sexually attract men”; *fox* “a sexually attractive girl or young woman”, *buxom (woman)* “a woman who looks

healthy and attractive and has a rounded body and big breasts”; *curvaceous (woman)* “attractive because of the curves of her body woman”; *leggy (woman)* “having very long legs and usually you find this attractive”; etc [7].

Внутренние характеристики женщины включают определенные интеллектуальные и психологические характеристики, что может быть представлено лексемами: *bimbo* “a young woman who is pretty but stupid”; *cow* “unpleasant or stupid woman”; *dizzy* “a woman who is careless and forgets things, but is easy to like”; *harridan* “a woman who is unpleasant and speaks too forcefully”; *airhead* “a woman who is not at all clever and is interested only in unimportant things”; *brassy (woman)* “she does not have good taste, and that she dresses or behaves in a way that is too loud or vulgar”; *glacial (woman)* “beautiful and elegant, but not showing their feelings”; etc [7].

Социальные характеристики раскрывают роли женщины в обществе, они вербализованы следующим образом: *empress, governess, headmistress, homemaker, housewife, chambermaid, actress, maid, matriarch*, и т.д. Семейное положение определяет статус женщины по отношению к семье: *wife, bride damsel, fiancée, spinster, widow*.

Отношение к женщине отражено в ментальном мире человека, в его культуре и языке [8]. Информация, представленная в языке носителей англоговорящих культур, позволила определить развитие концепта «женщина», а также рассмотреть основные характеристики, определяющие структуру данного концепта. Анализ показал, что в английском языковом сознании женщина – это в первую очередь представительница женского пола.

Изменение отношения к женщине, её восприятие в обществе можно проследить, изучив структуру концепта «женщина» и его вербализаторы.

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. №1. С.12.
2. Вашунина И.В., Зимица М.В. Опыт экспериментальных исследований ментальных репрезентаций // Когнитивные исследования языка. 2021. № 4 (47). С. 174-181.
3. Жукова Т.А., Черных Я.В. Мультипотенциальность и перспективы ее развития на уроках английского языка // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 2. С. 6.
4. Люлева Н.А., Позднякова Н.А. Концепт забота в современной английской публицистике // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Н.Новгород: НГПУ им.Минина, 2022. С. 61-65.
5. Плисов Е.В., Хамидулин А.М. Образ слова в английской языковой картине мира // Казанская наука. 2020. № 4. С. 72-74.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
7. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (Дата обращения 22.11.2022)
8. Lakoff R. Language and Woman's place. Cambridge University Press, 1975. 80 p.

5.9.6.

А.В. Гуркова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, avgurkova@yandex.ru

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕУМЕНЬШЕНИЯ И ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В данной статье рассмотрен способ как преувеличения, так и преуменьшения времени в художественной ткани текста посредством использования существительных в различных словосочетаниях. Произведен обзор конкретных существительных, которые помогают создавать временной континуум, замедлять ход времени, или же ускорять его. Преувеличение и преуменьшение времени оказывает влияние не только на восприятие читателем хода событий, но и вносит неповторимые детали в описание как пространства, так и героев, которые в нём существуют.

Ключевые слова: *категория времени, преуменьшение времени, преувеличение времени, гиперболизация, имя существительное.*

«Время является одним из центральных образов любого художественного произведения». [7, стр. 85] Преувеличение и преуменьшение времени может быть выражено различными лексемами. Стандартное представление преувеличения или же преуменьшения производится за счет использования в тексте степеней сравнения прилагательных в рамках заданного контекста или же использованием конкретных наречий. В данной статье мы рассмотрим использование существительных в рамках контекста художественного текста фантастического жанра для создания преувеличенного и преуменьшенного времени.

Рассмотрим использование лексемы *a moment*. Понятие момента не имеет чётких границ, однако семантика данного существительного предполагает его непродолжительность. Отметим значение скоротечности лексемы *a moment*. В рамках контекста художественного произведения представленная лексема может использоваться для демонстрации преуменьшённого времени. Обратимся к примеру:

*«The Queen took from somewhere among her wrappings a very small bottle which looked as if it were made of copper. Then, holding out her arm, she let one drop fall from it on the snow beside the sledge. Edmund saw the drop for a second in mid-air, shining like a diamond. But **the moment** it touched the snow there was a hissing sound and there stood a jewelled cup full of something that steamed.»* [8, p. 125]

В рамках данного контекста мы видим, что существительное *a moment* использовано в форме единственного числа в сочетании с определённым артиклем *the*, что указывает на конкретность момента, на котором автор акцентирует внимание читателя. В представленном моменте автор демонстрирует подтверждение существования фантастического мира, а именно то, как за один момент снег перевоплощается в чашу, украшенную драгоценными камнями. Это происходит всего лишь за один момент. Именно такое употребление лексемы *the moment* позволяет автору создавать автору произведения перевоплощение материалов из воды, представленной в тексте в виде снега, в совсем иное вещество. И всё это происходит в рамках одного момента. Именно такое употребление существительного *the moment* является преуменьшением времени.

Однако не только лексема *a moment* может быть использована в качестве средства преуменьшения времени. Обратимся в лексеме *a second*. Данное существительное имеет конкретное физическое отождествление. Тем не менее её использование в художественном тексте позволяет сжимать временной континуум для преувеличения уровня опасности, в которую попали герои. Рассмотрим подобное употребление в следующем примере:

«Now! Follow me all and we will set about what remains of this war! It will not take us long to crush the human vermin and the traitors now that the great Fool, the great Cat, lies dead.»

*At this moment the children were for a few **seconds** in very great danger.»* [8, p. 205]

Существительное *a second* использовано автором в форме множественного числа. Также мы видим предлог *for*. Ощущение невероятной опасности автор заключил в лексему *seconds*. Таким образом, преуменьшение времени *for a few seconds* демонстрирует быструю смену событий, а именно, герои попадают в опасность на несколько секунд, однако опасность нависнуть на несколько секунд и исчезнуть. Однако в рамках существования данной лексемы в художественном произведении фантастического жанра это становится возможным.

Другое использование лексемы *a second* демонстрирует читателю, что за несколько секунд можно увидеть невероятные изменения вселенной. Рассмотрим пример:

*«It was when he fell asleep in a cave and in a dream saw Time appear to him and show him that the universe is recreated **from second to second**, endlessly, with the past just a memory. And he stepped out from the cave into the truly new world and said, 'I was not born—yesterday'!»* [9, стр. 49]

From second to second является нарочитым преуменьшением времени, которое демонстрирует читателю, что герои произведения способны наблюдать воссоздание вселенной. Процесс изменений, которые происходят во вселенной, занимают долгие года, столетия, тысячелетия. Автор данного произведения представлять читателю героев, которые способны управлять временем. Это управление временем подразумевает не только то, что они могут его создавать, нарезать, накручивать, вшивать, но и в том, что герои способны наблюдать за процессами, которые занимают огромные временные промежутки, в рамках иного времени. А именно наблюдать, как воссоздаётся вселенная от секунды к секунде. На это указывает нам идиома *from second to second*.

Преувеличение времени становится возможным посредством использования таких существительных, как *a year* и *a century*. Обратимся к примеру:

*«Suppose you'd watched the slow accretion of snow over **thousands of years** as it was compressed and pushed over the deep rock until the glacier calved its icebergs into the sea, and you watched an iceberg drift out through the chilly waters, and you got to know its cargo of happy polar bears and seals as they looked forward to a brave new life in the other hemisphere where they say the ice floes are lined with crunchy penguins, and then wham !»* [9, стр., 43]

Лексема *a year* представлена в данном контексте в форме множественного числа. Так же она использована в сочетании с числительным *thousands*. Таким образом мы получаем словосочетание *over thousands of years*, которое является нарочитым преувеличением временного промежутка, за которое человек может наблюдать изменения в природе. В рамках реальной жизни ни один человек не имеет возможности наблюдать за выпадением снега на протяжении тысячелетий, однако автор произведения наделяет своих героев подобной возможностью. Мы видим, что особое усиление представленного читателю времени придаёт предлог *over* и числительное *thousands*, которые делают временной континуум бесконечным.

Как уже было сказано выше, герои произведений фантастического жанра способны певеливать временем так, как им того хотелось бы. Они могут его резать, сшивать, сжимать и так далее. Рассмотрим пример, в котором герои смогли вшить целое столетие.

*«“Hold on, hold on... How can you take a piece of, oh, some old **century**, and stitch it into a modern one? Wouldn't people notice that...” Susan flailed a bit, “oh, that people have got the wrong armour and the buildings are all wrong and they're still in the middle of wars that happened*

centuries ago?» [9, стр. 40]

Лексема *a century* в рамках данного контекста демонстрирует способности героев управлять временем. Преувеличение времени, а именно *centuries ago*, показывает могущество героев над временем, что является в обычной жизни невозможным.

«Художественное время представляет собой особое явление, в котором автор упорядочивает все происходящие события с помощью времени.» [6, стр. 63] Таким образом использование существительных в рамках определенных словосочетаний в конкретных контекстах делает возможным рассматривать их как способ преувеличения и преуменьшения времени. Лексеммы *a moment* и *a second* рисуют образ преуменьшенного времени, который позволяет за короткие промежутки менять свойства веществ, а также оказываться и сложнейших обстоятельствах в то время, как лексеммы *a years* и *a century* демонстрирует образ преувеличенного времени.

Список литературы

1. Блох М.Я. Вопросы изучения грамматического строя языка. — М., 1976.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка// Вопросы языкознания. 2000. — №4. С. 56-67
3. Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. — М.: Прогресс- Традиция, 2006. — 464с.
4. Гак В.Г. Пространство времени // Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 122–130.
5. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Ч. I. М.: Искусство, 1972. 318 с.
6. Гуркова А.В. Категория художественного времени // Казанская наука. — Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2021. — №5. — С. 63– 65.
7. Гуркова А.В. Способы преуменьшения и преувеличения времени в художественном тексте. — Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2022. — №7. — С. 85– 87.
8. Lewis C.S. *The Chronicles of Narnia.*, Harper Collins Publishers, 2020. — 767 p.
9. Pratchett T. *Thief of time.* Corgi Books, 2005. — 432 p.

5.9.6.

¹Л.В. Завалишина, ²Л.А. Нефедова

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Москва),
кафедра языковой подготовки кадров государственного управления,

²Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра немецкого языка,
Москва, liya-zavalishina@yandex.ru, la.nefedova@mpgu.su

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕННЫХ КЛИЕНТАМИ ВАРИАНТОВ ОБРАЩЕНИЯ К НИМ В ТЕКСТАХ EMAIL-РАССЫЛКИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты исследования лингвокреативности предложенных клиентами вариантов обращения к ним в текстах email-рассылки. Лингвокреативность в этом виде интернет-коммуникации реализуется на лексическом уровне с целью возвысить потенциального клиента, подчеркнуть его значимость и собственную исключительность, создать комфортную для обеих сторон атмосферу общения.

Ключевые слова: лингвокреативность, обращение, интернет-коммуникация с клиентами, немецкий язык.

Ключевым инструментом в сфере Е-коммерции выступает email-маркетинг для интернет-магазинов, успешная интернет-коммуникация с потребительской аудиторией. Интернет-магазины заинтересованы в обеспечении качественной эффективной коммуникации, формирующей лояльность и доверие аудитории. Один из востребованных каналов такой коммуникации в настоящее время – электронная почта. Эффективная коммуникация с клиентами по электронной почте – это один из самых главных критериев успешности бизнеса. Для привлечения новых потенциальных клиентов с её помощью маркетологи должны учитывать особенности целевой аудитории, поведенческие факторы покупателей.

Особенно важен позитивный настрой в интернет-коммуникации. Цель менеджера по продаже – выбрать клиента из множества конкурентов и побудить его к сотрудничеству с ним. Менеджеры и прочие сотрудники интернет-магазинов, непосредственно контактирующие с клиентами, заинтересованы в дружеской, уважительной тональности общения и прибегают к манипулированию номинациями в email-рассылке, что является распространенной тактикой повседневного общения [7; 5]. Эффективная email-рассылка способствует совершению удачных сделок, при этом важной составляющей эффективного текста для email-рассылки от интернет-магазинов является, прежде всего, установка контакта с потенциальным клиентом посредством правильного обращения к нему с предложением своих товаров или услуг.

Удачное обращение к клиенту – языковое средство, которое идеально подходит для того, чтобы «зацепить» клиента с первой строки сообщения. Выбор эффективного обращения с точки зрения клиентоориентированности соответствует общим принципам и приемам нейминга в бизнес-коммуникации. При этом обращение должно быть индивидуальным, создавать эффект адаптации к потребностям каждого клиента, для которого готовится не типовое, а специальное предложение.

Материалом для исследования послужил немецкоязычный Интернет-сайт «236 Anreden für E-Mail-Newsletter» («236 обращений для информационного бюллетеня, пересылаемого по электронной почте») [13]. На этом сайте представлены предложенные клиентами варианты обращения к ним в текстах email-рассылки менеджеров по продаже. Особенность рассматриваемых языковых единиц – они служат средствами языковой объективации адресанта, который представляет себя в роли адресата.

Основным методом отбора материала послужило свойство одних языковых единиц, называемых салиентными, выделяться на фоне других.

Цель данной работы – выявить на основе представленного выше материала лингвокреативные обращения к клиентам в немецком языке как основу речевой креативности его носителей. Тем самым работа вносит вклад в исследование лингвистического аспекта креативной речевой деятельности человека. Она выполнена в русле исследований лингвокреативных практик в современной повседневной коммуникации в рамках научного направления «Лингвистика креатива». Теоретической основой для данного исследования послужили работы, в которых рассматриваются различные аспекты лингвистики креатива, научно объясняющие нестандартное, оригинальное использование языковых средств в речи [1; 2; 3; 4; 6; 9; 12].

В энциклопедии «Экономический лексикон Габлера» (Gabler Wirtschaftslexikon Online) креативность определяется как способность мыслить оригинально, образно и творчески, изобретать или создавать что-то новое, нетривиальное; способность менять перспективу [11].

Лингвистическую креативность мы рассматриваем в данной работе как реализацию креативных возможностей языковой системы на лексическом уровне. Креативность находит выражение не только в создании новых, нетривиальных лексических единиц, но и в способности менять перспективу. Под перспективой в переносном значении понимают виды на будущее, ожидаемый ход каких-либо событий. Изменение перспективы означает, что ожидаемое поворачивается неожиданной стороной: мы сталкиваемся с неожиданным и непредсказуемым, составляющим значение не-нормы [10], отклонения от нормы, девиаций [8].

В исследуемом материале нами были выделены лексические единицы, выбор которых в качестве обращения к клиентам, является неожиданным, так как он не соответствует нормам общения и нарушает стереотипы ролевого поведения в современном речевом общении.

Формы обращения к себе как к носителю титула правителя

Большая часть необычных обращений представляет собой обращения к себе как к носителю титула правителя. В современной немецкоязычной среде обращение «титул (звание) + фамилия» практикуется очень широко. Однако некоторые подписчики демонстрируют открытое желание доминировать и поэтому хотят, чтобы их вежливо-почтительно приветствовали как лиц исключительно высокого положения в среде аристократов. Такие фразы воспринимаются в настоящее время как возвышенные и устаревшие: *Euer Hochwohlgeboren – Ваше Высочество (Высокородие, Благородие, Высокоблагородие), Ваше Превосходительство, Ваша Светлость; Seied gegrüßt, Eure Hoheit – Приветствую Вас, Ваше Высочество; Guten Tag, eure Majestät – Добрый день, Ваше Величество.*

Обращение *Euer Merkwürden – Ваше Высокопреосвященство* является распространенной в католических кругах измененной формой обращения *Euer Hochwürden*. Притяжательное местоимение *Euer/ Eure* – устаревшие формы вежливого обращения в немецком языке.

Встречаются и чересчур длинные фразы, например: *Euer Hochwohlgeboren, gestatten Sie mir folgende Bemerkungen – Ваше Высочество, позвольте мне сделать следующие замечания.* В такой фразе дополнительно выражена иерархическая структура социальных отношений. Такого рода пафосные угодливые обращения подчеркивают статус и высокое положение человека в обществе, служат обращением к тому, кто стоит выше других в родовой иерархии. Таким образом, обращения ставят человека выше, подчеркивают его значимость и превосходство, его особое привилегированное положение. Очевидно, что желающим, чтобы к ним обращались подобным образом, не хватает уверенности в себе для того, чтобы эффективно взаимодействовать с другими людьми. С другой стороны, это особая форма непринужденной языковой игры.

Приветствие *Gegrüßet seid ihr, Markgraf – Приветствую Вас, маркграф!* привлекает внимание необычным титулом. Маркграф – должностное лицо в подчинении короля, титул германских владетельных особ (французский аналог – маркиз). Устаревшим является также

обращение посредством личного местоимения множественного числа *ihr*. В современном немецком языке это обращение к группе лиц, к каждому из которой обращаются на «ты».

Осознанным нарушением современного языкового канона служит форма обращения *Einen wunderschönen Tag, kaiserlicher* – *Хорошего дня Вам, представитель императорского дома!* Обращение *Guten Tag, Eure Durchlaucht* – *добрый день, Ваше высочество!* служила формой обращения к князьям и принцам (английские аналоги – *милорд, миледи*). Фемининная форма обращения *Guten Tag, sehr geehrte gnädige Frau Doktor* – *добрый день, глубокоуважаемая госпожа доктор! (gnädige Frau! – госпожа, сударыня)* была распространена в качестве приветствия благородных дам. Желание слышать такие приветствия в настоящее время – ностальгия по придворному этикету.

Оригинально обращение *Sehr geehrter Lord von* – *глубокоуважаемый лорд* с использованием дворянского титула в Великобритании. Обращение на английском языке *His Excellency Mr.* – *Ваше сиятельство (Ваша светлость)* выказывает величайшее уважение клиенту. А некоторые пользователи предпочли лаконичную форму почётного именованья мужчины в англоязычном мире *Sir* – *сэр*.

Лестно обращение *Guten Tag Herr Präsident* – *добрый день, господин президент*. Слово *президент* имеет значение ‘должностное лицо высшего ранга’, оно ассоциируется в первую очередь с главой государства или крупной компании.

Формы чрезмерного самовосхваления, похвалы и комплиментов в свой адрес

Потребность чувствовать свою значимость свойственна всем людям. Комплименты и одобрительные положительные высказывания повышают самооценку человека, улучшают отношения между людьми, поднимают настроение. Выражением одобрения и признания служит фраза *Moin Moin Guru* – *доброе утро, гуру!* Гуру в индуизме и буддизме – духовный наставник, учитель; в переносном значении ‘человек, исключительно компетентный в какой-либо области знаний’. Немецкоязычные варианты обращения *Grossmeister* – «*великий мастер; великий магистр*», истор. ‘глава или председатель духовно-рыцарского ордена’, а также *Guten Tag, Meister* – *добрый день, мастер!* порождают чувство собственной значимости, делают человека увереннее в себе.

Добрые слова стимулируют к выполнению какого-то дела: *Du bist soooo gut* – *Ты таааакой/ая хороший/ая!* Написание *soooo* – *таааакой/ая* подчеркивает высшую степень похвалы и положительной эмоции, помогает построить доверительные отношения с собеседником.

Слышать похвалу в свой адрес всегда приятно. Гонка за одобрением и похвалой, или лайком, стала основным из занятий в современной жизни. Это как будто цель, достижение которой оправдывает существование человека. Похвала очень важна, и чем больше хвалят человека, тем он счастливее. При этом основной смысл похвалы – поддерживающая обратная связь, одобрение того, что сделано и результат действия приняты. Хвалят обычно поступок или результат, но в случае интернет-коммуникации с клиентом хвалить его не за что, ситуация, в которой высказывается похвала, неуместна.

Лексические единицы с комплиментарным содержанием в свой адрес, оценочные эпитеты используются для выражения самоиронии: *allerbester Herr* – *самый лучший господин*, *Teuerste Madam* – *драгоценнейшая мадам*. Каждому человеку хочется быть самым лучшим и желанным. Необычна чрезмерным выражением любезности фраза *Aufs Herzlichste Willkommen, lieber* – *сердечнейшим образом приветствую Вас, дорогой!* Во всех этих примерах присутствует форма превосходной степени прилагательного, выражающая наивысшую степень уважения и почтения к человеку.

Распространены также формы обращения к себе как к любимому человеку, например: *Allerliebster* – *самый любимый*. Фраза *guten morgen mein lieber* – *доброе утро, мой любимый* необычна для рассылки. Она приятна для слуха, так как её обычно слышат по утрам из уст любимой женщины. Фраза *Guten Tag meine allerliebste Frau* – *добрый день, моя самая любимая женщина!* – елейное обращение к любимой женщине.

Формы обращения к себе, создающие легкую непринужденную атмосферу общения с незнакомыми людьми

Приятная неформальная атмосфера общения – залог хорошего настроения и высокой покупательной потребности человека. К обращениям, создающим легкую, расслабленную атмосферу в интернет-коммуникации, относятся редупликации *Halli, hallo, hallöle – привет, приветик*; междометные обращения *yo yo yo – эй эй эй, Huhu – ку-ку (привет)*, гипокористические формы *Saluti – приветик, Tagchen Herr – приветик, господин*. Форма *Hallo Eure Herrlichkeit – Привет, Ваша светлость (Ваша милость)!* – сочетание раскованного небрежного приветствия и возвышенного *Eure Herrlichkeit*. Неформальный характер в общении незнакомых людей создают диалектальные формы. Так, обращение *uffbasse – обрати внимание!* представляет собой диалектальную форму (гессенский диалект) глагола *aufpassen* – ‘обращать внимание на что-то’. От распространенной, прежде всего, в Баварии латинской формы приветствия *Servus* образуется сокращенный вариант, более уместный в среде подростков, *Sers – привет*. Как будто мимоходом оброненные приветствия *Gruezi, Grüäzi, Gruezi wohl Herr – приветик* относятся к непринужденным формам приветствия в немецкоязычной Швейцарии.

Креативна благодаря своей оригинальной форме фраза *Habedeärre!* – слитное написание искаженной формы от возвышенной формулы этикета *Habe die Ehre!* – *имею честь!* Креативность следующей фразы в её необычной громоздкости и причудливой номинации лица *e-mailliertes Stück Mensch – дружнице по e-mail-переписке: Ach sei gegrüßt, Du liebes e-mailliertes Stück Mensch namens – приветствую тебя, дружнице по e-mail-переписке по имени* ...

Обращения «старик», «старина» – дискурсивные маркеры общения в молодежной онлайн-коммуникации. Такие обращения присутствуют в разных вариантах, например: *Hallo alter – привет, старик; Hallo alter Freund – привет старина-дружнице!, Wie geht's denn heut wieder, alter Sack – как поживаешь, старина; Na, alter Sack! – Ну, старик!, Servus alte Hütte – привет, старик*. Слово сочетание *alte Hütte* является шуточной измененной формой, образованной по аналогии с разговорной шуточной формой *altes Haus*.

Непринужденно и фамильярно звучит обращение *Du Morgenmuffel – человек, просыпающийся с плохим настроением, ворчащий по утрам*. Форма *Hallo Du – эй ты, привет!* – фамильярное обращение, неуместное между незнакомыми людьми. Анонимное обращение *Innominat* (англ. *безымянный*) нехарактерно для переписки по электронной почте и нарушает максимы общения.

Таким образом, исследование показало, что лингвистическая креативность в предложенных потенциальными клиентами вариантах обращений к ним в интернет-коммуникации реализуется, главным образом, на лексическом уровне языковой системы. Немецкоязычный материал демонстрирует лингвокультурную обусловленность использования креативных форм обращения. Отступления от норм происходят в большинстве случаев посредством титулования, а именно, использования, прежде всего, вышедших из употребления дворянских титулов с целью возвысить клиента, подчеркнуть его значимость и исключительность в интернет-коммуникации. Этой цели служат также формы чрезмерного самовосхваления, похвалы и комплиментов в свой адрес, обращения к клиенту как к лицу, вышестоящему по службе или по общественному положению: *Präsident, Guru, Grossmeister, Meister*, а также формы обращения к себе, создающие легкую непринужденную атмосферу общения с незнакомыми людьми.

В дальнейшем планируется подробное изучение других лексических средств лингвокреативности в успешной интернет-коммуникации с клиентами.

Список литературы

1. *Гридина Т.А.* (ред.), *Михайлова, О.А., Снигирева, Т.А.* Лингвистика креатива-5: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020.
2. *Завалишина Л.В.* Гендерное симметрирование паремий в немецком языке как основа лингвокреативной деятельности его носителей // Теория языка и межкультурная коммуникация. № 3 (46). 2022.
3. *Завалишина Л.В., Нефедова Л.А.* Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой и русской разговорной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. <https://doi.org/10.30853/phil20220391>
4. *Зыкова И.В.* (отв. ред.). Лингвокреативность в дискурсах разных типов: пределы и возможности. М.: Р.Валент. 2021.
5. *Иссерс О.С.* Речевое воздействие: Учебное пособие. М.: 2009.
6. *Карасик В.И.* Креативы в сетевом дискурсе // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2018. № 5.
7. *Нефедова Л.А.* Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): дисс. ... к. филол. н. Москва, 1997.
8. *Нефедова Л.А.* Явление девиации в лексике современного немецкого языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 2002.
9. *Степанова А.А.* Лингвокреативность обращений в эпистолярном дискурсе А.П. Чехова // Теория языка и межкультурная коммуникация. № 4 (35). 2019.
10. *Федяева Н.Д.* Норма vs. Не-норма = Ожидаемое vs. Неожиданное // Сибирский филологический журнал. Серия: Языкознание и литературоведение. 2009. № 2.
11. *Gabler Wirtschaftslexikon Online.* URL: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/> (дата обращения: 30.11.2022).
12. *Polzin, C.* Kreativität in der Wortbildung – kontrastiv gesehen. In: Kreativität. Beiträge zum 12. Nachwuchskolloquium der Romanistik (Forum June Romanistik, 3), hrsg. v. P. Reisewitz. Bonn: Romanistischer Verlag, 1997.
13. *Schwarz, T.* 236 Anreden für E-Mail-Newsletter // <https://www.email-marketing-forum.de/fachartikel/details/236-anreden-fuer-e-mail-newsletter/2085> (дата обращения: 30.11.2022).

5.9.6.

Е.А. Кораблева

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет иностранных языков,
кафедра переводоведения и межкультурной коммуникации,
Тула, eakorableva@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Работа посвящена изучению особенностей использования экспрессивных синтаксических средств в современной английской художественной литературе на примере романа Ника Хорнби (Nick Hornby) «Совсем как ты» (Just like you, 2020). В материале исследования рассмотрены примеры средств создания экспрессивности на уровне синтаксиса, выделены и проанализированы наиболее частотные из них. Делается вывод о важном вкладе рассмотренных средств в создание экспрессивности современного художественного произведения на английском языке.

Ключевые слова: *экспрессивность, синтаксис, современная художественная литература, английский язык.*

Экспрессивный синтаксис играет важную роль в организации художественного текста. Характеристика героев, описание их мыслей и эмоций, имитация разговорной речи в произведении невозможны без использования лингвистического потенциала средств выражения экспрессивности на синтаксическом уровне. Изучение экспрессивных синтаксических средств является актуальным, т.к. их важность в англоязычной художественной литературе не вызывает сомнения, однако представляется интересным изучить особенности их использования современным автором, что определяет научную новизну данного исследования.

Рассмотрим экспрессивные средства на уровне синтаксиса в современном английском художественном произведении на примере романа Ника Хорнби (Nick Hornby) «Совсем как ты» (Just like you, 2020) [9].

Анализ материала исследования показал, что одним из наиболее частотных средств экспрессивного синтаксиса в современном художественном произведении является парентеза. Парентетические внесения способствуют выражению чувств и переживаний героев, указывают на их желания, предположения, мысли, эмоциональное состояние, реакции на события и т.д. Используя классификацию О.В. Александровой [1, с. 30-34], в анализируемом произведении выделяем парентезы, относящиеся к категории отсылки (Shall I not ask, then?), экземплификации (Obviously there were only two choices, but he'd presumed that, say, Cassie's mother might vote differently from Cassie's father.), делиберативности (It was, after all, a future open to most able-bodied people in the world, whether they chose to exploit the opportunity or not.). С точки зрения структуры наблюдаются однословные внесения (Anyway, I'll beat both of you.), внесения – сочетания слов (She didn't want to go back into the butcher's – for the third time – until she'd calmed down.), внесения-предложения (She wasn't ready – and this time she was going to make some kind of effort – but she showed him around and introduced him to the boys, who were playing Xbox.). Как видно из приведенных примеров, парентетические внесения различаются с точки зрения занимаемой позиции в предложении, а также пунктуационного оформления: следует отметить преобладание запятых и тире в качестве знаков препинания, указывающих на границы парентетических внесений, однако в этой же функции нередко встречаются скобки, например: They were talking about famous people a decade older than Lucy (and his mother).

Важную роль в создании экспрессивности современного художественного текста играет эллипсис («перевод в импликацию структурно необходимого элемента конструкции»

[6, с. 230]). Эллиптические предложения придают высказыванию «интонацию живой речи, динамичность» [2, с. 189], позволяют выразить идеи кратко, сделать акцент на наиболее важной информации, оказать «эмоциональное воздействие на читателя» [5, с. 195]. Среди эллиптических предложений в материале исследования выделяются «синтагматически восполняемые, в которых пропущенное слово эксплицируется из окружающего контекста» [4, с. 180] (What are you looking for? In a man?), а также «парадигматически восполняемые, в которых экспликация слова или слов возможна только на основе других аналогичных конструкций» [4, с. 180] (Your turn.). В качестве пропущенных элементов выступают подлежащее (Didn't like him.), сказуемое (All of us.), часть сказуемого (You sure?), подлежащее и сказуемое (Out of England.), подлежащее и часть сказуемого (Great.).

Вопросительные предложения также относятся к числу важных для художественного текста экспрессивных синтаксических средств. Они позволяют имитировать разговорную речь, вовлекать читателя в рассуждения автора или персонажей, делают содержание текста приближенным к современному разговорному языку. Среди используемых вопросительных предложений выделяются разнообразные их типы: общие вопросы (Is it too late?), специальные (местоименные) вопросы (Why don't you meet her somewhere?), разделительные вопросы (He works in the building trade, doesn't he?), альтернативные вопросы (In a café or somewhere?).

Диалоговые единства в исследуемом тексте также содержат восклицательные предложения, в которых «основное содержание мысли сопровождается выражением чувств говорящего, связанных с этим содержанием» [3, с. 86]. В материале исследования можно выявить разнообразные виды восклицательных предложений, в частности, побудительные (Think what we could do with that!) и повествовательные (A hundred and sixty-one million a week, Joseph!); распространенные (And the other one is Alex Iwobi of Arsenal!) и нераспространенные (Sixty-EIGHT!). Нельзя не отметить их важную роль в создании имитации живой разговорной речи, указании на эмоции героев и, несомненно, усилении экспрессивного потенциала художественного текста.

К распространенным средствам экспрессивного синтаксиса в материале исследования относятся также синтаксические повторы. По словам И. В. Арнольд, «повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и часто служат важным средством связи между предложениями» [2, с. 183]. Кроме того, повторы являются способом имитации разговорной речи, помогают акцентировать внимание читателя на важной информации, задать определенный темп и ритм прочтения. В материале исследования были выявлены повторы однородных членов предложения и параллельные конструкции. Среди повторов однородных членов выделяются двучленные (She hadn't made a witty or telling point.), трехчленные (What did she know about recessions and the building trade and scaffolding?), многочленные (And everyone – kids, parents, uncles and aunts – saw football as a way out). В качестве членов предложения, подвергающихся повтору, чаще всего встречаются определение (She would have to stop thinking about it immediately before her guesses took darker and more particular turns.), дополнение (But what happened to Reading, Bath, Bristol Temple Meads?), сказуемое (Or, worse, it got halfway up and then gave up the ghost?). Параллельные конструкции могут быть полными (Marriage, yes. Parenting, no.) и неполными (The coffee was out of a pot, and the bacon was crispy, and the jam was home-made by a colleague at Lucy's school.). К распространенным в исследуемом тексте видам параллельных конструкций в зависимости от позиции идентичных частей относятся синтаксическая анафора ('Because of their meat obsession?' 'Because of his knowledge of football and his skills on the Xbox.')

Еще одним важным средством экспрессивного синтаксиса для создания современного художественного текста является парцелляция, т.е. «обусловленное коммуникативной интенцией говорящего членение высказывания на две и более части» [7, с. 64]. С точки зрения состава и синтаксического построения в материале исследования были выявлены различные типы парцеллированных конструкций, в частности, включающие полные/

эллиптические базовые элементы (The problem was, I didn't actually ask you a question. About Joseph. / Yeah. Sort of. I suppose. Christian.), однозвенные / многозвенные парцелляты [8, с.6] (I'm babysitting. For Lucy. / England, probably. Like Brighton or wherever. Sussex. Dorset.), а также парцелляты-определения (One's more, you know, political. Topical.), парцелляты-предикативные члены (This is Paul, my ex. And Daisy.), парцелляты-дополнения (And write some words. And a tune.), парцелляты-обстоятельства (I mean, I'm sure I will want to keep them. Eventually.). Парцеллированные конструкции используются для придания высказываниям эмоциональности, лаконичности, разговорного характера.

В создании экспрессивного художественного текста немаловажную роль играют разнообразные знаки препинания. В анализируемом произведении они зачастую используются для уточнения, пояснения, выражения субъективного отношения автора или героев к определенным событиям, словам, действиям. Пунктуация усиливает экспрессивный потенциал некоторых синтаксических конструкций и вносит важный вклад в создание эмоционального текста. Помимо традиционных знаков препинания, участвующих в усилении экспрессивности текста, в материале исследования обращают на себя внимание случаи употребления нестандартного для классического художественного текста пунктуационного оформления, например:

He laughed, to show a) that he got it, b) that he was friendly and c) that he absolutely wouldn't need a gun to his head.

Joseph wondered how Earl Sweatshirt and ASAP Rocky and ?Love and all the others managed it.

The inside/outside relationship felt much more achievable than the words he needed to find, but the failure to find them was causing her alarm and embarrassment.

Все вышеперечисленные средства экспрессивного синтаксиса зачастую используются в сочетании друг с другом, что усиливает эмоциональность анализируемого художественного текста.

На основе проведенного анализа материала исследования можно утверждать, что различные способы усиления экспрессивности на синтаксическом уровне позволяют сделать произведение эмоционально насыщенным, помогают автору имитировать разговорную речь, сделать мысли и рассуждения героев максимально понятными для читателей, при необходимости задать определенный темп прочтения. Таким образом, экспрессивные синтаксические средства играют важную роль в создании современного английского художественного текста.

Список литературы

1. *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. - 2-е изд., испр. - Москва: URSS, 2009. – С 30-34.
2. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). - 3-е изд. - М. : Просвещение, 1990. – С. 183-189.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. - Изд. 5-е. - Москва: Либроком: URSS, 2009. – С. 86.
4. *Бархударов Л.С.* Структура простого предложения современного английского языка. - Изд. 2-е. - Москва: URSS, 2008. – С. 180.
5. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств. - Изд. 2-е, испр. - Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 195.
6. *Иванова И. П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. - М. : Высш. школа, 1981. - С. 230.
7. *Филонова Н.К.* Парцелляция полипредикативных высказываний в современном английском языке: дис. канд. филол. наук. - Ленинград, 1982. – С. 64.
8. *Ханутин М.А.* Языковая природа и особенности функционирования парцелляции как стилистического приема (на материале английской художественной прозы): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1983. – С. 6.
9. *Hornby N.* Just like you. - Dublin: Penguin Random House, 2021. - 312 p.

5.9.6.

Е.И. Охлопкова, В.В. Лебедева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, lenaokhlopkova2000@gmail.com; levik93@inbox.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ХАН ГАН «ВЕГЕТАРИАНКА»

В данной статье приводятся примеры грамматической трансформации (дословный перевод, грамматическая замена, членение предложения), выявленные при анализе перевода стилистических средств романа Хан Ган «Вегетарианка». Материалом анализа послужили оригинал текста романа «Вегетарианка» на корейском языке и его перевода на русский язык, выполненный исследователем женской корейской прозы Ли Сан Юн.

Ключевые слова: *грамматическая трансформация, переводческая трансформация, корейский язык, стилистические средства, грамматическая замена, эквивалент.*

Статья посвящена анализу перевода стилистических средств в романе Хан Ган «Вегетарианка» с корейского на русский язык, выполненного Ли Сан Юн (кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков РГПУ и исследователь женской корейской прозы). В ходе анализа были выявлены и охарактеризованы ряд переводческих трансформаций таких как лексическая, грамматическая и лексико-грамматическая трансформация [1, 3]. В рамках данной статьи приведены результаты анализа грамматической трансформации [1, 3], при котором были выявлены такие приемы как: дословный перевод, грамматическая замена, членение предложения.

1. Прием дословного перевода:

1) «크지도 작지도 않은 키, 길지도 짧지도 않은 단발머리, 각질이 일어난 노르스름한 피부, 외꺼풀 눈에 약간 튀어나온 광대뼈, 개성있어 보이는 것을 두려워하는 듯한 무채색의 옷차림.» / «Не высокого и не маленького роста, не длинная и не короткая стрижка, желтоватого оттенка сухая кожа, обычные глаза, немного выступающие скулы, одежда блеклых тонов – словно страх выразить свою индивидуальность мешал ей выбрать яркие цвета.» [2, с.7]. В данном примере, как в корейском, так и в русском языке, применяется стилистический прием – антитеза. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор оставляет конкретное описание образа, который характеризует Хан Ган про героя.

2) «굳이 그녀의 마음을 사로잡기 위해 박식한 척할 필요가 없었고, 약속시간에 늦을까봐 허둥대지 않아도 되었으며, 패션 카탈로그에 나오는 남자들과 자신을 비교해 위축될 까닭도 없었다.» / «Для того, чтобы понравиться ей, я не притворялся умным и образованным, не дергался, опаздывая на встречу с ней, не маялся, невольно сравнивая себя с мужчинами из модных журналов: причин для этого не было.» [2, с. 8] Во второй части данного предложения, как в корейском, так и в русском языке, применяется стилистический прием – просторечие. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор оставляет стилистическое средство, просторечие, при описании действий Чона к Ёнхе. Герой не предпринимал никаких усилий, чтобы влюбить с себя, будущую жену, не переживал, что может ей не понравиться. Просторечие сохраняет это равнодушное отношение героя.

3) «1 년간 다닌 적이 있다는 컴퓨터 그래픽 학원의 보조강사로 일했고, 출판만화의 말풍선에 대사를 쳐넣는 하청일을 받아 집에서 작업했다.» / «Уже год она, устроившись почасовиком, преподавала в каком-то институте, где обучают компьютерной графике, а еще подвизалась на ниве комиксов, выполняя дома работу для издательства: вставляла в «словесные пузыри» речь персонажей рисованных историй» [2, с. 9]. Как в корейском, так и в русском языке применяется прием – перифраз. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. «Словесный пузырь» – филактер, используемый для иллюстрации речи в комиксах.

4) «아마도 일을 하거나 책을 읽는 모양으로 — 아내의 취미라 할 만한 것은 기껏 책 읽는 것 정도였는데, 그 책들이란 대부분 표지를 열어보기도 싫을 만큼 따분해 보이는 것들이었다 — 끼니때에만 문을 열고 나와 말없이 음식을 만들었다.» / «Должно быть, занималась там своими комиксами или читала — если и было у нее какое-то увлечение, так всего лишь чтение, да и то почти все ее книги выглядели настолько скучными, что не вызывали никакого желания открыть и полистать, — и выходила только ко времени обеда или ужина, чтобы молча приготовить еду.» [1, с. 9] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется – сравнительный оборот. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор оставляет прием сравнения для передачи безразличия к хобби жены героя и для того, чтобы читатель мог увидеть некое принижение интересов Ёнхе.

5) «혹 그녀가 나에게 무언의 신호를 보내고 있는 것인지 판단하기 위해 잠시 새로운 눈으로 그녀의 태도를 관찰했다.» / «Может, она подает мне некий молчаливый знак, подумал я, и, чтобы понять, какой именно, стал наблюдать за ее поведением другими глазами.» [2, с. 10]. В данном примере, как в исходном, так и в переводимом языке употребляется – олицетворение. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным.

6) «신호가 아니라면, 게으름이나 무신경인가?» / «Но если это не знак, то что: лень или безразличие?» [2, с. 10] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется такой стилистический прием, как риторический вопрос. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным.

7) «어두운 숲이었어. 아무도 없었어.» / «Темный лес. Никого вокруг.» [2, с. 22] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется стилистический прием – парцелляция. Автор оставляет парцелляцию для передачи мистики в описании сна. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным.

8) «시냇물이 소리내서 흐르고, 그 곁으로 돛자리를 깔고 앉은 사람들, 김밥을 먹는 사람들.» / «Весело журчал ручей, рядом с ним на ковриках сидели люди, они ели кимпап.» [2, с. 23] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется олицетворение. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор оставляет олицетворение, чтобы добавить художественной окраски тексту.

9) «내 손에 피가 묻어 있었어. 내 입에 피가 묻어 있었어.» / «Мои руки в крови. Мой рот в крови.» [2, с. 23] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется – эпитафия. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор оставляет эпитафию для повышения эмоциональности текста, а также влияет на декоративность.

10) 나는 모르고 있었다. 저 여자에 대해서, 아무것도 모르고 있었다.» / «Я ничего не знал. Я ничего не знал об этой женщине.» [2, с. 28]. В данном предложении в корейском языке используется стилистический прием – эпитафия. Однако в переводе Ли Сан Юн применяет противоположный прием – анафору, усиливая эмоциональный тон и выделяя важную мысль героя.

11) «그날 밤, 모든 것이 낭패로 돌아간 것을 느끼며 집까지 운전해 돌아오면서 나는 생각했다.» / «Тем вечером, чувствуя, что все пошло прахом, я вел машину и всю дорогу думал.» [2, с. 46] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется устойчивое выражение “идти прахом”. Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор использует фразеологизм для передачи эмоции героя.

12) «순간, 장인의 역센 손바닥이 허공을 갈랐다.» / «Мгновение – и мощная ладонь тестя разрезала воздух.» [2, с. 33] – как в исходном, так и в переводимом языке употребляется перифраз, значение которого «быстрым движением разделить, прорезать что-то, кого-то». Перевод Ли Сан Юн эквивалентен оригиналу и является дословным. Автор оставляет перифраз для создания драматичности в действиях героя.

2. Прием грамматической замены.

1) «올해로 결혼 5 년차에 접어들었으나, 애초에 열렬히 사랑하지 않았으니 특별히 권태로울 것도 없었다.» / «Пошел уже пятый год нашей совместной жизни, но поскольку пылкой любовью мы никогда не страдали, то ни особых разочарований, ни усталости друг от друга не чувствовали.» [2, с. 12] - дословно «...но поскольку пылко не любили...». Как в исходном,

так и в переводимом языке употребляется эпитет, однако в корейском языке он выражается с помощью наречия, поэтому Ли Сан Юн применяет прием морфологической замены и использует прилагательное: «пылкая любовь» - такая форма выражения любви является более свойственной русскому языку.

2) «처음 보는, 냉정하게 번쩍이는 눈으로 그녀는 입술을 굳게 다물고 있었다.» / «Таким я видел его впервые: холодный блеск в глазах, плотно сжатые губы.» [2, с. 15] – дословно «...холодно сверкающие глаза...». Как в исходном, так и в переводимом языке употребляется эпитет, однако в корейском языке он выражается с помощью наречия, поэтому Ли Сан Юн применяет прием морфологической замены и использует прилагательное: «холодный блеск» – такой перевод кажется более адекватным, чем дословный.

3. Прием членения предложения.

1) «말로만 듣던 몽유병인가.» / «Неужели она стала лунатиком? Где-то мне приходилось слышать об этой болезни.» [2, с. 14] – дословно «Это лунатизм, о котором я слышал?». Как и в исходном тексте, так и в переводимом употребляется стилистический прием – риторический вопрос. Однако, в переводе Ли Сан Юн применяет прием членения предложения и прием лексического добавления, которые делают текст более художественным и адекватным. Нередко сжатые корейские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли. Также стоит отметить, что в корейском языке окончание «인가» уже подразумевает вопрос, поэтому в конце предложения возможно опущение вопросительного знака.

2) «물론, 절에 들어간 스님들이야 살생을 안겠다는 대의가 있겠지만, 사춘기소녀도 아니고 이게 무슨 짓인가.» / «Конечно, верующие, ушедшие в буддийские храмы, отказываются убивать живых существ - есть у них такой великий принцип, - но она-то не девочка в переходном возрасте, чтобы так себя вести. Зачем ей это?» [2, с. 26] – дословно «но она не девочка в переходном возрасте, что это за поведения». Как в исходном, так и в переводимом тексте употребляется риторический вопрос. Но в переводе Ли Сан Юн применяет приемы членения предложения и лексического добавления в целях сделать текст более художественным и сохранить прием риторического вопроса.

Проанализировав художественные трансформации, использованные при переводе с корейского языка на русский романа Хан Ган «Вегетарианка», можно сделать вывод, что переводчик прибегает к различным приемам для перевода стилистических средств произведения. В результате анализа было установлено, что для перевода стилистических средств, автор прибегает к ряду художественных трансформаций, таких как: лексическая (прием лексического добавления, прием смыслового развития), грамматическая (дословным перевод, грамматическая замена, членение предложения, объединение предложений) и лексико-грамматическая (прием компенсации, описательный перевод) [1, 3]. Анализ показал, что основными переводческими трансформациями среди них являются дословный перевод, прием смыслового развития и прием компенсации. В данной статье приводится анализ примеров грамматической трансформации.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — 3-е изд. — М.: URSS: Издательство ЛКИ, 2010. — 235, 3 с.
2. Вегетарианка: [роман] / Хан Ган; [пер. с кор. Ли Сан Юн]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 318 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

5.9.6.

О.В. Рамантова канд. филол. наук

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В. И. Ульянова (Ленина),
гуманитарный факультет,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, ms.ramantova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗАЦИИ
В РОМАНЕ Г. ФЛИНН «ОСТРЫЕ ПРЕДМЕТЫ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА)**

Цель исследования - проанализировать языковой стиль психологического триллера Г. Флинн «Sharp objects». Научная новизна исследования видится в выявлении определенных стилиобразующих языковых средств и приемов, функционирующих на разных языковых уровнях – лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом – и актуализирующих особый психологический план повествования, характерный для творчества британского автора. В результате проведенного исследования описан психологический метод Г. Флинн, состоящий преимущественно в языковой актуализации категории телесности.

Ключевые слова: Гиллиан Флинн; категория телесности; «Острые предметы»; психологизм; семантика телесности.

На сегодняшний день на фоне повышенного внимания к изучению психологических состояний и ментальных проблем человека, тема психологизма в литературе особенно актуальна. Для конструирования полной картины внутреннего мира человека, его мировосприятия автор описывает эмоции, сны, мышление и реакции персонажа на внешние события; любое действие литературного героя может сигнализировать о его внутренних переживаниях и душевном конфликте. Таким образом, языковая объективация внутреннего мира персонажа способствует распознаванию его чувств и душевных состояний. Научная новизна исследования видится в выявлении психологического метода Гиллиан Флинн. Материалом исследования является психологический детектив Гиллиан Флинн «Sharp objects» («Острые предметы»). Лингвистический анализ произведения включает в себя метод сплошной выборки, метод семантического анализа. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе лингвистического анализа, при написании курсовых и квалификационных работ подобной тематической направленности, а также в перспективе дальнейших исследований английской литературы XXI века. Результаты исследования в определенной мере расширяют существующие представления о психологизации повествования и дополняют теорию прагматического значения.

Вопросу выражения психологизма в литературных произведениях посвящается все большее количество работ, что позволяет не только выявить потенциал языковых средств, но и описать творческий стиль конкретных авторов. Психологический триллер «Острые предметы» отражает важные психологические аспекты жизни женщин, выполняющих разные роли, имеющих разные статусы и ведущих разный образ жизни. Главной героиней романа является криминальный репортер Камилла Прикер, которая вернулась в родной город, чтобы подготовить репортаж об убийстве девочек-подростков, при этом для нее самой возвращение оборачивается болезненными воспоминаниями и усугубляет ее настоящее ментальное состояние. Роман «Острые предметы» был удостоен наград и получил похвальные отзывы критиков, в связи с чем целесообразно полагать, что художественные

тексты Гиллиан Флинн представляют собой глубокую психологическую литературу, открывающую широкие возможности для всестороннего изучения, в том числе и языкового аспекта выражения психологического состояния человека.

Психологизм в литературе традиционно понимается как «глубокое и детальное изображение внутреннего мира героев: их мыслей, желаний, переживаний, составляющее существенную черту эстетического мира произведения» [2, с. 834-835]; «способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении – воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамичности, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя» [3, с. 137-138]. Об аспекте художественного познания душевной жизни и поведения человека пишет Л. Гинзбург: «Литературный персонаж – это серия последовательных проявлений, упоминаний одного лица.. изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ – все это постепенно наращивается, образуя определенное единство, функционирующее в многообразных сюжетных ситуациях» [1, с. 272]. Таким образом, на материале художественного произведения становится возможным и прослеживается познание душевной жизни человека в ее взаимосвязи с внешним миром и моральным обликом персонажа.

Основные результаты исследования языкового выражения психологизма в романе «Острые предметы» заключаются в следующем:

Как и в случае с названиями многих популярных художественных кинопроизведений, принадлежащих жанру психологического триллера и раскрывающих психические расстройства и ментальные проблемы современного человека, название психологического триллера «Sharp objects» содержит в себе *развернутую метафору* [4], на протяжении всего романа репрезентирующую душевную боль героини сквозь призму физической боли, в прямых и переносных языковых значениях. Таким образом, основная тема художественного произведения заявлена автором в названии романа и актуализируется через прием вербализации сознания, характерный для исследуемого жанра. Уже на уровне названия романа Гиллиан Флинн акцентирует внимание читателя на *категории телесности*, через которую объективируется физическое и моральное состояние главной героини и которая, в сущности, и составляет психологический метод британского автора, применяющей весь арсенал языковых средств и приемов для наполнения семантики триллера значениями перцепции и физического взаимодействия.

Первостепенное значение в психологизации повествования и вербализации сознания в рамках триллера «Острые предметы» имеют *Я-конструкции*, посредством которых главная героиня романа эксплицирует включенность себя в переживаемую ею ситуацию боли и душевного конфликта: местоименный дейксис 1 лица единственного числа репрезентирует главного субъекта ситуации восприятия, которым является сам нарратор, и служит грамматическим средством психологизации: *When I'm panicked, I say the aloud to myself. I'm here. I don't usually feel that I am. I feel like a warm gust of wind could exhale my way and I'd be disappeared forever, not even a sliver of fingernail left behind. On some days, I find this thought calming; on others it chills me...* [4, с. 152]. Повествование от первого лица всегда предполагает оценку и много размышлений и выражает индивидуальный стиль нарратора.

Категория телесности, выражающая специфику психологического метода Гиллиан Флинн, актуализируется лексическими средствами, а именно субстантивными значениями (1, 2, 3) и адъективными значениями (3), связанными с телом и телесным, чувственным восприятием, а прием *олицетворения* (1 и 2) подчеркивает особую болезненность физических ощущений: 1. *My skin, you see, screams* [4, с. 96]; 2. *My skin began to quiet down* [4, с. 196]; 3. *She had peach skin, so free of blotches or wrinkles, her face so perfect and character-free she could have just popped out of the womb* [4, с. 182]. Детальное описание физического взаимодействия с другим человеком (женщиной) дополняется *глагольными предикатами со значением касания или же грубых физических действий* (*raise, jam, rub, draw, jab*), а общий эффект воздействия сцены на читателя еще больше усиливается адвербиальными языковыми средствами (*slowly, softly,*

lightly), конкретизирующими действия по отношению к Камилле; болезненность ощущений объективируется неличными глагольными формами (*smashed, swollen*): 1. *She raised each of my arms slowly and peered into my armpits, jamming fingers into the hollows, then rubbed my throat to feel for swollen glands. She put a hand between my legs, quickly, professionally. Then she softly, lightly drew her cool fingers down my legs, and jabbed her thumb directly into the open wound of my smashed ankle* [4, с. 302]. Состояние волнения и тревоги нередко репрезентируется адъективными языковыми значениями, неличными формами глагола, описывающими следы самоповреждения и коррелирующими с моральным состоянием героини: *My bared arms flashed scars in deep pink and purple. Even without looking directly in the mirror I could see them reflected at me—a big blur of scorched skin* [38, с. 192].

Поскольку, Камилла сосредоточена на телесных ощущениях, семантика телесности непосредственно актуализируется значениями частей тела, при этом героиня максимально откровенна, повествование изобилует физиологическими деталями и анатомически подробно: 1. *She tilted my jaw from side to side and pulled my lower lip down, like she was inspecting a horse* [4, с. 302]; 2. *My face felt numb from lack of sleep and I stretched my eyes and mouth wide, like a B-movie scream queen* [4, с. 44]; 3. *I remember feeling that word, heavy and slightly sticky across my pubic bone* [4, с. 97]; 4. *I pictured my pelvis split open, to reveal a tidy hollow, like the nest of a vanished animal* [4, с. 215].

Особенностью психологического состояния Камиллы является то, что ее душевная боль и физическая боль настолько сильно переплетаются, что героиня переносит физические свойства на объекты, которым они в силу природы последних не свойственны, как это видно в следующем случае – слово ощущается ею как нечто физически липкое (*sticky word*): *I remember feeling that word, heavy and slightly sticky across my pubic bone* [4, с. 97].

Восприятие окружающей действительности, всегда коррелирующее с душевным состоянием главной героини, выражается в языке романа субстантивными и глагольными перцептивными значениями, приобретающими в контексте отрицательную коннотацию. Нередко речь идет об обонянии (*smell, spray, stink*), возвращающим читателя к телесным ощущениям: 1. *Crisp clean clothes to make us forget all the drips and dank smells that come from our bodies* [4, с. 223]; 2. *The place stank of pig blood and urine; even the popcorn in bowls along the bar smelled of flesh* [4, с. 323].

Неотъемлемым языковым средством вербализации психических процессов Камиллы являются глагольные предикаты мыслительной деятельности, среди которых наиболее частотные значения представлены лексемами *think, remember, believe*: 1. *As a child, I don't remember ever telling Adora my favorite color, or what I'd like to name my daughter when I grew up. I don't think she ever knew my favorite dish* [4, с. 154]; 2. *For a while I convinced myself that Adora's distance was a defense constructed after Marian. But in truth, I think she's always had more problems* [4, с. 237]; 3. *I think she's always had more problems with children than she'd ever admit. I think, in fact, she hates them...* [4, с. 154]; 4. *I remember feeling that word, heavy and slightly sticky across my pubic bone* [4, с. 97]. Интересно еще раз отметить, что значимую часть семантического пространства романа занимают болезненные воспоминания героини, объективируемые в ее внутренней речи предикатом *remember*, что, в свою очередь, характеризует психологический метод Гиллиан Флинн. Уместно отметить и психологизирующую функцию грамматической категории времени: времена категории Past Tense объективируют воспоминания героини и в этом смысле возвращают ее в прошлое, вместе с тем актуализируя специфику языкового стиля романа.

Частный случай психологизации повествования репрезентирован глагольным перцептивным предикатом *see*, выражающим обостренное душевное состояние героини и визуализирующим психологический момент в прошлом: *I could see the words hanging in the air...* [4, с. 98].

Наиболее типичными художественными средствами языкового выражения внутреннего мира героини являются нестандартные, яркие сравнения (примеры 1, 2) и анафора (пример 3), объективирующие ее особое восприятие, насыщенные и живые картины ее

действительности: 1. The words floated out of her mouth sweet and round *like butterscotch*, murmured with just a tilt of her head, but the phrase was definitely my mother's [4, с. 70]; 2. She wore her hair in elaborate braids *like a little Swiss maid on a cocoa box* [4, с. 157]; 3. I was raw. I felt swollen from potential tears, *like a water-filled balloon about to burst*» [4, с. 65]. 4. I was lovely to look at, as long as I was fully clothed. Had things turned out differently, *I might have amused myself with a series of heart-wretched lovers. I might have dallied with brilliant men. I might have married* [4, с. 114-115].

Особое прагматическое воздействие на читателя оказывают прием *парцелляции* (1, 2), придающий повествованию характерную интонационную экспрессию, и *однородные члены предложения* (3): 1. A belly. A smell. Cigarettes and old coffee [4, с. 4]; 2. I take baths. Not showers. I can't handle the spray, it gets my skin buzzing, like someone's turned on a switch [4, с. 10]; 3. I'm a cutter, you see. Also, *a snipper, a slicer, a carver, a jabber* [4, с. 96]. Оказываемое прагматическое воздействие тем сильнее, чем ближе репрезентируемые языковые значения к семантике боли и физического неприятия.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Психологический метод в романе "Острые предметы" актуализируется через категорию телесности, репрезентируемую, в свою очередь, на разных языковых уровнях с помощью лексических, грамматических, синтаксических и стилистических средств, из которых значительная доля значений, составляющих семантику телесности, объективируется лексическими языковыми средствами, описывающими физические повреждения и болезненные ощущения. Перспектива дальнейших исследований способов психологизации повествования может быть связана с сопоставительным анализом творчества разных авторов.

Список литературы

1. Гинзбург Л. О психологической прозе. Изд. 2-е. Л., "Художественная литература", 1976, 448 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Москва: Интелвак, 2003, 1596 с.
3. Словарь литературоведческих терминов / под ред. С. П. Белокуровой. Санкт-Петербург, Издательство "Паритет", 2006, 320 с.
4. Gillian Flynn. Sharp objects. Crown New York, 2006, 396 p.

5.9.6.

О.В. Рамантова канд. филол. наук

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
имени В. И. Ульянова (Ленина),
гуманитарный факультет, кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, ms.ramantova@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЗАЦИИ
В РОМАНЕ П. ХОКИНС «ДЕВУШКА В ПОЕЗДЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Исследование посвящено описанию языкового стиля психологического детектива британского автора Пола Хокинс «Девушка в поезде», в частности выявлению языковых способов создания психологизма в произведении. Научная новизна исследования состоит в лингвистическом анализе психологического триллера. В результате проведенного исследования выявлены наиболее частотные языковые средства, психологизирующие повествование и вместе с тем репрезентирующие авторский творческий стиль. Делается вывод о преобладании лексических средств с семантикой угнетенного состояния и сомнения, и особой роли анафоры, антитезы и грамматических форм настоящего времени в описаниях женской рефлексии, составляющей психологический метод Пола Хокинс.

Ключевые слова: *анафора; антитеза; «Девушка в поезде»; Пола Хокинс; психологизм.*

Актуальность исследования обусловлена возрастающей популярностью жанра психологического триллера и вниманием к творчеству Пола Хокинс, и вместе с тем, недостаточной изученностью языкового выражения психологизации повествования в современной художественной литературе. *Новизна* исследования видится в лингвистическом анализе психологического триллера на материале оригинального текста, а именно в выявлении языковых средств и приемов, составляющих психологический метод британского автора. *Материалом* исследования является англоязычная версия романа Пола Хокинс «The girl on the train». *Методы исследования* включают в себя метод сплошной выборки и метод семантического анализа. *Практическая ценность* исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе лингвистического анализа, при написании курсовых и квалификационных работ подобной тематической направленности, а также в дальнейшем изучении английской литературы XXI века: раскрываемый в статье потенциал языковых средств позволяет расширить существующие представления о способах психологизации повествования, углубить понимание индивидуального стиля современных авторов, обозначить тенденции в мировой литературе.

Бестселлер «Девушка в поезде» (2015), довольно продолжительное время занимавший верхнюю строчку британского рейтинга книг в твердой обложке, принес широкую популярность британскому автору, которую подкрепил вышедший в прокат в 2016 году одноименный полнометражный художественный фильм режиссера Тейта Тейлора с Эмили Блант в главной роли, не составив, тем не менее, серьезную конкуренцию художественному произведению. По признанию многочисленных литературных критиков именно это произведение во многом соответствует характеру самой Пола Хокинс в силу воссоздаваемой в нем мрачности и раскрываемой острой социальной проблематики: роман затрагивает темы абьюзивных отношений, алкоголизма и наркомании.

Изучению специфики выражения психологизма в художественных произведениях посвящено много работ отечественных и зарубежных исследователей. Традиционно *художественный психологизм* понимается как «способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении – воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамичности, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя» [4, с. 137-138];

«глубокое и детальное изображение внутреннего мира героев: их мыслей, желаний, переживаний, составляющее существенную черту эстетического мира произведения» [2, с. 834-835]. Эгоцентричность повествования, вербализация внутреннего мира, оценочные суждения, эмоционально окрашивающие внутренний монолог нарратора, все нарастающий драматизм, создаваемый языковыми средствами и приемами (эпитетами, метафорой, антитезой, повторами, синтаксическим параллелизмом) в совокупности объективируют «внутреннюю реальность индивида» [1; 3].

Первостепенное значение в психологизации повествования принадлежит, как и в случае многочисленных психологических романов, использованию *Я-конструкций*, описывающих действия индивида, его ощущения, его эмоциональные переживания: 1. *I take another sip, and another... I have three more in the plastic bag at my feet. It's Friday, so I don't have to feel guilty about drinking on the train* [5, с. 17]; 2. *At the top of the stairs I feel dizzy again, and grip the banister tightly. It is one of my great fears that I will fall down the stairs and break my neck* [5, с. 63]. Таким образом, эксплицитно выраженный в языке посредством местоименного дейксиса субъект действия (нарратор), постоянно погружен в ситуацию восприятия прошлого, настоящего и будущего.

Помимо *местоименного дейксиса I лица единственного числа*, еще одним грамматическим средством создания психологизма в романе и выражения ментального состояния главной героини является *грамматическая категория настоящего времени*. Важно отметить, что использование грамматических форм Present Simple Tense ускоряет повествование, придает описанию ситуации, объектов и чувств особую динамичность, лишь изредка сменяясь грамматическими формами Present Continuous Tense и Present Perfect Tense, задерживающих внимание читателя на прагматически ключевых моментах жизни нарратора: 1. *I get out of bed. I'm naked. I catch sight of myself... My hands are trembling* [5, с. 62]; 2. *My jeans and underwear sit next to it in a crumpled pile; I can smell the urine from the bottom of the stairs ...* [5, с. 63]. Категория настоящего времени в определенной мере объективирует рутину, в которую погружаются окружающие героиню объекты и лица: 1. *The train crawls along; it judders past warehouses and water towers, bridges and sheds, past modest Victorian houses...* [5, с. 16]; 2. *Sometimes, when I see her there, I feel as though she sees me too, I feel as though she looks right back at me, and I want to wave* [5, с. 19].

Безусловно, описание эмоциональных переживаний насыщает повествование и усиливает женскую рефлексию. В языке романа общий эмоциональный фон, который задается нестабильным и нередко истеричным настроением Рейчел, актуализируется посредством неличных глагольных форм, лексических повторов, реже субстантивными языковыми средствами, репрезентирующими семантику угнетенного состояния, разочарования и отчаяния: 1. *Неличные глагольные формы I feel exhausted this evening... I am sober, stone cold* [5, с. 31]; *лексические повторы*: 2. *Please, Tom, please, I need to talk to you. I miss you. No no no no no no no no* [5, с. 30]; *I can't see Jason and Jess this morning, and my sense of disappointment is acute* [5, с. 25]

Особую психологизирующую функцию в романе выполняет *аксиологическая составляющая* внутренней речи женских персонажей, актуализируемая через самоанализ героинь. Как правило, речь идет об отрицательной самооценке, репрезентируемой адъективными языковыми средствами и неличными глагольными формами в функции предикатива или определения (1-4, 6), реже с помощью глагольных предикатов. Нередко героиня рефлексивует, сравнивая себя настоящую с собой в прошлом (4, 5): 1. *I'm too self-conscious* [5, с. 19]; 2. *He finds me distasteful* [5, с. 27]; 3. *I once read a book by a former alcoholic where she described giving oral sex to two different men, men she'd just met in a restaurant on a busy London high street. I read it and I thought, I'm not that bad* [5, с. 30]; 4. *I'm not the girl I used to be. I'm no longer desirable, I'm off-putting in some way... it's as if people can see the damage written all over me, they can see it in my face, the way I hold myself, the way I move* [5, с. 27]; 5. *I have lost control over everything, even the places in my head* [5, с. 24]; 6. *I'm frightened, but I'm not sure what I'm afraid of* [5, с. 62].

Постоянный самоанализ женских персонажей особенно часто актуализируется с помощью *анафоры*. Иногда героини романа фокусируют внимание на собственном внутреннем мире, собственных стремлениях, и это выражается глагольными предикатами мыслительной деятельности и предикатами интенции: 1. *I want to run. I want to take a road trip, in a convertible, with the top down. I want to drive to the coast – any coast. I want to walk on a beach...* [5, с. 40]; 2. *I know this house by heart. I know every brick, I know the colour of the curtains in the upstairs bedroom (beige, with a dark-blue print), I know that the paint is peeling off the bathroom window frame...* [5, с. 19]; 3. *I don't want to see the other houses; I particularly don't want to see the one four doors down, the one which used to be mine* [5, с. 21]; 4. *I am going to see Jason.... I am going to see Jason* [5, с. 59]. Однако, нередко фокус внимания перемещается на другого субъекта (Джекс и Джейсон, Скот): 1. *They're a match, they're a set. They're happy, I can tell. They're what I used to be, they're Tom and me, five years ago. They're what I lost, they're everything I want to be* [5, с. 26]; 2. *Maybe Jess is upstairs in the spare room, painting, or maybe they're in the shower together, her hands pressed against the tiles, his hands on her hips* [5, с. 20]; 3. *Perhaps she was – perhaps he's away* [5, с. 31]. 4. *I'm cast out. Scott's mother made that clear. I'm cast out and I'm disappointed... They've got him, and I helped. They've got him, and it can't be long now before...* [5, с. 185]. Многочисленный повтор передает заикленность героини на негативных событиях своей жизни.

Особое прагматическое воздействие на читателя оказывает *повтор отрицания*, придающий внутренней речи персонажа характер внутреннего диалога в силу самоубеждения и самооправдания. Анализируя прошлую ситуацию, героиня как будто снова и снова переживает прошлый опыт, а описывая настоящий момент, пытается управлять им или впадает в отчаяние: 1. *It's not as if I humiliated my husband at a summer barbecue by shouting abuse at the wife of one of his friends. It's not as if we got into a fight one night at home and I went for him with a golf club... It's not like going back to work after a three-hour lunch and staggering through the office, everyone looking...* [5, с. 30]; 2. *I can't tell, I really can't...* [5, с. 30]. 3. *I cannot swallow, I cannot speak* [5, с. 32]; 4. *The day stretches out in front of me, not a minute of it filled. I could go to the farmers' market, I could buy venison and pancetta and spend the day cooking. I could sit on the sofa... I could go to the gym. I could rewrite my CV. I could wait for Cathy to leave the house* [5, с. 58]; 5. *I'm not going to visit him, I'm not going to turn up at his house and knock on the door. Nothing like that. Nothing crazy* [5, с. 59].

Душевный конфликт нередко объективируется в психологическом детективе *антитезой*. Так, например, в следующем случае противопоставляются желание и нежелание: *I can't bear to look at it. Well, I can, I do, I want to, I don't want to, I try not to* [5, с. 22]. В следующем случае, вспоминая юность, одна из героинь переосмысливает дружбу: *Cathy and I were friends at university. Half-friends, really, we were never that close* [5, с. 23].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Проблематика психологического триллера Полы Хокинс «Девушка в поезде» включает в себя переживание личной трагедии, непонимание, недоверие, эмоциональное насилие, предательство. Психологический метод Полы Хокинс заключается в изображении самоанализа женских персонажей и актуализируется преимущественно лексическими средствами (семантика разочарования, страха, сомнения), на стилистическом уровне анафорой и антитезой, а также на грамматическом языковом уровне с помощью категории настоящего времени. Перспектива дальнейших исследований может быть связана с изучением особенностей выражения психологизма в других произведениях британского автора с целью проанализировать специфику развития индивидуального авторского стиля.

Список литературы

1. *Донцова А.А.* Основные тактики психологизации повествования в художественном тексте // Международный научно-исследовательский журнал, 2016, №11 (53), Часть 2, Екатеринбург, стр. 25-27.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Москва: Интелвак, 2003, 1596 с.
3. *Сергеева Ю.М., Голубева С.А.* Лингво-прагматические особенности формирования перцептуального пространства в эгоцентричном художественном тексте // Верхневолжский филологический вестник, Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020, №2 (21), стр. 179-186. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-179-186
4. Словарь литературоведческих терминов / под ред. С. П. Белокуровой. Санкт-Петербург, Издательство "Паритет", 2006, 320 с.
5. *Paula Hawkins.* The girl on the train. Black Swan, 2018, 416 p.

5.9.6.

С.Г. Слепцова, В.В. Лебедева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, Saina.sleptsova17@bk.ru, levik93@inbox.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ГРУППЫ BTS

В данной статье приводятся результаты анализа лексических единиц, вербализующих концепт «Любовь» в текстах корейской популярной группы BTS. В ходе анализа данного концепта в песнях было выявлено 15 ЛСГ: любовь – расставание, любовь – обращение к любимому человеку, любовь как способ, любовь – природа, любовь – идеальное чувство, любовь – потребность, любовь – первая, любовь – одиночество, безысходность, любовь – неуверенность, любовь – зависимость, любовь – примирение, любовь – радость, любовь – воспоминание, любовь – музыка, любовь – игра. Таким образом, концепт «Любовь» в творчестве BTS, и в корейской культуре в целом, включает в себя самые разные, порой даже взаимоисключающие, смыслы.

Ключевые слова: *концепт, лексико-семантический анализ, ЛСГ, лингвокультурология, лексические единицы.*

Данная статья посвящена изучению специфики репрезентации концепта «Любовь» в текстах песен корейской популярной группы BTS. В нынешнее время, большое внимание лингвистов уделяется изучению природы концептов с разных точек зрения. В лингвокультурологии природу концепта изучали многие зарубежные и отечественные исследователи. Н. Д. Арутюнова, на чье определение мы будем опираться в данной работе, трактует концепт как понятие, являющееся результатом взаимодействия таких факторов как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей. Она рассматривает концепт в качестве аналога мировоззренческих терминов, закрепившихся в языке и способствующих передаче духовной культуры того или иного народа [1, с.3–6]. При анализе концептов используются различные методы. Мы в рамках настоящей статьи используем метод исследования лексико-семантических групп (ЛСГ), при котором делается структурно-семантический анализ лексико-семантических групп [2, с.104-107]. Для проведения анализа путем сплошной выборки были отобраны лексические единицы с текстов песен группы BTS [3], которые связаны с чувством любви. Всего было проанализировано 179 лексических единиц и данные единицы были разбиты на лексико-семантические группы (ЛСГ). Ключевое слово 사랑 (любовь) и образованная от неё форма глагола 사랑하다 (любить) не были добавлены в ЛСГ, так как в текстах идет непосредственная связь данных единиц с отобранными. Не была также включена в анализ английская лексика.

В ходе анализа были выделены следующие ЛСГ.

1. Концепт «Любовь» выступает не только как положительное или романтическое чувство, но и как чувство тоски, боли и разочарования. ЛСГ «Расставание / несчастная любовь» является доминантной, так как в ней было выявлено больше всего лексических единиц - репрезентант. Для выражения причин, из-за которых человек испытывает несчастную любовь авторы использовали такие единицы как: 헤어지다 – «расставаться, разлучаться, расходиться» (с человеком), 그만하다 – «бросать, заканчивать», 앓아가다 – «забирать все безвозвратно» (с собой), 잘라내다 – «отрезать» (из жизни), 흔들다 – «качать, трясти, разрушать» (душу), 이별 – «расставание» и.т.п. Для выражения чувств и эмоций, которые возникают после расставания/понимания, что любовь несчастна были использованы

такие единицы как: 울다 – «плакать, реветь» (от боли), 아프다 – «болеть» (чувствовать боль и мучение), 끝 – «конец» (последний момент), 눈물 – «слезы» (горькие), 지옥 – «ад» (место, куда попадают души грешников, обреченных на вечные муки), 어둠 – «тьма, темень», 슬프다 – «печальный, грустный» (до слез), 밉다 – «отвратительный, ненавистный», 나쁘다 – «плохой, неприятный, скверный» (лишенный положительных чувств), 차갑다 – «холодный, ледяной» (о прикосновениях или о характере человека).

2. В ЛСГ «Любимый человек / человек в любви» отобраны лексические единицы, которые используются для обращения к любимому человеку или обозначения того, кем себя чувствует лирический герой, будучи влюбленным: 우리 – «мы», 천사 – «ангел», 주인공 – «главный герой/героиня» (тот, кто занимает центральное место в «истории любви»), 연인/애인 «возлюбленный/возлюбленная», 이상형 – «идеал» (идеально подходящий человек), 남자친구 – «любимый мужчина, бойфренд».

3. ЛСГ «Способы любить». Лексическими единицами, которые выражают то, каким образом человек показывает свою любовь являются: 함께 – «вместе, сообща», 좋아하다 – «нравиться, испытывать положительные чувства к кому/чему-либо», 믿다 – «верить», 심장 – «сердце», 마음 (맘) – «душа» (в значении «прийтись по душе»), 사귀다 – тесно дружить с кем-то, встречаться» (проявлять самую теплую дружескую любовь). В корейской культуре большое внимание уделяется тактильному проявлению своей привязанности и любви. BTS в своих текстах также используют лексику описывающую способы «тактильной» любви как: 스킨십 – «скиншип» (физический контакт, когда влюбленные случайно касаются друг друга, держатся за руку, обнимаются и т.д. В Корее очень трепетно относятся к скиншипу в начале романтических отношений), 안다 – «обнимать, прижимать», 손잡다 – «держаться за руки», 뽀뽀 – «поцелуй» (в понимании корейцев это скорее «чмок» в русском эквиваленте), 키스 – «поцелуй», 입맞추다 – «целоваться».

4. ЛСГ «Сравнение любви с природными явлениями». В рамках анализа достаточно интересной нам показалась особенность BTS в сравнении любви с природными явлениями. Например, в сравнении с временами года и характерным им явлениям: 겨울 – «зима» (такая же холодная), 봄 – «весна» (в значении того, что любовь расцветает как весна), 낙엽 – «листопад, опавшие осенние листья», 고엽 – «сухие листья». Часто идет сравнение любви с цветами 꽃 – «цветок» и всевозможными словосочетаниями с данным словом. Также авторы в выделенной ЛСГ упоминают и такие явления как: 별 – «звезда» (одна единственная и неповторимая, недостижимая), 우주 – «вселенная, космос», 바다 – «море», 밤바람 – «ночной ветер», 섬 – «остров», 지구 – «Земля, земной шар», 달 – «луна».

5. ЛСГ «Нереальная / идеализированная / вечная любовь» отражает любовь как что-то идеальное, недостижимое, то, что может быть только во снах/мечтах. Состоит из таких лексических единиц как: 최고 – «наилучший, самый выдающийся», 꿈 – «мечта, сон» (упоминаются два значения), 영원 – «вечность», 영원하다 – «вечный», 특별하다 – «специальный, особенный» (отличающий от чего-либо обычного), 완벽하다 – «совершенный, идеальный, безупречный», 기적 – «чудо», 영웅이 된다 – «стать героем» (что еще раз показывает самоотверженность ради любви), 다른 세상 – «другой мир».

6. ЛСГ «Нужда / ожидание / спасение» показывает понимание любви как чего-то жизненно необходимого, как чувства внимания или спасения/помощи, которое он будет ждать и хотеть, несмотря ни на что. Были выделены такие лексические единицы: 원하다 – «желать/хотеть что-либо», 보고 싶다 – «скучать», 필요하다 – «нуждаться», 구하다 – «спасать», 기다리다 – «ждать», 구원 – «спасение», 소원 – «желание» (в значении «ты и твоя любовь - мое желание»), 원망하다 – «желать, хотеть», 기대하다 – «ожидать, надеяться».

7. Для выражения любви как чувства, которое возникает впервые и описание интереса, неловкости, стеснения которое испытывает в это время человек было выделено в отдельную

ЛСГ «Первая любовь». Больше всего было выявлено использование лексической единицы 첫 – «первый» в сочетании с другими лексическими единицами для того, чтобы описать первую любовь: 첫 데이트 – «первое свидание», 첫 만남 – «первая встреча», 첫 문자 – «первое сообщение», 첫 통화 – «первый звонок», 첫 키스 – «первый поцелуй». Для четкого понимания, что это именно «первая любовь», авторы так же используют лексическую единицу 처음 – «вначале, сначала» в сочетании с лексическими единицами, которые имеют описательный характер чувств и эмоций человека, когда он впервые влюбляется: 어색하다 – «неловкий, нелогичный», 고백하다 – «признаваться, открывать свои чувства», 부끄럽다 – «стеснительный, стыдливый», 헛갈리다 – «растеряться, смущаться», 관심 있다 – «интересоваться», 궁금하다 – «интересоваться», 깨가 쏟아지다 – «семена кунжута проливаются» (идиома о времени полного счастья в отношениях, скорее всего говорится про «конфетно-букетный» период в начале отношений), 알콩달콩 – выражение используемое по отношению к влюбленной паре, которые выглядят счастливо/мило.

8. ЛСГ «Безответная / одинокая любовь». Семантика отобранных в эту ЛСГ показывает, что любовь часто выступает как безответное чувство, которое приводит к горькому одиночеству и страданиям: 혼자 – «один», 외롭다 – «одиноким», 홀로 – «один, в одиночестве, в одиночку», 관심 없다 – «равнодушный, не интересоваться», 자리가 없다 – «нет места» (для меня в твоём сердце), 짝사랑 – «безответная любовь».

9. ЛСГ «Неуверенность / беспокойство за любовь». Чувство неуверенности за свою любовь также частое проявление концепта «Любовь» в творчестве группы. Для выражения тревоги и беспокойства авторы используют данные лексические единицы в своих текстах: 불안 – «тревога, беспокойство, не спокойствие в душе», 걱정 – «беспокойство, тревога, волнение», 신경 – «нервные чувства по отношению к чему/к кому-либо», 고민 – «страдание, переживание», 고민하다 – «страдать», 무섭다 – «страшный – вызывающий трудности в обращении или вызывающий желание избежать столкновения с чем/кем-либо», 믿기지 않다 – «не верить» (во взаимность чувств другого человека), 긴장하다 – «напрягаться, беспокоиться, нервничать», 위험하다 – «рискованный, опасный».

10. ЛСГ «Любовь – зависимость» концепт «Любовь» выступает как чувство бесконечной любви, без которого человек не может прожить и ради которой он готов абсолютно на все: 내 삶은 온통 너 – «ты в моей жизни - все», 내겐 전부야 – «ты мое все», 고프다 – «голодать» (по любви к другому человеку). Также в данной ЛСГ показаны лексические единицы выражающие «сумасшедшую любовь – зависимость»: 중독 – «зависимость», 미치다 – «сходить с ума, уйти с головой во что-то».

11. ЛСГ «Чувство радости и счастья». Нередко любовь сравнивается с чувством радости и счастья, ведь человек по-настоящему счастлив только тогда, когда его любят и он любит. Для выражения такой любви в ЛСГ отобраны такие лексические единицы как: 좋다 – «хороший, отличный», 행복하다 – «счастливый», 기쁘다 – «радоваться, испытывать чувство удовольствия», 슬프지 않다 – «не грустный». Любовь также связана со смехом и сравнивается с чувством опьянения: 웃다 – «смеяться» (смех присутствует когда человек удовлетворен или доволен чем-то, в данном случае своей любовью), 취하다 – «опьянеть» (от любви).

12. Часто после расставания любовь имеет свойство зарождаться заново и для выражения данного понимания была выделена ЛСГ «Примирение / искупление», в которую входят лексические единицы выражающие чувства сожаления и раскаяния перед любимым человеком: 진심을 말하다 – «говорить честно», 미안하다 – «извиняться, просить прощения», 화해하다 – «улаживать конфликт или разрешать проблему», 솔직하다 – «искренний, откровенный, без лжи», 지못미 сокращение выражения 지켜주지 못해서 미안해 – «извини, что не смог защитить». Герой просит понимание и принятие со стороны любимого человека:

이해하다 – «понимать и принимать чужое положение», 기회 – «шанс, случай» (человек просит еще один шанс на любовь), 후회하다 – «раскаиваться, сожалеть».

13. ЛСГ «Воспоминание» отобраны лексические единицы, которые описывают любовь как чувство, которое человек испытывал давно и сейчас ему ничего не остается, как вспоминать: 추억 – «вспоминание», 기억 – «память, воспоминание», 생각 – «вспоминание» (память о чем-либо).

14. ЛСГ «Любовь в сравнении с музыкой, танцем» показывает то, как любовь проявляется и в положительном и в отрицательном смысле в виде музыки, танца. Идет сравнение этого чувства с музыкой, которая задает ритм, заставляет танцевать и петь. Номинации входящие в ЛСГ: 심장소리 – «стук/звук сердца», 마지막 춤 – «последний танец», 이걸 너를 위한 노래 – «эта песня только для тебя», 대답 없는 노래 – «песня без ответа», 이 노랜 상 – «награда за любовь», 사랑의 무대 – «сцена любви, любовная сцена», 우리의 리듬 – «наш ритм» (ритм нашей любви).

15. ЛСГ «Любовь как что-то несерьезное / игра». В данной ЛСГ мы видим, что концепт «Любовь» показан в сравнении с игрой, чем-то несерьезным: 시소게임 – «качели» (эмоциональные), 놀다 – «гулять, встретиться», (공평할 수 없는) 게임 – «нечестная, несправедливая игра» (с чувствами).

Таким образом, в результате анализа, мы пришли к выводу, что концепт «Любовь» в лексико-семантическом аспекте имеет разные репрезентации как в творчестве группы BTS, так и непосредственно, в корейской лингвокультуре в целом. Любовь в сознании корейцев часто понимается как чувство, которое ведет за собой несчастье и боль, далее идут в одинаковом количестве группы «Любимый человек» и «Способы любить», что говорит о том, что данной лингвокультуре присуще особое (трепетное) отношение к человеку, которого они любят. Все признаки, выделенные для репрезентации концепта «Любовь», выражаются лексическими единицами, в которых отражена не только интерпретация одной языковой личности, но и общая национально-культурная специфика выбранного концепта.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – 176 с.
2. Стернина С.Г. Метод обратного перевода как прием выделения лексико-семантической группы / С. Г. Стернина // Методы и приемы лингвистического анализа в общем и романском языкознании. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1988. – 158 с.
3. Тексты песен BTS: сайт [электронный ресурс] – URL: [HTTPS://MUSIC.BUGS.CO.KR/](https://music.bugs.co.kr/)

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.8.

Т.А. Битокова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
социально-гуманитарный институт,
кафедра английского языка,
Нальчик, toma.bitokova@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНКРЕТНЫХ И АБСТРАКТНЫХ СУЩНОСТЕЙ**

В статье анализируются механизмы метафорического структурирования конкретной и абстрактной лексики. Устанавливаются особенности взаимодействия номинативных и когнитивных свойств метафоры. Выделяются важные составляющие когнитивной теории метафоры.

Ключевые слова: *метафора, когнитивная метафраза, конкретное, абстрактное, телесный опыт.*

Вряд ли можно сказать лучше о значимости метафоры, о ее всеобъемлющей роли в структурировании видимых и невидимых миров, в организации бытия человека вообще, чем это сделал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Прибегая опять-таки к метафоре, ученый пишет: «Все огромное здание Вселенной, преисполненное жизни, покоится на крохотном и воздушном тельце метафоры» [5, с.77].

Несмотря на многовековую историю исследования метафоры, она остается притягательным феноменом для ученых различных научных направлений. Каждый раз метафора открывает новые грани своих неисчерпаемых возможностей, приглашая ученых критически взглянуть на существующие воззрения на этот уникальный феномен, обозначить новые стратегии ее исследования

В статье попытаемся раскрыть особенности действия механизма метафоры при структурировании элементов видимого мира - мира реальных вещей и мира абстрактных сущностей. Проследим также зависимость кросскультурных расхождений от принадлежности объекта метафоризации к конкретным или абстрактным вещам.

Познание мира начинается с конкретных, чувственно воспринимаемых объектов окружающего мира. Познающий субъект сталкивается с необходимостью номинации новых объектов, выделенных из пространственно-временного континуума. Невозможно придумать имена всем новым объектам познания. Это противоречит как свойствам памяти человека, которая не способна удержать бесчисленное количество имен, так и самому процессу познания, который предполагает обязательную опору на уже известное, усвоенное [2; 3, 6]. В поисках имени для нового элемента опыта, человек обращается к своему ближайшему окружению - природный ландшафт, фауна и флора. Бесспорно, первое место в этом ряду занимает сам человек, его телесная организация и функциональные возможности частей тела. Именно этим объясняется ведущая роль соматизмов в концептуализации нового опыта. Хотя человек руководствуется едиными принципами выбора донора для нового объекта номинации - внешнее сходство, наличие стереотипных свойств, закрепившихся в данной лингвокультуре, носители разных языков по-разному распоряжаются материалом, предоставляемым его ближайшим окружением. Помимо различий в экологическом окружении человека, причина расхождений обусловлена вариативностью признаков, объективно присущих выбранному донору. Только один из них попадает в поле зрения

человека, и он часто не совпадает в разных лингвокультурах. К тому же он может быть по-разному интерпретирован. К примеру, узкая, удлиненная верхняя часть бутылки уподобляется *горлу* человека в русском языке: *горлышко бутылки*; но *шее* в английском языке - *bottle neck*. В кабардино-черкесском языке выбор падает на верхнюю часть тела - голову - *цхьэ*. При этом уточняется, что это 'голова' бутылки - *птулькIацхьэ*. Номинация еще и модифицируется размером - узкий - *зэв*. В итоге получается сложная метафора *птулькIацхьэ зэв*.

Согласно традиционной классификации метафор, примеры подобного рода попадают в разряд номинативных метафор [1, с.296]. Их отличает отсутствие образности, которая может и была на «заре» появления метафоры, но исчезла как ненужный балласт, так как ее предназначение - дать имя новому элементу опыта без какой-либо дополнительной характеристики. Структурирование метафор этого типа сводится к «замене одного дескриптивного (многопризнакового) значения другим на основании очевидного внешнего сходства, ср. *лист* (растения) и *лист* (бумаги). [1]. Зрительный канал является важнейшим в реализации этой процедуры. Происходит она стихийно, на интуитивном уровне и не поддается поэтапной детализации. Только постфактум возможно установить основу использования существующего в языке знака для именованного нового элемента опыта. Несомненно, человек намного раньше идентифицировал *лист* дерева, со всеми его признаками, чем была изобретена бумага и ее стали форматировать в том виде, каком она существует сейчас - в *листах*. Свое именование этот продукт получил на основании общего признака - *тонкий*. В кабардино-черкесской лингвокультуре *лист бумаги* интерпретируется как *тхылъымIэ напэ*, где *напэ* означает 'лицо', 'щека'. Здесь основа сравнения иная. Предположительно, признаки *гладкость* и *размер* щеки относительно других частей лица человека - от скуловой кости до нижнего края нижней челюсти - сформировали основу переноса.

Объективация абстрактных сущностей также предполагает обращение к предметному миру, к миру вещей, ср. *рамки приличия, поле деятельности, угол зрения, электрический ток* и др. Например, *круг* в сочетаниях типа *круг обязанностей, круг интересов, круг вопросов* вбирает в себя признак *ограниченности*, являющийся элементом структуры прямозначного *круга*. И, подобно тому, как реальный *круг* ограничивает некоторое физическое, плоскостное пространство, оно вносит *ограничения* в сферы абстрактной деятельности человека, задаваемые вторым компонентом словосочетания. В этом проявляется «наглядность мышления» - универсальный закон философии языка, постулирующий, что «язык выражает свои мысли и чувства как предметы» [3, с. 378].

Несомненно, объективация абстрактных сущностей является результатом познавательной деятельности большего напряжения, чем в случае с конкретными объектами. Концептуализации абстрактных понятий предшествует ментальная процедура осмысления приобретенного знания и сопряженная с ней экстраполяция известного знания о конкретном объекте на новый элемент опыта, не поддающийся нашему чувственному восприятию, и потому сложный для осознания и придания ему языковой формы.

Развернутое исследование концептуализации абстрактных сфер бытия было проведено Д. Лакоффом и М. Джонсоном [4, 6, 7]. Авторы выстраивают последовательность всех этапов реализации когнитивных свойств метафоры. Они обращают внимание на неметафорические концепты - результат осмысления человеком его телесной организации, моторных действий и сенситивного опыта взаимодействия с физическими объектами окружающего мира. Неметафорические репрезентации, мотивированные экспериенциальной базой, служат основой осмысления и упорядочивания все усложняющегося опыта человека. И происходит это посредством концептуальных метафор, увязывающих сущности абстрактного порядка (target domain), с областями опыта, имеющими неметафорическое представление (source domain).

Сходный физический и эмоциональный опыт человека во многом определяет сходный вектор их метафорического переосмысления в разных культурах. К примеру, во многих языках признак *приятный* (pleasant) интерпретируется через ощущение *вкусный* (tasty) - англ.: *sweet smile, sweet dreams, sweet song*; русск.: *сладкая жизнь, сладкие мечты*; каб.: *жейй 1эф1* - сладкий сон, *сабийй 1эф1* - сладкий ребенок, *бзэ 1эф1* - сладкая речь. Такая устойчивая закономерность имеет психофизиологическую основу, свойственную человеку вообще. Ощущения, возникающие при потреблении *вкусной* пищи (*сладкого*, например), закрепляются в сознании индивида как нечто приятное, доставляющее удовольствие, так как *сладкое* способствует выработке гормонов удовольствия. Новые фрагменты опыта, сопряженные с положительными эмоциями, активизируют нейронные структуры, отвечающие за выработку гормонов удовольствия, и устанавливают новые связи с новыми приятными элементами опыта.

Одинаковая биологическая и психоэмоциональная сущность человека, лежащая в основе когнитивных метафор, сокращает кросскультурные расхождения при концептуализации абстрактных сущностей. В случае объективации конкретных элементов опыта, используется широкий спектр самых разнообразных фрагментов внешнего мира, что приводит к значительным кросскультурным различиям.

Метафора важнейшая составляющая мышления человека. Легкость и естественность владения метафорой при создании имени новому элементу опыта, являются тому доказательством. Метафора обеспечивает суть бытия человека – познание мира. Используя инструментарий метафоры, и оперируя обыденным знанием предметных сущностей, их свойств и качеств, особенностями устройства и функционирования своего тела, человек конструирует и структурирует окружающий мир, бесконечный и разнообразный.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990а. – С. 296-297.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Вступит. ст. // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990б. – С. 5-32.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М., УРСС, 2004. – 253 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.
6. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. – Chicago – London: The University of Chicago Press, 1990. – 614 p.
7. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought. 2nd ed. / ed. By A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press. 1993. – p 202 -251.

5.9.8.

М.М. Давыдова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
кафедра переводоведения и межкультурной коммуникации,
Тула, mdavidova@bk.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

В работе рассматриваются эвфемизмы в американской прессе как средство коррекции гендерной асимметрии в языке. Показано, как с помощью гендерно-нейтральных эвфемизмов преобразовывается языковая традиция, согласно которой женщина играла второстепенную роль в обществе.

Ключевые слова: *эвфемизм, политкорректность, табу, гендерная дискриминация.*

Под эвфемизмом в данной работе понимается стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной.

Возникновение эвфемизмов сопряжено с древними языковыми табу. В прошлом человеку запрещалось произносить вслух названия опасных предметов, негативных явлений и состояний, чтобы не вызвать их. Табуированные слова, связанные со смертью, болезнями, религией и магией, заменялись отвлеченными нейтральными названиями – эвфемизмами. С течением времени появляются новые негативные явления и эвфемизмы, направленные на их смягчение. Эвфемизмы приобретают иную природу, продиктованную социальными нормами поведения. Так, в конце XX века возникают эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половому признаку.

Гендерная дискриминация проявляется в ряде ограничений и исключений, которые применяются в соответствии с критерием пола и нарушают равенство прав и возможностей женщин в области занятости, чем способствуют гендерному неравенству на рынке труда, выраженному в гендерных диспропорциях.

Со второй половины XX века объектом пристального внимания лингвистов и социологов стало явление политической корректности, зародившееся в США с целью искоренить социальную и расовую несправедливость. Впоследствии эти идеи нашли развитие у феминисток в их борьбе с сексизмом английского языка.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, политкорректность – «очищенный», «правильный» вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию некоторых групп, находящихся в невыгодном социальном положении [5, с. 216]. Исследователь отмечает, что замена одних языковых выражений другими позволяет устранить болезненные, чувствительные моменты, унижающие человека.

По утверждению П.Д. Ивлевой, феминистские работы исходят из положения о преобладании мужского рода в системе языка, где «язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения», а «женское предстаёт главным образом в роли второстепенного объекта или вообще игнорируется» [3, с. 114].

Коррекция гендерной асимметрии в языке реализуется в настоящее время с помощью эвфемизмов, элиминирующих дискриминацию по половому признаку. Эвфемизмы являются одним из средств имплементации политкорректности на уровне лексики. Негативная оценка денотата и способность вызывать отрицательные эмоции послужили критерием для выявления политкорректного эвфемизма. Политкорректные номинации, нивелирующие гендерный аспект, не имеют негативного денотата, но связаны с ощущением второстепенности женского пола, поэтому они могут рассматриваться в качестве эвфемизмов.

В настоящее время написано не так много работ, посвященных гендерным эвфемизмам на материале английского языка. Ю.И. Шеремета рассматривает языковую реализацию категории гендера в англоязычных и русскоязычных текстах общественно-политической тематики [6]. Г.А. Вильданова описывает стратегии вежливости и сопутствующие ей прагматические единицы, способствующие употреблению гендерно-вежливых эвфемизмов [1]. М.М. Кокова исследует эвфемизмы как средство номинации в области профессиональной деятельности [4]. Е.Э. Гампер рассматривает проблему эвфемии в гендерном аспекте на примере англоязычных женских журналов [2].

Данная статья посвящена исследованию гендерных эвфемизмов в американской прессе на примере ежедневных газет "USA Today" и "The New York Times". Выбор изданий обусловлен их значимостью в системе американской периодической печати и первыми позициями в рейтинге по тиражу и популярности. Актуальность работы определяется интересом ученых к отражению человеческого фактора в языке, а также необходимостью рассмотреть эвфемизмы в гендерном аспекте в их связи с языком политкорректности.

Для комплексного исследования гендерных эвфемизмов в американской прессе был использован описательно-аналитический метод для изучения теоретической базы на материале лингвистических работ, сплошной выборки гендерных эвфемизмов из текстов газет "USA Today" и "The New York Times", лингвостилистический анализ исследуемых единиц, систематизация полученных данных.

Сторонники политкорректности выступили против использования мужского рода при наименовании женских профессий. Политкорректные эвфемизмы были созданы, чтобы показать профессиональное равенство мужчин и женщин и отсутствие особого права у какого-либо пола на определенную профессию. Стремление избежать конфликтов в американском обществе между женщинами и мужчинами, а также дискриминации по признаку пола, способствовало распространению гендерно-нейтральных эвфемизмов, например, "waitron" вместо "waiter" и "waitress".

К существительным, называющим профессии, относятся гендерно-нейтральные слова, изначально используемые для лиц мужского пола: "director", "leader", "commander", "lieutenant", "general", "politician", "president", "attorney". Раньше эти профессии были только мужскими, но теперь они могут стать женскими. Отсутствие в английском языке достаточного количества форм женского рода для названий профессий способствовало появлению нейтральных способов выражения. Равноправие полов в американском обществе привело к переходу этих существительных от слов мужского рода к гендерно-нейтральным номинациям.

Company executives describe her as a skillful and charismatic politician who is both engaged and accessible in an administration often known for its skepticism of big business [8].

Слова, оканчивающиеся на суффиксы женского и мужского рода или компонент *-man* приобретают негативную коннотацию. Для гендерной нейтрализации используются сложные существительные, вторая основа которых выражена компонентом *-person*. Существительные с суффиксами *-ess*, *-ette*, *-(tr)ix* редко употребляются в газетных текстах.

"I want to hold people's feet to the fire and resolve this," Signe Nielsen, the commission's chairperson, said at the meeting [7].

Таким гендерно-нейтральным эвфемизмам присуща широкая семантика и неопределенность. Эвфемистические выражения менее точны по сравнению с табуируемыми и используются для смягчения слишком прямых номинаций.

В текстах американской прессы можно наблюдать переименование профессий, семантика которых указывает на мужской пол, например, "fisherman" – "fisher", "hairdresser" – "hairstylist", "motorman" – "rail vehicle operator".

"It won't create any burden on state-licensed fishers [9].

Элиминация гендерной асимметрии в словах, обозначающих профессии, реализуется с помощью замены синонимами: "stewardess" – "flight attendant", "businessman" – "executive", "forefather" – "ancestor".

Fackrell allegedly stood up and yelled “she’s going to be OK” and “no one needs to worry,” before the woman’s husband went to the front of the plane to alert a flight attendant[10].

Таким образом, в результате проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что эвфемизмы отражают социальные стереотипы общества в определенный момент времени. С распространением политкорректности трансформируется представление о социальной роли и положении женщины, что можно наблюдать в политкорректных гендерно-нейтральных эвфемизмах, предполагающих участие женщин во всех профессиональных сферах деятельности. С помощью гендерно-нейтральных эвфемизмов преобразовывается языковая традиция, согласно которой женщина играла в обществе второстепенную роль. Чтобы избежать конфликтных ситуаций и обвинений в дискриминации по половому признаку, в американских газетах используются нейтральные антисексистские наименования.

Список литературы

1. *Вильданова В.А.* Гендерно-вежливые эвфемизмы в прагматическом аспекте (на материале английского языка) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 101 – 104.
2. *Гампер Е.Э.* Эвфемизмы в англоязычной прессе // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. С. 217 – 219.
3. *Ивлева П.Д.* Феминистская литературная критика // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. 2013. № 1 (2). С. 112–116.
4. *Кокова М.М.* Наименование профессий в свете политкорректности (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3 ч. Ч. I. С. 96–101.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 264 с.
6. *Шеремета Ю.И.* Лексические средства гендерной нейтрализации в английском и русском общественно-политическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. С. 184 – 192.
7. <https://www.nytimes.com/2022/04/11/arts/design/fearless-girl-statue-new-york.html> (дата обращения 03.12.2022)
8. <https://www.nytimes.com/2022/11/26/business/economy/gina-raimondo-chips-biden.html> (дата обращения 06.12.2022)
9. <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2022/12/13/tribes-great-lakes-fishing-deal-michigan/10887245002> (дата обращения 08.12.2022)
10. <https://www.usatoday.com/story/travel/airline-news/2022/11/25/utah-man-arrested-razor-woman-jetblue-flight/10773133002/> (дата обращения 09.12.2022)

5.9.8.

Дун Сяобинь

Уфимский университет науки и технологий,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра востоковедения и башкирского языкознания,
Уфа, e406056492@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ДИСКУРСЕ ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ТЕРМИНА

В современной филологии и языкознании нет единого и общепринятого понятия термина «лингвокультурный код». Также отсутствует единая классификация лингвокультурных кодов, общепринятая в научной среде. Подобная проблематика связана с первую очередь с тем, что понятие лингвокультурного кода является сравнительно новым для науки. В предложенной статье рассматриваются различные точки зрения лингвистов относительно лингвокультурного кода.

Ключевые слова: *код, лингвокультура, лингвокультурный код, филология, востоковедение и журналистика.*

В современной лингвистике и языкознании сравнительно новым и перспективным направлением является изучение культурных кодов. Очевидно, что изучение данного аспекта филологии важно в связи с тем, что в науке остаются неразработанными единое понятие и классификация кодов культуры.

Понятие лингвокультурного кода впервые было введено российским и американским лингвистом Романом Осиповичем Якобсоном (1896–1982) для анализа поэтических текстов [8, с. 193–228] в его работе «Лингвистика и поэтика». Вслед за ученым советский литературовед и историк культуры Юрий Михайлович Лотман (1922–1993) применил вышеуказанный термин для анализа языка художественного произведения [4, 547 с.]. Активно использовала термин в своих научных трудах советский лингвист Вероника Николаевна Телия (1930–2011). Ее ученики Виктория Владимировна Красных, Дмитрий Борисович Гудков, Мария Львовна Ковшова также занимаются изучением современного термина «лингвокультурный код».

Исследование лингвокультурных кодов ведется по двум направлениям:

1. С позиций французской семиотической традиции.

По философу, литературоведу и семиотику Ролану Барту (1915–1980).

2. С позиций тартуско-московской семиотической школы.

По Ю.М. Лотману.

По французской семиотической традиции лингвокультурный код предстает как единство, обладающее символикой на уровне целого, а по тартуско-московской – как совокупность знаков, каждый из которых характеризуется наличием относительно самостоятельного фигурального значения. Полагаем, что если рассматривать лингвокультурные коды в рамках названных двух семиотических школ, мы получим наиболее объемную картину для понимания этих кодов.

Стоит отметить, что изучение лингвокультурных кодов является перспективным направлением в филологии и языкознании. В современном научном дискурсе нет единого определения и классификации лингвокультурных кодов. По этой причине в нашей научной статье мы приведем несколько определений ведущих российских филологов.

Так, лингвист В.Н. Телия называет код культуры «таксономическим субстратом текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоего социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах» [6, с. 226].

По мнению В.В. Красных лингвокультурный код является «сеткой», и эту сетку культура «набрасывает на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [3, с. 232].

Лингвист Виктор Иванович Шаховский (1939–2022) считает, что в код входят: «этническая картина мира, лингвально-национальное мировоззрение, основанное на истории общества, его стереотипах, традициях, нравах, шкале оценок, культурных ценностях. Единицы культурного кода детерминируются ментальными, языковыми или предметными знаками, поскольку культурный код – это и конгломерат систем знаний о народе, данном языке и правилах пользования им» [7, с. 118].

По мнению Светланы Викторовны Ивановой «лингвокультурный код представляет собой систему лингвокультурных соответствий, организованных согласно заложенной матрице, роль которой выполняет структурная организация языковой личности» [1, с. 56].

Елена Витальевна Королева считает, что «лингвокультурный код» «удачен в сферах лингвистики <...> в сравнении с терминами культурный код и языковой код, поскольку в нем подчеркивается равноправие изучения культурных и языковых феноменов» [2, с. 338].

В монографии «Лингвокультурный код (состав и функционирование)» Владимира Михайловича Савицкого и Эльчина Айдыновича Гашимова утверждается, что «в качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие» [5, с. 15].

Таким образом, подведем итоги нашего исследования. Несмотря на существенную разницу в приведенных выше определениях различных ученых, все они приходят к выводу о том, что лингвокультурный код является важным инструментом. Этот инструмент обеспечивает глубокое понимание и полноценную коммуникацию между носителями разных культур.

Как видим, в современной лингвистике и языкознании нет исчерпывающего и общепринятого определения понятия «лингвокультурный код» – в научной среде мнения различных филологов относительно данного понятия разнятся. Подобная ситуация объясняется тем, что феномены культуры и языка не статичны, они сравнимы с живым организмом, который постоянно меняется и развивается.

Язык – это базисная знаковая система, внутри которой есть множество различных лингвокультурных кодов. Единицы, составляющие эти лингвокультурные коды, являются результатом творчества коллективного интеллекта – общности, народа, нации.

В лингвокультурных кодах отражается традиционный менталитет народа, его мировоззрение и мировосприятие, мифология. В этой связи актуальным остается вопрос о дальнейшем планомерном научном изучении лингвокультурологии и лингвокультурных кодов. В частности, необходимо разработать универсальное и всеобъемлющее понятие филологического термина «лингвокультурный код», определить инструментарий для категоризации данного понятия. Подобное возможно лишь при продолжении изучения вопроса о лингвокультуре и лингвокультурных кодах.

Список литературы

1. *Иванова С.В.* Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: диссертация доктора филологических наук. – Уфа, 2003. – 364 с.
2. *Королева Е.В.* Место лексемы код в лингвистической терминосистеме // Преподаватель XXI века. – 2015. – № 4. – С. 332–340.
3. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. *Лотман Ю.М.* и тартуско-московская семиотическая школа / Ответственный редактор А.Д. Кошелев. – М.: Гнозис, 1994. – 547 с.
5. *Савицкий В.М., Гашимов Э.А.* Лингвокультурный код (состав и функционирование): монография. – М.: Издательство Московского городского педагогического университета, 2005. – 170 с.
6. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 228 с.
7. *Шаховский В.И.* Литературный интекст как ключ к культурной памяти российского социума (на материале публикаций А. Минина) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2008. – Выпуск 2 (25). – С. 115–125.
8. *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» / Под редакцией Е.Я. Басина и М.Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 193–228.

5.9.8.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

СУБТИТРИРОВАНИЕ И ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ КАК ОСОБЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья написана на актуальную для современной лингвистики тему, так как знакомит со спецификой переводческого анализа и характерными приемами в процессе перевода аудиовизуального произведения, рассматривает основные виды текстового и звукового сопровождения на языке перевода. Авторы акцентируют внимание на субтитровании и закадровом озвучивании, делают разбор программ для создания субтитров.

Ключевые слова: *субтитрование, закадровый перевод, переводческая деятельность, аудиовизуальный перевод.*

В переводоведении ключевой необходимостью становится анализ языковых явлений через призму специфики культуры [4, с. 5], что находит отражение в переводе текстов разных отраслей, одной из которых является аудиовизуальный перевод. Под способами аудиовизуального перевода понимаются все виды передачи аудиовизуальных текстов между двумя языками и культурами (межязычными) или в рамках одного языка и культуры (внутриязычные, такие доступные режимы как: субтитрование для глухих и слабослышащих, аудиозапись для слепых и слабовидящих, обзорная аудиозапись и др.). По существу, переводы аудиовизуальных текстов производятся путем ввода на экране целевого текста с переводом или воспроизведением диалогов и вставок (субтитров), либо путем вставки нового саундтрека на другом языке и отмены оригинального саундтрека диалогов исходного языка (дубляж), а также сохранения его на месте (голос за кадром). Другими словами, аудиовизуальный текст представляется переработанным или подзаголовком.

Новые технологии и новая аудитория наряду с политикой равенства и доступности средств массовой информации породили множество инновационных способов аудиовизуального перевода, предназначенных для удовлетворения разнообразных потребностей или разрешения проблем различных социальных групп. Следовательно, традиционное субтитрование привело к новым связанным режимам, таким как субтитрование для глухих, звуковое субтитрование, ответное или живое субтитрование, супратитры для оперы и театра. Аналогично также, что субтитры теперь доступны для мобильных устройств (телефонов с доступом в сеть Интернет, планшетов и т.д.), а также видеоигр. Саундтреки заменяются или добавляются в исходный текст (revoicing), к классическим режимам дубляжа, закадрового озвучивания (известного как частичный дубляж и повествование) теперь также присоединяются новые фансабы, аудио-описание для слепых или слабовидящих, дубляж в видеоиграх. Поэтому можно смело сделать вывод, что существуют два основных макрорежима аудиовизуального перевода: субтитры и ревойсинг.

Субтитрование – это процесс добавления текста к различным видеоматериалам: фильмам, ТВ-программам, рекламным роликам, корпоративным презентациям, видеоиграм и другим интерактивным материалам. Действующие фрагменты готового перевода называются субтитрами.

Субтитры (от французского слова *sous-titres* – «подписи») – это текстовая передача на экране звукового ряда авторского текста, речи персонажей или комментария на языке оригинала фильма или в переводе. Специалисты определяют субтитры как вид медиатекста,

поскольку они появляются синхронно с изображением на экране, рассчитаны на массовую аудиторию и подчиняются особым требованиям. В субтитрах отражена прежде всего речь людей и персонажей в кадре, но иногда таким образом отображаются дополнительные комментарии. Субтитры незаменимы для просмотра фильмов людьми с пониженным слухом или глухонемым. Области применения субтитров – кино, телевидение, видеоролики, аниме, презентации в формате PowerPoint.

Существуют **два способа** включения субтитров в видеоряд:

- «вшивание» субтитров, то есть их наложение на видеоряд при одновременном показе в кадре картинки и субтитров;
- использование особого программного обеспечения, для чего создается отдельный файл специального формата.

Некоторые программы допускают автоматические подписи, в основном с использованием функций «речь-текст». Такие программы, как новостные бюллетени, спортивные трансляции, ток-шоу, а также некоторые политические и специальные мероприятия используют субтитры в режиме реального времени или онлайн.

Закрытые субтитры – американский термин для субтитров «в скобках», специально предназначенных для глухих или слабослышащих людей. Это транскрипция, а не перевод, и такие субтитры обычно содержат описания важных недиалоговых аудио, таких как “(SIGHS)”, “(WIND HOWLING)”, “(MUSIC)”, “(KISS)”, “(THUNDER RUMBLING)” или “(DOOR CREAKING)” и тексты песен. Из выражения «закрытые подписи» – слово «подпись» в последние годы стало означать подзаголовок, предназначенный для глухих или слабослышащих, хотя и представляющий более широкий спектр применения. В британском английском языке “subtitles” обычно относится к субтитрам для глухих или слабослышащих (SDH); однако термин “SDH” стал чаще использоваться, когда необходимо провести различие между ними.

Подзаголовок на том же языке (SLS) – это использование синхронизированных субтитров аудиовизуального сопровождения (или любого текста с аудио/видеоисточником) в качестве повторяющейся операции чтения.

Одним из самых ярких примеров **субтитрирования** являются **фэнсабы (fansub)** – любительские субтитры, разработанные носителями языка и поклонниками, а также выпущенные независимо от официальных распространителей видеоматериала. С распространением широкополосного Интернет-доступа и настольных систем редактирования видео, создание и распространение субтитров значительно упростилось. Фэнсаб-группы, занимающиеся дигисабом (цифровым фэнсабом, в отличие от традиционного, аналогового фэнсаба на кассетах), начали появляться уже не десятками, а сотнями. Картинка дигисаба, как правило, содержит оригинальную звуковую дорожку и «вшитые» в изображение субтитры на другом (обычно английском) языке.

Есть также второй способ распространения любительских субтитров, так называемые **внешние софтсабы** (от англ. softsubs, software subtitles – отключаемые, программные субтитры). Они представляют собой отдельный текстовый файл небольшого размера, в котором хранится информация о том, в какой момент какой текст выводить на экран. Практически все видеоплееры дают возможность подключения внешних субтитров.

Имеется достаточное количество причин, объясняющих интерес к просмотру видео с субтитрами: кто-то отдает предпочтение оригинальной игре и интонации актеров, а для кого-то это эффективный способ изучения иностранного языка. Однако далеко не всегда удается найти видеофайл с вшитым текстом. Решить эту проблему поможет специальная программа для создания субтитров. С ее помощью можно легко добавить скаченный текст в фильм или создать свои субтитры.

Следующий вид перевода аудиовизуальных произведений – это закадровое озвучивание. Этот вид перевода является наиболее популярным для телевизионных каналов и фильмов, не выходящих в кинотеатральный прокат, так как он намного дешевле дубляжа, и озвучку можно сделать в более сжатые, чем дубляж, сроки.

Закадровый перевод, закадровое озвучивание, войсовер (от англ. voice-over – дословно «речь поверх») – разновидность озвучивания, предусматривающая создание дополнительной речевой фонограммы фильма на другом языке, смешанной с оригинальной таким образом, что зритель слышит и перевод, и исходный звук картины. Типичный закадровый перевод обычно выполняется одним из исполнителей мужского или женского голоса. Этот способ озвучивания обусловлен медленным темпом, поэтому он сокращен, но полностью понятен, обычно на несколько секунд отстает от исходного диалога.

Следует отметить, что иногда устные и письменные переводчики склонны прибегать к творческой редакции текста, что порой приводит к изменению первоначальных замыслов создателя аудиовизуального произведения. При разработке голосового сопровождения на другой язык перед переводчиком стоит задача качественного анализа огромного количества деталей для создания наиболее адаптированного аудиовизуального продукта. Несомненно, существует два этапа создания закадровой озвучки. Первый этап – это перевод сценария, второй – запись голоса за кадром. Выполнение всего проекта собственными силами может потребовать огромных затрат времени и средств.

Таким образом, следует сделать вывод, что переводчику, который осуществляет аудиовизуальный перевод, необходимо обладать множеством умений и навыков, не всегда связанных напрямую с переводческой деятельностью. Аудиовизуальный переводчик должен быть знаком с основами кино съемки и киноязыка, иметь представление, как строится сценарий, уметь пользоваться программным обеспечением, а также разбираться в жанровых особенностях сериалов и фильмов. Все это, несомненно, создает дополнительную нагрузку на переводчика, делая аудиовизуальный перевод одним из самых сложных видов перевода.

Список литературы

1. *Аносова Н.А.* Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы // ПНиО, 2018. – №1 (31). – С. 179–182.
2. *Валеева Н.Г.* Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2018. – 244 с.
3. *Иофис Е.А.* Субтитрованные фильмокопии // Кинофотопроцессы и материалы. – 2-е изд. – М: «Искусство», 1980. – 239 с.
4. *Лесниковская И.В., Кириллова А.В., Остапенко О.Г., Широглазова Н.С., Писарихина А.С., Шурупова М.В., Меренкова Д.Е., Иванова Н.Г.* Специальные аспекты теории и практики перевода: учеб. пособие. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2014. – 308 с.
5. *Привороцкая Т.В, Гураль С.К.* Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса. – Томск: Томский государственный университет, 2016. – 15 с.

5.9.8.

М.О. Иванова, З.Б. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра восточных языков и страноведения,
Якутск, meari1203@gmail.com, zbstepanova@mail.ru

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «TANOSHII» В КОРПУСЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В данной работе анализируется частотность употребления коллокаций синонимического ряда японского прилагательного «Tanoshii» в корпусе. Целью исследования является выявление преобладающих тенденций использования синонимов прилагательного tanoshii: yukai-na - «весёлый»; yorokobashii - «радостный»; omoshiroi - «интересный»; «приятный». Несмотря на то, что рассмотренные имена прилагательные являются друг другу синонимами, в контексте предложений у каждого слова есть свой нюанс.

Ключевые слова: *имя прилагательное, синонимический ряд, корпусная лингвистика, японский язык.*

Имена прилагательные в японском языке выделяются в отдельную часть речи основываясь на семантическом и (частично) синтаксическом критериях. Факторами, объединяющими имена прилагательные, являются общность категориального семантико-грамматического значения и сходство основной синтаксической функции, а также противопоставленность их именам существительным с одной стороны и глаголам – с другой [2].

В нашем исследовании мы рассмотрели синонимический ряд прилагательных 楽しい (tanoshii), в переводе означающий «радостный», «весёлый», «приятный». Нами были подобраны 3 синонимичных прилагательных из японского электронного словаря синонимов Thesaurus Weblio 愉快的な (yukai-na) – «приятный»; «весёлый»; 喜ばしい (yorokobashii) – «радостный»; «приятный»; 面白い (omoshiroi) – «интересный»; «приятный», «хороший»; «удачный» [3]. Далее нами был проведен анализ в корпусе японского языка Tsukuba Web Corpus (TWC), состоящий из более 1 миллиарда слов из японских веб-сайтов, разработанного университетом Цукуба [4].

Общая частота появления прилагательного tanoshii в корпусе составляет 197716, частота появления коллокаций «tanoshii + имя существительное» – 51883, количество видов коллокаций – 2971.

Пример 1. 楽しい思い出になると思います。 «Я думаю, это будет приятным воспоминанием».

Пример 2. 楽しい雰囲気が伝わってきます。 «Передается радостная атмосфера».

Пример 3. 健康で楽しい毎を送りたい。 «Хочу, чтобы каждый мой день был здоровым и весёлым».

Преобладает сочетание tanoshii с абстрактными существительными категории времени (ひとりと時 «короткое время, минутка», 毎日 «каждый день», 時間 «час, время», 日々 «день за днём»), выражений чувства или ощущения (雰囲気 «атмосфера», 気分 «настроение») и выражений деятельности (イベント «мероприятие», 会話 «разговор», 旅 «поездка»). В примере 3 перевод «веселый» можно заменить на «радостный» или «приятный» и общий смысл останется без изменений.

Прилагательное 愉快的 (yukai-na) относится к полупредикативным な(na)-прилагательным, в связи с этим вместо общей частоты использования прилагательного в корпусе, определяется лишь общая частота использования единой языковой формы без разграничения на части речи 愉快 (yukai, «приятность»; «веселье») – 3186. Частота употребления коллокаций в функции прилагательного «愉快的 + имя существительное» – 1309, количество видов коллокаций – 474.

Пример 4. 今日は愉快的な仲間が3人来てます。(kyou wa yukai-na nakama ga 3-nin kitemasu) – «Сегодня пришли трое приятных приятелей».

Пример 5. 一流のオペラを観るよりも、余程愉快的な見世物だ。《Это более увлекательное зрелище, чем просмотр первой классной оперы》.

Пример 6. みんなでいろいろな出来事を思い出しながらの愉快的なひとときだった。《Это был приятный момент, когда все вместе предавались воспоминаниям》.

В основном коллокации данного прилагательного имеют низкую частоту появления в корпусе, лишь сочетание с 仲間 «приятели» имеет наиболее высокую частоту использования: 171. Для yukai-na наиболее типичными являются коллокации с существительными, связанные с весельем и смехом: 悪戯 «шалость», 笑い声 «звуки смеха» и 哄笑 «громкий смех».

Далее было рассмотрено прилагательное 喜ばしい (yorokobashii). Общая частота появления слова в корпусе – 2815, частота появления коллокаций «喜ばしい + имя существительное» – 2028, количество видов коллокаций – 177. У всех существительных низкая частота появления в корпусе, наиболее типичны коллокации со словами, указывающими на известия и новости: 知らせ «сообщение; известие», ニュース «новости» и 便り «известие; письмо».

Пример 7. これ以上に喜ばしい出来事があるだろうか。《Есть ли событие радостнее, чем это?》

Пример 8. それらは、喜ばしい気晴らしを提供しうる、映像カタログのようになっているだろう。《Они используются как видео-каталог, который может обеспечить радостным отвлечением》.

Пример 9. そして「キリスト教は愛の宗教で、喜ばしい便りだ。《Также, «Христианство – это религия любви, радостное известие»》.

В данных примерах прилагательным 喜ばしい (yorokobashii) дается положительная оценка, используется для усиления выражения радости и возвышает описываемое существительное. Значение «радостный» сильнее, чем значение «приятный», в связи с тем, что прилагательное 喜ばしい (yorokobashii) происходит от глагола 喜ぶ (yorokobu) «радоваться».

Последним из синонимического ряда прилагательного 楽しい (tanoshii) было рассмотрено прилагательное 面白い (omoshiroi). Общая частота появления слова в корпусе – 130398, частота появления коллокаций «面白い + имя существительное» – 37877, количество видов коллокаций – 2485. Обнаруживает высокую частотность использования в корпусе, являясь наиболее типичными словосочетаниями в речи. Преобладает высокая частота употребления сочетания с существительными 話 «разговор; рассказ» и ところ «место». Типичные

коллокации со словами иностранного происхождения – *gaiрайго*: エピソード «эпизод», アイデア «идея» и ゲーム «игра».

Пример 10. 面白いアイデアですね。 «Это интересная идея».

Пример 11. 面白いネタを発見した！ «Я нашел интересную тему!»

Во всех примерах 面白い (omoshiroi) переводится как «интересный», что не очень близко со значениями «приятный» или «удачный». Однако, 面白い (omoshiroi) также имеет понятие «комичный», «весёлый», что близко к 楽しい (tanoshii) и данный перевод в контексте предложений был у прилагательного 愉快的 (yukai-na). Среди коллокаций «喜ばしい + имя существительное» и «面白い + имя существительное» по значению отдаленно похожи слова, связанные с новостями: ニュース «новости» и 記事 «статья, заметка» соответственно.

Таким образом, рассмотренные нами синонимы прилагательного 楽しい (tanoshii) не во всех приведенных примерах имеют сходное значение. Значит, каждое из этих прилагательных употребляется в определенном контексте. Так, например, слово 愉快 (yukai) в качестве прилагательного употребляется в корпусе реже всех остальных рассмотренных примеров и чаще всего употребляется вместе с существительным, которое относится к человеку. 喜ばしい (yorokobashii) также реже используется в корпусе, но в качестве прилагательного чаще, чем 愉快 (yukai). Значение «радостный» является основным, поскольку это прилагательное, произошедшее от глагола «радоваться». Прилагательное 面白い (omoshiroi) преобладает общей частотой использования в корпусе, чем у двух предыдущих примеров, но по значению наименее близок к 楽しい (tanoshii).

Список литературы

1. Алпатов В.М. Слово и части речи / В. М. Алпатов. – 2-е изд. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 256 с.
2. Карпека Д.А. Грамматика японского языка: в 3 т. Т. 1 / Д. А. Карпека. – Санкт-Петербург : Восточный экспресс, 2018. – С. 488.
3. Японский электронный словарь синонимов Thesaurus Weblio [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://thesaurus.weblio.jp/> (дата обращения 14.04.2020)
4. University of Tsukuba, National Institute for Japanese Language and Linguistics, Lago Institute of Language: NINJAL-LWP for TWC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tsukubawebcorpus.jp> (дата обращения 14.04.2022)

5.9.8.

А. Кисенко, И.В. Кожухова канд. филол. наук

Челябинский государственный университет,
факультет лингвистики и перевода,
кафедра теории и практики английского языка,
Челябинск, vinantov@mail.ru

ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВ ТУРИСТА ОБ ОТЕЛЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В статье описывается распределение интернет-отзывов об отелях на тематические группы. Основываясь на коммуникативной интенции, все отзывы можно разделить на: отзыв-похвалу, отзыв-жалобу, отзыв-благодарность, отзыв-жалобу+похвалу. Каждой группе дается краткое описание и приводятся основные языковые характеристики.

Ключевые слова: *интернет-отзыв, отзыв об отеле, тематическая группа, коммуникативная интенция.*

Написание отзыва по факту предоставленной услуги представляет собой не только рефлексию и обобщение по поводу полученной услуги. Написание отзыва может стать полезным как для других потребителей данной услуги, так и для лица, предоставившего услугу. В настоящей работе дается описание с попыткой классификации отзывов туристов об отелях. Цель исследования: выявить частотные группы интернет-отзывов об отелях 2* и 5*, описать их характерные структурные и языковые особенности.

Основой *теоретической базы* послужила диссертация на соискание ученой степени кандидата наук Л.Ю. Говоруновой, посвященная интернет-жанру туристического отзыва на материале итальянского и русского языков [2]. Особый интерес для нашего исследования представляют следующие работы, посвященные интернет-отзывам об отелях: в статье А.А. Сафиевой рассматриваются языковые особенности заказных отзывов об отеле. По итогам анализа реальных и заказных отзывов автор предлагает действенную модель, при помощи которой можно определить заказной характер отзыва [3]. Анализ комплиментарных отзывов о бюджетных отелях приводится в работе Е.М. Вишневской. В ходе исследования автор не только дает характеристику положительных отзывов, но и анализирует их с гендерной перспективы [1]. Продолжением этого исследования стала работа А.А. Шемякиной, в которой автор рассматривает гендерные особенности агрессивного дискурса на материале отрицательных отзывов об отелях [4].

Материал исследования: отзывы туристов на сайтах booking.com [5] и tripadvisor.com [6]: всего проанализировано 200 отзывов (по 100 отзывов с каждого сайта). Все приведенные примеры взяты с данных сайтов. Также отметим, что отзывы об отелях определенной категории соотносятся в пропорции 1:4. Отель каждой категории (2*, 3*, 4*, 5*) в равной степени представлен в выборке. В примерах ниже орфография и пунктуация сохранены.

Вслед за Л.Ю. Говоруновой [2, с. 140] мы разделяем отзыв об отелях на следующие типы в зависимости от коммуникативной интенции: 1) отзыв-похвала; 2) отзыв-жалоба; 3) отзыв-благодарность; 4) смешанный тип.

1. Отзыв-похвала. В данных отзывах турист описывает положительные характеристики обустройства комнаты, свое одобрение каких-либо действий турагента, а также подчеркивает наиболее отличительные черты отеля (его ресторан, декор, качество обслуживания, расположение и т.д.). Данный вид отзывов составляет 53%. всё, что было заявлено со стороны турагента – исполнено, а уровень предоставленных услуг был удовлетворительным для туриста:

Absolutely lovely food

The level of service was exceptional

В данном типе отзывов нередко встречаются интенсификаторы (*absolutely*), лексика исключительности (*exceptional*) и другие языковые средства, подчеркивающие лексику с положительной оценкой (*right from*).

2. Отзыв-жалоба. В отзывах со значением жалобы турист указывает на причиненные ему неудобства со стороны турагента в период пребывания в отеле, либо сообщает о недостатках отеля, комнаты, обслуживания и т.д. Количество отзывов-жалоб – 19%, что составляет 1/5 часть от всех отзывов. Это объясняется тем, что у туристов имеется опыт путешествия, и, судя по прошлым пребываниям в отелях, их ожидания могут не совпадать с действительностью, а уровень предоставленных услуг может не соответствовать их требованиям:

The most annoying part of our stay was Internet, it was weak and kept disconnecting every few minutes or was very weak, so I had to keep reloading internet pages. No ironing board or iron in room like other hotels have included.

I felt robbed. I've stayed in hotels and hostels in 16 countries and this "hotel" is the worst one yet. No attention to any detail <...>. The "breakfast" had dirty glasses, no plates, yogurt that had gone bad, instant coffee - but no cups! - ran out of bread, and all of this for 80 gbp per night. Called a hotel but worse than any hostel. No stars.

Отличительной особенностью отзывов-жалоб является их развернутый характер: развернутыми распространенными предложениями туристы описывают неудовлетворительные элементы пребывания в отеле. Наряду с утвердительными предложениями встречаются и восклицательные, эксплицирующие эмоциональную оценку. В целом, эмоциональный синтаксис (за счет различных средств реализации) в отзывах данного типа может превалировать над использованием эмоциональной лексики.

3. *Отзыв-благодарность*. В отзывах данного типа турист выражает признательность кому-либо из персонала за оказанное внимание или услугу. Отзывы со значением благодарности составляют 5% нашей картотеки. Их количество незначительно, так как в сфере обслуживания клиенты всегда ожидают хороший сервис и хорошее отношение к себе, но бывают такие ситуации, когда персонал оказал особое внимание туристу, помог в чем-либо, или его поведение было особенно приятным для туриста. Сделаем предположение, что данный вывод указывает на профессионализм обслуживающего персонала и его умение относиться к каждому клиенту с большим вниманием:

We would like to say a special Thank you also, to Georgia, the reception staff & the doorman, who was smiling! for making our stay very welcoming and comfortable

Andrew, Fran, Shane, Manny and all the Milestone team live their pillars of a home away from home. It is always a delight for my husband and me to stay here, they are beyond fabulous and I always feel so welcome. Thanks guys!

Отличительной чертой иллокутивного речевого акта-экспрессива со значением благодарности является использование лексемы *thanks/thank you*. Сам речевой акт может быть реализован как односложно, либо как развернутый отзыв, иллюстрирующий причину отзыва.

В результате исследования была выявлена подгруппа, выраженная в двух жанровых контаминациях одновременно. Данная подгруппа содержит в себе элементы и жалобы, и похвалы.

4. *Отзыв-жалоба+похвала*. В данных отзывах турист отмечает негативные и позитивные аспекты, отмеченные им во время пребывания в отеле. Они могут относиться к описанию комнаты, ее оснащению, ванной комнаты, запахов, расположения, сервиса и т.д. Данный вид отзывов составляет 23%. Существование противоречивых отзывов обусловлено тем, что в отеле уделено внимание одним аспектам обслуживания, но в то же время существует ряд недостатков, которые вызывают недовольство гостей. Нередко в подобных отзывах наблюдается оппозиция: высокая оценка обслуживающего персонала и низкая оценка условий проживания, либо наоборот:

Receptionist seemed pleased to see us, room was quiet and we had a good sleep, but a very cramped room

В отзывах данного типа нередко реализуются лексико-синтаксические средства противительного характера.

Анализ интернет-комментариев туриста об отелях позволил разделить полученный материал на четыре группы и выявить их основные особенности. В наиболее частотной группе «отзыв-похвала» к наиболее характерным языковым особенностям относим использование интенсификаторов различного типа. Отзывы-жалобы характеризуются развернутостью высказывания, отзывы-благодарности – использованием лексемы *thanks* и ее аналогов, на синтаксическом уровне отметим частотное использование восклицательных предложений. Отдельно выделим группу отзывов, сочетающих в себе жалобу и похвалу. Данная группа характеризуется использованием лексико-синтаксических средств, реализующих противопоставление.

Список литературы

1. Вишневская Е.М. Особенности комплиментарного дискурса в отзывах об отелях бюджетного сегмента в гендерной перспективе / Е. М. Вишневская, В. И. Пискунова // Гуманитарные чтения "Севастопольская гавань" / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – Севастополь, 2019. – С. 280-284. – EDN FAROGX.
2. Говорунова Л.Ю. Речевой жанр "интернет-отзыв туриста" в русской и итальянской лингвокультурах: 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : автореферат дисс... канд. филол. наук / Говорунова Людмила Юрьевна. – Волгоград, 2014. – 26 с. – EDN ZPKDAB.
3. Сафиева А.А. Заказные отзывы туристов об отеле: лингвостилистические особенности / А.А. Сафиева // Концепции современного образования: вопросы продуктивного взаимодействия наук в рамках технического прогресса. – Казань : ООО "СитИвент", 2020. – С. 74-79. – EDN NKFZJT.
4. Шемякина А.А. Особенности агрессивного дискурса в отзывах об отелях бюджетного сегмента в гендерной перспективе / А. А. Шемякина // В многомерном пространстве современной лингвистики. – Москва: "Языки Народов Мира", 2019. – С. 383-398. – EDN YSANTR.
5. Booking [Электронный ресурс]. URL: <https://booking.com> (дата обращения: 28.10.2022)
6. Tripadvisor [Электронный ресурс]. URL: <https://tripadvisor.com> (дата обращения: 28.10.2022)

5.9.8.

А.Ю. Корбут д-р филол. наук

Иркутский государственный университет,
кафедра филологии и методики,
Иркутск, aukrbsv@mail.ru

ГАРМОНИЯ КОМПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Теоретическое обобщение понятия композиции как отличительного свойства структурности текста – цель исследования. Для интеграции теоретического знания о структуре текста с представлением о композиции художественного текста применён принцип пропорции золотого сечения. Обнаружена взаимосвязь динамического, синтаксического, субъектно-объективного аспектов композиции с точкой золотого сечения. Гармонизация композиции по принципу пропорции золотого сечения показана на примере.

Ключевые слова: *теория текста, художественный текст, золотое сечение, композиция.*

Теоретическое определение структуры письменного текста – последовательность лингвистических элементов, предъявляемых сознанию реципиента с целью передачи содержания. Лингвистическая композиция художественного текста (далее – ХТ) – такой способ расположения и соединения языковых единиц разных уровней в целостной линейной структуре, который обеспечивает адекватное восприятие и понимание текста. Вопрос о композиции ХТ почти не затрагивался в теории текста, так как приоритетом этой дисциплины является исследование структуры. Теоретическое обобщение понятия композиции, как отличительного свойства структурности ХТ, до сих пор осуществлено не было. Теоретическое обобщение понятия композиции как отличительного свойства структурности текста – цель данного исследования.

Пропорциональность в современной науке отнесена к бионическим техникам, а пропорции золотого сечения к универсальным критериям оптимальности. В пропорциях золотого сечения осуществляется «интеграция процессуальности и структурности финитной формы текста» [4, с. 20–21]. Пропорциональность есть главный принцип структурирования языкового материала в целое. Принцип пропорции золотого сечения – важнейший из видов симметрии – служит интеграции категорий целостности, членимости, информативности [2].

Актуальность исследования заключается в совмещении принципа пропорции золотого сечения с традиционно рассматриваемыми аспектами лингвистической композиции ХТ. В рамках данной работы эти аспекты носят следующие номинации: динамический аспект, синтаксический аспект, субъектно-объективный аспект («внутритекстовые точки зрения»).

С одной стороны, лингвистическая композиция отражает пропорциональные отношения содержательных фрагментов ХТ и порядок их расположения, с другой стороны, все элементы ХТ содержательно значимы, а композиция его представляет собой гармоническое единство формы и содержания. Иначе говоря, поскольку без лингвистической формы содержания не существует, сама лингвистическая форма содержательна. Содержательность лингвистической формы ярко демонстрируют динамический аспект и субъектно-объективные аспекты композиции.

Коротко охарактеризуем здесь названные аспекты. Субъектно-объективный аспект композиции разработан Б.О. Корманом, Б.А. Успенским, Ю.М. Лотманом [1]. В рамках этого аспекта лингвистическая композиция предстаёт как система внутритекстовых точек зрения. Определяя данный аспект как «глубинную композиционную структуру» ХТ, Б.А. Успенский подробно не рассматривает сугубо лингвистические признаки объективных или субъективных внутритекстовых точек зрения. Для выражения позиции персонажа

(субъективной неавторской точки зрения) чаще всего используются синтаксические конструкции с прямой или косвенной речью, а для выражения позиции автора (субъективно-авторской точки зрения) – используется подлежащее, выраженное местоимением первого лица единственного числа Я, форма глагольного сказуемого, соответствующая тому же значению, способы обращения к собеседнику, выражаемые значением второго лица. Композиционной единицей ХТ в субъектно-объективном аспекте является фрагмент, имеющий лингвистические признаки какой-либо из внутритекстовых точек зрения.

Динамический аспект композиции ХТ разработан О.А. Нечаевой, Г.А. Золотовой [6]. Данный аспект содержательно связан с внутритекстовой ситуацией, в которой лингвистическими средствами фиксируется наличие процесса (продвижения событий) или отсутствие такового (остановка движения). Тексты можно разделить на динамические и статические, а композиционной единицей ХТ в динамическом аспекте признаётся типовой фрагмент речи: повествование, рассуждение, описание.

Синтаксический аспект композиции вслед за Г.Я. Солгаником рассматривает авторское объёмное членение ХТ с помощью графических средств, в частности, на абзацы (прозаический текст), строфы или строки (поэтический текст). Композиционной единицей в синтаксическом аспекте является фрагмент текста между обозначенными автором «пустотами». Условно названные здесь «пустотами» способы синтаксического членения классифицируются как абзац (красная строка, обратный абзацный отступ, неполная конечная строка), увеличенный межстрочный интервал, пробельная строка («немой заголовок», «звёздочки», «линейка»), заголовок нумерационный (цифровое обозначение части текста) [5]. Лингвистическому исследованию в данном аспекте подвергается синтаксическая структура композиционных единиц в конкретном ХТ [3].

Все представленные аспекты композиции могут быть соотнесены с пропорцией золотого сечения, которая, в свою очередь, формирует гармонию ХТ. Ярким примером гармонического соответствия всех названных аспектов композиции является стихотворение А.А. Блока «Анне Ахматовой»

Анне Ахматовой

«Красота страшна», – Вам скажут, –
Вы накинете лениво
Шаль испанскую на плечи,
Красный розан – в волосах.
«Красота проста» – Вам скажут, –
Пёстрой шалью неумело
Вы укроете ребенка,
Красный розан – на полу.
Но, рассеянно внимая
Всем словам, кругом звучащим,
Вы задумаетесь грустно
И твердите про себя:
«Не страшна и не проста я;
Я не так страшна, чтоб просто
Убивать; не так проста я,
Чтоб не знать, как жизнь страшна».

Система точек зрения в данном тексте достаточно сложна. Теоретически конструкция «прямая речь» в первой и второй строфах выражают субъективную неавторскую речь. Слова автора в этой конструкции «Вам скажут» предназначены для выражения объективно-авторской речи, то есть представления ситуации такой, какая она есть в жизни. Дополнение «Вам» – местоимение второго лица – в языковой системе предназначено для обозначения собеседника. Наличие собеседника предполагает определённый диалог, то есть выражает признак субъективно-авторской речи. Сказуемое «скажут» имеет форму 3-го лица множественного числа и в первой неопределённо-синтаксической конструкции несёт

обобщённое значение, это мнение о персонаже посторонних лиц в ситуации литературного салона («накинете лениво шаль испанскую», «красный розан в волосах»). Сказуемое во второй неопределённо-синтаксической конструкции также несёт неопределённо-обобщённое значение, это мнение близких персонажу лиц в ситуации личного пространства (лингвистически выражено словами «укроете ребёнка», «красный розан – на полу»).

В третьей строфе объективно-авторская речь представляет изменение ситуации, персонаж перемещён из ситуации «в присутствии других» к ситуации «наедине с собой», что выражено словами «задумаетесь» и «твердите про себя». Именно в третьей строфе находится точка золотого сечения, которая вычисляется по формуле: $17 \times 0.618 = 10.5$. Следовательно, золотое сечение – одиннадцатая композиционная единица (выделена курсивом), здесь дана оценка предыдущим позициям как внешним по отношению к персонажу («слова, кругом звучащие»). Золотое сечение отрицает всё предыдущее для демонстрации главной смысловой позиции во внутренней речи персонажа («про себя»). В четвёртой строфе (конструкция прямая речь) частично отрицаются первые два мнения и представлена художественная идея – предчувствие трагической судьбы субъектом (персонажем).

Динамику двух первых строф и части третьей строфы, имеющих лингвистические признаки повествования (сов. вид сказуемых показывает смену действий и ситуаций: «скажут», «накинете», «укроете», «задумаетесь») сменяет остановка действия, выраженная несов. видом и формой настоящего времени сказуемого: «твердите». Внутренняя речь представляет собой нединамический, а статический фрагмент – рассуждение. Признаки рассуждения: полное отрицание с частицей «не» сменяется частичным отрицанием «не так»; местоименно-союзная конструкция со значением степени «Не так..., чтоб». Перед золотым сечением расположено деепричастие несовершенного вида «внимая», которое фиксирует остановку действия, а в золотом сечении употреблено причастие несовершенного вида настоящего времени «звучащим», таким образом, динамический аспект композиции также непосредственно связан с пропорцией золотого сечения.

Синтаксический аспект композиции в данном тексте соотносим с пропорцией золотого сечения в области представления о композиционной единице данного ХТ. Третья строфа (с точкой золотого сечения) содержательно противопоставлена двум первым строфам, что выражено противительным союзом «но». Композиционной единицей в синтаксическом аспекте является строка, поскольку художественная идея точнее прочитывается при сопоставлении строк в сильных позициях [3]:

Анна Ахматова–красота страшна–слова кругом звучащие–жизнь страшна

Итак, обнаружена взаимосвязь всех аспектов композиции с точкой золотого сечения. Гармонизация композиции по принципу пропорции золотого сечения доказана на примере, продемонстрирована интеграция важнейших категорий текста: целостности, членимости, информативности – во всех аспектах композиции ХТ.

Список литературы

1. Донскова Е.Ю. Образ автора и «Точка зрения» в аспекте модальности художественного текста // Вестник Адыгейского государственного университета. – Вып. 4 (168), 2015. – С. 35-39.
2. Корбут А.Ю. Симметрия и информация в языке и тексте: монография. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2015. – 328 с.
3. Корбут А.Ю. Синтаксические композиционные единицы в повести «Прощание с Матерой» // Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования: [Электронный ресурс] мат. Всероссийск. н.-практич. конф. «XXIX Кудрявцевские педагогические чтения» (Иркутск, 26 марта 2022 г.). – Вып. 4. – Иркутск: Аспринт, 2022. – С. 17–25.
4. Москальчук Г.Г., Манаков Н.А. Интегральная оценка формы текста // Филология и человек. – 2016. – № 1. – С. 19–32.
5. Структурные части и элементы текста издания (список). – Текст : электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. – URL: <https://myfilology.ru/164/strukturnye-chasti-i-elementy-teksta-izdaniia-spisok/> (дата обращения: 24.11.2022).
6. Трошева Татьяна Система функционально-смысловых типов речи в современном русском языке (описание–повествование–рассуждение–предписание –констатация) // Филолог: [Электронный ресурс]. – Вып. № 2, 2018. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_2_35

5.9.8.

Е.В. Лимарова, А.Е. Уткина

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С.А. Герасимова,
кафедра русского и иностранных языков,
Москва, limarova@vgik.info

СПЕЦИФИКА АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ КИНОПРОИЗВОДСТВА

Данное исследование направлено на анализ терминов, принадлежащих сфере кинопроизводства. В связи с развитием отечественной киноиндустрии и глобализацией самого процесса производства фильмов, профессиональная коммуникация в данной области напрямую зависит от правильной передачи специальной лексики, в которую и входит терминология. Настоящая работа содержит в себе сравнительный анализ 200 наиболее часто употребляемых единиц терминологии кинопроизводства в английском и русском языках, а также классификация в соответствии со способами их перевода с английского на русский язык на базе метода количественных подсчетов.

Ключевые слова: *термин, переводческие методы, сфера кинопроизводства.*

Динамичное развитие сферы кинопроизводства не отстает от широкого распространения технического прогресса, в связи с чем происходит обогащение вокабуляря, наряду с расширением жанровых границ и аккумуляцией достижений в смежных областях. Также киноиндустрия представляет собой перспективное международное бизнес-направление, приносящее весомые доходы.

На основании этого, важным является изучение иностранных языков, в том числе английского, у студентов на специальностях, связанных с областью кинематографии. Так профессор кафедры русского и иностранных языков Всероссийского государственного университета кинематографии имени С.А. Герасимова составил словарь, содержащий в себе терминологию сферы кинопроизводства, необходимую для освоения профессиональных компетенций, важных для успешной деятельности в данной области [2].

Целью данного исследования представляет собой выявление специфических особенностей перевода терминов кинопроизводства с английского на русский язык, наряду с проведением сопоставительного анализа единиц терминосферы «Кинопроизводство» в русском и английском языках.

Перед началом работы были поставлены такие задачи, как составление классификации терминологии сферы кинопроизводства и характеристика каждого отдельного типа, выявление особенностей перевода данных терминов с английского на русский язык, а также проведение сравнительного анализа терминологии данной сферы в русском и английском языках.

Объектом исследования стала терминология данной сферы, представленная на русском и английском языках, когда предмет исследования представляет собой проведение сопоставительного изучения единиц терминосферы «Кинопроизводство» в рамках межъязыкового перевода.

Материал для настоящего исследования послужили 200 единиц английской терминологии, отобранные из разнообразных источников, таких как терминологические словари и англоязычные книги по кинематографии профессиональной направленности [14-17].

Важность данной работы заключается в необходимости системного описания и классификации терминологических единиц в соответствии с логико-понятиными, морфологическими и синтаксическими особенностями в аспекте функционирования данных терминов и способов их перевода.

Терминоведение представляет собой многогранную науку, где основными направлениями являются теоретическое и прикладное терминоведение. В.М. Лейчик было отмечено, что «изучение терминологии необходимо, так как термин неизбежно связан с какой-либо сферой знаний или деятельности. Все технические, естественные и общественные науки, научные дисциплины и области знания оперируют конкретно-научными и общенаучными понятиями и категориями, которые, в свою очередь, также обозначаются терминами – специальными или общенаучными» [7: 12].

Каждой сфере присуща своя лексика, но при этом существуют термины, известные всем. Термин является лексической единицей, несущей в себе какое-либо понятие, относящееся к определенной сфере деятельности [13]. По мнению ученого С.В. Гринев, что термин представляет собой знак, по типологии относящийся к символам, рассматривающийся с точки зрения синтаксического, семантического и прагматического аспектов [6: 63]. В соответствии с трудом В.М. Лейчика, «термин взаимосвязан с другими терминами и является элементами терминологической системы» [7: 25].

На основании исследований многих лингвистов, можно сделать обобщенный вывод о том, что формирование терминов происходит не искусственным способом, но естественным или сознательным [1, 5, 7, 8, 13]. Так естественное образование терминов включает в себя понятие «терминология», тогда как «терминосистема» принадлежит к сознательному появлению.

В соответствии с работой терминолога К.Я. Авербух, «если анализировать специальный текст по лексическому составу, то он с очевидностью распадается на две части: общеязыковую лексику и специальную терминологию. В свою очередь, специальная терминология делится на общую терминологию (для научно-технических текстов это будут общенаучные и общетехнические термины) и термины данной конкретной предметной области» [1: 45].

Необходимо отметить, что общим признаком термина является инвариантность, представляющая собой «свойство, остающееся неизменным при преобразованиях определенного типа» [11], тогда как отличительная его особенность определяется вариантностью. «Специфика терминологической вариантности состоит также и в том, что в отличие от слов общеязыковой сферы, у которых всякое изменение их языковой формы потенциально влечет за собой появление новых значений, у терминов это не является необходимостью» [1: 79].

Термин представляет собой средство общения для представителей, принадлежащих к одной сфере деятельности, когда процесс их формирования манифестируется путем восприятия и накопления человеком специальных лексических единиц в процессе овладения опытом [12].

Важно помнить, что в терминологии не должно реализовываться такого феномена, как синонимичность. «Под синонимией в науке обычно понимают явление дублетности (суффикс, постфикс). Между дублетами нет тех отношений, которые организуют синонимичный ряд, нет эмоционально-экспрессивных, стилистических или оттеночных оппозиций. Они тождественны между собой, каждый из них относится прямо к обозначаемому» [9: 39]. Однако, выполнение основных функций термина зависит от таких свойств, как независимость от контекста, точность, систематичность, стилистическая нейтральность и интернациональность. При этом к основным функциям термина относятся номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая и эвристическая функции.

Качественность, быстрота и легкость обмена информацией, обусловленного глобализацией всех сфер деятельности, невозможны без разработки тщательно выверенной специальной терминологии в разнообразных профессиональных областях, а также заключения ее в одноязычные и мультязычные словари и справочники. При этом, важно помнить о том, что профессиональный перевод является одним из способов развития всех сфер жизне- и профессиональной деятельности.

А.Д. Швейцер в своей работе отмечает, что «главным в переводе является коммуникативная эквивалентность, опирающаяся на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов» [10: 12]. Также, В.С. Виноградова считает, что эквивалентность представляет собой «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [4: 18].

Наряду с тем, что одной из основных областей кинематографии является производство фильмов, включающее в себя не только художественный процесс, но и технологические этапы созданий, для каждого из этапов работы характерна своя терминология, которая и является объектом данного исследования.

Для достижения поставленных целей исследования, в работе над отобранными 200 единицами терминологии сферы кинопроизводства используется комплексный подход, содержащий в себе сопоставительный анализ, методология сплошной выборки, классификационный метод, а также количественный анализ полученных данных вместе с методологией структурного моделирования.

Первым этапом данного исследования является отбор основных кинотерминов, относящихся к таким этапам кинопроизводства, как разработка проекта, подготовительный, съемочный и монтажно-тонировочному периоды, а также дистрибуция. Для стадии разработки проекта (development) было отобрано 15 терминов, для подготовительного этапа (pre-production) – 27 терминов, для съемочного периода (production) – 70 терминов, для монтажно-тонировочного периода (post-production) – 30 терминов, и для этапа проката и показа фильмов (distribution/release) – 58 терминов. Для каждого термина подбирался свой соответствующий вариант перевода на русский язык. Следующими этапами были классификация в соответствии с методами применяемого перевода и подсчет статистических данных в отношении каждого способа перевода путем метода количественных подсчетов.

В ходе исследования, в соответствии с вышесказанным, было проанализировано 200 англоязычных терминов, относящихся к профессиональной деятельности в области кинопроизводства. Основные результаты исследования предствалены в Таблице 1 «Методы перевода».

Таблица 1 – Методы перевода

№ п/п	Метод перевода	Процентное соотношение
1	Калькирование	49%
2	Конкретизация	15%
3	Смысловое/логическое развитие	9%
4	Транскрипция	8%
5	Транслитерация	7%
6	Описательный	6%
7	Генерализации	2%
8	Целостного преобразования	2%
9	Перенос значения	1%
10	Антонимический	1%

В соответствии с Таблицей 1, можно сделать вывод, что наиболее распространенным способом передачи терминов сферы кинопроизводства является каликирование (49%), когда наименее используемыми оказались такие преводческие приемы, как генерализация (2%), целостное преобразование (2%), перенос значения (1%) и антонимический перевод (1%).

Каждый отдельный способ перевода требует детального рассмотрения на конкретных примерах среди отобранных 200 единиц терминов.

Наиболее яркими терминами, в отношении которых применяется такой метод, как калькирование, являются такие, как “costume designer”, “camera script”, “above-the-line costs”, “associate producer”, “big-budget film”:

- 1) Costume designer – художник по костюмам.
- 2) Camera script – съемочный лист (включает в себя общее количество всех снятых).

3) Above-the-line costs – затраты над чертой (затраты на производство, куда включаются стоимость прав, а также выплат творческому персоналу).

4) Associate producer – ассоциированный продюсер (член съемочной группы, снимающий с режиссера решение административных вопросов).

5) Big-budget film – крупнобюджетный фильм.

Способ конкретизации хорошо отображен в переводе таких терминов, как “outline story”, “development”, “cast”, “act out”, “Rolling!”:

1) Outline story – развернутая сценарная заявка.

2) Development – 1. Разработка сценария; 2. Развитие сюжета.

3) Cast – подбор актеров.

4) Act out – разыгрывать какое-либо действие.

5) Rolling – Мотор идет! (ответ оператора на команду Action!).

Смысловое/логическое развитие применяется в случаях с терминами: “pitch session”, “backer”, “hunt for location”, “aerial shot”, “butterfly”:

1) Pitch session – встреча продюсера и сценариста для обсуждения сюжета будущего фильма.

2) Backer – спонсор.

3) Hunt for location – искать натуру, выбирать место проведения съемок в естественной среде.

4) Aerial shot – съемка сверху; кадр, снятый сверху.

5) Butterfly – операторский заменитель.

В отношении примеров переводческого приема транскрипции можно рассмотреть такие термины кинопроизводства, как “pitch”, “camera”, “gaffer”, “grip”, “steadicam”:

1) Pitch – питч, где имеется в виду «проталкивание» замысла нового фильма (попытка продажи идеи фильма студии и продюсеру). Термин был заимствован киноиндустрией из бейсбола (от англ. pitch – бросок, подача). Цель питча является получение заинтересованности со стороны инвесторов.

2) Camera – камера.

3) Gaffer – гаффер (главный осветитель).

4) Grip – грип (рабочий постановочного цеха, помогающий съемочной группе).

5) Steadicam – стэдикам (представляет собой систему крепления съемочной камеры к корпусу оператора для обеспечения устойчивости изображения).

При помощи транслитерации передаются на русский язык такие термины, как “fund”, “option”, “film”, “microphone”, “mise-en-scene”:

1) Fund – финансировать.

2) Option – опцион.

3) Film – фильм.

4) Microphone – микрофон.

5) Mise-en-scene – мизансцена.

Описательный перевод употребляется следующих терминов: “continuity”, “ham”, “mug shot”, “wrap party”, “booking”:

1) Continuity – пообъектный сценарий.

2) Ham – актер, бьющий на эффект, переигрывающий актер.

3) Mug shot – портрет, крупный план актера.

4) Wrap party – окончание съемочного периода, которое отмечают вечеринкой.

5) Booking – роспись фильма (заключение контракта на прокат кинофильма).

Переводческий прием генерализации хорошо отображается на примерах терминов “extreme long shot”, “estimate”, “script breakdown”:

1) Extreme long shot (ELS) – самый общий план (общая съемка панорамы или декораций интерьера).

2) Estimate – составлять приблизительные подсчеты.

3) Script breakdown – схема организации съемочного процесса.

Целостное преобразование используется в случае с такими терминами, как “act along smb”, “Action!”, “best boy”, “Cut!”:

- 1) Act alongside smb – играть в партнерстве с кем-либо.
- 2) Action! – Мотор! Камера!
- 3) Best boy – помощник бригадира осветителей.
- 4) Cut! – Снято!

В случае с терминами “boom operator”, “dolly” используется перенос значения:

- 1) Boom operator – звукооператор, работающий с микрофонным «журавлем».
- 2) Dolly – операторская тележка.

Антонимический перевод используется только с термином “non-fiction” из 200 отобранных:

- 1) Non-fiction – документальный фильм.

В соответствии с изложенным выше, для перевода терминов сферы кинопроизводства используются разнообразные переводческие приемы, выбор которых обусловливается различными факторами и подлежит дальнейшему обсуждению.

Для качественного перевода устных и письменных текстов, относящихся к профессиональной сфере кинопроизводства необходимы не только те навыки, проявляемые в общей языковой грамотности, но и глубокие знания в области самого предмета, в том числе и относящиеся не только к функционированию кино как производственной отрасли, но и как форме искусства на всех этапах его создания.

В соответствии со свойствами термина, выделенными в своей работе С.В. Гриневым, такими, как содержательная точность, специфичность употребления, независимость от контекста, дефинированность и стилистическая нейтральность [6], можно сделать вывод, что именно они влияют на выбор переводческого приема при передаче терминов киноиндустрии с английского на русский язык. Так, калькирование и транслитерация применяются в основном в тех случаях, когда существует возможность осуществления дословного перевода или же побуквенной передачи слова без утраты присущих термину свойств. При этом, для более точной передачи смысла в терминах, не имеющих односоставного аналога в русском языке, или же обладающих многозначностью смысла при переводе на русский язык, используются такие методы, как конкретизация, описательный перевод и смысловое/логическое развитие. Транскрипция также зачастую используется для избежания многозначности, но при этом сохранения таких свойств термина, как дефинированность, конвенциональность и независимость от контекста. В случае с приемами антонимического перевода и целостного преобразования, происходит соединение синонимичных единиц исходного языка и языка перевода.

В соответствии с изложенным выше можно сделать вывод, что кинопроизводство отличается от других сфер деятельности. В рамках данной работы был проведен анализ пяти этапов кинопроизводства, куда входят разработка проекта, подготовительный, съемочный, монтажно-тонировочный периоды и прокат/показ, а также проведен анализ 200 наиболее часто употребляемых терминов в зависимости от способов их перевода на русский язык. Анализ показал, что наиболее часто в переводе терминов киноиндустрии употребляется передача методом калькирования (49%), тогда как наименее употребляемыми являются такие переводческие приемы, как генерализация (2%), целостное преобразование (2%), перенос значения (1%) и антонимический перевод (1%). Также необходимо повторно отметить, что выбор переводческих методов напрямую зависит от необходимости сохранения основных свойств терминологической единицы.

Список литературы

1. *Авербух К.Я.* Общая теория термина / К.Я. Авербух. – М.: Издательство МГОУ, 2006. – 252 с.
2. *Бакулев Г.П.* Англо-русский и русско-английский словарь кинотерминов (с толкованием) / Г.П. Бакулев. – М.: ТрансАрт, 2009. – 240 с.
3. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
4. *Виноградов В.С.* Перевод: общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – М.: КДУ, 2014. – 240 с.
5. *Головин Б.Н.* Типы терминотем и основания их различия / Б.Н. Головин // Термин и слово. – Горький, 1981. – С. 3-10.
6. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: МГУ, 1993. – 309 с.
7. *Лейчик В.М.* Терминоведение. Предмет. Методы. Структура / В.М. Лейчик. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
8. *Реформатский А.А.* Термин как член лексической системы языка / А.А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1967. – 110 с.
9. *Тараринов В.А.* История отечественного терминоведения. Том 2: Направления и методы терминологического исследования / В.А. Тараринов. – М.: Московский Лицей, 1995. – 334 с.
10. *Швейцер А.Д.* Теория Перевода / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
11. Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: Понятие инварианта в лингвистике. История вопроса и современное состояние. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-invarianta-v-lingvistike-istoriya-voprosa-i-sovremennoe-sostoyanie-invariant-concept-in-linguistics-problem-history-and/viewer> (дата обращения 11.09.2022).
12. Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: Словообразовательная категория: формирование понятия и основные направления исследования. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatel'naya-kategoriya-formirovaniya-ponyatiya-i-osnovnye-napravleniya-issledovaniya/viewer> (дата обращения 13.09.2022).
13. Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминологии [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kak-lingvisticheskaya-edinita-termin-v-ramkah-teorii-terminologii/viewer> (дата обращения 18.09.2022).
14. *Bordwell D., Kristin Thompson.* Film Art: An Introduction. Mc Graw Hill, 2008. – 505 p.
15. *Grove El.* Raindance Producers' Lab Lo-to-No Budget filmmaking. GB.: Focal Press, 2006. – 371 p.
16. *Dancyger K.* The Director's Idea. The Path to the Great Directing. GB.: Focal Press, 2006. – 371 p.
17. *Parkinson D.* The Young Oxford Book of Cinema (Young Oxford Books). GB.: Oxford University Press, 1995. – 161 p.

5.9.8.

¹П.А. Магомедова, Р.Г. Анасова

Дагестанский государственный университет,
¹кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
p_magomedova@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСЛАМСКИХ РЕАЛИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ ПРОПОВЕДИ

Статья посвящена наиболее актуальным проблемам современной лингвистики – исследованию взаимоотношений между религией и языком, моделированию религиозной коммуникации посредством различных дискурсивных жанров, в частности, мусульманской проповеди. Исследование направлено на установление коммуникативно-прагматических, социолингвистических и когнитивно-семантических механизмов моделирования религиозной коммуникации посредством жанра мусульманской проповеди.

Ключевые слова: *русскоязычная мусульманская проповедь, исламский дискурс, суры и аяты Корана.*

В формировании у человека индивидуальной картины мира определяющее значение имеет религиозное сознание, поскольку именно религия ставит перед собой цель формировать и развить в современном человеке морально-этические и нравственные ценности. В лингвистике в настоящее время возник и развивается новый теоцентрический подход лингвистических разработок, который концентрируется на взаимоотношениях религии, человека и языка. В связи с этим ключевым понятием в работах отечественных языковедов становится религиозный дискурс – содержательно-тематическая общность текстов, основанная на поддержании религиозной коммуникации.

Русское слово «проповедь», согласно словарям, представляет собой «речь религиозно-назидательного содержания, произносимая в храме во время богослужения» [6]. «Это фундаментальный, первичный жанр религиозной коммуникации» [5, с. 206]. Проповедь представляет собой «специфический жанр, на который проецируются основные признаки институциональности, присущие религиозному дискурсу: нормативность, регламентированность, ритуализированность, клишированность» [7, с. 142].

Большинство исследований языка и религии направлены на изучение языка православных верующих, редко встречаются исследования в области русскоязычного религиозного дискурса ислама, вообще и комплексного изучения мусульманской проповеди, в частности; хотя они представляют большой интерес по своей специфике, полилингвальности коммуникации, основанной на наличии коммуникативных и когнитивных составляющих. В связи с этим и появилась необходимость углубленного изучения языковой сущности и языковых принципов построения религиозных текстов. Отметим небольшой опыт исследования русскоязычного исламского социолекта, связанное с М. Кемпер и А. Бустановым, представившим три так называемых стиля русского исламского социолекта: «русификация», «арабизм» и «академизм» [4].

Проповедь в исламе (как и духовное красноречие вообще) имеет свои историко-культурные и прагмалингвистические традиции, согласно которым понятие проповеди вербализуется арабской лексемой *خُتْبَة* хутба.

«ХУТБА—речь, проповедь, выступление хатиба» [3, с. 285.]

«В словаре «Китаб ал-камус» ал-Фирузабади хутба определяется как образная прозаическая речь, написанная, как правило, рифмованной ритмизованной прозой (*садж*), которая произносится при большом собрании людей красноречивым человеком с целью повлиять на слушателей, убедить их в чем-либо, призвать к каким-либо действиям или же

просто развлечь» [2, с. 92]. Как указывают ученые, мусульманская проповедь имеет несколько видов: а) *хутба* – «проповедь, произносимая в пятницу или в дни религиозных праздников в мечети с минбара.; б) *вааз* (*ва'за*) – проповедь, «произносимая с кафедры (курси) мечети до и после намаза» с целью религиозного просвещения, назидания. Также выделяются религиозные проповеди, произносимые вне стен мечети: «конференции, заседания, радио- и телепередачи и беседы на какие-либо темы, связанные с религией» [8, с. 61].

В данном исследовании нами не используется термин *хутба* для обозначения исламской проповеди, на наш взгляд, это сужало бы охват всех видов и форм религиозной коммуникации в исламе. В исследовании были собраны, систематизированы и подвергнуты анализу более 375 текстов современных исламских проповедей разных видов, в том числе малые формы проповедей в масс-медиа на русском языке. Исследование было направлено на установление коммуникативно-прагматических, социолингвистических и когнитивно-семантических механизмов моделирования религиозной коммуникации посредством жанра проповеди.

Выделяя общности дискурсивных характеристик проповеди в христианской и исламской религиозных картинах мира, отметим, что по своей структуре, композиции, стратегиям коммуникации и аргументации мусульманские проповеди достаточно отличаются от остальных. Прежде всего здесь речь идет о специфике экспликации исламских реалий на русскоязычной основе. И эти значительные отличия заключаются в том, что стратегии аргументации в мусульманской проповеди, да и в религиозном дискурсе в целом, направлены на апелляции к авторитету. В исламе непререкаемым авторитетом являются священный Коран и Сунна пророка Мухаммада.

Несмотря на русскоязычную форму экспликации исламская проповедь в структурно-семантическом аспекте сохраняет специфику арабо-мусульманской традиции. Особенно это касается регламентированности структурно-содержательных элементов проповеди (пятничная и праздничная хутбы); последовательность составных частей, обязательность произнесения определенных аятов/сур Корана на сакральном арабском языке, ссылка на хадисы Пророка, клишированные дуа и т.д. Несмотря на русскоязычную основу проповеди, регламент не позволяет произносить сакральные тексты в переводе.

Одна из особенностей русскоязычных исламских проповедей заключается в использовании проповедником в тексте арабизмов, обозначающих исламские реалии. В исламском дискурсе, как отмечает Александрова О.И., «интердискурсивность проявляется как на уровне используемых языковых средств..., так и на уровне коммуникативных стратегий» [1, с.70]. Рассмотрим различные варианты использования арабских лексем, как адаптированных и вошедших в лексико-семантическую систему русского языка, так и представленных в качестве религиозного термина (арабского этимона).

1. Вариант: Арабские лексемы с переводом на русский язык

«Свинина – харам (запретное)». «Мы радуемся тому, что сегодня у нас Великий праздник – Ид-аль Адха, курбан-Байрам, праздник жертвоприношения». «В исламе есть глубинные концепции «ислах» и «тадждид», «реформаторство» и «обновление» ...» [<http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/1946.htm/>]

2. Вариант: Арабизмы без перевода на русский язык

«Без тариката невозможно достичь совершенства в Шари'ате, именно поэтому говорят, что необходимо иметь шейха» [https://islamdag.ru/sites/default/files/books/sbornik_vistupleny_lizd_2008rus.pdf]. «С утра, 10 числа месяца Зуль-Хиджы, верующие приходят в мечети, вместе выстаивают два ракаата праздничной молитвы, и затем смиренно слушают проповедь имама» [<http://dumto.ru/islam/propovedi/2795-khadzh-palomnichestvo/>]

3. Вариант: Арабизмы в качестве уточнения

В основном тексте используется русский эквивалент, а арабский этимон, обозначающий исламскую реалию в качестве уточнения в скобках.

«Воистину, в сухуре – Божья благодать (баракат)!» [<http://www.muslim.ru/1/cont/33/36/1946.htm>]/, *Вот иблис поклонялся Аллаху 90 000 лет, на земле не осталось такого места, где бы он не совершил земной поклон (суджда)* [<https://islamdag.ru/verouchenie/22602/>]

Таким образом, во-первых, русскоязычная исламская проповедь, какой бы тематике не была посвящена (основам вероучения, практическим вопросам жизнедеятельности верующих или по поводу религиозных праздников и ритуалов) подчинена строгой регламентированности и каноническим традициям жанра. Во-вторых, отсутствие в русском языке специальных лексем, с помощью которых можно было раскрыть, понять и передать истинное значение исламских реалий, способствует интенсивному процессу узуализации исламской терминологии. В-третьих, широкое употребление арабизмов как стилеобразующих лексических средств проповедей, не заменяя их на существующие в языке эквиваленты, свидетельствует о желании авторов максимально приблизить модель религиозной коммуникации к сакральному языку Корана и Сунны Пророка.

Информация об источниках финансирования

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 21-011-44245 «Исламский дискурс: теологическая мысль и коммуникация в русскоязычной оболочке».

Список литературы

1. *Александрова О.И.* Русскоязычный исламский дискурс в интернет-пространстве// Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей I Международной научно-практической конференции М.: РУДН. 2017, С. 66-72
2. *Гаффарова У.А.* Особенности арабской средневековой прозы (хитаба) в доисламский период // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. № 4(45), 2015, с. 92-96
3. *Ислам: Энциклопедический словарь* / под. ред. Прозорова С.М. М.: Наука, 1991.
4. *Кемпер М., Бустанов А.* Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса// Казанское исламоведение/ Kazan Islamik Review. №1, 2015. С. 212-223
5. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. 352 с. С. 206
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Издательство "Азъ", 1992.
7. *Футкарадзе Н.Д.* Общие характеристики церковной проповеди как жанра религиозного дискурса // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. Том 5, №1, 2010. С. 141-146
8. *Эрдогду Али.* Искусство проповеди. Стамбул: Эркал, 2016

5.9.8.

С.В. Маслечкина

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
факультет иностранных языков, кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево,
svetlana-maslechkina@yandex.ru

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В МНОГОЯЗЫКОВОМ КОНТЕКСТЕ: NAMDEUTSCH И KIEZDEUTSCH

В результате миграционных перемещений со второй половины XX века и общего роста мобильности во времена глобализации, европейские языки, которые ранее изучались в основном с монолингвальной точки зрения, сегодня все больше развиваются в многоязычных контекстах. Исследования языкового развития указывают на особый инновационный потенциал таких многоязычных сообществ, особенно в лингвистически-динамичной группе молодёжи. Многоязычные сообщества говорящих представляют собой интересную область исследования в лингвистике.

Ключевые слова: этнолект, диалект, разговорный язык, интерференция, сленг, *Kiezdeutsch*, *Namdeutsch*.

В настоящее время этническое немецкое население Намибии насчитывает около 20 000 человек [5, с.456]. Население Намибии немецкого происхождения, которое первоначально возникло еще в колониальные времена, включает в себя этническое немецкое население. Немецкий язык в Намибии является живым языком, он существует, в отличие от многих других неевропейских разновидностей немецкого языка, например, Техасский немецкий [1]. Использование немецкого языка в формальных и неформальных ситуациях поддерживается многочисленными немецкими школами и ассоциациями, немецкоязычные СМИ и распространенными видами досуга.

Многоязычный контекст немецкого языка в Намибии влияет на разговорный язык. В дополнение к более формальным стилям, которые относительно близки к немецкому, в неформальной разговорной речи развился специфический вариант немецкого языка *Namdeutsch*. *Namdeutsch* – это жизненно важная разговорная форма немецкого языка в многоязычном контексте. *Namdeutsch* является интересной противоположностью *Kiezdeutsch*. Существуют значительные различия в отношении лингвистических и социальных аспектов.

В то время как многонациональные районы, в которых говорят на *Kiezdeutsch*, как правило, являются социально неблагополучными районами в Германии, даже если это не относится к каждому отдельному говорящему, *Namdeutsch* характерен для экономически доминирующей группы с соответствующим образованием [2, с. 301]. Говорящие на *Namdeutsch* владеют тремя языками: африкаанс, английским, немецким, с добавлением знаний афро-намибийского в той или иной степени (например, *отджихереро* или *осивамбо*). По соседству с немецким широко распространены такие языки, как турецкий, арабский и курдский. Большинство носителей не являются трехязычными. Языковое разнообразие усугубляется большим количеством других языков, например, из Восточной Европы, Африки или Азии. Поэтому контактно-языковые заимствования в *Namdeutsch* в основном происходят из африкаанс и английского. Данные заимствования в целом очень многочисленны, и характерны для этой формы немецкого языка [4, с.139]. По аналогии с *Kiezdeutsch* *Namdeutsch* также характеризуется лексическими заимствованиями и изменениями на грамматическом уровне.

Существует ряд лингвистических исследований *Namdeutsch*, которые обращают внимание на историю развития *Namdeutsch*, особенно в колониальный период [7], но совершенно

отсутствуют эмпирически обоснованные исследования использования современного языка Namdeutsch среди молодежи. Примеры интерференции африкаанс из английского, можно проиллюстрировать на следующих примерах из [6, с.25]:

Ich habe keine Lust, **um** morgen in der Schule **zu** gehen (интерференция из африканаас: om ... te)“

Ich habe **für** ihn gesucht (Интерференция из английского: to look for)

Однако из-за тесного генетического родства и, следовательно, структурного сходства контактных языков иногда некоторые языковые явления, по своей внутренней структуре также могут происходить из немецкого языка. К ним относится, например, притяжательный датив, который используется в разговорной речи [6, с.28]:

Meinem Freund seine Schwester (из африканаас: My vriend se suster)

Еще одним признаком взаимодействия между контактными языками (африкаанс, английский и немецкий языки) можно проиллюстрировать намибийско-немецкими примерами, основанных на лексических заимствованиях. Примером этого является широко распространенное использование существительного Job, например:

Das jobbt **für** mich. (Значение: „Das passt mir.“) [6, с.29]

Хотя существительное Job имеет английское происхождение, оно развило свой собственный синтаксис и семантику в немецком языке. И используется как новый немецкий глагол. В Namdeutsch jobben имеет значение «соответствовать, располагаться/быть полезным». Данный глагол связывает субъект и объект в форме словосочетания с предлогом für, и таким образом устанавливает конструкцию, которая не соответствует английскому оригиналу, но существует в немецком языке.

Интересным является использование в Kiezdeutsch и в Namdeutsch конструкции gibts из оборота gibt es, которое напрямую иллюстрирует изменение синтаксиса и семантики. Приведем два примера (заглавными буквами отмечены основные ударения):

GUCK ma, was hier alles NOCH gibts. [3]

WEIßte doch, die die in verschiedene FARben gibts? [3]

В отличие от стандартного немецкого языка, здесь конструкция gibts образует фиксированную, мономорфемную форму, которая занимает позицию конечного глагола. Эта закономерность зафиксирована в неформальной речи всех возрастных групп, она также встречается у носителей старшего поколения и, что особенно ярко выражено, у детей младшего возраста до начала обучения в школе.

Эксплетивное подлежащее es, которое вошло в конструкцию gibts, заменяет подлежащее на семантическом уровне. Похожая связь с предметом/темой возможна в турецком языке. Значимость турецкого языка как контактного в контексте Kiezdeutsch первоначально предполагает, что это перенос турецкого образца на немецкий. Однако, если рассмотреть это явление с точки зрения немецкого языка, первоначальная конструкция с geben имеет две проблемы, касающиеся согласования, которые решаются новой формой gibts. Во-первых, на синтаксическом уровне geben имеет субъект, который не имеет аналога на семантическом уровне, потому что как эксплетив семантически пуст, во-вторых, субъект – в этом случае выражается объектом, а не субъектом, как обычно. По сравнению с этим, новая конструкция gibts приводит к выравниванию на стыке синтаксиса и семантики: эксплетив удаляется, и основная тематическая роль достается субъекту. Необходимо отметить, что и в Namdeutsch есть подобные примеры, которые указывают на очень похожее употребление и развитие конструкции gibts. Например:

ich WUSSte nich, dass sowas GIBS hier in namibia, ich dachte immer, das gibts nur in ausTRAlien oder so [3].

В Namdeutsch, как и в Kiezdeutsch, конструкция gibts выражается комбинированным элементом в позиции конечного глагола. Оба случая демонстрируют явные отклонения от стандартного немецкого языка, указывая на использование конструкции gibts в качестве дополнения для субъекта.

Таким образом, рассмотренные примеры, указывают на развитие конструкции *gib(t)s* в немецком, которое находит отражение и в *Kiezdeutsch* и в *Namdeutsch*. В случае с *Kiezdeutsch*, можно предположить влияние турецкого языка, что нельзя сказать о *Namdeutsch*. Данное явление в *Namdeutsch* имеет усиливающий эффект и необходимо для выражения эмоций.

Сравнение двух диалектов указывает на особую динамику многоязычных сообществ носителей языка, которая в случае с конструкцией *gib(t)s* может быть особенно заметна среди молодых носителей, а также данный пример с конструкцией *gibs* позволяет предположить, что использование немецкого языка в сообществах многоязычных носителей может указывать не только на нарушения на стыке синтаксиса и семантики, но и использование данной конструкции для придания большей экспрессивности речи.

Список литературы

1. *Boas, Hans C.* (2009). *The Life and Death of Texas German*. Duke University Press [Publication of the American Dialect Society 93; Supplement to American Speech 83]. https://www.researchgate.net/publication/288447368_The_life_and_death_of_Texas_German (дата обращения 19.12.2022)
2. *Gretschel, Hans-Volker*. The status and use of the German language in independent Namibia: Can German survive the transition? In: Martin Pütz (Hg.), *Discrimination through Language in Africa? Perspectives on the Namibian Experience*. Berlin, New York: de Gruyter. 1995, S. 299-313.
3. *Heike Wiese, Horst J. Simon, Marianne Zappen-Thomson, Kathleen Schumann* *Deutsch im mehrsprachigen Kontext: Beobachtungen zu lexikalisch grammatischen Entwicklungen im Namdeutschen und im Kiezdeutschen* https://www.academia.edu/12622181/Mehrsprachiges_Deutsch_Beobachtungen_zu_Namdeutsch_und_Kiezdeutsch (дата обращения 20.12.2022)
4. *Nöckler, Herbert C.* *Sprachmischung in Südwestafrika*. München: Max Hueber. 1963, S. 139
5. *Pütz, Martin*. 'Südwesterdeutsch' in Namibia: Sprachpolitik, Sprachplanung und Spracherhalt. *Linguistische Berichte* 136: 1991, S. 455-476.
6. *Shah, Sheena*. German in a contact situation: The case of Namibian German. *eDUSA* 2: 2007, S. 20-45.
7. *Warnke, Ingo H.* *Deutsche Sprache und Kolonialismus. Aspekte der nationalen Kommunikation 1884-1919*. Berlin, New York: https://books.google.ru/books?id=h0jXzxnB1LsC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения 20.12.2022)

5.9.8.

К.А. Мельникова, Я.Р. Мамонтова

Ярославский государственный технический университет,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ledeja@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПОД ВЛИЯНИЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Целью настоящей работы является исследование трансформации педагогического дискурса под влиянием коммуникативной лингводидактической парадигмы. Проведенный анализ различных типов педагогического дискурса позволил выявить их основные специфические характеристики, определить оптимальный с точки зрения коммуникативной лингводидактической парадигмы тип педагогического дискурса и дать собственное определение «оптимального педагогического дискурса». Также определены основные тенденции в развитии современного педагогического дискурса, основывающиеся на взаимодействии участников коммуникации.

Ключевые слова: *дискурс, тип педагогического дискурса, коммуникативная парадигма, лингводидактика, коммуникация.*

Одной из основополагающих потребностей человека является потребность в коммуникации. В настоящее время условия функционирования общества невозможно представить без коммуникации на иностранном языке.

Коммуникативная парадигма лингводидактики является совокупностью научных достижений, коммуникативных и методических практик, позволяющих определить лингводидактические проблемы и найти способы их решения, принимая во внимание различные дискурсивные факторы, способные оказывать влияние на процесс обучения иностранному языку [5]. Соответственно, многие современные научные направления все больше внимания уделяют проблемам дискурса, который является сложным коммуникативным феноменом. Таким образом, с точки зрения коммуникативной парадигмы лингводидактики очевидна необходимость изучения не только релевантных внешних факторов, влияющих на процесс коммуникации и изучения иностранного языка, но также и когнитивных процессов, имеющих место в сознании участников процесса обучения [1, с. 26].

Поскольку педагогический дискурс является одним из видов институционального дискурса, а, следовательно, коммуникативным взаимодействием в рамках осуществления лингводидактического процесса, необходимо отметить влияние на него не только дидактических факторов (обучение языку), но и экстралингвистических (психо-эмоциональный контакт преподавателя и обучающегося, отсутствие страха обучающегося перед преподавателем и т.д.). Следовательно, влияние «экстралингвистических факторов оказывает существенное влияние на осуществление образовательного процесса» [1, с. 24].

Кроме того, педагогический дискурс может рассматриваться как коммуникативная ситуация институционального общения, организуемая в рамках учебного заведения, «закрепленная в социальных правилах, ритуалах, формулах и нормах, имеющих определенное речевое выражение» [2, с. 56].

Необходимо отметить, что сторонами (участниками) педагогического дискурса выступают: преподаватель как *агент* и обучающийся как *клиент*. Причем, стороны находятся в статусно-неравных отношениях: агент наделен правом доминирования над клиентом (передавать ему знания и нормы поведения общества, оценивать его успехи, выбирать тематику, тип общения и т.д.). Существует несколько общепринятых типов педагогического дискурса [3, с. 20-25]. Рассмотрим некоторые из них.

Авторитарный тип педагогического дискурса характеризуется самостоятельным приемом всех решений преподавателем [4]. Преподаватель определяет все условия взаимодействия в коллективе. Выражение обучающимися своего мнения может привести к возникновению конфликтной ситуации. Такой тип педагогического дискурса позволяет достичь идеальной дисциплины во время занятия, но оказывает негативное влияние на психологическую атмосферу. Преподаватель воспринимается обучающимися исключительно как руководитель и не ассоциируется с наставником и/или другом. Данный тип общения также приводит к формированию неустойчивости нервной системы обучающихся, они не могут самостоятельно принимать решения. Также можем отметить, что для данного типа педагогического дискурса характерно использование форм повелительного наклонения с точки зрения грамматики, побудительных предложений и конструкций повелительного наклонения с точки зрения синтаксиса; с точки зрения пунктуации преобладают знаки восклицания. Данные языковые средства позволяют клиенту педагогического дискурса понять, что агент не считает необходимым обосновывать перед ним свои действия, не оценивает его положительных качеств, но в тоже время может преувеличивать отрицательные качества, такие, например, как безответственность и недисциплинированность.

Исходя из вышеизложенного, можем выделить характерные особенности авторитарного типа педагогического дискурса: строгая дисциплина на занятии; четкое изложение материала; недопустимость неинституционального (личного) общения.

Таким образом, можем прийти к выводу, что **авторитарный тип** педагогического дискурса довольно часто является причиной ухудшения успеваемости обучающихся. Данное обстоятельство приводит к потере обратной связи с преподавателем, и, соответственно, к снижению мотивации к изучению дисциплины.

Либеральный тип педагогического дискурса прямо противоположен авторитарному и характеризуется тем, что преподаватель практически не участвует в образовательном и коммуникативном процессах; роль преподавателя в таком педагогическом процессе минимальна или полностью отсутствует [4]. Обучающиеся на занятии предоставлены сами себе, что негативно сказывается на формировании их личности. Также можем отметить, что для данного типа педагогического дискурса характерно использование преподавателем односложных ответов, нераспространенных предложений, что является показателем незаинтересованности преподавателя в коммуникативном успехе данной ситуации. Исходя из вышеизложенного, можем выделить характерные особенности либерального типа педагогического дискурса: безразличие преподавателя к осуществлению образовательного процесса и к личности обучающегося; отсутствие дисциплины на занятии.

Таким образом, данный тип педагогического дискурса довольно часто является причиной ухудшения успеваемости обучающихся, поскольку в нем отсутствует контроль преподавателя за деятельностью обучающихся и динамикой их личностного развития. Обучающиеся теряют интерес к обучению из-за незаинтересованности преподавателя. Результатом использования данного типа педагогического дискурса может стать коммуникативный провал и отсутствие динамики образовательного процесса.

Следует также выделить **демократический тип педагогического дискурса**. Данный тип может быть охарактеризован формированием обратной связи «преподаватель – обучающийся» [4]. При осуществлении данного типа педагогического дискурса происходит процесс постоянного коммуникативного взаимодействия в рамках педагогического дискурса. Следовательно, исходя из вышеизложенного, можем выделить характерные особенности демократического типа педагогического дискурса: заинтересованность преподавателя в успешном осуществлении образовательного процесса и в личности обучающегося; благоприятная психологическая атмосфера на занятии.

В качестве характерных особенностей данного коммуникативного взаимодействия может быть отмечено наличие полноценного диалога между преподавателем и обучающимися, отсутствие восклицательных интонаций, побудительных конструкций. В тоже время,

присутствуют развернутые ответы преподавателя, что свидетельствует о том, что он заинтересован в образовательном процессе и пытается вовлечь в него обучающихся.

Таким образом, использование демократического типа педагогического дискурса преподавателем вызывает у учеников положительные эмоции, дает уверенность в себе и понимание ценности сотрудничества в совместной образовательной деятельности, обучающиеся не чувствуют эмоционального дискомфорта и не боятся обсуждать возникшие трудности с преподавателем.

Рассмотрев три типа педагогического дискурса с позиций наиболее комфортного для преподавателя и обучающихся коммуникативного взаимодействия, можем отметить, что демократический тип педагогического дискурса является наиболее перспективным с точки зрения современной лингводидактики. Однако, нельзя исключать вероятность перехода отношений «преподаватель – обучающийся» из области институционального в область бытового дискурса. Данная модель общения предполагает скорее дружеские отношения, чем профессиональные; такие отношения могут трансформироваться в панибратство, отсутствие необходимой дистанции между участниками дискурса, что, в свою очередь, может повлиять на эффективность учебного процесса.

Исходя из вышеизложенного, считаем возможным дать свое определение оптимального типа педагогического дискурса в рамках коммуникативной парадигмы лингводидактики. Итак, по нашему мнению, **оптимальный тип педагогического дискурса – это совокупность институциональных дискурсивных и дидактических практик, сочетающих в себе элементы авторитарного и демократического типов педагогического дискурса в осуществлении образовательного процесса.**

Таким образом, можем прийти к выводу, что, наиболее эффективным с точки зрения современной лингводидактики будет являться сочетание основных техник авторитарного и демократического типов педагогического дискурса. При этом необходимо учитывать обязательную заинтересованность преподавателя в успешном проведении образовательного процесса, в личности обучающегося, а также создание благоприятной психологической атмосферы на занятиях по иностранному языку.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* Основные формы работы и типы заданий и упражнений для развития и совершенствования коммуникативных навыков обучающихся на практических занятиях по иностранному языку в техническом высшем учебном заведении / В.Н. Бабаян, Л.А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 2(17). – С. 19-27.
2. *Бабаян В.Н.* Теория дискурса в системе наук о языке / В. Н. Бабаян, С. Л. Круглова // Ярославский педагогический вестник. – 2002. – № 3. – С. 55-57
3. *Карасик В.И.* Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 14–31.
4. *Осиновская Л.М.* Особенности педагогического дискурса в русской и американской лингвокультурах /Л.М. Осиновская // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pedagogicheskogo-diskursa-v-russkoy-i-amerikanskoy-lingvokulturah> (дата обращения: 01.11.2022).
5. *Тюкина Л.А.* Междисциплинарный подход как основа возникновения коммуникативной парадигмы современной лингводидактики / Л.А. Тюкина, К.А. Мельникова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — №11 (125). — URL: <https://research-journal.org/archive/11-125-2022-november/10.23670/IRJ.2022.125.52> (дата обращения: 02.11.2022). — DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.52

5.9.8.

М.Ю. Мурзаканова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
mila.murzakanova@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МИКРОСИСТЕМЕ «СЕМЬЯ»

В статье анализируются семантически и концептуально коррелирующие лексемы, обозначающие денотат слова семья в разных языках. Выявлено, что концептуальное расширение лексем, основанное на метафорической и метонимической номинации, обусловлено первоначальным значением и формой слова – его этимоном.

Ключевые слова: *концептуальное расширение, метафора, метонимия, этимон.*

Предлагаемая статья представляет собой краткий анализ лексических единиц – *унагъуэ*, *семья* и *family*, которые служат для обозначения семьи в разносистемных языках – кабардинском, русском и английском. Задача работы заключается в рассмотрении особенностей семантически коррелирующих лексем с точки зрения оснований их концептуального расширения. Основным методом работы является концептуальный анализ, поэтому мы хотели бы кратко остановиться на нашем понимании того, как соотносятся «понятие», «концепт» и «значение». Начнем с важной и плодотворной (во всяком случае для нашей работы) мысли В.З. Демьянкова о том, что «этимон термина *концепт* содержит идею «зачаточной истины» [1, с. 607]. В нашем осмыслении терминов «понятие» и «концепт» мы также опираемся на их разграничение, предложенное этим же ученым: «понятие – конструкт, а концепт – реконструкт» [1, с. 617], т.е. понятия конструируются для того, чтобы обеспечить взаимопонимание людей, говорящих на разных языках, «в то время как концепты существуют сами по себе, и портретировать их – значит, только более или менее приблизительно реконструировать» [там же, с. 617]. Что касается соотношения терминов «концепт» и «значение», мы вслед за Е.С. Кубряковой, будем считать, что значение слова это часть концепта, «схваченная знаком» [3], из чего следует, что концепт шире, глубже и многообразнее собственно значения слова.

Актуальность работы заключается в том, что, несмотря на большое количество исследований разного объема и разной направленности, посвященных анализу лексемы *семья* и ее коррелятов в рассматриваемых языках, до сих пор не достигнуто единого мнения относительно того, какие знания и какие концепты стоят за этими лексемами, что лежит в основании метафорической и метонимической номинации этих лексических единиц. Кроме этого, в отличие от английского и русского лексические единицы кабардинского языка (КЯ), семантически коррелирующие с лексемой *семья* (ср. *family*), гораздо реже оказываются в поле зрения исследователей в этом ракурсе. Недостаточно освещенными при этом остаются вопросы, связанные со смысловой организацией кабардинских лексем, которые являются коррелятами существительных *семья* и *family*. Ранее эти полисеманты были проанализированы нами с точки зрения особенностей семантической (эпидигматической) производности [2]. При этом было выявлено, что английская лексема *family* и русск. *семья* обладают более разветвленной системой значений по сравнению с кабардинской *унагъуэ*. Кроме этого, как в русском, так и в английском языках соответствующие лексемы широко используются в целях метафорической и метонимической номинации. Так, например, в семантической структуре *family* помимо прямого значения реализуется также метафорическое, которое определяется как *a group of related species* (все дефиниции английских лексем даются по словарю [9]). Очевидно, что *family* в этом значении выступает как таксономическая единица (*cat family, dog family*; ср.

также *the family of brass instruments*). В семантической структуре лексемы *семья* нам также удалось идентифицировать несколько метафорических значений, которые реализуются в таких примерах, как: *дружная студенческая семья*; *семья бобров*; *семья груздей* и др. [4]. Для того, чтобы понять подобное концептуальное расширение слов *семья* и *family*, мы посчитали необходимым обратиться к этимологическим словарям этих языков, так как данные синхронных словарей этих языков являются в этом смысле малоинформативными. Так, русское *семья* в соответствии с этимологическим словарем Н.М. Шанского образовано от *сѣмь* — «работник, слуга, домочадец» [6]. Что касается лексемы *family*, словарь [8] отмечает, что в начале 15 века эта лексема имела значение "servants of a household", которое восходит к латинскому *familia* в значении "family servants, domestics collectively, the servants in a household». Приведенные данные этимологических словарей русского и английского языков показывают, что в дефиниции значений существительных *семья* и *family* содержатся идентификаторы *servants, domestics, collectively* (ср. *работник, слуга, домочадец*). Развернем значение некоторых из этих идентификаторов. Так, *домочадцы* – это *группа людей, проживающих в одном доме, на правах членов семьи*;

слуга- член прислуги хозяина, господина; *servant*- *one who is privately employed to perform domestic services*; *domestics* - *household servants*. Эти дефиниции позволяют заключить, что концептуальная основа (этимон) лексем *family* и *семья* в *английской и русской лингвокультурах* может быть очень обобщенно определена как «*группа людей, объединенных по разным основаниям и при этом проживают под одной крышей, в одном доме*» (ср. *члены семьи, а также прислуга*). Нам представляется, что именно это первоначальное значение, т.е. первообраз значений лексем (= идентификаторов) послужил своеобразной базой при дальнейшем концептуальном, *viz.*, метафорическом расширении сферы номинации этих лексем-коррелятов. Отсюда в русском языке мы имеем *семью берез/грибов, семью бобров/волков*. Ср. английские примеры – *cat family, dog family* и т.д.

Рассмотрим теперь концептуальную основу кабардинских лексем *унэ(1)* и *унагъуэ (2)*. Нетрудно заметить, что (2) является структурно более сложным образованием, чем (1), но при этом у них общая часть – корневая морфема *унэ-*. Следовательно (2) является хронологически более поздним образованием. Тем не менее в качестве коррелята искомым лексем мы взяли именно производную единицу, поскольку словарь подаёт ее в единственном значении и причем через русский эквивалент *семья*. Что касается лексемы (1) словарь представляет ее в двух значениях, причем оба передаются через русские эквиваленты: 1. *дом* и 2. *семья*. Именно это обстоятельство заставило нас взять производное слово *унагъуэ*, а не исходное *унэ* в качестве эквивалента искомым лексем-коррелятов. Здесь нам необходимо указать на еще одну трудность при анализе семантической структуры лексем *унэ* и *унагъуэ*: отсутствие письменных памятников на языке и, естественно, связанное с этим отсутствие традиций этимологического анализа, лишает нас возможности проследить развитие и расширение семантической структуры лексемы *унэ дом*, например, как в случае с английским и русским языками. При этом мы располагаем Этимологическим словарем адыгских (черкесских) языков [7]. Однако обращение к нему также оказалось информативным, поскольку основной метод анализа, используемый в словаре, – заключается в синхронном сравнении соотносительных лексем в близко- и дальне- родственных языках. Тем не менее анализ словарной статьи *унэ* показал, что по своей семантике эта лексема сближается с абхазским и абазинским коррелятами: ср. абх. *а-оуны* 'дом' и абаз. *гЛуна* 'домашний очаг', 'отчий дом'; 'дом', 'хижина'. Исходя из данных [5], а также [7] можно считать, что каб *унэ* изначально обозначало дом, жилище, как следует из [5]. Затем, в соответствии с известной формулой метонимической концептуализации, оно приобрело значение 'семья', которое подается по цифрой 2. В этом значении [5] отсылает нас к лексеме *унагъуэ*, которую мы взяли в качестве концептуального коррелята *family* и *семья*, принципиально не может использоваться для обозначения «группа животных, птиц, ... грибов одного вида». Это объясняется тем, что «зачаточное» (первообразное) значение кабардинской лексемы *унагъуэ* связано с концептом здание, а не концептом «группа

людей», как в английском и русском языках. Вместе с тем, когда возникла необходимость в обозначении таких понятий как *семья волков/бобров* и т.д., КЯ начал использовать лексическую единицу, синонимичную слову *унагъуэ*. Это лексема *бын*, которая в соответствии с [5] имеет два значения: 1. *дитя* и 2. *семья*. Как видно, во втором значении это слово является синонимом существительного *унагъуэ*, которая служит в КЯ для обозначения семьи. Сама лексема представляет собой арабское заимствование *ибн*, что в переводе означает 'сын': арабское *ибн* приобрело в КЯ форму *бын*. Эта кабардинская лексема, расширив сферу номинации, стала использоваться для обозначения детей (потомства) независимо от пола. Затем в результате действия механизма метафоры, слово приобрело значение 'семья'. При этом в данном значении лексема используется исключительно для обозначения семьи животных (ср. *джэдкьурт бын* – выводок, букв. 'квочка<и>дети'; *кхъуэ бын* – семья кабанов, букв. 'кабаниха<и>дети'). Однако, лексема *бын* в отличие от *семья* не используется для метафорического обозначения группы растений или грибов (ср. русск. *найти семью опят*). Для этих целей в кабардинском языке есть специальная лексема *гуэрэн*, которая заслуживает специального анализа и описания в дальнейшем.

Список литературы

1. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой / Отв. ред. М. В. Ляпон. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606–622.
2. Кимов Р.С., Мурзаканова М.Ю. Специфика организации семантической структуры лексемы *семья* и ее коррелятов в английском и кабардино-черкесском языках // «Казанская Наука». 2021. № 12. С. 166-169.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/семья>.
5. Словарь кабардино-черкесского языка. – М.: Дигора, 1999. – 860 С.
6. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка // режим доступа: <https://gufo.me/dict/shansky/семья>.
7. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. – Москва: "Наука", 1977.
8. Online Etymology Dictionary. Режим доступа: <https://www.etymonline.com>
9. The Free Dictionary by Farlex. Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com>

5.9.8.

Д.Л. Назарова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра французской филологии,
Якутск, nadal2601@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ИМИДЖЕВОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ

В работе представлены результаты изучения стратегии самопрезентации в имиджевом дискурсе. В качестве материала исследования выбран текст интервью. Анализ позволил определить речевые тактики, которые реализуются в рамках стратегии самопрезентации.

Ключевые слова: *имиджевый дискурс, стратегия самопрезентации, речевая тактика, имидж.*

В нынешних условиях экономики сфера бизнеса и предпринимательства обрела широкую распространенность. Ни для кого не секрет, что бренд компании тесно связан с имиджем руководителя – целенаправленно созданным образом определенного лица с целью обретения устойчивого образа, а также продвижения организации, стоящей за руководителем.

В данном контексте создание имиджа можно рассматривать как коммуникативную задачу, реализующейся в дискурсе. В рамках нашей статьи мы остановились на следующем определении дискурса: «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [5, с. 8]. Существуют различные виды дискурса. Например, В.И. Карасик выделяет социолингвистические типы дискурса (институциональный и бытийный дискурсы) и прагмалингвистические типы дискурса (юмористический, ритуальный дискурсы) [4].

В данной работе особый интерес представляет имиджевый дискурс, который выделяют Э.Н. Климова [6] и О.В. Шефер [9]. Имиджевый дискурс определяется как комплекс текстов, оказывающих общественное влияние и формирующее у нее положительный имидж товара/услуги/организации/личности в конкурентной среде. На данный момент в науке выделяется различное множество жанров имиджевого дискурса, в рамках данной работы мы остановимся на интервью.

Целью нашего исследования является описание речевой стратегии самопрезентации в имиджевом дискурсе. Материалом исследования выступило интервью Татьяны Владимировны Бакальчук на ютуб-канале Надежда Стрелец [8], 7, датированное 19 октября 2022 г. и на период исследования имеющее 1.8 миллионов просмотров. Т.В. Бакальчук – основательница и генеральный директор крупнейшего международного маркетплейса “Wildberries”, миллиардер, многодетная мать.

Прагматической целью интервью является формирование положительного имиджа Т.В. Бакальчук. Для ее достижения и интервьюером, и интервьюируемым применяются речевая стратегия самопрезентации, а также разнообразные тактики. Речевая стратегия – это «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [3, с. 54]. В то время как речевая тактика функционирует в рамках стратегии и реализует ее.

Тактика обозначения «свои-чужие» в интервью реализуется посредством косвенного создания «своего круга» [3, с. 173]: «Мне кажется, что **экосистема** – это не когда ты все **потребности** пользователей пытаешься **на себе замкнуть**, нам больше нравится понятие **экосистема** – это когда ты создаешь **сообщество**, там, **пространство**, нишу, что ли, там, **мир**». Бакальчук использует противопоставление: первое понятие «экосистемы»

(подразумевается зарубежный маркетплейс Amazon.com) противопоставляется определению, соответствующему политике Wildberries. При этом стоит отметить, что по отношению к «чужим» используется имплицитно негативно-оценивающая лексика: «замкнуть», «потребности», в то время как по отношению к «своим» употребляются лексемы, которые придают позитивный, вдохновляющий смысл: «сообщество», «пространство», «мир».

Интервьюер Н. Стрелец неоднократно обращается к тактике комплимента [3] по отношению к интервьюируемой, акцентируя внимание на гендерной принадлежности героини: «Это интервью очень обсуждали в контексте того, что **Вы, будучи очень обеспеченной женщиной, миллиардером, самым ярким кейсом** вообще в российском бизнесе, в предпринимательстве»; «Как мы уже говорили, уникальный бизнес-кейс, что **во главе списка Forbes – женщина** и тем более **селф-мэйд женщина**».

Часто Т. Бакальчук обращается к тактике персонализации [2]. С помощью данной тактики говорящий характеризует организацию в качестве одного организма, который функционирует согласованно и упорядоченно. Она реализует данную тактику с помощью личных местоимений 1-го лица множественного числа, представляя свою компанию как собирательную единицу и не дифференцируя себя отдельно от команды: «У **нас** есть Wildberries. **Мы** работаем над тем, чтобы он рос развивался и приносил пользу»; «У **нас** на работе такие не приживаются, у **нас**, скорее всего, про трудоголизм».

Тактику отождествления [7] Т. Бакальчук использует для приравнивания себя к обычным потребителям, пользователем ее маркетплейса: «**Я как потребитель Wildberries** заказываю, наверно, почти каждый день». В имиджевых текстах важно повысить доверие, лояльность целевой аудитории к продукту.

Для Бакальчук характерна тактика извинения, так она смягчает свои мнения, суждения. Например, использование извинительных слов и фраз: «Ну, **я прошу прощения**, если там кого-то задеваю, но я считаю, что это неправильно»; «Я, честно говоря, не знаю, кто покупает их, **извините**».

Интервьюер Н. Стрелец нередко реализует тактику описания масштаба [1], тем самым повышая в глазах аудитории значимость Бакальчук как предпринимательницы, управленца, крупного игрока в сфере экономики и торговли: «**Вы** фактически изменили модель потребления в России. Это ни много ни мало **эпохальная** абсолютно история, потому что то, что **Вы** придумали, этого не существовало, то есть такой модели вообще не было»; «**Вы** осознаете, что **Вы** стали таким своеобразным **флагманом** феминизма в России?». Н. Стрелец использует лексику, близкую к военной («эпохальная», «флагманом»). Отметим, что интервьюер на первый план выводит персонально саму предпринимательницу, прямо обращаясь к собеседнице посредством личного местоимения «вы».

Также, мы наблюдаем, что в интервью обращаются к статистическим данным: «А сейчас сколько пунктов выдачи вообще по России всего?» – «**23.000**, по-моему, из них, или 24, а из них **13.000** – это партнёрские». – «Каждую **секунду** сколько заказов делается на Wildberries?» – «Каждые **10 минут** на Wildberries оформляется порядка **30.000** заказов, то есть это получается **50 заказов в секунду**». Точные цифры, числительные иллюстративно и доказательно подчеркивают масштаб функционирования компании, ее важность для общества.

Таким образом, стратегия самопрезентации в интервью Татьяны Бакальчук Надеждой Стрелец осуществляется с помощью тактик: обозначения «свои-чужие», комплимента, персонализации, отождествления, извинения, а также описания масштаба. С помощью противопоставления Бакальчук разделяет «своих» и «чужих», причем «свои» в данной тактике представлены в более выгодном свете. С целью формирования успешного имиджа используется тактика описания масштаба. Помимо этого отметим, что интервьюер Н. Стрелец активно использует тактику комплимента по отношению к интервьюируемой. Тактики персонализации, отождествления и извинения предрасполагают к героине, представляют ее близкой, не чуждой, дружелюбной. Стратегия самопрезентации и описанные нами тактики позволяют представить лицо в благоприятном виде, сформировать

положительный имидж не только отдельной персоны, но и организации, продукта, неотделимо ассоциирующихся с ней.

Список литературы

1. *Вершинина Е.Н.* Коммуникативные тактики создания имиджа вуза (на материале газеты "Поиск") / Е. Н. Вершинина // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 159-164. – EDN TKABLX.
2. *Голоднов А.В.* Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 260 с.
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Изд. 5-е. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. *Караулов Ю.Н., Петров В.В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса [Текст] // Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. Вступительная статья. – М. : Прогресс, 1989. – С. 5–11.
6. *Климова Э.Н.* Формирование и использование имиджевого дискурса в маркетинговых коммуникациях компании на рынке услуг: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Омск, 2012. – 24 с.
7. *Паршина О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Саратов, 2005. – 48 с.
8. *Стрелец Н.* Татьяна Бакальчук: бизнес-империя Wildberries и 7 детей // Надежда Стрелец / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=4_ZVMSK3nwg (дата обращения: 19.12.2022).
9. *Шефер О.В.* Отражение корпоративной культуры вуза в имиджевом дискурсе: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Челябинск, 2007. – 26 с.

5.9.8.

Е.К. Плешкова

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
кафедра общей, компьютерной и когнитивной лингвистики,
Сибирский государственный медицинский университет,
центр международного развития и партнерства,
Томск, pleshkova.ek@ssmu.ru

ЛЕКСИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В статье представлен анализ лексических маркеров ситуации пандемии, произведенный с помощью методов автоматической обработки языка, на материале текстов, собранных в период введения в РФ первого карантина, в открытом банке документов Минздрав РФ и в социальной сети Твиттер.

Ключевые слова: *риск-коммуникация, лексическое маркирование, деловой дискурс, личностно-ориентированный дискурс, микроблог, коронавирусная инфекция.*

Коммуникация о социальных рисках (риск-коммуникация) может быть направлена на решение целей, формируемых в системе государственных институтов, социальных групп, отдельных личностей (оповещение населения об опасности, снижение степени чрезмерной обеспокоенности людей, или, наоборот, трансляция обеспокоенности; могут преследоваться и иные цели, связанные с политической борьбой, лоббированием определенных интересов и т.д.). Такого типа коммуникация – характерная черта как медицинского дискурса, так и взаимодействующих и конкурирующих с ним в коммуникационном поле делового, медийного и личностно-ориентированного дискурсов. Вследствие того, что дискурсы формируются разными акторами, преследующими различные цели, в информационных потоках институциональной и личностной коммуникации неизбежно возникают смысловые и оценочные разрывы, которые могут явиться основой социальной нестабильности, усиливающие объективно существующие риски в сфере здоровья [1, с.216].

Риск-коммуникация – не просто линейная трансляция информации от одного субъекта другому, это сложный и разноуровневый процесс, в ходе которого его субъекты наделяют угрозу теми или иными характеристиками в зависимости от контекста, в котором происходит коммуникация о риске [3, с.383]. В ситуации распространения новой коронавирусной инфекции распространение информации приобрело характер инфодемии, лавинного нарастания разнонаправленных потоков официальной информации, включающих распространение ложных слухов, которые приводили и приводят к поляризации общественного мнения по вопросам, что было отмечено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) как важная социальная проблема мирового уровня. [4, с.135].

Вследствие этого актуальной задачей научного сообщества является обращение к исследованию коммуникативных потоков, субъектами которых являются как социальные институты, несущие прямую ответственность за решение глобальной проблемы, институты, ответственные за распространение достоверной информации, так и лавинно нарастающих коммуникативных пространств социальных сетей – пространств распространения не только информации, но и мнений, оценок, слухов, в том числе ложных. Во всех указанных информационных потоках возможно возникновение информационных разрывов или их истоков.

Предметом анализа в статье является фокусировка интерпретации ситуации пандемии, репрезентированная в системе ключевых слов в двух типах дискурса – деловом дискурсе и

лично-ориентированном. В данной статье приведены результаты анализа ключевых (наиболее частотных по употреблению) слов, функционирующих в документе как жанре делового дискурса и микроблоге, размещенном на платформе «Твиттер», как одном из жанров лично-ориентированного дискурса.

Данные виды дискурса для анализа выбраны ввиду того, что для данного исследования наиболее релевантно придерживаться социолингвистического подхода к определению дискурса. В социолингвистическом аспекте выделяется два типа дискурса: лично-ориентированный (бытовой и бытийный) и статусно-ориентированный (институциональный). В первом типе дискурса адресант сообщения выступает в качестве центра, основы коммуникации как на бытовом уровне, так и на познавательном, сквозь призму которого проходит полученная информация, во втором типе дискурса адресант – это представитель того или иного социального института, в котором задаются рамки статусно-ролевых отношений (политический, научный и т.д.) [2, с.20]. Именно в этих типах дискурса максимально ярко репрезентируется разница в отношении и оценке одного и того же социального явления у участников различных дискурсов [1, с.216].

Для формирования датасета, использованного для анализа ключевых слов делового дискурса, были отобраны тексты документов, размещенных на официальном сайте Министерства здравоохранения Российской Федерации и Роспотребнадзора, собранные за период с 01.03.2020 по 01.09.2020, именно в этот период были опубликованы официальные документы, информирующие население о действиях и нормах поведения в условиях объявленной 18 марта 2020 года пандемии коронавирусной инфекции, общий объем слов – 47292 слова.

Датасет, собранный из текстов микроблогов, размещенных на платформе «Твиттер», объединенных тематикой новой коронавирусной инфекции, включал твиты, ретвиты и перенаправленные сообщения, собранные в период с 01.03.2020 по 31.03.2020. Данный период был выбран для того, чтобы зафиксировать пик постинга участников платформы микроблогов, пришедшийся на март 2020, поскольку именно в этот период Всемирная организация здравоохранения объявила официальную пандемию коронавирусной инфекции во всем мире. Датасет состоял из 784597 слов.

Поскольку объемы выборки существенно различаются, при их обработке была произведена нормализация данных с использованием библиотеки «dplyr» пакета R.

Для работы с текстами была использована библиотека «GetOldTweets3» для языка программирования Python. Этот способ сбора данных был выбран по причине того, что возникла необходимость ретроспективного сбора данных. Обработка производилась в программной среде R (версия 4.1.2). Для работы с полученными датасетами использовался пакет «tm». Анализ производился с использованием методов автоматической обработки естественного языка (Natural Language Processing), анализ текстов, принадлежащих к двум разным типам дискурсов – деловому и лично-ориентированному, был выполнен с использованием библиотеки «Quanteda». На начальном этапе исследования были сформированы датасеты, содержащие тексты делового и лично-ориентированного дискурсов, тематически связанные с отражением ситуации, связанной с новой коронавирусной инфекцией на всех этапах пандемии, а также произведена предобработка для автоматического анализа.

Полученные результаты отражены на рисунке 1, который демонстрирует соотношение наиболее частотных по употреблению слов в исследуемых типах дискурса. Данный график отражает то, как распределялись ключевые лексемы в текстах документов делового дискурса и текстах микроблогов, собранных на платформе «Твиттер», функционирующих в лично-ориентированном дискурсе.

Рис. 1 – Соотношение ключевых слов в двух типах дискурса: официально-деловом (слева) и лично-ориентированном (справа)

На графике можно видеть, что наиболее часто используемым словом в документах является слово «пациент» - 1.14% от всего датасета, состоящего из 47 292 слов. Начиная анализ, мы выдвигали гипотезу о том, что слова «пандемия», «эпидемия», «коронавирус», «риск» - будут иметь наиболее высокую частотность в документах официально-делового дискурса в период пандемии новой коронавирусной инфекции. Однако гипотеза не была подтверждена. Примечательно, что слова «пандемия», «эпидемия», «коронавирус», «риск» встречаются настолько редко (например, слово «коронавирус» имеет показатель 0.28% от общего датасета документов). Что представляет определенный интерес для исследования риск-коммуникации в период пандемии, так как, исследуя документы МЗ РФ и Роспотребнадзора РФ, мы можем видеть, что наиболее частое употребление имеет слово «пациент» (1.14%), второе место по частотности употребления занимает слово «медицинский» (0.76%), третье место занимает слово «заболевший» (0.59%). Последнее место среди первых пятнадцати наиболее часто встречающихся лексических единиц занимает слово «риск» (0.37% от общего датасета).

Обращаясь к части графика, характеризующей ключевые лексемы лично-ориентированном дискурсе, можно увидеть, что наиболее часто используемым словом в постах указанного периода является слово «коронавирус», представленное в датасете (784 597 слов) 6.62%. Данные, представленные на графике, также свидетельствуют, что вопросы, связанные с введением карантина в Российской Федерации, интересовали пользователей российского сегмента социальной сети «Твиттер» в значительно большей степени, чем само распространение эпидемии в стране и мире, так как слово «карантин» занимает второе место по частоте употребления – 1.56% от общего числа слов в датасете, в то время как «пандемия» – 0.32% и «эпидемия» – 0.18%, соответственно. Можно предположить, что волнения относительно введения жестких карантинных мер были связаны с нестабильной экономической ситуацией в стране, широко представленным сегментом малого бизнеса, не имеющего надлежащих инструментов материальной и социальной поддержки.

Совместное употребление слов «коронавирус» (6.62%), «карантин» (1.56%), «Россия» (0.66%), «пандемия» (0.32%), «вирус» (0.28%), «люди» (0.18%), «новости» (0.35%), «дома» (0.30%) может свидетельствовать о том, что наиболее остро пользователей российского

сегмента социальной сети «Твиттер» волновало внедрение карантинных мер, несмотря на то, что в официальных источниках (постановлениях и рекомендациях Министерства здравоохранения Российской Федерации) такие слова, как «карантин», «эпидемия» и «пандемия» не встречаются, в текстовых сообщениях пользователей платформы микроблогов «Твиттер» они обладают высокой частотностью употребления, что свидетельствует о высоком проникновении информации, связанной с пандемией коронавирусной инфекции, из других, в том числе зарубежных, источников в российскую медиасферу [3, с.176].

Таким образом, следует говорить о том, что документы, функционирующие в деловом дискурсе в период пандемии, не несли открытую информацию о риске здоровью и жизни населения, которая могла быть трактована некорректно адресатами - участниками личностно-ориентированного дискурса, не имеющими специального образования, что, впоследствии, могло привести к нарастанию панических настроений среди населения.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(№ проект №23-28-01001).*

Список литературы

1. Naik G., Ahmed H., Edwards A.G. Communicating risk to patients and the public // *British Journal of General Practice*. – London: Royal College of General Practitioners, 2012. – Vol. 597. – С. 213-216.
2. Карасик В.Н. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр.* -Волгоград, 2000. – С. 5-20.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сидельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. –383 с.
4. Бурганова Л.А., Исхакова Э.И. Риск-коммуникация как механизм эффективного управления рисками // *Вестник экономики, права и социологии*, 2019. –Т. 1. – С. 132–135.
5. Тагина Е.К. Лексическое маркирование концептуализации пандемии коронавирусной инфекции в социальной сети «Твиттер» // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 15–17 апреля 2021 года.* – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 170-176.

5.9.8.

Ф.Г. Фаткуллина, С.М. Хайдарова

Уфимский университет науки и технологии,
факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, safiya_khaudarova@mail.ru

АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Статья посвящена изучению арабских заимствований в лексической системе современного русского языка. Особое внимание уделяется способам проникновения арабизмов в русский язык, а также хронологии заимствований определенных тематических групп слов. На основе сведений лексикографических материалов о времени появления слов арабского происхождения в системе русского языка выделяются «древние заимствования», «заимствования Средневековья», «заимствования Петровской эпохи» и «заимствования Нового времени».

Ключевые слова: заимствования, арабизм, прямое заимствование, опосредованное заимствование, межкультурные связи.

Глобальное общество, объединяющее в своем составе все человечество и общества всех стран мира, носит характер взаимопроникновения, в котором происходят процессы взаимного сближения посредством образования взаимосвязей во всех областях жизнедеятельности человечества.

Современная эпоха глобализации, предполагающая активное развитие межкультурного взаимодействия и языковых контактов, поднимает актуальный вопрос о роли заимствованных слов, которые являются «элементом чужого языка, перенесённым из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [2, 125].

Язык является важнейшим показателем этнокультурной идентичности, а заимствование – универсальным лингвистическим явлением, которое способствует изменчивости языковой системы и обуславливается интралингвистическими причинами.

Самобытность России как многонационального и поликультурного государства состоит в том, что значительная часть населения, исповедующего ислам, – это тюркские народы. Взаимодействие тюркских и славянских народов началось с давних времен, и оно находит выражение в культуре, памятниках письменности, а также в структуре современных литературных и живых народно-разговорных языков.

Арабский язык значительно обогатил словарный состав современного русского языка. Из него прямо или опосредованно вошли такие слова, как *алгебра, алгоритм, зенит, алкоголь, бязь, жираф, кайф, бензин, шифр, бирюза, кофе, сахар, халва, лимон, магазин, халва, цифра, шахматы, эликсир, яшма и многие другие.*

Лингвисты на основе сведений лексикографических материалов о времени появления слов арабского происхождения в системе русского языка выделяют 4 группы слов: «древние заимствования» (*ладан, бисер, салтан и др.*), «заимствования Средневековья» (*Коран, алмаз, казна, лимон и др.*), «заимствования Петровской эпохи» (*газ, жасмин, бакалея, алгебра и др.*) и «заимствования Нового времени» (*джихад, шахид, хаджаб и др.*).

Согласно историческим источникам, с VIII и до X века восточные славяне связаны с арабским Востоком и Византией, так как вели торговлю через хазар; торговые отношения также осуществлялись через хазар между Востоком и северо-западом Европы. В русский язык в этот период активно входят лексемы, называющие предметы быта, посуды, одежды. Например, слово «ладан». Название смолистого ароматического вещества в русский язык попадает посредством греческого [ladanan], которое восходит к арабскому слову «لَادَن» [lādan] – «ладан, ароматическая смола».

Значительную роль в отношении арабов и славян отводят и волжским булгарам, которые приняли ислам. Известно, что болгары поддерживали отношения с Ираном, Египтом, Северной Африкой, Багдадом, Сирией, откуда в наши земли поступали посуда, ткани, ковры и другие предметы быта. С принятием ислама тюркскими народами России отмечается вхождение религиозных исламских понятий, например, слова «мечеть», «минарет», «мулла». Мечеть – храм, где происходят общие молитвы, это слово восходит к арабскому глаголу «جَمَعَ» [jamaga], что обозначает «объединяться, собираться». Минарет – это возвышенность или башня у мечети, с которой ведётся призыв на совершение молитвы, и это слово имеет арабское происхождение: «مَنَارَةٌ» [manâra] – «маяк»; этот же корень имеет арабский глагол «نَارًا» [nara] – «светиться, сиять».

Значительная часть арабских заимствований попадает в русский язык посредством тюркских языков, связано это с тем, что русские княжества находились в 1240-1480 годы в составе Золотой Орды. Значительное число лексем, относящихся к тематической группе «Флора», попадает в русский язык именно в этот период. Так, слово «лимон» попадает в русский язык посредством итальянского. В славянские языки слово пришло из итальянского «limone». Уже в 1490 году в русском языке встречается фамилия Лимоновъ. Считается, что в итальянский язык слово заимствовалось из арабского языка – «لَيْمُونٌ» [lîmûn].

В дальнейшем в русский язык попадают слова, связанные с завоеваниями Ивана IV и других правителей, которые включили в состав нашего государства земли Астраханского, Сибирского и Казанского ханств. Большое количество заимствованных единиц этого времени попало в русский язык посредством тюркских языков [3, 22], например, слово «бахрома». Лексема восходит к арабскому слову во множественном числе «مُخَرَّمَاتٌ», что обозначает «кружева» и звучит как «muħarramata», в русский же язык слово проникает посредством турецкого или крымско-татарского языка, где и возник начальный звук [б] вместо [м], так в русском языке закрепилось слово «бахрома».

XVII век характеризуется вхождением в русский язык слов арабского происхождения через страны Запада. Арабы оказали значительное влияние на европейскую культуру, поскольку исполняли посредническую роль между Востоком и Западом и имели заметные достижения в самых разных отраслях науки: математике, химии, физике, астрономии, географии и т.д. Всё это отразилось в языке. Такие термины, как «зенит», «эликсир» пополняют лексический состав русского языка именно в этот период. Слово «зенит» имеет арабское происхождение. Лексема «سَمْتٌ» [samt] на русский язык буквально переводится как «дорога, путь, направляться». В современном арабском языке слово в этом же фонетическом и графическом оформлении обозначает «быть в зените, находиться над головой (о солнце)». Слово «эликсир» является химическим термином и восходит к арабскому «إِكْسِيرٌ» [al-iksîr] в значении «эссенция, раствор».

В эпоху петровских реформ в русский язык проникают арабизмы из английского, французского, нидерландского и других европейских языков. Это время связано с научными достижениями. Так, слова «цифра» и «шифр» имеют общее арабское происхождение. Математический термин восходит к арабскому «صِفْرٌ» [sifr], что обозначает «ноль». В России термин «арабские цифры» появился во время правления Петра I. Слово «цифра» заимствовалось через европейские языки. Изначально слово функционировало в значении «ноль, пустое место», только с XVIII века оно стало называть знак числа.

Новым периодом в процессе актуализации заимствований считается XIX век, когда большое влияние на все сферы жизни общества оказывала литература. Период XIX-XX вв. – время развития тюркско-славянских языковых отношений.

В период существования Советского Союза также наблюдались политические, экономические и культурные взаимоотношения СССР и многих арабских государств, что нашло отражение на взаимовлиянии языков [3, 25].

Итак, арабские по происхождению слова поступали в наш язык самыми различными путями в течение нескольких столетий и до сих пор продолжают обогащать лексический

состав русского языка. Интерес к арабским странам, их культуре, религии и философии неуклонно растёт, а всё это содействует проникновению и освоению новых арабизмов в русский литературный и разговорный язык [3, 25].

Таким образом, результатом активных межъязыковых контактов является появление в языке заимствованных слов. Следствием активных контактов представителей разных национальностей и культур являются заимствованные слова, в том числе арабского происхождения, которые зачастую попадают в русский язык благодаря языкам-посредникам (тюркские, европейские языки).

Список литературы

1. *Александрова О.И.* Функционирование арабских по происхождению заимствований в современном русском языке // IV Степановские чтения. – 2003. – №2. – С. 179-181.
2. *Асфандияров И.У.* Восточная лексика в русском языке // Русская речь. – 1986. – № 4. – С. 32-34.
3. *Бахтиярова А.Н.* Арабские заимствования в лексической системе русского языка // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 18-25.
4. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2001. – С. 108-119
5. *Валиуллина Л.К.* Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 172 с.
6. *Гарипов Т.М.* Об арабских вхождениях в русский язык (опыт лексикокультурологического контент-анализа) // Вестник БашГУ. – 2012. – Т. 17. – №1(1). – С. 471-474.
7. *Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний. – М.: Азбуковник, 2008. – 1040 с.
8. *Ионичев Н.П.* Внешние экономические связи России (IX – начало XX века) – М.: Аспект Пресс, 2001. – 325 с.
9. *Фаткуллина Ф.Г.* Арабские заимствования в лексической системе русского языка / А.Н. Бахтиярова, Ф.Г. Фаткуллина //Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-27. – С.24-28

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.9.

**Э.Б. Авакова канд. социол. наук, М.С. Арканникова канд. полит. наук,
Б.И. Кондин канд. педагог. наук, Ю.Б. Кондина**Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт,

Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,

avakova_eb@spbstu.ru, arkann_ms@spbstu.ru, kondin@spbstu.ru, kondina_yub@spbstu.ru

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»: КОММУНИКАТИВНЫЙ КАПИТАЛ НАЦИИ

Статья посвящена анализу Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в контексте методов научного осмысления социологии, политологии и истории. Материалы статьи ориентируют внимание на принципы действия публичных (нематериальных) капиталов и мемориальности, которые экстраполируются за пределы визуального (скульптурно-архитектурного и кино-) искусства в сферу музыки.

Ключевые слова: *Ленинградская симфония, коммуникативный капитал, коммуникативные эффекты, культурный код нации.*

Знаменитая симфония № 7, не менее знаменитого ее автора, композитора, профессора Ленинградской консерватории Д.Д. Шостаковича в 4-х частях одно из главных музыкальных произведений в истории страны периода Великой Отечественной войны и один из важных художественных образов в коммуникативно-коллективной памяти и в политике меморизации современного российского общества. Созданная в 1941 году в блокадном Ленинграде (первые три части были написаны 3, 17 и 29 сентября 1941 года в Ленинграде, когда вокруг города на Неве замкнулось кольцо блокады, и закончена симфония, четвертая ее часть, была 27 декабря в Куйбышеве, куда композитор был вывезен вместе с семьей), симфония навсегда осталась в исторической памяти страны и мира как «Ленинградская».

Ее премьера состоялась 5 марта 1942 года по радиотрансляции на территории как Советского Союза, так и стран Запада из зала Куйбышевского театра оперы и балета в исполнении оркестра Государственного академического Большого театра СССР под управлением дирижера Самуила Самосуда. Успех концерта был настолько эмоционально ошеломляющим, что копия партитуры самолетом была доставлена уже на следующий день в Москву.

Ведущие американские дирижеры также обратились во Всесоюзное общество культурной связи с просьбой срочно выслать в США четыре экземпляра фотокопий нот Седьмой симфонии и запись на пленку ее исполнения в СССР для репетиций будущих премьер. Подобные запросы от иностранного музыкального сообщества пришли также из других стран, что явилось беспрецедентным фактом.

Второе исполнение симфонии и, по существу, ее премьера в столице состоялась 29 марта 1942 года в Колонном зале Дома Союзов под управлением дирижера Самуила Самосуда. Зарубежные премьеры также состоялись в 1942 году: 22 июня в Лондоне в исполнении Лондонского симфонического оркестра под управлением Генри Вуда и 19 июля в Нью-Йорке в исполнении Симфонического оркестра Нью-Йоркского радио под управлением дирижера Артуро Тосканини. Исполнение в Нью-Йорке транслировали радиостанции США, Канады и Латинской Америки с охватом более 20 млн. человек.

Особая духовная атмосфера среди слушателей и выбранные даты зарубежных премьер обуславливали конкретные социальные настроения и социокультурный контекст культурных событий. Политическая и социальная значимость исполнения данного музыкального

произведения в ходе второго года Второй мировой войны и сама фигура автора симфонического высказывания была зафиксирована в повестке иностранных СМИ, в том числе имела конкретные коннотации в формате визуальных решений журналистского дискурса и семантических смыслов. Так, например, американский журнал «Time» на обложке июльского номера 1942 года изобразил Д.Д. Шостаковича в каске пожарного на фоне горящего Ленинграда, закрепляя в сознании аудитории его образ как «образ спасателя и созидателя».

Актуальность выбранной авторами темы обусловлена целью осмысления данного музыкального феномена в контексте социологических теорий коммуникативного капитала, феномена, обладающего социальной миссией, способствующего формированию исторического сознания (как тогда, так и сегодня), единого социокультурного пространства и приданию осмысленности массовому сознанию в выборе общенациональных, общегосударственных приоритетов. Проведенное исследование, по мнению авторов, можно назвать монтажом двух планов: «внешней» жизни (отраженной в коммуникативных эффектах симфонии) и внутренних событий (образно-художественного наполнения «Ленинградской симфонии»). На сопоставлении этих параллельных существований, бывших в действительности социальным феноменом культурного кода нации, основана данная работа.

Дополнительную значимость исследование приобретает в условиях «культуры отмены» или «культуры исключения», которая активно распространяется сегодня на Западе и уже стала своеобразным механизмом применения «новой этики» в мировой политике. В этой дискуссионной статье авторы рассматривают значимость коммуникативного капитала нации на примере музыкального произведения периода блокады Ленинграда как инструмента нейтрализации попыток «отменить» русскую культуру, как инструмента противодействия в виде общегосударственного единства, традиционных и культурных ценностей, противостоящих «новой этике». По мнению отечественных искусствоведов, «созвучность искусства Шостаковича современности, как и его вневременность, определяются не только художественным воспроизведением разных "кадров", социальной панорамы трагического XX века, но прежде всего постоянством обращения к вечным общечеловеческим темам, бессмертным идеалам, нравственным ценностям» [6].

В личных дневниках о своей знаменитой блокадной симфонии Шостакович напишет, что в 1941 году он начал писать симфонию о Ленине «как четырехчастное произведение: первая часть – юношеские годы Ильича; вторая – Ленин во главе октябрьского штурма; третья – смерть Владимира Ильича и четвертая – без Ленина по ленинскому пути. Уже готов ряд музыкальных фрагментов, которые <...> войдут в <...> 7-ю симфонию памяти гениального вождя человечества» [3, с. 75]. По существу, здесь, вслед за традицией композиторского (авторского) реквиема, начатой в эпоху барокко, можно говорить о создании Шостаковичем мемориального произведения, обусловленного актуализацией в этот период темы наследия В.И. Ленина, что предопределило как значимость его авторской, человеческой, этической позиции, так и основные смысловые функции сочинения жанра *in memoriam*.

Написание симфонии и репетиции в Ленинграде первых частей шли в тяжелых условиях осажденного города, с высокими физическими и эмоциональными нагрузками. Когда в декабре симфония была написана, после голодной зимы 1941 года в Ленинградском симфоническом оркестре осталось только 15 музыкантов, тогда как по партитуре требовалось более ста человек. И только героизм артистов позволил исполнить симфонию под управлением дирижера Карла Элиасберга 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде. День премьеры был символическим и далеко не случайным, именно в этот день гитлеровцы приглашали праздновать победу над ленинградцами в ресторан гостиницы «Астория».

Сам Шостакович в интервью, которое он давал в 1978 году Оксане Дворниченко, автору сценария документального фильма о себе скажет: «...героическое исполнение моей Седьмой симфонии в блокированном Ленинграде, когда город был осажден... Это, конечно, одна из героических историй нашей советской музыкальной жизни, советских музыкантов. Был

собран полностью оркестр, а ведь оркестр в Седьмой симфонии очень большой. Создали очень большой оркестр. Замечательный дирижер Карл Ильич Элиасберг дирижировал симфонией, и прозвучала она в бессмертном зале Ленинградской филармонии. Это исполнение Седьмой симфонии вызвало очень большой отклик во всей нашей стране и у ленинградцев. Это было, конечно, незабываемо, я думаю. Несмотря на тяжелые условия, в которых находился город Ленинград в то время, симфония была сыграна, притом превосходно сыграна. Сыграна была превосходно без всяких оговорок, скидок на жуткое время, все было сыграно прекрасно...» [4].

Анализируя коммуникативные эффекты публичного исполнения симфонии, следует отметить рецензию А. Толстого в газете «Правда» от 16 февраля 1942 года, в которой писатель описал художественный образ, заложенный композитором. По его мнению, симфония «выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний» [11].

По мнению многих музееведов и искусствоведов, Шостакович не только ярко создавал индивидуальный стиль, но и определил в мировом музыкальном пространстве направление и характер стилевых исканий одной из сложнейших эпох в истории человечества. «Устойчивый интерес к его творчеству, проявившийся в равной степени как со стороны музыкантов-профессионалов, так и слушателей, определяется многими факторами. Это не только присутствие в музыке композитора комплекса черт, характеризующих феномен неповторимости авторского стиля. Главная причина притягательности искусства Шостаковича кроется в неисчерпаемой глубине и многоаспектности его содержания, реализующихся в сочинениях Мастера через систему явных и скрытых смыслов» [6].

Особые свойства композиторского мышления Шостаковича определили авторский язык тайных смыслов, позволявший композитору быть услышанным интеллектуальной элитой общества, справедливо видевшей в нем своего духовного лидера. «В музыке Шостаковича очень силен семиотический слой <...> В этом отношении Шостакович предстает прежде всего последователем таких титанов прошлого, как Бах, Бетховен, Чайковский, Малер, каждый из которых оставил человечеству масштабную звуковую картину духовного мира своего времени, неразрывности судьбы личности и эпохи. Вслед за крупнейшими мастерами Шостакович создал "энциклопедию современной жизни", опираясь в том числе и на выработанные веками устоявшиеся закономерности знаковой семантической системы. Воплотить новое слышание звуковых универсалий, сочетать общезначимое с индивидуальным композитору позволила трактовка музыки как области высказываний и моделирования картины Мира» [1].

При анализе роли и смысловых коммуникативных эффектов симфонии в контексте теоретического синтеза идей П. Бурдьё, Н. Лумана, Ю. Хабермаса отметим, что «Ленинградскую симфонию» следует рассматривать как социальный феномен, обладающий культурным, социальным и символическим капиталами.

Культурный капитал симфонии выступает в трех состояниях: инкорпорированном состоянии – «в форме длительных диспозиций ума и тела»; объективированном состоянии – в форме культурного продукта и значимого артефакта; институционализированном состоянии – формализованного публичного достижения в области музыкального искусства [2].

Социальный капитал симфонии становится понятным в контексте социального взаимодействия: композитор – слушатель, в котором Шостакович дает оценку войне, ее последствиях и определяет свою позицию в данной исторической эпохе. В контексте этого диалога включены как хронологические ракурсы: современный и исторический, так и смысловой диптих: «Мир и Я» и «Я и Мир», «Война и мир» и «Жизнь и смерть».

Символический капитал обозначает способность симфонии к производству мнений, инициированию ценностей и смыслов. Первые два вида капитала как бы встраиваются в логическую цепочку смыслопорождения, где символический капитал прочно

обосновывается как один из ключевых инструментов социального управления. Где симфония, обладая несомненным символическим капиталом имеет также социально-инвестиционный потенциал и апеллирует к смыслу или символическим интерпретациям. Авторы придерживаются позиции, что симфония в контексте коммуникативных эффектов и смысловых коннотаций сохраняет в обществе интерес к культуре как созидательной общественной силы, как к тому, что может разделяться и одобряться большинством, быть инструментом легитимации национального единства.

Иными словами, «Ленинградская симфония» несомненно обладает конвергентным капиталом, включающим культурный, социальный и символический. Симфония представляет собой коммуникативный капитал нации и выполняет роль не только символического репрезентатора культурного кода нации, но и транслятора ценностей конкретного исторического сюжета во внешнюю среду, в публичное пространство идеологического метадискурса. Ее ключевой функций можно рассматривать поддержку и воспроизводство общественного единства, групповых идентичностей, сплоченность общества перед внутренними и внешними вызовами в контексте социокультурной мобилизации.

Авторы подчеркивают перспективность междисциплинарного изучения темы коммуникативных капиталов нации, выраженных в нематериальных ее активах сферы искусства [7,9]. Особенно сегодня, когда «отличительной особенностью настоящего этапа развития общественных процессов являются всепроникающая политизация и усиление информационных войн, возрастание амбиций главных центров силы мировой политики и их принудительные ограничения суверенитета других стран, проблемы ценностной рациональности в политике и управлении, нарастание степени межнациональных конфликтов и кризисов в условиях миграционных проблем. <...> Когда эффекты политической дидактики заключаются не только в ознакомлении, объяснении, а в создании ценностно-смысловой картины мира, способствующей становлению гражданской позиции, формированию и развитию опыта самоопределения, национальной идентичности» [8]. Из научной дискуссии анализа культуры отмены в мировой политике следует, что «государства, в отношении которых применяются технологии "отмены", просто обязаны гарантированно обеспечить ценностный и информационный суверенитет» [9]. Вместе с тем, «судя по опросам, граждане России в целом обладают иммунитетом от "отмены". Великая культура и история, литература и искусство становятся стержнем, который позволит сохранить идентичность и целостность России», [10, с. 96] стержнем, особенно актуальным «сейчас, когда вновь решается судьба России» [5].

Список литературы

1. *Арановский М.* Музыкальные «антиутопии» Шостаковича // *Русская музыка и XX век.* М., 1997. С. 213-249.
2. *Бурдые П.* Формы капитала // *Экономическая социология.* 2002. № 5. С. 60-74.
3. Д. Шостакович о времени и о себе: 1926-1975 : сборник статей / составитель и предисловие М. Яковлева. М., 1980. 132 с.
4. «Дмитрий Шостакович – художник и гражданин», документальный фильм 1978 г. Режим доступа: <https://yandex.ru/video/preview/16446696871906573827>
5. «Константин Могилевский: судьба России сейчас решается, как при Петре I». Режим доступа: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/konstantin-mogilevskij-sudba-rossii-sejchas-reshaetsya-kak-pri-petre-i.html>
6. *Лазарева Н.И.* Художник и время. Вопросы семантики в музыкальной поэтике Д. Шостаковича : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. М., 1999. 20 с.
7. *Мамедов А.К., Волнистая М.Г.* Методологический дискурс: предметное поле коммуникативного капитала // *Коммуникативный капитал цифровой эпохи.* Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. М., 2021. 175 с.
8. Предисловие М.С. Арканниковой // *Политология. Конспект лекций : учебное пособие / под ред. М.С. Арканниковой.* СПб., 2021. С. 4-9.
9. *Торкунов А.В.* Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // *Политические исследования.* 2022. № 5. С. 7-22.
10. *Чугров С.В.* Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // *Политические исследования.* 2022. № 5. С. 88-98.
11. *Шостакович.* Симфония № 7 («Ленинградская»). Режим доступа: https://www.belcanto.ru/s_shostakovich_7.html?ysclid=19zcoxtj2e341622487

5.9.9.

М.С. Арканникова канд. полит. наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Гуманитарный институт,
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
Санкт-Петербург, arkann_ms@spbstu.ru

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МУЗЕЙ: В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ДИАЛОГА

Целью статьи является осмысление университетского музея как базисного субъекта PR в корпоративных коммуникациях вуза, изучение сущности и содержательной деятельности университетского (корпоративного) музея в контексте национально обусловленных коммуникаций. Материалы статьи были апробированы в формате модерации круглого стола на тему «Право на развитие: культурный код как национальное достояние» IV Международного муниципального форума стран БРИКС+ (Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2022 г.) и выступления с докладом на тему «Патриотический дискурс в молодежной среде: в поисках стратегий и моделей коммуникации» на заседании рабочей группы Экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по молодежной политике на тему «Образ будущего российской молодежи» (Москва, 16 декабря 2022 г.).

Ключевые слова: университетский музей, корпоративный музей, коммуникативные стратегии, коммуникативные эффекты, культурный код нации.

Начало истории корпоративных музеев положила Модель-камера, основанная Петром I при Адмиралтействе в Санкт-Петербурге в 1709 году. «Морской музеум», созданный в 1805 году по указу императора Александра I на базе коллекций Модель-камеры, а ныне Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого – один из первых музеев России и один из крупнейших морских музеев мира в наши дни. Престижный статус первого музея в России носит Кунсткамера – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН, учрежденный императором Петром I в Санкт-Петербурге в 1714 году и ставший университетским музеем в 1724 году, когда Кунсткамера вошла в академическую структуру и по существу стала не просто «кабинетом редкостей», а площадкой для научных исследований первого в стране университета.

За триста лет истории развития университетских музеев в России произошла смена их статуса с закрытого на публичный: от научного кабинета для обучения студентов он постепенно перешел в формат своеобразной «витрины» университетских достижений, «источник престижа и гордости, способствующий повышению качества жизни в университете» [3, с. 150-151]. Коммуникативная функция университетского музея между академической корпорацией и обществом сегодня выходит за рамки традиционного социального взаимодействия лишь на кампусе университета. Университетский музей все более активно претендует на новые «немусейные» сферы общественного производства, происходит его экспансия в смежные сегменты рынка. Такой музей преодолевает территориальные и временные рамки, и представляет собой пространство, находящееся в непрерывном развитии, обладающее высокой силой информационного, коммуникативного и эмоционального воздействия, где посетители не только знакомятся с университетом, его историей и достижениями, но и получают новый эмоциональный опыт [1, 7]. Социальная значимость и миссия университетского музея в современных условиях проявляется в формировании единого когнитивного пространства вуза, в способности интерпретировать научно-образовательное, культурное, индустриальное наследие и преобразовывать

общественное пространство новыми смыслами, определяя национальные принципы развития страны. Возникнув в начале XVIII века благодаря петровской модернизации России, музеи сегодня стали проводниками русской цивилизации, ее «родниковой правдой», местом ее силы.

Музей сегодня, как корпоративный, так и автономный, практически единственная культурная институция, которая способна не только сохранить наше наследие, культурный код, но и помочь нам встроиться в социум. Институциональное измерение музейного пространства корпорации представляет собой ценностно-смысловой диалог коммуникатора и адресата, способствующий воспитанию и социализации последнего, формированию и развитию опыта самоопределения, творчества и созидательной профессиональной деятельности. Музей – он про смыслы, самоидентификацию и, безусловно, коммуникацию. Музей – это концепт, содержащий в себе созидательный смысл нации. Сегодня корпоративный музей – это не «красный уголок», а центр коммуникаций, который решает многие задачи социального взаимодействия. Для большинства крупных отраслевых промышленных предприятий и бизнес-сообщества страны поддержка и развитие их музея становится делом корпоративной чести и престижа, делом сохранения и воспроизведения корпоративных ценностей как части нематериального индустриального наследия России, формирования имиджа профессий, а также популяризации достижений и передового опыта отрасли.

Согласно исследованию, проведенному Н.А. Никишиным в ходе поисковой и практической работы в качестве независимого музейного консультанта в последнее десятилетие и опубликованному в 2019 году (уточнено в 2021 году), в стране насчитывается более 7 000 корпоративных музеев из 35 000. Из учтенных и описанных им 3 910 корпоративных музеев, университетские музеи находятся на второй позиции по количеству их в стране (309), уступая только музеям творческих индустрий (310) [4]. Вместе с тем следует констатировать, что университетские музеи сегодня вынесены за рамки нормативного государственного регулирования и методического сопровождения музейного дела в университете. Единственным негосударственным объединением вузовских музеев в России является Ассоциация музеев высших учебных заведений Санкт-Петербурга, которая была основана в 2003 году как подразделение Санкт-Петербургского отделения Международной академии наук высшей школы. Однако деятельность Ассоциации почти за 20 лет проявляет фрагментарный и непубличный характер.

Подчеркивая институциональную проблематику современных университетских музеев, в этой связи интересны данные, полученные автором в ходе социологического опроса гостей города в рамках празднования Всероссийского дня туризма в Санкт-Петербурге с 23 по 25 сентября 2022 года [1]. На вопрос «*Какие корпоративные музеи в Санкт-Петербурге вы знаете?*» были получены следующие ответы: 65% опрошенных гостей города не смогли назвать ни одного корпоративного музея. Из ответивших на этот вопрос, Музей железных дорог России (структурное подразделение Октябрьской железной дороги – филиал ОАО «РЖД») упомянули 6%. Ответы на вопрос «*В какие корпоративные музеи Вы хотели бы пойти?*» распределились следующим образом: 68% опрошенных ответили, что «ни в какие» / «не знаю», 6% хотели бы пойти «хоть в какой-то» / «в любой» корпоративный музей, столько же – 6% – назвали Музей Политеха (СПбПУ), 3% – в Музей электричества (ПАО «Россети Ленэнерго»). Главными функциями музея, по мнению обеих групп опрошенных респондентов (всего опрошено 453 петербуржцев и гостей), являются просветительская (по 66%) и образовательная функции (54% и 57%, соответственно), а также функция документирования и сохранения культурного наследия (44% и 45%, соответственно). По этому вопросу мнения респондентов практически совпали.

Вместе с тем современный политический мир переживает период турбулентности, нарастающую всепроникающую политизацию и усиление информационных войн, возрастание амбиций главных центров силы мировой политики и принудительные ограничения суверенитета в мировой политике [5, с. 4]. В настоящее время университетский

музей уже не может оставаться лишь структурным подразделением университета: новая социальная и политическая реальность задает также новую траекторию развития университетским музеям, они уже вступили в новый период своей институциональной трансформации. Как «новая ситуация привела к кардинальным изменениям в музейном мире, в том числе к эволюции местного музея – от музея местного края к новому типу музея локальной истории», [6, с. 188] так и университетский музей переживает трансформацию в контексте гетерогенных дискурсов и кластерной культуры [2]. Вслед за позицией директора Манчестерского музея Алана Уорхерста, обозначенной им еще в 1986 году, автор данной статьи также констатирует сегодня «тройной кризис университетских музеев»: кризис идентичности и цели, кризис признания и кризис ресурсов [3, 8].

Необходимость поиска идентичности музейной институции в университетском сообществе и шире – в общественной среде, наполнения ее актуальным ценностно-смысловым диалогом, осмысления новой миссии и роли университетских музеев в современных условиях заданы также изменениями в государственной политике в области образования и культуры. К ним, прежде всего, отнесем: Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (редакция 21.11.2022 г.), приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования», концепцию обновленного Федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике РФ» от 30.12.2020 г. (июнь 2022 г.), и основополагающий – Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» № 809 от 09.11.2022 г. Все это задает новый институциональный дизайн музейных институций в системе среднего и высшего профессионального образования Российской Федерации, требует концептуального осмысления и практических действий со стороны всех заинтересованных акторов взаимодействия: образование – наука – государство – общество – медиа.

Вызовы времени, изменения среды, в которой наивысшей ценностью людей стали «цифра», скорость, рациональность и комфорт, безусловно, задают множественность траекторий развития музейных институций и трансформаций музейных практик. Однако смеем надеяться, что правила игры новой эпохи, обусловленные развитием современных информационных технологий не приведут к потере музеями (как автономными, так и корпоративными) нарратива очеловеченного мира. Мира, в котором свое выражение получает все многообразие внутренних душевных порывов различных чувств, эмоций и мыслей. Современный музей, как домен культуры, наряду с искусством должны сегодня стать беззаветными его стражами. Какие бы ни были траектории развития музеев, их миссия остается в корневой институциональной потребности – способствовать тому, чтобы сущностное наполнение «культурного кода нации» было естественным образом привито ко всем видам деятельности, знаний и нарративов, формирующим современное общество и национальную идентичность.

Список литературы

1. Арканникова М.С. Стратегические коммуникации музейных институций // Коммуникология. 2022. Том 10. № 4. С. 35-47. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-4-35-47.
2. Бирюкова М.В., Ляшко А.В. Музей как феномен кластерной культуры // Общество. Среда. Развитие. 2019. № 3. С. 74-79.
3. Ильина К.А. В поисках идентичности: университетский музей как исследовательская проблема (1960-е гг. – 2020 г.) // Вопросы музеологии. 2021. № 12 (2). С. 150-163. DOI 10.21638/spbu27.2021.201.
4. Никишин Н.А. Хранители отечественного индустриального наследия // Музей. 2019. № 4. С. 8-14.
5. Предисловие / М.С. Арканникова // Политология. Конспект лекций : учебное пособие / под ред. М.С. Арканниковой. СПб., 2021. С. 4-9.
6. Чувилова И.В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России: Сборник статей Международной научной конференции, 30-31 октября 2018 г. М., 2019. С. 186-194.
7. Arkannikova M., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Creative Interventions in Corporate Museums and the Transformation of a Company's Communication Space // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society, St. Petersburg, 26-27 октября 2021 года. St. Petersburg: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 310-321.
8. Warhurst A. The Triple Crisis in University Museums. Museums Journal. 1986. № 86 (3). P. 137-140.

5.9.9.

В.И. Ивлева, Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова

Уфимский государственной нефтяной технический университет,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфа, lianella2004@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕДИА РЕСУРСОВ В ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В работе изучены особенности и отличительные черты интеграции государственных медиа ресурсов Республики Башкортостан в пространство социальных сетей.

Ключевые слова: *СМИ, социальные сети, медиаресурсы.*

С развитием в Интернете медийных платформ и социальных сетей, а также ростом количества доступных электронных девайсов, механизмы производства, фильтрации, распространения и восприятия новостей претерпевают сильные изменения.

В условиях ужесточения западных санкций и распространения ложной информации, важными задачами для республиканских СМИ, как главных поставщиков информации, является обеспечение бесперебойной работы на всех популярных среди населения площадках в Интернете. Основными моментами повестки дня всего медиапространства России становится разъяснение государственной политики в условиях санкций, борьба за достоверность информации, борьба с фейками, обилие которых зачастую затрудняет поиски истины потребителем информации.

В эпоху цифровой эволюции и гаджетизации, социальные сети становятся для пользователей Интернета отправной точкой новостного потребления. Теперь традиционным СМИ приходится соперничать не только с прямыми конкурентами, но и с социальными сетями, становящимся одной из главных отправных точек новостного потребления и пользовательским контентом.

По данным Mediascore больше половины времени, проведенного в интернете, россияне тратят на социальные сети, просмотр видео и мессенджеры [1]. Так, по результатам опроса ВЦИОМ россияне узнают новости экономики и общественно-политической жизни страны и своего региона из центрального телевидения (47%), социальных сетей и блогов в интернете (42%), новостных, аналитических и официальных сайтов в интернете (36%), а также из регионального и местного телевидения (31%)[2]. Несмотря на перераспределение аудитории в связи с запретом некоторых социальных сетей эта тенденция носит возрастающий характер.

Республиканские СМИ активно ищут новые доступные площадки для коммуникации с аудиторией. Количество подписчиков отдельных сообществ республиканских средств массовой информации заметно увеличивается. Так, например, среди печатных изданий республики ГУП Издательский дом «Республика Башкортостан», по данным LiveInternet, вышла на 4 место в рейтинге СМИ региона/ За год предприятие создали 149 новых платформ, из них 87 в Телеграмм-канале, результатом стало увеличение числа подписчиков в социальных сетях в три раза. Выросло до миллиона число подписчиков в соцсетях телерадиокомпании «Башкортостан» Также, например, повысились охваты в соцсетях у радио «Юлдаш», один пост охватывает до 340 тысяч человек.

В целом, по всем предприятиям Агентства по печати и средствам массовой информации РБ за 2021 год зафиксирован суммарный рост числа подписчиков в социальных сетях почти на 50 процентов.

Отличительной чертой интернет-СМИ является интерактивность, мультимедийность и гипертекстуальность.[5]. Мы рассмотрим особенности интеграции государственных медиа ресурсов в цифровое пространство социальных сетей на примере Республики Башкортостан через призму именно этих черт.

1. Гипертекстуальность.

В широком понимании гипертекст – это текст, связанный системой ссылок с другими текстами. Тем не менее, под гипертекстуальностью, понимается и «совокупность специфических особенностей гипертекста в изложении, структурировании и организации доступа к информации» [7]. Специфика материала, перенесенного в Интернет заключается в том, что он не является результатом объединения отдельных материалов при помощи отсылок, части гипертекста соотносятся друг с другом. Возможность перехода по гипертекстовым ссылкам позволяет каждому пользователю генерировать свой текст по заданной тематике, ориентируясь на личные цели и задачи получения информации.

Гипертекстуальность республиканских СМИ обуславливается прежде всего размещением гиперссылок на собственные источники, это придает новости достоверность и обширность. Переход к полному тексту статьи возможен при нажатии на соответствующую ссылку. Кроме того, такой подход увеличивает общий медиавес новости в информационном поле.

2. Интерактивность

А. Н. Чумиков рассматривает интерактивность как «...показатель, характеризующий, насколько быстро и удобно пользователь может выйти на связь и обменяться мнениями с редакцией сайта или другими его посетителями» [8].

В отличие от других каналов коммуникации, в соцсетях происходит непрерывное интерактивное общение между СМИ и аудиторией. Каждый пользователь может вступить в диалог с медиаканалом. Интерактивный компонент заключается в том, что несмотря на практику размещения гиперссылки, ведущей на сайт, на первый план в региональных СМИ выходит продвижение самостоятельного контента, с которым читатель может ознакомиться внутри социальной сети, оставить комментарий и распространить среди своих друзей и знакомых. Обратная связь с редакцией осуществляется мгновенно.

Именно от коммуникативной составляющей медиаматериала зависит эффективность информационного канала в соцсети. Ее можно отследить благодаря мониторингу таких показателей, как доля вовлеченности пользователей, количество «лайков» и «репостов», а также количество комментариев.

Для достижения лучших показателей республиканские СМИ:

- Формируют дружественную среду для аудитории.
- Генерируют контент доступный и понятный для читателя.
- Лента формируется не только из актуальных новостей, но исходя из потребностей аудитории.
- Каналы дают мгновенную обратную связь.
- Каналы вовлекают аудиторию в процесс создания новостей, собирая и тщательно проверяя информацию, предоставленную «народными корреспондентами».

3. Еще одной характеристикой республиканских СМИ в социальных сетях является мультимедийность, предполагающая наличие синергетического эффекта в рамках коммуникационных технологий. В материалах встречаются различные коды: вербальный, визуальный и аудиальный. Это дает более полную, объемную картинку события, воздействуя практически на все каналы восприятия. Комбинация текста и визуальных элементов придает материалу целостность и рассказывает историю. СМИ используют следующие мультимедийные средства: видеосюжеты, инфографики, иллюстрации, фотоленты, фоторепортажи, видео слайд-шоу, таймлайн, интерактивная графика, 3D-модели и другие.

Следуя тенденциям популярного повествования в соцсетях в публикации добавляются элементы digital-сторителлинга. Эта технология предполагает искусство рассказывать истории при помощи современных мультимедиа: графики, аудио-, видео. С. Морра предлагает рассматривать Digital- сторителлинг как искусство рассказывать истории в 21

веке. Он пишет, что цифровые технологии дали возможность каждому рассказать свою историю и поделиться ей со всем миром [6]. Несмотря на то, что многие авторы трактуют этот феномен как личный нарратив, размещенный в интернете СМИ смело начинают использовать этот прием для повышения охватов и лояльности аудитории. Также республиканские СМИ продолжают осваивать другие внутренние интегрированные видеоплощадки, например, «Клипы» в сети Вконтакте, формат подачи материала которых наиболее привлекателен для молодежи.

Таким образом, статистика показывает устойчивый рост аудитории республиканских СМИ в пространстве социальных сетей. Основными особенностями является с одной стороны, соответствие ключевым характеристикам, присущим современным интернет-СМИ, а с другой, безграничный потенциал увеличения аудитории за счет следования современным тенденциям подачи и распространения информации.

Список литературы

1. Mediascope: интернетом в России пользуются 80% населения старше 12 лет [Электронный ресурс] // URL: <https://mediascope.net/news/1460058/>
2. ВЦИОМ представляет данные опроса россиян, посвященного популярности источников информации и использованию интернета. [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения: 18.12.2022).
3. Грогуленко Н.В. Информационная политика и информационная безопасность современного государства. В сборнике: Государство будущего: политико-правовой аспект. статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО "Уфимский государственный нефтяной технический университет". 2012. С. 113-115.
4. Изяева Л.О. Политическая коммуникация как инструмент взаимодействия власти и общества: современные интерпретации явления. В сборнике: Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития. г. Уфа Издательство УГНТУ 2020. 2020. С. 132-134.
5. Лободенко Лидия Камилловна, Баштанар Ирина Михайловна Региональные интернет-СМИ в социальных сетях: трансформация медиаконтента // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-internet-smi-v-sotsialnyh-setyah-transformatsiya-mediakontenta> (дата обращения: 18.12.2022).
6. Morra S. 8 Steps to Great Digital Storytelling // Edtechteacher. URL: <http://edtechteacher.org/8-steps-to-great-digitalstorytelling-from-samantha-on-edudemic/>. (дата обращения: 18.12.2022)
7. Соболева Ольга Валерьевна К проблеме определения понятия «Гипертекстуальность» // Вестник ЧелГУ. 2014. №7 (336). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-ponyatiya-gipertekstualnost> (дата обращения: 18.12.2022).
8. Чумиков А.Н. Современные PR-технологии работы в интернете / А. Н. Чумиков. –Рязань : Асмин принт, 2011. – 135 с.

5.9.9.

Н.В. Сабурова, А.К. Бахирева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
кафедра «Английский язык и перевод»,
Якутск, natalya_saburova@inbox.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА АУДИТОРИЮ СМИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕЗОНАНСНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))**

В работе на примере статьи, опубликованной в популярном региональном онлайн-СМИ представлены результаты анализа новостных текстов, вызвавших общественный резонанс, а также некоторых прагматических механизмов, используемых авторами данных материалов для воздействия на аудиторию. Анализ показал, какие темы являются наиболее резонансными, а также выявил, какие именно средства используются для усиления воздействия на читателей данного СМИ.

Ключевые слова: *речевое воздействие, прагматические механизмы, медиаплатформы, резонанс.*

В условиях функционирования современных СМИ, когда все возрастающее количество платформ постоянно борются за аудиторию, роль прагматических средств воздействия в языке текста СМИ значительно увеличивается. В данных текстах СМИ нередко содержится побуждение к тем или другим действиям, которое в лингвистике определяется как «речевое воздействие».

И.А. Стернин считает, что «речевое воздействие предполагает выбор адекватного отношения к личности в конкретной коммуникативной ситуации; умение правильно сочетать различные способы влияния в зависимости от собеседника и ситуации общения, достижение наибольшего эффекта воздействия» [1].

Большой охват аудитории и интерактивность современных медиаплатформ способны мгновенно вызвать громкие обсуждения того или иного события. С момента развития Интернета общество нередко рассматривает и использует средства массовой информации как регулирующее звено решения социальных проблем. По мнению А. Хацкевич СМИ, как никакая другая система могут влиять на общественное мнение в абсолютно любом аспекте нашей жизни с выгодной им стороны [2]. Общественный резонанс применяется и для влияния на органы власти, исполнительную и законодательную власть, общественные организации и т.д. Для того, чтобы вызвать оживлённое общественное обсуждение своих текстов, журналисты прибегают к различным методам и способам создания резонансных статей. Резонанс в условиях функционирования современных Интернет-СМИ, во многом обусловлен прагматическими механизмами воздействия, используемыми авторами данных текстов. Он представляет собой своего рода «результат» успешного применения речевых и коммуникативных стратегий и тактик в открытом и интерактивном тексте онлайн-платформ.

В качестве примера журналистской деятельности был выбран региональный новостной сайт News.ykt.ru в период с 2016 по 2021г. Статьи были отобраны по следующим критериям: количество просмотров, количество комментариев и количество репостов по мессенджеру «ватсап». Для того, чтобы выявить характер резонансности, а следовательно эффективности речевого воздействия новостных сообщений, мы также рассмотрели комментарии к материалам: комментарии делятся по тематике содержания, анализируются процентное их соотношение от общего количества. Приведём пример анализа резонансной новостной заметки и комментариев к ней.

Сообщение озаглавлено «**43 миллиона ущерба**: как строительная компания в Якутске «кинула» людей, Минсельхоз и Минстрой» [116] (дата публикации - 4 июля 2019г.). Охват: 21229 просмотров, 67 комментариев, 116 репостов по мессенджеру «ватсап».

Новостная публикация сообщает об обмане клиентов одной из строительных организаций республики. В заголовке содержится основная информация. Здесь используется тактика привлечения внимания - автор разглашает общую сумму ущерба в самом начале заголовка. Автор также использует в пояснении жаргонное слово «кинула» (элемент тактики обвинения), по всей видимости для того, чтобы «заострить» заявляемую проблему. Основной текст во многом строится на свидетельствах от первого лица - сообщениях самих обманутых дольщиков из трёх регионов республики. Подобная форма повествования используется как правило для усиления эмоционального воздействия на аудиторию с тем, чтобы читатели смогли легче идентифицировать себя с героями сообщения. Прямая речь потерпевших рисует образ простых, небогатых семей, с трудом оформивших кредиты и вложивших все сбережения в приобретение, которое обернулось обманом: 1) рассказ обманутых клиентов из Мегино-Кангаласского улуса: «не получили *ни одной копейки*. Открыто исполнительное производство, но судприставы говорят, что на счету компании пусто. *Как добиться справедливости*, не знаем. *Каждый месяц вносим кредитный платёж за несуществующий дом*»; 2) рассказ обманутых клиентов из Таттинского улуса: «сейчас семья *вынуждена жить в старом доме*. *Айсен попал под сокращение, жена работает медсестрой. Семья из пятерых человек живет на ее зарплату*. Мужчина говорит, что *выделить из семейного бюджета деньги на оплату госпошлины для обращения в суд сложно*. Он написал жалобу в прокуратуру Таттинского улуса. Ему ответили, что *недостаточно доказательств*, чтобы направить дело в правоохранительные органы для возбуждения уголовного дела »; 3) рассказ обманутых клиентов из Якутска: «Нашла в Instagram «Сахаграндстрой», заключила договор на строительство двухэтажного дома, и Минстрой направил компании средства. Из этой суммы *850 тысяч рублей заплатили за участок в Мархе, 50 тысяч потратили на проведение газа, 60 тысяч — на строительство фундамента. Электричество я провела на свои деньги, за 40 тысяч рублей*. Но компания так и не построила нам дом». Здесь автор особо отмечает статус потерпевших: «*инвалиду с детства II группы, и её сыну Павлу, инвалиду с детства III группы*» [3]. Таким образом, читателю становится очевидно, что эти люди и их семьи стали жертвой несправедливости. Далее в тексте сообщается факт неоднократного изменения названия строительной компании, что в данном контексте можно трактовать как косвенное свидетельство махинаций и нечестности строительной компании. Это подчёркивается сообщением о возбуждении уголовного дела и официального признания граждан, заключивших договоры с «Сахаграндстроем» потерпевшими. В конце текста приводятся оправдания директора: «Директор «Сахаграндстроя» ... говорит, что его обвиняют ложно. Он обещал заехать в редакцию и объяснить ситуацию. *Но так и не приехал. И перестал отвечать на телефонные звонки*» [3]. Директор таким образом предстаёт в весьма подозрительном свете, что по контрасту с описанным выше бедственным положением обманутых дольщиков только подчёркивает это.

Для максимального количества просмотров (21229), журналист в заголовке использовал стратегию привлечения внимания. Статья после выхода произвела общественный резонанс (обсуждение в социальных сетях, местных форумах, последующие публикации). Для такого результата журналистами были использованы прежде всего вербальные средства прагматические средства. В тексте были использованы такие средства как: тактика самопрезентации, тактика обвинения, тактика оправдания, тактика преувеличения. Комментарии к новостному тексту распределяются следующим образом:

1. Возмущение строительной компанией (55 %);
2. Обвинение в адрес правительственных структур (23 %);
3. Разнообразные советы читателей, как не попасться к мошенникам (15 %);
4. Обвинение ukt.ru в клевете (7 %);

Анализ отобранных текстов в целом показал, что реализация речевого воздействия в новостных текстах осуществляется при помощи таких тактик, как тактики эмоционально настраивающей тактики, привлечения внимания, гиперболизации, мультиплицирования, компрометации, риторических вопросов, создания контрастных оценочных альтернатив. Результат воздействующей функции СМИ на аудиторию определяется комментариями читателей, где в процентном соотношении можно выявить цель журналистского материала. Можно утверждать, что комментарии оставленные читателями являются итогом работы журналиста. В результате анализа мы выявили, что больший охват и обсуждение вызывает тема, связанная с социальными проблемами населения. Дальнейшие исследования в данном направлении могут показать те или иные актуальные изменения в обществе.

Список литературы

1. *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001 г. http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii (дата обращения: 03.12.2022), с. 5.
2. *Хацкевич А.* Влияние СМИ на общественное мнение // Студенческий научно-образовательный журнал StudNet, № 1, 2018, с. 7.
3. *Александрова С.* «43 миллиона ущерба: как строительная компания в Якутске «кинула» людей, Минсельхоз и Минстрой» (дата публикации - 4 июля 2019г.). <https://news.ykt.ru/article/88686> (дата обращения 04.12.2019).

5.9.9.

Н.В. Сабурова, Е.А. Шапошникова

Северо-Восточный федеральный университет,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английского языка и перевода,
Якутск, natalya_saburova@inbox.ru

КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ О ДЕЛЕ БРИТНИ ГРАЙНЕР)

В данной статье рассматриваются и анализируются некоторые элементы проявления категории субъективности в текстах англоязычных новостных сообщений. Субъективность рассматривается как элементы текста, транслирующие авторскую позицию, его восприятие и содержащие элементы оценочности. С этой точки зрения новостной текст, как разновидность текстов СМИ, традиционно рассматриваемых в контексте объективности и фактологичности представляет особый интерес для анализа.

Ключевые слова: субъективность, новостной текст, оценочность.

Новостной текст – это особый вид текста, имеющий свои особенности и закономерности. Его специфика определяется единством двух противоположных тенденций – стандартности и экспрессивности.

Новостной текст является одним из ключевых жанров статей в современной журналистике. Его цель - передать информацию аудитории, представляя фактологическую информацию, отвечающую на вопросы *что/кто, где, когда, как, почему* как можно более нейтрально и объективно. Цель новостей - рассказать людям о том, что произошло.

В то же время новостной текст не следует рассматривать только как набор новостных фактов. По определению Д.Б. Измаиляна новостной текст - это «продукт, системно разработанный организационными структурами в результате применения профессиональных, компетентных умений и навыков» [3].

Т.Г. Добросклонская выделяет две ключевые функции текстов массовой информации: информативную и воздействующую. Так, новости - это тексты, наиболее полно реализующие одну из главных функций языка – сообщение, и одну из главных функций массовой коммуникации – информативную. Словосочетания с оценочными коннотациями могут выполнять в новостных текстах интерпретирующие функции и наиболее заметно мировоззренческий оттенок проявляется в новостных текстах освещающих ситуации противостояния (военные и этнические конфликты, столкновение интересов политических партий и социальных групп) [2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что новостной текст не является полностью и исключительно объективным.

В данной статье рассматривается категория субъективности. Под субъективностью нами понимается все элементы текста, транслирующие авторскую позицию, его восприятие и которые содержат элементы оценочности.

Оценочную семантику высказывания можно выделить как отдельный «тип субъективности в журналистских текстах, сюда относят слова и конструкции с собственно оценочным содержанием — это многообразные значения, включающие отношение говорящего к смыслу сообщения: согласие / несогласие, принятие / неприятие, положительную / отрицательную оценку; стремление выделить что-либо в сообщении, усилить какую-то часть информации» [1].

Рассмотрим, какие средства выражения субъективности используются в текстах новостей. Е.А. Кореба считает, что: «оценочные, стилистически и экспрессивно-окрашенные единицы –

служат выражениями субъективности. Примером базовых средств ..., непосредственно выражающих семантику эмоциональности, волеизъявления, усиления являются эмоциональные междометия (oh wow), эмоционально-оценочная лексика (furious, concern, desperate, fear), фразеологизмы и идиомы (to be on the edge of famine, to bring under control)» [4].

Е.Н. Никонова разделяет средства реализации субъективной модальности на две группы: «1) транслируют авторскую оценку / мнение и выводы [метафора, эмоционально-оценочная лексика, эпитет, модальные глаголы, модальные слова, личные местоимения, аллюзия, сравнение, противопоставление, синтаксические средства (парцелляция, параллельные конструкции, инверсия, вопросно-ответный комплекс, парентетические внесения, вопрос в повествовании, риторический вопрос), разговорная речь]; 2) реализуют / усиливают аргументацию [цитаты и синтаксические средства (эллипсис, параллельные конструкции, бессоюзие)]» [5].

Для анализа элементов категории субъективности в новостном тексте нами было отобрано 3 новостные статьи англоязычного издания «The Guardian», посвящённых делу Бриттни Грайнер и её обмена на россиянина Виктора Бута. Обмен заключёнными произошёл 8 декабря в Абу Даби. Газета «The Guardian» подробно освещала освобождение спортсменки Бриттни Грайнер из России и ее возвращение в США. Данный обмен вызвал многочисленные споры и обсуждения не только в США, но и по всему миру, что не могло не отразиться в публикациях медиа. На примере британского издания «The Guardian» мы рассмотрели, как именно реализуется категория субъективности в современных новостных англоязычных текстах.

В своих новостных сообщениях автор открыто встаёт на сторону Грайнер (что в целом не свойственно новостному жанру), подчёркивая сложность ее положения. Он активно использует эмоционально-оценочную лексику, а также выражения, которые можно скорее отнести к художественному стилю повествования, а не к публицистическому: “Griner is a two-time Olympic gold medallist, Baylor University All-American and Phoenix Mercury pro basketball star. Her status as a ... woman *locked up* in a country where authorities have been *hostile* ..., injected racial, gender and social dynamics into her *legal saga* and brought *unprecedented attention* to the population of *wrongful detainees* [7]. Также автор использует эпитет, подчеркивающий несправедливое, по мнению американских властей, наказание спортсменки, а также реакцию российской стороны: “Before her conviction, the US state department declared her to be *wrongfully* detained, a charge that Russia has *sharply* rejected” [7].

Реализация категории субъективности может приходиться не только на уровне текстов статей, но и на заголовках, в данном случае мы можем заметить присутствие еще одного эпитета: “Brittney Griner: *brilliant* basketball talent to high-profile prisoner” [8].

Описание дела Бриттни Грайнер содержат и упоминания фактов из биографии спортсменки, в которых автор использует эмоционально-оценочную лексику, призванную создать у читателя яркий, даже необычный образ баскетболистки: “...when an *extraordinary* growth spurt gave her a physical advantage. Born in 1990 and raised in Houston, where her Vietnam veteran father was a sheriff’s deputy, she was bullied at school because of her appearance and looked to sport as a release, turning her *unusual* physique into an asset. At high school she grew to 6ft 8in – one inch below her current height – and her ability to dunk a basketball inspired a *viral video* and predictions that her athleticism and talent would make her an *all-time great*” [8].

Рассмотрев новостные тексты британского издания «The Guardian» касающихся дела Бриттни Грайнер, можно установить, что тексты данного издания носят в большей мере субъективный характер. Авторы поддерживают произошедший обмен двумя известными личностями, и в своих статьях создают исключительно положительный образ Бриттни Грайнер. Данный образ рассчитан на то, чтобы вызвать эмоциональный отклик у читателей, создать ощущение несправедливости по отношению к спортсменке. В ходе анализа некоторых элементов текстов было выявлено, что на лексико-семантическом уровне категория субъективности реализуется с помощью эпитетов и эмоционально-оценочной лексики.

Дальнейший анализ реализации категории субъективности в медиатексте на различных его уровнях может продемонстрировать прочие закономерности использования категории субъективности в английских новостных изданиях.

Список литературы

1. *Бейненсон В.А.* Маркеры субъективности в информационных текстах региональной сетевой журналистики // Молодой учёный, Казань, ООО «Молодой учёный», № 15 (95), 2015, с. 663.
2. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008. - 203 с.
3. *Измаилян Д.Б.* Особенности производства новостных текстов массовой информации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – №. 2.
4. *Кореба Е.А.* Средства выражения субъективности в письменном тексте // Современные вопросы филологии и переводоведения. – 2018. – С. 38-44.
5. *Никонова Е.А.* Объективная и субъективная модальность в англоязычном политическом дискурсе (на примере аналитических статей и политических эссе) : дис. – Московский государственный институт международных отношений (университет), 2020.
6. *Ed Pilkington.* Brittney Griner in Texas medical facility as political fallout over swap continues// The Guardian [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/sport/2022/dec/11/brittney-griner-political-fallout-over-prisoner-swap-continues>
7. *Richard Luscombe.* Brittney Griner arrives in US after prisoner exchange with Russia// The Guardian [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/sport/2022/dec/09/brittney-griner-arrives-in-us-after-prisoner-exchange-with-russia>
8. *Tom Dart.* Brittney Griner: brilliant basketball talent to high-profile prisoner// The Guardian [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/sport/2022/dec/08/brittney-griner-from-brilliant-basketball-talent-to-high-profile-prisoner>

5.9.9.

А.М. Эшкерат, А.П. Данилов, А.А. Данилов, М.Г. Данилова, В.П. Комиссаров

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
факультет русской и чувашской филологии и журналистики,
кафедра журналистики,
Чебоксары, danilov.andrey@mail.ru

ФЕНОМЕН БЕСПЛАТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГАЗЕТ

На протяжении последних двадцати пяти лет бесплатные информационные газеты распространились по многим мегаполисам и городам различных стран, стали важным сегментом газетного рынка и конкурентами традиционной прессы. Данный феномен сопровождался «газетными войнами», судебными тяжбами, компромиссами и вызывал большой интерес и жаркие споры со стороны рекламодателей, издателей, исследователей и простых читателей. Бесплатные газеты, как и Интернет или мобильные устройства, ускорили кризис традиционной прессы.

Ключевые слова: *бесплатные информационные газеты, эволюция, традиционная пресса, конкуренция, преимущества, недостатки.*

Стокгольмская газета «Metro», основанная 13 февраля 1995 года, стала первым бесплатным информационным изданием в мире. Размышляя над секретом успеха радио, телевидения и Интернета основатель газеты Пеле Торнберг пришел к выводу, что молодежь предпочитает употреблять информацию бесплатно и что она готова читать газеты, но не готова за них платить. Торнберг смог убедить крупного шведского бизнесмена Стэнбека в целесообразности создания подобного издания и в том, что газета может окупиться через пять лет. Однако газета стала приносить солидные доходы сразу после своего выхода. Данное обстоятельство подтолкнуло руководство издания к выпуску подобных газет сначала в Чехии, Финляндии, а потом в других европейских, американских и азиатских странах. Такой широкий охват привел к тому, что четверть доходов холдинга «Metro International» получалась от международных рекламодателей, среди которых Microsoft, Nokia, Canon, и Swatch.

Стоит отметить, что спустя всего лишь десять лет издательская группа «Metro International» стала рекордсменом Гиннеса в качестве «крупнейшей мировой газеты». Официальное награждение Пеле Торнберга состоялось в Лондоне 8 ноября 2006 года. К тому моменту «Metro International» имел 70 изданий под названием «Metro» в 20 странах, 100 городах и мегаполисах и на 18 языках с общей ежедневной и еженедельной читательской аудиторией в 20 и 42 миллионов соответственно активных, молодых и образованных читателей [2].

Норвежская группа Schibsted основала бесплатную информационную газету «20 minutes», которая издается в трех европейских странах - Швейцарии, Испании (с 1999 года) и Франции (с 2002 года). В 2007 году газета запустила сайт 20 minutes.fr, затем в 2008 году свой мобильный сайт. В 2011 году газета запустила мобильное приложение для iPhone, а затем для iPad. С 2014 года газета представлена в социальных сетях и имеет около двух миллионов подписчиков в Twitter и такое же количество подписчиков в Facebook. В 2012 году, когда газете исполнилось 10 лет, «20 minutes» достигла рекордной аудитории в 4,3 млн. читателей.

Последние годы бесплатная газета «20 minutes» занимает первое место по тиражам во Франции и опережает влиятельные французские платные газеты. Такая же ситуация наблюдается во многих западноевропейских странах. В первое десятилетие XXI века феномен бесплатных газет стал шоком для платной прессы.

Одной из интересных особенностей европейской газетной индустрии XXI века является преобладание бесплатных газет, в которых все доходы основаны на рекламе. По словам Расмуса Нильсена, научного сотрудника Института изучения журналистики Reuters при Оксфордском университете, бесплатные газеты в некоторых странах составляют до 40% от общего тиража газет. До глобальной рецессии 2009 года распространение бесплатных газет было особенно сильным. В России, например, с 2005 по 2009 год он вырос на 523%. В Румынии за этот период он вырос на 1289%.

В период с 1995 по 2006 год тираж платных ежедневных газет в Европе сократился на 14 миллионов экземпляров. За тот же период тираж бесплатных ежедневных газет увеличился более чем на 28 миллионов экземпляров [3]. Некоторые европейские страны испытали разрушительные потери в процентах рабочих мест в газетных издательствах. Среди стран, в которых произошло самое глубокое сокращение в период с 1997 по 2007 год, были Норвегия (-53%), Нидерланды (-41%) и Германия (-25%) [4].

Во Франции газета «Metro», по сравнению со шведской газетой под таким же названием, появилась лишь через семь лет в 2002 году, а ее выход был вначале встречен агрессивно со стороны муниципалитетов, распространителей прессы и профсоюзов журналистов. Все они видели в подобном бесплатном издании угрозу традиционной прессе и системе ее распространения в стране. Требование профсоюза сводилось к тому, что все газеты, в том числе бесплатные, должны подчиняться единым правилам печати и распространения платных газет. В столице Франции были приняты серьезные попытки активистов профсоюза журналистов, направленные против распространения газеты «Metro» и ее продавцов, однако через месяц было достигнуто соглашение о распространении бесплатных газет [1, с. 127].

Для разных версий газеты «Metro» создана общая база контента, которой могут пользоваться все остальные редакции. Тем не менее, французская версия отличалась серьезностью и оригинальностью. Если американские и восточноевропейские версии предпочитают развлекательную информацию, то французская версия была более качественной и помещала серьезные материалы о международной и внутренней политике и экономике.

Почти на каждом европейском рынке, где были введены бесплатные газеты, были судебные тяжбы по всем возможным основаниям, от недобросовестной конкуренции до загрязнения окружающей среды и увеличения количества мусора (основной массив бесплатной прессы распространяется в метро и электричках и часть читателей выкидывает их на улицах). Однако эти вопросы постепенно решались путем введения конкретных налогов для распространителей подобной прессы.

Среди преимуществ бесплатных информационных газет можно выделить следующие: четкое знание аудитории со стороны издателей; удобный формат, где страницы соединяются удобным способом; краткость информационных сообщений, оперативность и легкость прочтения; предоставление общего видения событий.

Среди недостатков можно выделить: невысокое редакционное содержание (содержат «сырую» информацию без каких-либо объяснений); большой объем рекламы; большой объем недостоверной информации.

На наш взгляд, издатели бесплатных информационных газет открыли инновационную концепцию подачи информации в стиле радиосообщений и выбрали аудиторию молодых людей, непривыкшую к чтению газет, нашли для них рецепт чтения за 15–20 минут во время передвижения на общественном транспорте. Они раскрывают перед молодежью панораму событий быстро, доступно и в нейтральной форме. Конечно, данные газеты ограничиваются предоставлением «поверхностных знаний». Бесплатная пресса хотела быть привлекательной в первую очередь для рекламодателей, которые стремились иметь доступ к четко определенной аудитории.

Успех бесплатной прессы нанес ущерб платной прессе, однако у традиционной прессы есть еще и другие конкуренты. Согласно последней статистике, популярность печатной прессы среди граждан в 27 странах Евросоюза за последнее десятилетие снизилась, при этом уровень потребления ежедневной печатной прессы снизился с 37 процентов в 2012 году до 21 процента в 2022 году. Опрос читателей газет в Нидерландах показал, что более 60 процентов взрослых в возрасте 65 лет и старше ежедневно читают печатные издания, но среди лиц в возрасте от 50 до 64 лет эта цифра падает до 40 процентов. Параллели с этой тенденцией также можно увидеть в Норвегии, где норвежцы в возрасте от 50 до 60 лет гораздо реже, чем респонденты старшего возраста, читают печатные газеты в среднем в день. В Испании взаимодействие с ежедневными газетами в целом было низким, аналогичные модели также очевидны в ряде других европейских стран.

Таким образом, бесплатные газеты, как и Интернет или мобильные устройства, ускоряют кризис традиционной прессы, особенно в условиях уменьшения тиражей последней и старения их основной читательской аудитории. Правда, эти явления имели место и до появления бесплатных газет, но именно из-за них процесс пошел особенно быстро, ввиду того что бесплатная пресса также стремится к увеличению тиражей.

Список литературы

1. *Полева Т.Е.* Читательская аудитория бесплатных информационных газет во Франции // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 3. – С. 127.
2. «Metro International» установила новый мировой рекорд Гиннеса // Портал полиграфической индустрии ПЕЧАТНИК.ком. – URL: <https://pechatnick.com/news/metro-international-ystanovila-novii-mirovoi-rekord-ginnesa> (дата обращения: 12.10.2022).
3. *Bakkler P., Utrecht H.* The simultaneous rise and fall of free and paid newspapers in Europe. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233027813_The_simultaneous_rise_and_fall_of_free_and_paid_newspapers_in_Europe (дата обращения: 12.10.2022).
4. *Santhanan L., Rosenstiel T.* Why U.S. Newspapers Suffer More than Others. – URL: <https://www.pewresearch.org/journalism/2011/03/19/why-u-s-newspapers-suffer-more-than-others> (дата обращения: 12.10.2022).

5.9.9.

Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова, В.И. Ивлева

Уфимский государственной нефтяной технический университет,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфа, yagulnara87@gmail.com

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

В работе изучена актуальность медиатизации и принципы функционирования медиакоммуникационной системы в деятельности высших учебных заведений России. В статье раскрываются и анализируются современные медиакоммуникации в системе высшего образования, их преимущества и проблемы в деятельности высших учебных заведений при организации коммуникативной стратегии.

Ключевые слова: *медиакоммуникации, информация, социальные сети, сеть интернет.*

Цифровизация всего медийного пространства в современной России стала причиной, по которой большинство россиян значительное количество свободного времени проводят в цифровой среде. Статистика Mediascore показывает, что более 80% граждан России в возрасте 12 лет активно используют сеть Интернет, а среднее время пользования составляет от 190 и более минут в день. В таких реалиях возникает необходимость переосмыслить связь между средствами массовой коммуникации и системой образования. С точки зрения медиакоммуникаций, сфера образования открывает большое количество возможностей для популяризации научных достижений вуза и для активного взаимодействия со своими целевыми аудиториями в цифровом пространстве при правильной организации информационного поля. Вузы России активно используют новые средства общения со своей аудиторией с помощью онлайн-медиа, задействуя такие каналы, как официальный сайт или аккаунты в социальных сетях.

Целевые аудитории в системе высшей школы включают в себя следующие категории:

1. внешние целевые аудитории – школьники старших классов, будущие абитуриенты, родители, потенциальные работодатели, государственные структуры и фонды/грантодатели, академическое и научное сообщество;
2. внутренние целевые аудитории – студенты, профессорско-преподавательский состав, а также сотрудники.

Специфической особенностью целевых аудиторий высших учебных заведений является возможность перехода из одной категории в другую. Так, абитуриент становится выпускником, далее работодателем или представителем научного сообщества.

В высших школах до сих пор активно используются не только современные медиа-каналы, но и традиционные СМИ (и собственные, и внешние), поскольку особенности научно-образовательной среды не позволяют полностью перейти на цифровую систему коммуникаций. По этой причине во многих вузах за последнее время выросло значение печатной корпоративной прессы, обновился дизайн печатных изданий, было переосмыслено содержание и налажены контакты с научными отделами популярных российских журналов.

Однако, не секрет, что сетевые медиа наиболее предпочтительный метод коммуникации в современном мире в силу того, что высокая скорость получения информации – это главный запрос информационного общества, поэтому высшие школы России активно задействуют цифровые медиа при продвижении не только образовательных программ и условий обучения, но и для популяризации достижений своей научно-исследовательской работы. Эти информационные потоки помогают сформировать образ вуза как научного центра, способствуют популяризации научного знания в обществе, содействуют получению

дополнительного государственного финансирования (гранты, государственные фонды, госзаказы).

Самым популярным источником информации у молодежи являются социальные сети, и именно это ресурс стали использовать российские вузы в своей коммуникационной деятельности. Популярность социальных сетей среди молодежи обусловлена рядом причин:

1. быстрое получение необходимой информации
2. проверка достоверности информации
3. получение социальной удовлетворенности от контакта с социальной сети (самоидентификация, социальное принятие и отождествление и другое)
4. отдых

Если говорить о вузах, то включение социальных сетей в коммуникационную стратегию становится привлекательным с точки зрения легкости размещения информации любого научно-образовательного типа, высокая скорость публикации материала, широкое распространение в каждом сегменте целевой аудитории, наличие публичной обратной связи, и, конечно, отсутствие высоких материальных затрат в отличие от традиционных каналов коммуникации.

Пользователь социальных сетей может выступать в роли и автора публикации, и в качестве представителя целевой аудитории. Такая ролевая трансформация весьма значительна и представляет новые возможности для вуза, когда лояльные студенты или сотрудники могут становиться авторами и тем самым создавать благоприятное информационное пространство, что эффективно влияет на продвижение положительного имиджа высшего учебного заведения.

Характерными ошибками при работе в социальных сетях некоторых российских вузов являются хаотичная и бессистемная коммуникация, а также механическое транслирование новостного контента с официального сайта. В работе с социальными сетями необходимо помнить, что информационный и фотоконтент для каждой из социальных сетей должен учитывать специфику аудитории и особенности функционирования конкретной соцсети.

Следует отметить, что есть еще ряд недочетов в деятельности высших школ при организации коммуникативной стратегии в социальных сетях. Во-первых, наблюдается отсутствие функциональности переходов-ссылок, что ведет к тому, что вместо социальной сети открывается окно сайта. Проблемой остается и сложный поиск ссылки на аккаунт в социальной сети по сайту вуза, а также ошибки в ссылках и переходах.

Для такой работы необходимо наличие в штате SMM-специалистов, но на сегодняшний день не каждый российский вуз может себе позволить иметь таких специалистов, в этом случае функции по обеспечению эффективной коммуникации в социальных сетях, как правило, выполняют сотрудники редакции, молодые ассистенты кафедр или студенческий актив, в виде студенческого пресс-центра вуза.

Борясь за внимание своей аудитории, новые медиа работают практически на пределе своих скоростей: количество публикаций в соцсетях достигает десятков за час, а всего в день может быть до сотни новых сообщений. Конечно, для высших учебных заведений подобная частота ни к чему, тем более что при таких объемах тяжелее сделать качественный контент. Среднее количество публикаций в день для российских вузов колеблется от 5 до 20 информационных сообщения, что является вполне приемлемо, так как сообщения рассчитаны не на широкую общественность, а только на основную целевую аудиторию.

Вся медиакommunikationная деятельность вуза в социальных сетях должна четко укладываться в стратегию масштабных коммуникационных целей и соответствовать бренду вуза. Необходимо выбирать тип социальной сети и формат контента в ней с учетом особенностей как социальной сети, так и образа и имиджевых задач вуза.

Большой потенциал в системе медиакommunikation вуза заключен в создании, развитии и продвижении собственных медиа, особенно в условиях, когда новостная повестка дня формируется преимущественно посредством контента социальных сетей, которые могут стать основой внутренней системы собственных медиа в современном российском вузе.

Список литературы

1. Аббаси П. Место и роль сми в системе социальных коммуникаций. Социологический альманах. 2012. С.489–495.
2. Абдуджалилов А. Интернет-право. Анализ явления // Евраз. юрид. журн. 2011.С.98– 102 .
3. Аникина Т.В. Имя собственное в Интернет-коммуникации [Текст] / Т. В. Аникина // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 2(75). С.76 – 109.
4. Баранова М.В., Фотиева И.В. Блогосфера в системе массовой коммуникации России и США: тематическое поле и социальные функции. Медиаисследования. – 2015. – №2. – 123 с.
5. Габдулхакова Р.В., Козлова Ю.Б., Грогуленко Н.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В PR-КОММУНИКАЦИЯХ:ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ. Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 426-427.
6. Dorozhkin Y.N., Gabdrakhmanova L.N., Kildebekova G.A., Burangulov E.R. HIGHER SCHOOL OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION. В сборнике: Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 75-79.
7. Изилыева Л.О., Колчина А.К., Позднеева В.В. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВНУТРЕННЕГО PR КАК ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ. В сборнике: СОВРЕМЕННЫЙ PR: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 198-200.
8. Kostyleva E.G., Grogulenko N.V., Valitova N.E., Gareev E.S. IMPACT OF THE PROCESS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON DEVIANT FORMS OF ECONOMIC BEHAVIOR. В сборнике: Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 433-438.
9. Общая аудитория Интернета за октябрь 2019 – март 2020. Web-index.Mediaskope. Режим доступа: <https://webindex.mediaskope.net/general-audience>

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Е.В. Борода, О.Г. Талалаева, Ю.С. Текутова, Н.В. Чеснокова
РОМАН Е.ЗАМЯТИНА "МЫ" В СЕГМЕНТЕ
ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: АКТУАЛЬНОСТЬ,
ПРОБЛЕМАТИКА, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ

Ключевые слова: *Замятин, социальная фантастика, антиутопия, постапокалипсис, трансформация жанров.*

Данная статья представляет собой попытку проанализировать связь элементов художественной системы Замятина, реализованных прежде всего в романе «Мы», с тенденциями в области современной фантастической прозы. Научная новизна работы обусловлена обращением к не изученным ранее текстам современных авторов, а также попыткой интерпретации ключевых положений эстетической системы Замятина в литературном контексте XXI века.

E.V. Boroda, O.G. Talalaeva, Y.S. Tekutova, N.V. Chesnokova
E.ZAMYATIN'S NOVEL "WE" IN THE SEGMENT
OF TEENAGE LITERATURE: RELEVANCE, PROBLEMS,
TRANSFORMATION OF GENRES

Keywords: *Zamyatin, social fiction,*

dystopia, post-apocalypse, genre transformation.

This article is an attempt to analyze the connection of the elements of Zamyatin's artistic system, implemented primarily in the novel "We", with trends in the field of modern fantasy prose. The scientific novelty of the work is due to the appeal to the previously unexplored texts of modern authors, as well as an attempt to interpret the key provisions of Zamyatin's aesthetic system in the literary context of the XXI century.

Н.Ю. Желтова, Т.Ю. Еремина
ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н.Н. ЕВСЕЕВА:
ХУДОЖЕСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

Ключевые слова: *литература русского зарубежья, казачья поэзия Н.Н. Евсеева, женские образы.*

В статье рассматриваются формы и способы реализации женских образов в сборнике Н.Н. Евсеева «Дикое поле». Отмечается, что в творчестве известного казачьего поэта эмиграции женское начало чаще всего воплощается в образах Родины, матери, возлюбленной. Они носят подвижный характер и часто пересекаются друг с другом. В поэзии Н.Н. Евсеева присутствуют также антропоморфные образы, которые соотносятся с женскими качествами и чертами.

N.Yu. Zheltova, T.Yu. Eremina
MAGES OF WOMEN IN THE POETRY OF N.N. EVSEEV:
ARTISTIC AND TYPOLOGICAL SPECIFICS

Keywords: *Russian literature abroad, Russian Constantinople, Cossack poetry by N.N. Evseev, images of women.*

The article discusses the forms and ways of implementing female images in the collection of N.N. Evseev "Dikoye Pole" ("The Wild Fields"). It is noted that in the works of the famous Cossack poet of emigration, the feminine principle is most often embodied in the images of the Motherland, mother, beloved. They are mobile in nature and often intersect with each other. In the poetry of N.N. Evseev, there are also anthropomorphic images that correlate with feminine qualities and traits.

Г.И. Модина, Шэнь Мэнцзи
ПЬЕСА «ГРОЗА» В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО И
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ
ДРАМАТУРГИИ А. Н. ОСТРОВСКОГО В КИТАЕ

Ключевые слова: *А.Н. Островский, рецепция, Китай, «Гроза», Н.А. Добролюбов, Цао Юй, Катерина, Фаньи.*

В статье представлен обзор литературоведческой и переводческой рецепции драматургии А.Н. Островского в Китае. Обнаруживаются причины особого интереса китайских переводчиков и литературоведов к пьесе «Гроза». Рассматриваются особенности восприятия пьесы и образа ее главной героини. Выявляется влияние одноименной пьесы китайского драматурга Цао Юя на понимание образа Катерины.

G.I. Modina, Shen Mengqi
«THE STORM» IN THE CONTEXT
OF THE TRANSLATION AND LITERARY PERCEPTION
OSTROVSKY'S WORKS IN CHINA

Keywords: *A.N. Ostrovsky, reception, China, The Storm, N.A. Dobrolyubov, Cao Yu, Katerina, Fanyi.*

The article provides an overview of literary and translational reception of A.N. Ostrovsky's works in China. The main attention is turned to the reasons for the special interest of Chinese researchers and translators in the drama "The Storm" and the perception of the image of its main character. The author analyzes the influence Cao Yu's eponymous drama on the understanding of the image of Katerina.

Мэй Цзяцзя
ИЗОБРАЖЕНИЕ КИТАЯ В РОМАНЕ
В.Ф. ОДОЕВСКОГО «4338-Й ГОД»

Ключевые слова: *русская литература, сравнительное литературоведение, образ, Китай, В. Ф. Одоевский, утопия.*
В статье исследуется изображение Китая в фантастическом романе В. Ф. Одоевского «4338-й год». Образ Китая рассматривается как сложная система образов и мотивов, охватывающих политическую географию, науку и быт. Высказывается предположение о трансформации раннего сюжета об американском историке в России в сюжет о китайских путешественниках, в чем, предположительно, сказывается влияние бесед Одоевского с архимандритом Накинфом (Бичуриным). Также предпринимается исследование традиционного сюжета об Анахарсисе в Афинах как литературной модели путешествия мудреца в просвещенную страну.

Mei Jiajia
THE DEPICTION OF CHINA
IN VLADIMIR ODOEVSKY'S NOVEL "THE YEAR 4338"

Keywords: *Russian literature, comparative literature, China, Vladimir Odoevsky, utopia.*
This article covers the depiction of China in Vladimir Odoevsky's fantastic novel 'The Year 4338'. China is considered as a complicated system of characters and motifs including political geography, sciences and everyday life. It supposes a transformation of the early version of the plot about an American historian in Russia into the story of Chinese travelers, presumably influenced with Odoevsky's conversations with Archimandrite Hyacinth (Bichurin). Also, the article researches the traditional plot of Anacharsis in Athens as a literary model for a sage's journey to the enlightened country.

А.В. Пучкова, С.С. Терехова
АНАЛИЗ ГЕРОЕВ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН
«ДОМ, В КОТОРОМ...» В КОНТЕКСТЕ КЛАССИФИКАЦИИ
АРХЕТИПОВ МАРК И ПИРСОН

Ключевые слова: *архетип, классификация архетипов, роман, М. Петросян, «Дом, в котором...».*

В статье рассматривается актуальная проблема

A.V. Puchkova, S.S. Terekhova
ANALYSIS OF THE CHARACTERS OF
M. PETROSYAN'S NOVEL "THE HOUSE IN WHICH..."
IN THE CONTEXT OF THE CLASSIFICATION OF
ARCHETYPES, MARK AND PEARSON

Keywords: *archetype, novel, Petrosyan, "The house in which ...".*
The article deals with the actual problem of using archetypes to

использования архетипов для анализа персонажей художественных произведений. Авторы выбирают наиболее универсальную, по их мнению, классификацию архетипов М. Марк и К. Пирсон, и анализируют персонажей романа М. Петросян, «Дом, в котором...».

А.В. Пучкова, С.С. Терехова
 КОНЦЕПТЫ «СОН», «ЗЕРКАЛО»
 В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Ключевые слова: концепт, «сон», «зеркало»,
 М. Петросян, «Дом, в котором...».

В статье рассматриваются ключевые концепты романа М. Петросян «Дом, в котором...»: «сон», «зеркало», выявляется их символический, ассоциативный и коннотативный потенциал в данном тексте.

analyze the characters of works of art. The authors choose the most universal, in their opinion, classification of archetypes by M. Mark and K. Pearson, and analyze the characters of M. Petrosyan's novel, "The House in which ...".

A.V. Puchkova, S.S. Terekhova
 CONCEPTS "DREAM", "MIRROR" IN M. PETROSYAN'S
 NOVEL "THE HOUSE IN WHICH..."

Keywords: concept, "dream", "mirror",
 M. Petrosyan, "The house in which..."

The article deals with the key concepts of M. Petrosyan's novel "The House in Which...": "dream", "mirror", reveals their symbolic, associative and connotative potential in this text.

В.С. Расторгуева
 МЕТАФИЗИКА РОССИИ
 В РОМАНЕ А.ИЛИЧЕВСКОГО «ПЕРС»

Ключевые слова: пространство как текст,
 мифологическая модель, метафизика границы,
 «плавающая» страна, точка опоры.

В статье метафизика России осмысливается в культурологическом аспекте и в контексте мировоззрения главных героев, воплощающих единый образ человека как поэта-ученого. Амбивалентный образ России как границы существует в географическом и ментальном измерении. Поэтика отражений определяет систему образов, интертекстуальные связи романа, авторскую позицию.

V.S. Rastorgueva
 METAPHYSICS OF RUSSIA
 IN A. ILICHEVSKY'S NOVEL "PERS"

Keywords: space as a text, mythological model,
 metaphysics of the border, "floating" country, fulcrum

In the article, the metaphysics of Russia is comprehended in a cultural aspect and in the context of the worldview of the main characters, embodying a single image of a person as a poet-scientist. The ambivalent image of Russia as a border exists in the geographical and mental dimensions. The poetics of reflections determines the system of images, the intertextual connections of the novel, and the author's position.

Чжан Ян, Н.Е. Никонова
 ТВОРЧЕСКОЕ УСВОЕНИЕ РОМАНА
 Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» В КИТАЕ

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, роман «Воскресение», творческое усвоение, русская литература, Мао Дунь, Ба Цзинь. В статье выявляется стратегия творческого усвоения романа Л.Н. Толстого «Воскресение» в наследии китайских писателей Мао Дуня (茅盾, 1896-1981) и Ба Цзиня (巴金, 1904-2005). В результате анализа творчества китайских писателей на предмет выявления характера рецепции толстовских идей и произведений доказано, что тенденция Мао Дуня и Ба Цзиня к написанию романов почти аналогична методу письма Л.Н. Толстого.

Zhang Yang, N.Ye. Nikonova
 CREATIVE ASSIMILATION OF LEO TOLSTOY'S NOVEL
 RESURRECTION IN CHINA

Keywords: Leo Tolstoy, novel Resurrection,
 creative assimilation, Russian literature, Mao Dun, Ba Jin.
 The article reveals the strategy of creative assimilation of Leo Tolstoy's novel Resurrection in the heritage of Chinese writers Mao Dun (茅盾, 1896-1981) and Ba Jin (巴金, 1904-2005). As a result of the analysis of the work of Chinese writers to identify the nature of the reception of Leo Tolstoy's thoughts and works, it is proved that the tendency of Mao Dun and Ba Jin to write novels is almost similar to Leo Tolstoy's method of writing.

О.А. Астафьева, И.А. Башкирова, А.В. Гуркова, Т.А. Колоскова
 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ
 ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА
 «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Ключевые слова: структурно-семантический тип предложения, безличные предложения, художественный текст, М.А. Булгаков, синонимия синтаксических конструкций, авторская интенциональность.

Данная статья посвящена анализу употребления безличных предложений в тексте романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Отмечается способность анализируемых конструкций вступать в синонимические отношения. Авторы приходят к выводу о важности для М.А. Булгакова грамматической семантики структурного типа безличных предложений – представление субъекта действия в качестве неподвластной человеку силы.

O.A. Astafyeva, I.A. Bashkirova, A.V. Gurkova, T.A. Koloskova
 FUNCTIONING FEATURES OF IMPERSONAL OFFERS
 IN M.A. BULGAKOV "MASTER AND MARGARITA"

Keywords: structural-semantic type of sentence, impersonal sentences, literary text, M.A. Bulgakov, synonymy of syntactic constructions, author's intentionality.
 This article is devoted to the analysis of the use of impersonal sentences in the text of M.A. Bulgakov "The Master and Margarita" The ability of the analyzed constructions to enter into synonymous relations is noted. The authors come to the conclusion about the importance for M.A. Bulgakov's grammatical semantics of the structural type of impersonal sentences - the representation of the subject of action as a force beyond human control.

Г.Р. Бекбулатова
 ГЛАГОЛЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
 В ЯЗЫКЕ СПОРТИВНОГО РЕПОРТАЖА

Ключевые слова: глаголы межличностных отношений, современный спортивный репортаж, положительное отношение, отрицательное отношение.

Статья посвящена изучению и анализу особенностей функционирования глаголов межличностных отношений в современном спортивном репортаже. Актуальность данного

G.R. Bekbulatova
 VERBS OF INTERPERSONAL RELATIONS
 IN THE LANGUAGE OF SPORTS REPORT

Keywords: verbs of interpersonal relations,
 modern sports report, positive attitude, negative attitude.
 The article is devoted to the study and analysis of the features of the functioning of the verbs of interpersonal relations in modern sports report. The relevance of this study is due to the study of verb units from the standpoint of text linguistics. Attention to the

исследования обусловлена изучением глагольных единиц с позиции лингвистики текста. Внимание к текстам спортивных репортажей связано с неослабевающим интересом населения к спортивным событиям различного уровня.

Ван Мэйянь

ИНТЕРАЛЬНЫЙ МОНОЛОГ КАК ФОРМА
АВТОКОММУНИКАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ
ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА ПЕРСОНАЖА В
РОМАНЕ В. НАБОКОВА «КАМЕРА ОБСКУРА»

Ключевые слова: интеральный монолог, внутриличностный конфликт, речевые интенции персонажа, коммуникативный регистр.

Статья посвящена анализу интеральной монологической автокоммуникации главного персонажа в романе В. Набокова «Камера обскура». Выявлены речевые и структурные особенности интерального монолога, его функции в вербализации внутренней раздвоенности и реализации внутриличностного конфликта персонажа.

Д.Р. Гайнанова

КОНЦЕПТ АКЧА (ДЕНЬГИ) В ТАТАРСКОМ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ МАЛ
(ИМУЩЕСТВО))

Ключевые слова: концепт, пословицы, поговорки, акча (деньги), мал (имущество), татарский язык.

В статье рассматриваются пословицы и поговорки с компонентом мал (имущество), вербализующие концепт акча (деньги) в татарском языке. Основной задачей исследования является систематизация и анализ пословиц и поговорок с указанным компонентом, а также рассмотрение некоторых семантических особенностей данных паремий.

Г.Р. Гайнутдинова

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО
ЯЗЫКА В РЕЛИГИОЗНЫХ (МУСУЛЬМАНСКИХ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
(ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В РИИ И КИУ, Г. КАЗАНЬ)

Ключевые слова: русский язык, исламские учебные заведения, образовательные стандарты, преподавание, проповедническая деятельность.

В статье изучены вопросы состояния и изучения русского языка в мусульманских религиозных учебных заведениях. За основу анализа были взяты Российский исламский институт (Казань), Казанский исламский университет. Овладение русским языком, азами ораторского искусства, культуры и этических норм речевого общения даст возможность будущим священнослужителям популяризировать религиозные знания.

Б.Н. Жантурина

СУБЪЕКТНОЕ ПОЛЕ ГОВОРЯЩЕГО
В РУССКОМ ПЕРЕВОДНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: переводной текст-дериват, субъектное поле говорящего, индивидуально- и коллективно-личностный субъект, концептуальная, синтаксическая и прагматическая системы субъекта речи.

Свойства русского переводного поэтического текста рассматриваются в субъектном поле говорящего как свойства текста-деривата от мотивирующей основы текста-источника на материале стихотворения Эмили Э. Дикинсон «We never know how high we are» и варианта перевода, выполненного В. Марковой «Не знаем мы как высоки». При интерпретации привлекаются концептуальная, синтаксическая и прагматическая категории субъекта; показано, что при индивидуально и коллективно личностном действии в субъекте прагматическое изменение обусловлено преобразованием злогового категории актива и пассива и перераспределением семы креативности предикативного признака.

texts of sports reports is associated with the unrelenting interest of the population in sports events of various levels.

Wang Meiyang

INTERPERSONAL MONOLOGUE AS A FORM
OF AUTO-COMMUNICATION IN THE IMPLEMENTATION
OF INTERNAL CONFLICT OF THE CHARACTER
IN V. NABOKOV'S NOVEL "CAMERA OBSCURA"

Keywords: interpersonal monologue, internal conflict, character's speech intentions, communicative register.

The article is devoted to the analysis of the internal monological auto-communication of the main character in V. Nabokov's novel "Camera Obscura". The speech and structural features of the internal monologue, its functions in the verbalization of internal duality and the realization of the intrapersonal conflict of the character are revealed.

D.R. Gaynanova

THE CONCEPT AKCHA (MONEY) IN THE TATAR
PAREMIOLOGICAL FUND (ON THE MATERIAL
OF PROVERBS AND SAYINGS WITH COMPONENT MAL
(PROPERTY))

Keywords: concept, proverbs, sayings, akcha (money), mal (property), tatar language.

The article discusses proverbs and sayings with component mal (property) verbalizing the concept akcha (money) in the Tatar language. The main objective of the study is to systematize and analyze proverbs and sayings with this component and also to consider some of the semantic features of these proverbs.

G.R. Gainutdinova

ON THE ISSUE OF THE STATE AND STUDY OF THE
RUSSIAN LANGUAGE IN MUSLIM EDUCATIONAL
INSTITUTIONS (FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING
AT THE RII AND KIU, KAZAN)

Keywords: Russian language, Islamic educational institutions, educational standards, teaching, theology, preaching activities.

The article examines the issues of the state and study of the Russian language in Muslim religious educational institutions. The analysis was based on the Russian Islamic Institute (Kazan), Kazan Islamic University. Mastering the Russian language, the basics of oratory, culture and ethical norms of speech communication will enable future clergy to popularize religious knowledge.

B.N. Zhanturnina

IDENTIFYING THE SPEAKER'S AGENT SPHERE
IN A RUSSIAN TRANSLATION POETIC TEXT

Keywords: the translated text-derivative, Speaker's agent sphere, individual-collective personal deixis, the Speaker's conceptual, syntactic and pragmatic systems.

A poetic text translated into Russian has been considered in the Speaker's agent sphere to develop features of the text as a derivative of the English source-text with its motivating basis and illustrated by Emily E. Dickinson's poem "We never know how high we are" and its translation variant by V. Markova "Ne znam mi kak visoki". The interpretation procedure has taken into account the agent-relating conceptual, syntactic and pragmatic categories, which shows that with the agent in the individual and collective personal deixis sphere the pragmatic change may be based on the active and passive voice opposition with the rearrangement of the verbal creativity seme.

И.Ю. Калачева, Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева
 ЭРГОНИМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИМИ
 ЕДИНИЦАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭРГОНИМИИ
 ГОРОДА ОРЕХОВО-ЗУЕВО)

Ключевые слова: эргонимы, ономастика, оним, имя собственное.

В данной статье рассматривается относительно молодая область ономастики – эргонимика, что и определяет актуальность работы. Исходным материалом послужили эргонимы города Орехово-Зуево. Новизна работы связана не только с языковым материалом, но и с тем, что исследование проведено на основе пересечения различных отраслей ономастики, в частности, рассмотрены эргонимы, мотивированные другими онимами: антропонимами, топонимами и др.

I.Y. Kalacheva, E.P. Filippova, O.S. Shemonaeva
 ERGONYMS CAUSED BY ONOMASTIC UNITS
 (ON THE BASIS OF THE ERGONYMS
 OF THE CITY OF OREKHOVO-ZUYEVO)

Keywords: *ergonyms, onomastics, -onym, proper name.*

The article deals with a relatively new field of the onomastics which is *ergonymics*. That explains the relevance of the study. The *ergonyms* of the city of *Orekhovo-Zuyevo* served as a source material. The novelty of the work consists not only in linguistic material but also in the fact that the research was done at the intersection of various fields of onomastics. Specifically, we examined *ergonyms* caused by some other *-onyms* like *anthroponyms, toponyms* etc.

Л.М. Салимова

КОДЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
 В ДИСКУРСЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: лингвокультурология,

лингвокультурологический подход, академическая языковая личность, код культуры, лингвокультурологическое поле.

В работе описываются общие и отличительные признаки кода культуры и лингвокультурологического поля. Предлагается пример анализа представления кодов русской культуры в дискурсе Ю.М. Лотмана (1922 – 1993). Академическая языковая личность планирует работу с кодами культуры. Коды культуры выполняют просветительскую функцию в дискурсе академической языковой личности.

L.M. Salimova

CODES OF RUSSIAN CULTURE
 IN THE DISCOURSE OF AN ACADEMIC LINGUISTIC
 PERSONALITY

Keywords: *linguoculturology, linguoculturological approach, academic language personality, culture code, linguoculturological field.*

The paper describes the general and distinctive features of the culture code and the linguoculturological field. An example of the analysis of the representation of the codes of Russian culture in the discourse of *Yu.M. Lotman* is proposed (1922 – 1993). An academic language personality plans to work with cultural codes. Cultural codes perform an educational function in the discourse of an academic linguistic personality.

А.Р. Хабибрахманова

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕМЕЦКИХ
 ЗАИМСТВОВАНИЙ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Ключевые слова: заимствование, иноязычная лексика, германизмы.

В работе проведен анализ негерманизмов в современном русском литературном языке новейшего периода. Указаны факторы, влияющие на пополнение языка иноязычными лексемами, а также выделены лексико-тематические группы.

A.R. Khabibrakhmanova

LEXICO-THEMATIC GROUPS
 OF GERMAN BORROWINGS OF THE LATEST PERIOD

Keywords: *borrowing,*

foreign language vocabulary, Germanisms.

The paper analyzes *Germanisms* in the modern Russian literary language of the recent period. The factors influencing the replenishment of the language with foreign lexemes are indicated, as well as lexico-thematic groups are highlighted.

А.А. Черепанова

ЯКУТСКИЕ ОБЕРЕГИ
 В ЛИНГВОКОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Ключевые слова: названия оберегов,

якутские обереги, лингвокогнитивный анализ, мотивационно-номинационные признаки.

Статья посвящается лингвокогнитивному анализу детских оберегов, функционирующих в якутской традиционной культуре. Рассмотрены мотивационные-номинационные признаки образования названий детских оберегов: *биһик ымыы, оҕо кута, алтан чуораан, киис тингилэбэ*, функционирующие в традиционной культуре якутов. Проанализированы структурно-семантические особенности лексических единиц, раскрываются этнокультурные особенности носителя языка, которые лежат в основе названий детских оберегов в якутском языке.

A.A. Cherepanova

YAKUT CHARMS IN THE LINGUO-COGNITIVE ASPECT

Keywords: *names of amulets, Yakut amulets, linguo-cognitive analysis, motivational and nominative features*

The article is devoted to the linguo-cognitive analysis of children's amulets functioning in the Yakut traditional culture. Motivational and nominative signs of the formation of the names of children's amulets are considered: *bihyk ымыу, оҕо kuta, altan chuoraan, kiis tihilege*, functioning in the traditional culture of the Yakuts. The structural and semantic features of lexical units are analyzed, the ethno-cultural features of a native speaker, which underlie the names of children's amulets in the Yakut language, are revealed.

Чжан Сяофэй

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
 ЭВФЕМИЗАЦИИ РЕЧИ

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, экстралингвистические факторы эвфемизации речи.

В статье рассматривается обусловленность эвфемизации речи психологическими, социокультурными, морально-этическими и аксиологическими факторами коммуникации. Отмечается, что эвфемизмы являются продуктом определенной эпохи и отражают изменения в мировоззрении и самосознании человека. На основе сопоставительного анализа русских и китайских эвфемизмов делается вывод о зависимости эвфемизации речи от национальных традиций, менталитета и системы ценностей носителей языка.

Zhang Xiaofei

EXTRA-LINGUISTIC FACTORS OF EUPHEMISTIC SPEECH

Key words: *euphemism, euphemistic speech, extra-linguistic factors of euphemistic speech.*

The article deals with the conditionality of euphemistic speech by psychological, socio-cultural, moral, ethical and axiological factors of communication. It is noted that euphemisms are the product of a certain epoch and reflect changes in the outlook and self-consciousness of people. Based on a comparative analysis of Russian and Chinese euphemisms the conclusion is made about the dependence of euphemisms of speech on national traditions, mentality and system of values of native speakers.

В.Ф. Алексеева, Н.А. Сокрут
**ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ
 В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: «экспрессивный этноним», «язык вражды», межэтнические отношения.

Работа посвящена проблеме использования в повседневной жизни в современном разговорном французском языке экспрессивных этнонимов, которые обычно носят стилистически сниженный характер и обладают яркой уничижительной окраской.

V.F. Alexeeva, N.A. Sokrut
"EXPRESSIVE ETHNONYMS IN MODERN FRENCH".

Keywords: "expressive ethnonym", "language of enmity", interethnic relations.

The work is devoted to the problem of using expressive ethnonyms in everyday life in modern colloquial French, which usually have a stylistically reduced character and have a bright pejorative coloring.

Е.Ю. Алёшина, Н.Ю. Костина
**ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ
 ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ДИСКУРСА В ДИКТЕМНОМ
 СТРОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
 (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ
 НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

Ключевые слова: глобализация, дискурс, диктема, ключевое слово, статистический анализ, актуализация.

В статье исследуется проблема актуализации глобализационного дискурса в рамках диктемого строя публичной политической речи на английском языке. Отмечается, что политический дискурс обладает проницаемостью для других дискурсов, так как концентрируется на актуальных проблемах современности. В центре методологии исследования – статистический анализ при помощи компьютерной программы Мегапьютер. Исследование позволяет прийти к выводу, что дискурс глобализации проявляется в тексте политической речи через повышенную концентрацию или «сгущение» ключевых слов, направляющих умственные усилия слушателей на концептуальное поле «глобализация».

E.Y. Aleshina, N.Y. Kostina
**THE WAYS OF ACTUALIZATION OF THE GLOBAL
 DISCOURSE IN THE DICTEMIC COMPOSITION
 OF A POLITICAL SPEECH (ON THE MATERIAL OF
 PUBLIC POLITICAL SPEECHES IN ENGLISH)**

Keywords: globalization, discourse, dicteme, key-word, statistic analysis, actualization.

The article tackles the problems of actualization of the global discourse in the dictemic composition of a political speech in English. It is pointed out that the political discourse is open for other discourses as it concentrates on important issues of modernity. The methodology of research includes statistic analysis with the help of the computer program Megaputer, and contextual analysis. The research shows that global discourse can be introduced by a concentration of key-words, which direct mental efforts of the listeners to the conceptual field "globalization". The authors give a more detailed definition of the political discourse as a platform for further development of the conceptual fields of actual political concepts.

Н.В. Арчахова, М.Ю. Дайнеко, М.П. Слободчикова
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ИЗУЧЕНИИ
 АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Ключевые слова: интеллект-карты, mind map, иностранный язык, студент, неязыковой вуз, визуализация, мотивация, творческий подход, критическое мышление.

Статья посвящена применению интеллект-карт в изучении английского языка как иностранного. Посредством использования метода майндмэппинга происходит визуализация и закрепление языкового материала. Интеллект-карты развивают у изучающих иностранный язык навыки самостоятельного поиска информации, аналитического и критического мышления, способствуют развитию творческого мышления. Групповая работа над созданием ментальных карт позволяет развить навыки командной работы и межличностного общения. Выстраиваемые в ходе составления ментальных карт ассоциации способствуют более эффективному усвоению лексического и грамматического материала.

N.V. Archakhova, V.Yu. Daineko, M.P. Slobodchikova
**APPLICATION OF MIND MAPS
 IN LEARNING ENGLISH LANGUAGE AS FOREIGN**

Keywords: mind maps, foreign language, student, non-linguistic higher educational institution, visualization, motivation, creative approach, critical thinking.

The article is dedicated to application of mind maps in learning English language as foreign. Mind mapping method helps visualization and consolidation of language material. Mind maps develop the skills of independent search of information, analytical and critical thinking, stimulate creativity. Group work on constructing mind maps allows developing the skills of team work and interpersonal communication. Associations developed in the process of construction mind maps bring along the most effective learning of lexical and grammatical materials.

Е.Е. Белова, О.Д. Тайкова, Т.Е. Никольская,
 А.С. Степанова, С.Ю. Филиппова, Э.Д. Шапиро
**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»
 В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: концепт, образ женщины, английский язык, ядро, периферия.

Данная статья посвящена исследованию развития понимания образа женщины и изменений, которые претерпел концепт «женщина» за историю своего существования. За всё время существования человечества на земле отношение к женщине постепенно менялось. Из хранительницы домашнего очага и повинувшейся мужу она превратилась в успешную, востребованную на рынке труда личность со своими взглядами на происходящие в обществе изменения. В статье проиллюстрировано, каким образом совокупность биологических, социальных, психологических и культурных характеристик объекта, т.е. женщины, а также представлений, знаний, ассоциаций, связанных с ним, репрезентированы в английском языке.

E.E. Belova, O.D. Taikova, T.E. Nikolskaya,
 A.S. Stepanova, S.Y. Philippova, E.D. Shapiro
DEVELOPMENT OF WOMAN CONCEPT IN ENGLISH

Keywords: concept, woman's image, the English language, kernel, periphery.

This article is a research on the development of understanding of the woman's image and the changes the woman concept has experienced throughout its existence. Since survival of mankind the attitude to the woman has been constantly changing. From the household keeper and the one submissive to her husband she has changed to a successful personality in demand in labour market and possessing her own views on the current society changes. The article illustrates how a complex of biological, social, psychological and cultural characteristics of the object – a woman – as well as ideas, knowledge, associations connected with it are represented in the English language.

А.В. Гуркова
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК СРЕДСТВО
ПРЕУМЕНЬШЕНИЯ И ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ ВРЕМЕНИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: категория времени, преуменьшение времени, преувеличение времени, гиперболизация, имя существительное. В данной статье рассмотрен способ как преувеличения, так и преуменьшения времени в художественной ткани текста посредством использования существительных в различных словосочетаниях. Произведен обзор конкретных существительных, которые помогают создавать временной континуум, замедлять ход времени, или же ускорять его. Преувеличение и преуменьшение времени оказывает влияние не только на восприятие читателем хода событий, но и вносит неповторимые детали в описание как пространства, так и героев, которые в нём существуют.

Л.В. Завалишина, Л.А. Нефедова
ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕННЫХ КЛИЕНТАМИ
ВАРИАНТОВ ОБРАЩЕНИЯ К НИМ
В ТЕКСТАХ EMAIL-РАССЫЛКИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: лингвокреативность, обращение, интернет-коммуникация с клиентами, немецкий язык. В работе представлены результаты исследования лингвокреативности предложенных клиентами вариантов обращения к ним в текстах email-рассылки. Лингвокреативность в этом виде интернет-коммуникации реализуется на лексическом уровне с целью возвысить потенциального клиента, подчеркнуть его значимость и собственную исключительность, создать комфортную для обеих сторон атмосферу общения.

Е.А. Кораблева
ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: экспрессивность, синтаксис, современная художественная литература, английский язык. Работа посвящена изучению особенностей использования экспрессивных синтаксических средств в современной английской художественной литературе на примере романа Ника Хорнби (Nick Hornby) «Совсем как ты» (Just like you, 2020). В материале исследования рассмотрены примеры средств создания экспрессивности на уровне синтаксиса, выделены и проанализированы наиболее частотные из них. Делается вывод о важном вкладе рассмотренных средств в создание экспрессивности современного художественного произведения на английском языке.

Е.И. Охлопкова, В.В. Лебедева
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА
ХАН ГАН «ВЕГЕТАРИАНКА»

Ключевые слова: грамматическая трансформация, переводческая трансформация, корейский язык, стилистические средства, грамматическая замена, эквивалент.

В данной статье приводятся примеры грамматической трансформации (дословный перевод, грамматическая замена, членение предложения), выявленные при анализе перевода стилистических средств романа Хан Ган «Вегетарианка». Материалом анализа послужили оригинал текста романа «Вегетарианка» на корейском языке и его перевода на русский язык, выполненный исследователем женской корейской прозы Ли Сан Юн.

О.В. Рамантова
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ Г. ФЛИНН
«ОСТРЫЕ ПРЕДМЕТЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА)

Ключевые слова: Гиллиан Флинн; категория телесности; «Острые предметы»; психологизм; семантика телесности.

A.V. Gurkova
NOUN AS A MEANS OF UNDERSTATEMENT
AND EXAGGERATION OF TIME IN A LITERARY TEXT

Keywords: category of time, understatement of time, exaggeration of time, hyperbolization, noun.

This article discusses the way of both exaggeration and understatement of time in the artistic fabric of the text through the use of nouns in various phrases. A review of specific nouns that help to create a time continuum, slow down the passage of time, or accelerate it is made. Exaggeration and understatement of time affects not only the reader's perception of the course of events, but also introduces unique details into the description of both the space and the characters that exist in it.

L.V. Zavalishina, L.A. Nefedova
LINGUISTIC CREATIVITY OF THE OPTIONS PROPOSED
BY CLIENTS FOR ADDRESSING THEM IN GERMAN
EMAIL NEWSLETTER TEXTS

Keywords: linguistic creativity, addressing people, Internet communication with clients, German

The paper presents the results of a study of linguistic creativity of the options proposed by clients for addressing them in email newsletter texts. Linguistic creativity in this type of Internet communication is implemented at the lexical level in order to elevate a potential client, emphasize his significance and his own exclusivity, and create an atmosphere of communication that is comfortable for both parties.

E.A. Korableva
EXPRESSIVE SYNTAX IN MODERN ENGLISH FICTION

Keywords: expressiveness, syntax, modern fiction, the English language.

This paper is devoted to the study of the features of expressive syntactic means in modern English-language fiction on the example of Nick Hornby's novel "Just like You" (2020). Examples of various expressive syntactic means are given, the most frequent of them are analyzed from the point of view of their diversity, effect and specificity of their use, the expressive potential of the punctuation used by the author is also indicated. The conclusion is made about the important contribution of the considered means to the creation of expressiveness of modern English fiction.

E.I. Okhlopkova, V.V. Lebedeva
GRAMMATIC TRANSFORMATIONS OF STYLISTIC
MEANS IN THE TRANSLATION OF THE NOVEL
HAN GAN "VEGETARIAN"

Keywords: grammatical transformation, translation transformation, Korean language, stylistic means, grammatical substitution, equivalent.

This article provides examples of grammatical transformation (literal translation, grammatical substitution, division of a sentence) identified in the analysis of the translation of stylistic means of the novel "Vegetarian" by Han Gan. The material of the analysis was the original text of the novel "Vegetarian" in Korean and its translation into Russian, made by the researcher of Korean women's prose Lee Sang Yun.

O. V. Ramantova
PSYCHOLOGIZING METHOD IN THE NOVEL
BY G. FLYNN "SHARP OBJECTS"
(BASED ON THE ORIGINAL TEXT)

Keywords phrases: bodily semantics, Gillian Flynn, psychologizing, "Sharp objects".

Цель исследования - проанализировать языковой стиль психологического триллера Г. Флинн «Sharp objects». Научная новизна исследования видится в выявлении определенных стилиобразующих языковых средств и приемов, функционирующих на разных языковых уровнях – лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом – и актуализирующих особый психологический план повествования, характерный для творчества британского автора. В результате проведенного исследования описан психологический метод Г. Флинн, состоящий преимущественно в языковой актуализации категории телесности.

The proposed paper aims to analyze the language style of psychological thriller by Gillian Flynn "Sharp objects". The novelty of the study is justified by the linguistic analysis of the thriller and defining the main language means creating specific narration style – lexical, grammar, syntactical, stylistic – representing psychologizing method of Gillian Flynn and thus characterizing her writing style. The obtained results reveal the bodily semantics as the key element of G. Flynn method.

О.В. Рамантова

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЗАЦИИ В РОМАНЕ
П. ХОКИНС «ДЕВУШКА В ПОЕЗДЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: анафора; антитеза;
«Девушка в поезде»; Пола Хокинс; психологизм.

Исследование посвящено описанию языкового стиля психологического детектива британского автора Пола Хокинс «Девушка в поезде», в частности выявлению языковых способов создания психологизма в произведении. Научная новизна исследования состоит в лингвистическом анализе психологического триллера. В результате проведенного исследования выявлены наиболее частотные языковые средства, психологизирующие повествование и вместе с тем репрезентирующие авторский творческий стиль. Делается вывод о преобладании лексических средств с семантикой утешения и сомнения, и особой роли анафоры, антитезы и грамматических форм настоящего времени в описаниях женской рефлексии, составляющей психологический метод Пола Хокинс.

PSYCHOLOGIZING LANGUAGE MEANS IN THE NOVEL
BY P. HAWKINS «THE GIRL ON THE TRAIN»
(BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

Keywords phrases: anaphora, antithesis,
Paula Hawkins; psychologizing, «The girl on the train».

The proposed paper is devoted to the analysis of the language style in the psychological detective by Paula Hawkins «The girl on the train». The aim is to reveal and describe language means of psychologizing in the thriller and thus characterize the psychologizing method of the British author. The novelty of the study is justified by the linguistic analysis of the detective resulting in the definition of the most frequently used psychologizing means which belong to different language levels (lexical, grammar, syntactical, stylistic). The obtained results reveal the specifics of the British author's psychologizing method which is expressed through self-analysis by female characters and is represented mainly by lexical means, anaphora, antithesis, and the Present Tense grammatical category.

С.Г. Слепцова, В.В. Лебедева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»
В ТЕКСТАХ ПЕСЕН ГРУППЫ BTS

Ключевые слова: концепт, лексико-семантический анализ,
ЛСГ, лингвокультурология, лексические единицы.

В данной статье приводятся результаты анализа лексических единиц, вербализующих концепт «Любовь» в текстах корейской популярной группы BTS. В ходе анализа данного концепта в песнях было выявлено 15 ЛСГ: любовь – расставание, любовь – обращение к любимому человеку, любовь как способ, любовь – природа, любовь – идеальное чувство, любовь – потребность, любовь – первая, любовь – одиночество, безысходность, любовь – неуверенность, любовь – зависимость, любовь – примирение, любовь – радость, любовь – воспоминание, любовь – музыка, любовь – игра. Таким образом, концепт «Любовь» в творчестве BTS, и в корейской культуре в целом, включает в себя самые разные, порой даже взаимоисключающие, смыслы.

S.G. Sleptsova, V.V. Lebedeva
REPRESENTATION OF THE CONCEPT "LOVE"
IN THE LYRICS OF BTS GROUP

Keywords: concept, lexica-semantic analysis, LSG,
linguoculturology, lexical units.

This article presents the results of the analysis of lexical units verbalizing the concept "Love" in the texts of the Korean popular group BTS. During the analysis of this concept, 15 lexical-semantic groups were identified in the songs: love - separation, love - appeal to a loved one, love as a way, love - nature, love - an ideal feeling, love - need, love - first, love - loneliness, hopelessness, love - uncertainty, love - dependence, love - reconciliation, love - joy, love - memory, love - music, love - game. Thus, the concept of "Love" in the work of BTS, and in Korean culture in general, includes a variety of, sometimes even mutually exclusive, meanings.

Т.А. Битокова

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНКРЕТНЫХ И АБСТРАКТНЫХ СУЩНОСТЕЙ

Ключевые слова: метафора, когнитивная метафраза,
конкретное, абстрактное, телесный опыт.

В статье анализируются механизмы метафорического структурирования конкретной и абстрактной лексики. Устанавливаются особенности взаимодействия номинативных и когнитивных свойств метафоры. Выделяются важные составляющие когнитивной теории метафоры.

T.A. Bitokova
FEATURES OF METAPHORICAL REPRESENTATION
OF CONCRETE AND ABSTRACT ENTITIES

Keywords: metaphor, cognitive metaphor,
concrete, abstract, bodily experience.

The article analyzes the mechanisms of metaphorical structuring of concrete and abstract concepts. The peculiarities of the interaction of nominative and cognitive properties of metaphor are established. The important features of the cognitive theory of metaphor are highlighted.

М.М. Давыдова

ГЕНДЕРНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Ключевые слова: эвфемизм, политкорректность,
табу, гендерная дискриминация.

В работе рассматриваются эвфемизмы в американской прессе как средство коррекции гендерной асимметрии в языке. Показано, как с помощью гендерно-нейтральных эвфемизмов преобразовывается языковая традиция, согласно которой женщина играла второстепенную роль в обществе.

M.M. Davydova
GENDER EUPHEMISMS IN THE AMERICAN PRESS

Keywords: euphemism, political correctness,
taboo, gender discrimination.

The paper considers euphemisms in the American press as a means of correcting gender asymmetry in the language. It is shown how, with the help of gender-neutral euphemisms, the linguistic tradition is transformed, according to which a woman played a secondary role in society.

Дун Сяобинь

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД В ДИСКУРСЕ ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОЗНАНИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ТЕРМИНА

Ключевые слова: код, лингвокультура, лингвокультурный код, филология, востоковедение и журналистика.

В современной филологии и языкознании нет единого и общепринятого понятия термина «лингвокультурный код». Также отсутствует единая классификация лингвокультурных кодов, общепринятая в научной среде. Подобная проблематика связана с первую очередь с тем, что понятие лингвокультурного кода является сравнительно новым для науки. В предложенной статье рассматриваются различные точки зрения лингвистов относительно лингвокультурного кода.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова
СУБТИТРИРОВАНИЕ И ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ КАК ОСОБЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: субтитрование, закадровый перевод, переводческая деятельность, аудиовизуальный перевод.

Научная статья написана на актуальную для современной лингвистики тему, так как знакомит со спецификой переводческого анализа и характерными приемами в процессе перевода аудиовизуального произведения, рассматривает основные виды текстового и звукового сопровождения на языке перевода. Авторы акцентируют внимание на субтитровании и закадровом озвучивании, делают разбор программ для создания субтитров.

М.О. Иванова, З.Б. Степанова

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «TANOSHII» В КОРПУСЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: имя прилагательное, синонимический ряд, корпусная лингвистика, японский язык.

В данной работе анализируется частотность употребления коллокаций синонимичного ряда японского прилагательного «Tanoshii» в корпусе. Целью исследования является выявление преобладающих тенденций использования синонимов прилагательного tanoshii: yukai-na - «весёлый»; yorokobashii - «радостный»; omoshiroi - «интересный»; «приятный». Несмотря на то, что рассмотренные имена прилагательные являются друг другу синонимами, в контексте предложений у каждого слова есть свой нюанс.

А. Кисенко, И.В. Кожухова

ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВ ТУРИСТА

ОБ ОТЕЛЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Ключевые слова: интернет-отзыв, отзыв об отеле, тематическая группа, коммуникативная интенция.

В статье описывается распределение интернет-отзывов об отелях на тематические группы. Основываясь на коммуникативной интенции, все отзывы можно разделить на: отзыв-похвалу, отзыв-жалобу, отзыв-благодарность, отзыв-жалобу+похвалу. Каждой группе дается краткое описание и приводятся основные языковые характеристики.

А.Ю. Корбут

ГАРМОНИЯ КОМПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: теория текста, художественный текст, золотое сечение, композиция.

Теоретическое обобщение понятия композиции как отличительного свойства структурности текста – цель исследования. Для интеграции теоретического знания о структуре текста представлением о композиции художественного текста применён принцип пропорции золотого сечения. Обнаружена взаимосвязь динамического, синтаксического, субъектно-объективного аспектов композиции с точкой золотого сечения. Гармонизация композиции по принципу пропорции золотого сечения показана на примере.

Dong Xiaobin

THE CONCEPT OF LINGUISTIC AND CULTURAL CODE IN THE DISCOURSE OF PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Keywords: code, linguoculture, linguocultural code, philology, oriental studies and journalism.

In modern philology and linguistics, there is no single and generally accepted concept of the term "linguocultural code". There is also no unified classification of linguistic and cultural codes, generally accepted in the scientific community. Such problems are primarily related to the fact that the concept of linguistic and cultural code is relatively new to science. The proposed article examines the various points of view of linguists regarding the linguistic and cultural code.

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova
SUBTITLING AND VOICEOVER AS SPECIAL TYPES OF TRANSLATION ACTIVITIES

Keywords: subtitling, voice-over translation, translation activity, audiovisual translation.

The scientific article is written on a topic relevant to modern linguistics, as it introduces the specifics of translation analysis and characteristic techniques in the process of translating an audiovisual work, examines the main types of text and audio accompaniment in the target language. The authors focus on subtitling and voiceover and analyze programs for creating subtitles.

M.O. Ivanova, Z.B. Stepanova

SYNONYMIC SERIES OF THE ADJECTIVE "TANOSHII" IN THE JAPANESE CORPUS

Keywords: adjective, synonymic series, corpus linguistics, Japanese language.

This paper analyzes the frequency of using collocations of the synonymous series of the Japanese adjective "Tanoshii" in the corpus. The aim of the study is to identify the prevailing trends in the use of synonyms for the adjective tanoshii: yukai-na - "cheerful"; yorokobashii - "joyful"; and omoshiroi - "interesting"; "pleasant". Despite the fact that the considered adjectives are synonymous with each other, in the context of sentences, each word has its own nuance.

А. Кисенко, И.В. Кожухова

INTERNET REVIEW OF A TOURIST ABOUT THE HOTEL: THE THEME ORGANIZATION

Keywords: Internet review,

hotel review, thematic group, communicative intention.

The article describes the distribution of online hotel reviews into thematic groups. Based on the communicative intention, all reviews can be divided into: review-praise, review-complaint, review-gratitude, review-complaint+praise. Each group is given a brief description and the main language characteristics are given.

А.Ю. Корбут

A LITERARY TEXT HARMONY

Keywords: text theory, literary text, golden ratio, composition.

The research purpose is the theoretical synthesis of the composition concept as the distinguishing characteristic of a text structurality. The principle of golden ratio proportion is used for the integration of theoretical knowledge about text structure with the understanding of literary text composition. It was discovered a correlation of dynamic, syntactic and subjective-objective compositional aspects with a golden ratio point. The compositional harmonization according to the principle of golden ratio proportion was shown in the example.

Е.В. Лимарова, А.Е. Уткина
СПЕЦИФИКА АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА
ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ КИНОПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: термин, переводческие методы, сфера кинопроизводства.

Данное исследование направлено на анализ терминов, принадлежащих сфере кинопроизводства. В связи с развитием отечественной киноиндустрии и глобализацией самого процесса производства фильмов, профессиональная коммуникация в данной области напрямую зависит от правильной передачи специальной лексики, в которую и входит терминология. Настоящая работа содержит в себе сравнительный анализ 200 наиболее часто употребляемых единиц терминологии кинопроизводства в английском и русском языках, а также классификация в соответствии со способами их перевода с английского на русский язык на базе метода количественных подсчетов.

П.А. Магомедова, Р.Г. Анасова
ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИСЛАМСКИХ РЕАЛИЙ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ ПРОПОВЕДИ

Ключевые слова: русскоязычная мусульманская проповедь, исламский дискурс, суры и аяты Корана.

Статья посвящена наиболее актуальным проблемам современной лингвистики – исследованию взаимоотношений между религией и языком, моделированию религиозной коммуникации посредством различных дискурсивных жанров, в частности, мусульманской проповеди. Исследование направлено на установление коммуникативно-прагматических, социолингвистических и когнитивно-семантических механизмов моделирования религиозной коммуникации посредством жанра мусульманской проповеди.

С.В. Маслечкина
НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В МНОГОЯЗЫКОВОМ КОНТЕКСТЕ:
NAMDEUTSCH AND KIEZDEUTSCH

Ключевые слова: этнолект, диалект, разговорный язык, интерференция, сленг, Kiezdeutsch, Namdeutsch.

В результате миграционных перемещений со второй половины XX века и общего роста мобильности во времена глобализации, европейские языки, которые ранее изучались в основном с монологической точки зрения, сегодня все больше развиваются в многоязычных контекстах. Исследования языкового развития указывают на особый инновационный потенциал таких многоязычных сообществ, особенно в лингвистически-динамичной группе молодёжи. Многоязычные сообщества говорящих представляют собой интересную область исследования в лингвистике.

К.А. Мельникова, Я.Р. Мамонтова
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
ПОД ВЛИЯНИЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ
ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Ключевые слова: дискурс, тип педагогического дискурса, коммуникативная парадигма, лингводидактика, коммуникация. Целью настоящей работы является исследование трансформации педагогического дискурса под влиянием коммуникативной лингводидактической парадигмы. Проведенный анализ различных типов педагогического дискурса позволил выявить их основные специфические характеристики, определить оптимальный с точки зрения коммуникативной лингводидактической парадигмы тип педагогического дискурса и дать собственное определение «оптимального педагогического дискурса». Также определены основные тенденции в развитии современного педагогического дискурса, основывающиеся на взаимодействии участников коммуникации.

М.Ю. Мурзаканова
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В МИКРОСИСТЕМЕ «СЕМЬЯ»

Ключевые слова: концептуальное расширение,

E.V. Limarova, A.E. Utkina
SPECIFICS IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION
OF TERM IN FILM PRODUCTION SPHERE

Keywords: term, translation methods, sphere of film production
The present study is aimed at analysis of terms, engaging them in the field of film production. In connection with the development of the domestic film industry and the globalization of the film production process itself, professional communication in this area directly depends on the correct translation of special vocabulary, which includes terminology. This work contains a comparative analysis of the 200 most commonly used units of film production terminology in English and Russian, as well as a classification according to the methods of their translation from English to Russian based on the quantitation methodology.

P.A. Magomedova, R.G. Anasova
LINGUISTIC EMBODIMENT OF ISLAMIC REALITIES
IN THE RUSSIAN - LANGUAGE TEXT OF THE SERMON

Keywords: Russian-language Muslim sermon, Islamic discourse, suras and verses of the Koran.

The article is devoted to the most urgent problems of modern linguistics - the study of the relationship between religion and language, the modeling of religious communication through various discursive genres, in particular, Muslim preaching. The study is aimed at establishing communicative-pragmatic, sociolinguistic and cognitive-semantic mechanisms for modeling religious communication through the genre of Muslim preaching.

S.V. Maslechkina
GERMAN IN A MULTILINGUAL CONTEXT:
NAMDEUTSCH AND KIEZDEUTSCH

Keywords: ethnolect, dialect, spoken language, interference, slang, Kiezdeutsch, Namdeutsch.

As a result of migratory movements since the second half of the twentieth century and the general increase in mobility in times of globalisation, European languages, which were previously studied mainly from a monolingual perspective, are today increasingly developing in multilingual contexts. Studies of linguistic development point to the particular innovative potential of such multilingual communities, especially in the linguistically dynamic group of young people. Multilingual speaker communities represent an interesting area of research for linguistics.

K.A. Melnikova, J.R. Mamontova
PEDAGOGICAL DISCOURSE TRANSFORMATION UNDER
THE INFLUENCE OF COMMUNICATIVE PARADIGM OF
LINGUODIDACTICS

Keywords: discourse, type of pedagogical discourse, communicative paradigm, linguodidactics, communication.
The paper investigates the transformation of pedagogical discourse under the influence of communicative linguodidactic paradigm. The analysis of different types of pedagogical discourse allows us to reveal its main specific characteristics, and identify the optimal type of pedagogical discourse in terms of communicative linguodidactic paradigm. The article also considers the major trends in the development of modern pedagogical discourse based on the interaction between the participants of communication.

M.Yu. Murzakanova
CROSS-CULTURAL GAPS IN THE LEXICAL
MICROSYSTEM «FAMILY»

Keywords: conceptual extension, metaphor, metonymy, etymon.

метафора, метонимия, этимон.

В статье анализируются семантически и концептуально коррелирующие лексемы, обозначающие денотат слова семья в разных языках. Выявлено, что концептуальное расширение лексем, основанное на метафорической и метонимической номинации, обусловлено первоначальным значением и формой слова – его этимоном.

Д.Л. Назарова

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
В ИМИДЖЕВОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ

Ключевые слова: имиджевый дискурс, стратегия самопрезентации, речевая тактика, имидж.

В работе представлены результаты изучения стратегии самопрезентации в имиджевом дискурсе. В качестве материала исследования выбран текст интервью. Анализ позволил определить речевые тактики, которые реализуются в рамках стратегии самопрезентации.

Е.К. Плешкова

ЛЕКСИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Ключевые слова: риск-коммуникация, лексическое маркирование, деловой дискурс, личностно-ориентированный дискурс, микроблог, коронавирусная инфекция.

В статье представлен анализ лексических маркеров ситуации пандемии, произведенный с помощью методов автоматической обработки языка, на материале текстов, собранных в период введения в РФ первого карантина, в открытом банке документов Минздрав РФ и в социальной сети Твиттер.

Ф.Г. Фаткуллина, С.М. Хайдарова

АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Ключевые слова: заимствования, арабизм, прямое заимствование, опосредованное заимствование, межкультурные связи.

Статья посвящена изучению арабских заимствований в лексической системе современного русского языка. Особое внимание уделяется способам проникновения арабизмов в русский язык, а также хронологии заимствований определенных тематических групп слов. На основе сведений лексикографических материалов о времени появления слов арабского происхождения в системе русского языка выделяются «древние заимствования», «заимствования Средневековья», «заимствования Петровской эпохи» и «заимствования Нового времени».

Э.Б. Авакова, М.С. Арканникова, Б.И. Кондин, Ю.Б. Кондина

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ»:

КОММУНИКАТИВНЫЙ КАПИТАЛ НАЦИИ

Ключевые слова: Ленинградская симфония, коммуникативный капитал, коммуникативные эффекты, культурный код нации.

Статья посвящена анализу Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в контексте методов научного осмысления социологии, политологии и истории. Материалы статьи ориентируют внимание на принципы действия публичных (нематериальных) капиталов и мемориальности, которые экстраполируются за пределы визуального (скульптурно-архитектурного и кино-) искусства в сферу музыки.

М.С. Арканникова

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МУЗЕЙ:
В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНО-
СМЫСЛОВОГО ДИАЛОГА

Ключевые слова: университетский музей, корпоративный музей, коммуникативные стратегии, коммуникативные эффекты, культурный код нации.

The article is the study of semantically and conceptually correlated lexemes denoting family in different languages. It has been revealed that the conceptual extension based on metaphoric and metonymical nomination proceeds from the original meaning and the form of the lexeme – its etymon.

D.L. Nazarova

IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY
OF SELF-PRESENTATION IN THE IMAGE DISCOURSE
BASED ON THE INTERVIEW MATERIAL

Keywords: image discourse,

strategy of self-presentation, speech tactics, image.

The paper presents the results of studying the strategy of self-presentation in the image discourse. The text of the interview was chosen as the research material. The analysis made it possible to determine the speech tactics that are implemented within the framework of the self-presentation strategy.

E.K. Pleshkova

LEXICAL LABELING OF THE CORONAVIRUS
PANDEMIC CONCEPTUALIZATION

Keywords: Risk-Communication, Lexical Marking, Business Discourse, Personality-oriented Discourse, Microblogging, Coronavirus Infection.

The article presents an analysis of the lexical markers of the pandemic situation, carried out using automatic language processing methods, based on texts collected during the period of the first quarantine in the Russian Federation, in an open document bank of the Ministry of Health of the Russian Federation and on the social network Twitter.

F.G. Fatkullina, S.M. Khaydarova

ARABIC IN THE SYSTEM
CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS

Keywords: borrowings, Arabism, direct borrowing, indirect borrowing, intercultural relations.

The article is devoted to the study of Arabic borrowings in the lexical system of the modern Russian language. Particular attention is paid to the ways of penetration of Arabisms into the Russian language, as well as the chronology of borrowings of certain thematic groups of words. Researchers, based on the information of lexicographic materials about the time of the appearance of words of Arabic origin in the system of the Russian language, distinguish "ancient borrowings", "borrowings of the Middle Ages", "borrowings of the Petrine era" and "borrowings of the New Time".

E.B. Avakova, M.S. Arkannikova, B.I. Kondin, Yu.B. Kondina

«LENINGRAD SYMPHONY»:

COMMUNICATION CAPITAL OF THE NATION

Keywords: Leningrad symphony, communicative capital, communicative effects, cultural code of the nation.

The article is devoted to the analysis of the Seventh Symphony by D.D. Shostakovich in the context of methods of scientific understanding of sociology, political science and history. The materials of the article focus attention on the principles of operation of public (non-material) capital and memoriality, which are extrapolated beyond the limits of visual (sculptural-architectural and film-) art into the sphere of music.

M.S. Arkannikova

UNIVERSITY MUSEUM: IN SEARCH OF IDENTITY
AND VALUE AND SEMINATION DIALOGUE

Keywords: university museum, corporate museum, communication strategies, communication effects, nation's cultural code.

The purpose of the article is to comprehend the university

Целью статьи является осмысление университетского музея как базисного субъекта PR в корпоративных коммуникациях вуза, изучение сущности и содержательной деятельности университетского (корпоративного) музея в контексте национально обусловленных коммуникаций. Материалы статьи были апробированы в формате модерации круглого стола на тему «Право на развитие: культурный код как национальное достояние» IV Международного муниципального форума стран БРИКС+ (Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2022 г.) и выступления с докладом на тему «Патриотический дискурс в молодежной среде: в поисках стратегий и моделей коммуникации» на заседании рабочей группы Экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по молодежной политике на тему «Образ будущего российской молодежи» (Москва, 16 декабря 2022 г.).

V.I. Ivleva, G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
МЕДИА РЕСУРСОВ В ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: СМИ, социальные сети, медиаресурсы.
В работе изучены особенности и отличительные черты интеграции государственных медиа ресурсов Республики Башкортостан в пространство социальных сетей.

N.V. Saburova, A.K. Bakhireva
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА
АУДИТОРИЮ СМИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕЗОНАНСНЫХ
ПУБЛИКАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))

Ключевые слова: речевое воздействие, прагматические механизмы, медиaplatformы, резонанс.
В работе на примере статьи, опубликованной в популярном региональном онлайн-СМИ представлены результаты анализа новостных текстов, вызвавших общественный резонанс, а также некоторых прагматических механизмов, используемых авторами данных материалов для воздействия на аудиторию. Анализ показал, какие темы являются наиболее резонансными, а также выявил, какие именно средства используются для усиления воздействия на читателей данного СМИ.

N.V. Saburova, E.A. Shaposhnikova
КАТЕГОРИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ
АНГЛИЙСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
СТАТЕЙ О ДЕЛЕ БРИТТНИ ГРАЙНЕР)

Ключевые слова: субъективность, новостной текст, оценочность.
В данной статье рассматриваются и анализируются некоторые элементы проявления категории субъективности в текстах англоязычных новостных сообщений. Субъективность рассматривается как элементы текста, транслирующие авторскую позицию, его восприятие и содержащие элементы оценочности. С этой точки зрения новостной текст, как разновидность текстов СМИ, традиционно рассматриваемых в контексте объективности и фактологичности представляет особый интерес для анализа.

A.M. Eshkerat, A.P. Danilov, A.A. Danilov,
M.G. Danilova, V.P. Komissarov
ФЕНОМЕН БЕСПЛАТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ГАЗЕТ

Ключевые слова: бесплатные информационные газеты, эволюция, традиционная пресса, конкуренция, преимущества, недостатки.

На протяжении последних двадцати пяти лет бесплатные информационные газеты распространились по многим мегаполисам и городам различных стран, стали важным сегментом газетного рынка и конкурентами традиционной прессы. Данный феномен сопровождался «газетными войнами», судебными тяжбами, компромиссами и вызывал большой интерес и жаркие споры со стороны рекламодателей, издателей, исследователей и простых читателей. Бесплатные газеты, как и Интернет или мобильные устройства, ускорили кризис традиционной прессы.

museum as a basic subject of PR in the corporate communications of the university, to study the essence and meaningful activities of the university (corporate) museum in the context of nationally determined communications. The materials of the article were tested in the moderation format of a round table on the topic "The right to development: a cultural code as a national treasure" of the IV International Municipal Forum of the BRICS+ countries (St. Petersburg, November 24-25, 2022) and presentations with a report on the topic discourse in the youth environment: in search of strategies and models of communication" at a meeting of the working group of the Expert Council of the Committee of the State Duma of the Russian Federation on youth policy on the topic "Image of the future of Russian youth" (Moscow, December 16, 2022).

V.I. Ivleva, G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova
FEATURES OF INTEGRATION OF STATE MEDIA
RESOURCES IN THE DIGITAL SPACE OF SOCIAL
NETWORKS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC
OF BASHKORTOSTAN

Keywords: mass media, social networks, media resources.
The article studies the features and distinctive features of the integration of state media resources of the Republic of Bashkortostan into the space of social networks

N.V. Saburova, A.K. Bakhireva
PRAGMATIC MECHANISMS OF IMPACTING
THE MEDIA AUDIENCE (BASED ON THE ANALYSIS
OF HIGH-PROFILE PUBLICATIONS IN THE REPUBLIC
SAKHA (YAKUTIA))

Keywords: verbal impact, pragmatic mechanisms, media platforms, high-profile publications.
The article presents some results of the analysis of high-profile online publication on the example of a news article published in a popular regional media platform. Also certain pragmatic mechanisms used by the authors of publications to ensure audience impact are considered. The analysis showed a range of more high-profile topics as well as verbal instruments typically used for a larger pragmatic effect.

N.V. Saburova, E.A. Shaposhnikova
SUBJECTIVITY IN THE ENGLISH-LANGUAGE NEWS
ARTICLES (BASED ON THE NEWS COVERAGE OF
BRITTNEY GRINER CASE ANALYSIS)

Keywords: subjectivity, news article, evaluative vocabulary.
The article considers and analyses some elements of subjectivity category in English-language news articles. Subjectivity here is viewed as a system of textual elements conveying author's viewpoint, perception, and containing some evaluative positions. News article as a type of media texts traditionally presented in the context of objectivity and factology is of particular interest from the subjectivity perspective.

A.M. Eshkerat, A.P. Danilov, A.A. Danilov,
M.G. Danilova, V.P. Komissarov
THE PHENOMENON OF FREE INFORMATIONAL
NEWSPAPERS

Keywords: free informational newspapers, evolution, traditional press, competition, advantages, disadvantages.
Over the past twenty-five years, free informational newspapers have spread to many megacities and cities of various countries, have become an important segment of the newspaper market and competitors of the traditional press. This phenomenon was accompanied by "newspaper wars", lawsuits, compromises and aroused great interest and heated debate on the part of advertisers, publishers, researchers and ordinary readers. Free newspapers, like the Internet or mobile devices, have accelerated the crisis of the traditional press.

Г.А. Якупова, Л.Н. Габдрахманова, В.И. Ивлева
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

*Ключевые слова: медиакommunikации,
информация, социальные сети, сеть интернет.*

В работе изучена актуальность медиатизации и принципы функционирования медиакommunikационной системы в деятельности высших учебных заведений России. В статье раскрываются и анализируются современные медиакommunikации в системе высшего образования, их преимущества и проблемы в деятельности высших учебных заведений при организации коммуникативной стратегии.

G.A. Yakupova, L.N. Gabdrakhmanova, V.I. Ivleva
MEDIA COMMUNICATIONS OF HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE DIGITAL
ENVIRONMENT

*Keywords: media communications,
information, social networks, Internet.*

The article examines the relevance of mediatization and the principles of functioning of the media communication system in the activities of higher educational institutions of Russia. The article reveals and analyzes modern media communications in the system of higher education, their advantages and problems in the activities of higher educational institutions in the organization of a communicative strategy.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2022

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 20.12.2022   Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 20.12.2022

16,4 усл.печ.л. 17,9 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 5290.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»